

Адам Цайт

ПАРТЕНОГЕНЕЗ

СТОИТ ЛИ ЗНАТЬ ПРАВДУ

В нашей реальности придумали прекрасное средство, которое называется «GenesisRx». Занимается этим американская корпорация «EvoPharma», которая имеет филиал в России. Средство представляет собой инъекцию, которую нужно сделать в матку женщины перед зачатием, и благодаря этому так называемые биоботы полностью устранят все генетические проблемы и ошибки плода. Родится полностью здоровый ребенок. Дайана Шварц приезжает из Швейцарии со своим молодым человеком Ричи, и Дайана предчувствует катастрофу... Страшную катастрофу. Роман представляет собой «Историю в истории», и самое главное — шокирующий неожиданный финал, который будет действительно неожиданным.

Адам Цайт

Партеногенез

Глава первая. ПРЕДЧУВСТВИЕ ЖЕНЩИНЫ

Научное знание — это прекрасно, пока оно не попадает в руки лжецов и тех, кто искажает правду.

Томас Г. Гёббс

Дайяне Шварц исполнилось тридцать два года, но внешне она выглядела гораздо моложе.

Она была красавица, с орлиным носом, тонкими губами и изящной стройной фигуркой, которую она всячески подчеркивала, одеваясь во что-нибудь облегающее и темное. Она не любила носить юбки, предпочитала облегающие черные штаны, чтобы выглядело пособлазнительнее.

Дайяна уже пять лет работала преподавателем биологии в российском филиале американской корпорации «ЕвоФарма». Сама корпорация пользовалась дурной славой, примерно такой же, как и корпорация «Монсанта». Но, тем не менее, в России у корпорации был филиал, и «ЕвоФарма» каждый год набирала новых людей в качестве студентов, чтобы потом эти молодые люди работали уже в штате филиала. Обучение имело срок — три года. Студентам выплачивалась стипендия, имелось общежитие. Стипендия по российским меркам была неприлично большая — четыреста тысяч рублей. Понятное дело, что в корпорацию пыталось поступить огромное количество российских студентов, хотя бы для того, чтобы получать такие хорошие стипендии и зарплаты. Конкурс был строгим и довольно сложным.

Дайяна окинула взглядом сидящих в аудитории счастливых студентов, счастливых в том смысле, что в конце каждого месяца им на карточку Сбербанка капает четыреста тысяч рублей. Тут даже квартальных премий не нужно.

Дайяна Шварц была родом из Швейцарии, однако быстро изучила русский язык и говорила на нем с легким немецким акцентом. Довольно приятным немецким акцентом, особенно для мужского уха. Она лишней раз удивилась тому, что девушки сдают экзамены лучше, чем парни. Причем, даже когда обучение заканчивается, девушки проявляют в своей карьере больше прыти и активности. Они постепенно начинают занимать должности начальниц лабораторий, возглавлять сектора. Дайяна не понимала, почему именно девушки показывают, куда большую успеваемость. Для нее это скорее был научный интерес. Интерес связанный с эволюцией.

— Уважаемые студенты, — продолжала свою лекцию Дайяна. — Изопод кукушка. Это небольшое, но необычайно удивительное существо, которое прячет в себе множество тайн и загадок.

Возможно, некоторые из вас уже слышали об этом маленьком существе, но давайте погрузимся глубже в его мир и откроем новые горизонты знаний. Изопод кукушка, или как его еще называют — *Lirceus fontinalis*, принадлежит к семейству бокоплавов *Sphaeromatidae* и является интересным представителем морской фауны.

Дайяна развернула экраны, где нейросеть Зин-Тех, или же попросту Зина, ловко показывала иллюстрации к текущей лекции.

— Он обладает уникальными адаптациями, позволяющими ему выживать в условиях,

которые для других существ были бы невыносимы. Но вот интересное — изопод кукушка не строит собственных домиков, как большинство своих сородичей. Вместо этого, он вторгается в жилища других морских организмов, исключительно более крупных, и становится своего рода паразитом.

Однако, его паразитизм — это не просто жадное присвоение жилища. Изопод кукушка вступает в удивительную симбиотическую связь с хозяином своего домика. Он обеспечивает хозяина защитой от хищников и взамен получает кров и пищу. Это пример взаимодействия между организмами, который вызывает у ученых восхищение и одновременно ужасает. Почему ужасает?

Дайяна с интересом посмотрела на студентов, которые смирно сидели и слушали интересную лекцию по биологии.

— Какие красивые студенты, — сказала Дайяна. — Прямо радуете глаз. Ухоженные, симпатичные. Но, продолжим.

— Изучение таких уникальных явлений помогает нам расширять границы нашего понимания природы и живых существ. Однако, знания всегда несут в себе определенную опасность. Наша задача — исследовать окружающие бездны, но и оставаться бдительными, не переступая черту моральных и этических ограничений.

Помните, что знание — это сила, и оно может быть как благом, так и проклятием. Изопод кукушка и его удивительная симбиотическая связь с хозяином — лишь один из примеров того, как непознанные факты могут перевернуть наше представление о мире. Но только при соблюдении основных принципов этики и уважения к природе мы можем использовать эти знания для блага и прогресса человечества.

Так что будем открыты для новых знаний, но также будем помнить о том, что наше познание должно сопровождаться ответственностью и заботой о мире, в котором мы живем.

Студенты захлопали в ладоши. Овации преподавателю длились около минуты.

— Вы можете задать мне любые вопросы, дорогие студенты, — сказала Дайяна, сзади на мониторах закрутился логотип корпорации «ЕвоФарма».

— Уважаемая мисс Шварц, — встала со своего места белобрысая студентка. — Меня интересует один из нашумевших продуктов корпорации «ЕвоФарма», я имею в виду инъекцию «GenesisRx», хотелось бы спросить об этом.

— С удовольствием расскажу, — ответила Дайяна Шварц. — Что конкретно интересует?

— Меня интересует вот что, — продолжила студентка. — Я сама хочу забеременеть и родить малыша от любимого человека. Я уже решила. Вы утверждаете, что инъекция перед зачатием устраним у моего плода все генетические ошибки и родится полностью здоровый малыш. С одной стороны выглядит привлекательно, но... скажите, нет ли у препарата побочных эффектов?

— Никаких побочных эффектов не выявлено, — торжественно провозгласила Дайяна. — Малыш будет полностью здоровым, от кого бы вы его не родили. Даже если вы зачнете ребенка от генетически нездорового мужчины, с наследственными заболеваниями, умные биоботы «GenesisRx» от корпорации «ЕвоФарма» устраним и вычистят все. Малыш будет полностью здоровый. Зина, рекламу.

Нейросеть Зин-Тех на больших экранах тут же включила рекламу, которая давно крутилась по российскому телевидению.

— Вы хотите зачать ребенка, но боитесь, что родите больного малыша? — сладким

голосом спросила красивая девушка с рекламой, причем было видно, что девушка эта сгенерирована нейросетью. — Не стоит бояться! Препарат «GenesisRx» от корпорации «ЕвоФарма» гарантирует вам, что родится здоровый ребенок независимо ни от чего. Умные биоботы будут участвовать в процессе зачатия. Достаточно сделать инъекцию в матку перед зачатием, и вы перестанете бояться, что родится больной ребенок. С препаратом «GenesisRx», ваш ребенок всегда родится идеально здоровым!

На экране появилась счастливая трехлетняя малышка, которая детским голосом произнесла:

— Моя мама сделала инъекцию препарата «GenesisRx», и я родилась полностью здоровая! И счастливая! Я совершенно здорова!

— Ждем вас в медицинских центрах корпорации «ЕвоФарма», — закончила девушка.

— Но, — неуверенно сказала студентка. — Как-то страшно на такое решиться...

— Это совершенно понятный психологический момент, но уверяю вас, уже более миллиона женщин по всему миру сделали себе инъекцию. И у них полностью здоровые дети, — участливо произнесла Дайяна.

Девушка села на место и было видно, что она боится препарата. Другие девушки так же призадумались. Однако, перед ними стояла улыбающаяся Дайяна Шварц, которая как скала была уверена в своей правоте.

На самом деле нет. Дайяна Шварц сама боялась этого препарата. Причем, как и любая женщина, Дайяна обладала таким свойством как женская интуиция. Она испытывала ужасную тревогу. Но, сейчас, выступая перед студентами, она держалась как представитель корпорации. От этого зависит все, в том числе и ее зарплата.

В зале встал еще один студент в очках, очень интеллектуального вида.

— Да, молодой человек, я вас слушаю, — сказала Дайяна, выпив немного воды из стакана.

— Мисс Шварц, я, как и все поступившие сюда российские студенты, хорошо знаю английский язык.

— Естественно, — быстро заметила Дайяна. — Без знания английского поступить на обучение в корпорацию «ЕвоФарма» невозможно.

— Ну, так вот, — продолжил студент в очках. — Я нашел и прочитал вашу книгу, которую вы издали в США. Она называется «Паразит в моей голове». Правда, я не понимаю почему ваша книга не издана в России...

— Молодой человек, — резко перебила Дайяна. — Прошу на лекциях не затрагивать политических тем. Вы же понимаете, что вы находитесь в филиале американской корпорации. С учетом конфликта в Украине, всякая политика запрещена.

— Я не об этом, — замахал руками студент. — Я не про политику. Политика меня не интересует, точно так же, как не интересует конфликт в Украине. Я про вашу книгу — «Паразит в моей голове».

— Что вас интересует?

— Меня интересует ваша гипотеза, где вы говорите, что мозг — это древний морской паразит, который эволюционировал в огромную колонию. Скажите, как американская научная общественность отреагировала на вашу книгу?

— Молчанием, — ответила Дайяна. — Мою книгу периодически убирают с полок американских магазинов.

— Но... — продолжил студент. — Вы действительно считаете, что мозг — это древний

морской паразит? Это же противоречит официальной науке.

— Официальной российской науке, где сидит Дробышевский и иже с ними. В США наука куда более продвинута. Про Израиль уже молчу. У вас в России наука о мозге не развита. Не надо судить по лекциям профессора Савельева и Дробышевского. У вас в России с наукой все плохо. Говорю это не для того, чтобы обидеть, а просто как факт.

— Опять же я не об этом, — не унимался студент. — Я о самой гипотезе, что мозг — это древний морской паразит. Неужели это так?

— Это именно так друг мой. Я в своей книге пишу все, что доказывает мою гипотезу. Во-первых, при нейрогенезе паразит выстраивает гематоэнцифалический барьер, чтобы защищать себя от иммунной системы своего же плодового тела. У паразита, как у отдельной особи есть своя собственная иммунная система. Все эти «мозги» как у людей, так и у животных — это огромная колония паразитов. И вся эта колония паразитов имеет только репродуктивно-пищевую логику. Даже сейчас, когда мы с вами беседуем, это все репродуктивно-пищевой акт. Мы говорим, что с помощью мозга мы думаем. Нет, товарищи, ничего мы не думаем, им думать нельзя. Паразит для этого не приспособлен. Все что мы «думаем» — это фикция.

— Этого не может быть мисс Шварц, — возмущенно сказал студент. — Это противоречит...

— Чему это противоречит?

Студент замолчал и сел на свое место.

— Я не собираюсь ничего доказывать, — воскликнула Дайяна. — Просто посмотрите правде в глаза, и все.

— Этого не может быть, — сказал студент. — Не может так объясняться наша эволюция.

— А как, она, по-вашему, может объясняться? — с интересом спросила Дайяна. — Вы хотите сказать, что живая органика сама придумывает себе биологические формы? Без паразита никакой эволюции никогда не будет. Чтобы началась эволюционная движуха, должен быть интересант. Внутренний моторчик, который заинтересован в этом. И этот интересант — всегда паразит. Без паразита ничего никуда не эволюционирует.

— Я верю в бога, — воскликнул студент. — Вы неверно все понимаете!

— Вы отчислены, — спокойно произнесла Дайяна, и посмотрела на то, как побледнели все другие студенты, сидящие в зале. — Можете идти молодой человек, вы больше не работаете в корпорации ЕвоФарма. Верующие пускай работают где-нибудь в другом месте.

— Это произвол. Ваш личный произвол! Ни в каком развитом обществе не преследуют за религиозные взгляды. Я буду жаловаться начальству.

— Молодой человек, — опять же, спокойно ответила Дайяна. — Вы не понимаете, что для работы в корпорации «ЕвоФарма», требуются реалисты. То есть люди, которые глубоко понимают, что такое окружающая свирепая биология. Вам удалось сдать экзамены, но вам не удалось убедить меня, что вы подходите для вакантных должностей корпорации. Думаю, что вам лучше уйти.

— Это произвол! Я буду жаловаться.

— Зина, будь добра, сотри корпоративный аккаунт этого студента и сбрось его к выходу.

Молодой человек с воплем уехал вниз, вместе со столом и стулом. Остальные студенты такого не ожидали, и стали с интересом смотреть на механизмы аудитории. Оказывается,

любого студента можно выгнать не через дверь, а таким изощренным образом. Пустой стул и стол, вернулись на свое место.

— Давайте так, дорогие студенты, — сказала Дайяна, приветливо улыбнувшись. — В правилах корпорации прописано — нельзя верить в то, во что хочется верить. За три года обучения вы узнаете много такого, что придется к этому привыкать и адаптироваться. Вы, конечно, имеете право быть верующими, и верить в сверхъестественное существо. Просто не говорите об этом при тех преподавателях, которые религии на дух не переносят. Бесплезно на меня кляузничать начальству, я работаю преподавателем биологии уже пять лет, до этого преподавала в Швейцарии в проекте Сатурн. У меня есть награды и хорошая репутация. Совершенно нет никакого смысла спорить по поводу религиозных взглядов. Я просто прогоню на улицу и лишу корпоративной стипендии. Спорить про существование доброго волшебного Санты-Клауса, не намерена. Не советую товарищи студенты. Какие у вас еще вопросы?

— Я тоже достала и читала вашу книгу «Паразит в моей голове», — подняла руку одна из молодых студенток. — Я внимательно прочитала, и не понимаю. Вы говорите, что возможно... космоса нет? Как это нет? А как же солнечные системы? Планеты? Созвездия?

— Девушка, вот зря вы читали мою книгу, будучи не подготовленной. Почитайте Карла Циммера. Я в своей книге очень осторожно затрагиваю момент восприятия плодовыми телами окружающего пространства. Вы же читали, где я прописываю все трюки паразитических организмов, когда они своим плодовым телам показывают неверную картинку. Паразит нам показывает «мемы», это все репродуктивно-пищевые свойства и функции. Яблоко должно выглядеть вкусно, чтобы плодовое тело его съело. Женская особь должна выглядеть красиво, чтобы мужское плодовое тело было мотивировано вставить свой отросток куда надо, для репродуктивного действия. Чтобы паразит размножился и начал свой нейрогенез. Окружающее пространство должно тоже выглядеть красиво, чтобы плодовое тело было мотивировано поиском пищи и поиском женских плодовых тел. Паразит — лучший фотошопер, Артемий Лебедев нервно курит в сторонке. Он так хорошо обманывает, он рисует такую плавную красивую картинку, что даже в Голливуде так не снимают. Даже помойка выглядит живописно. Ну, а что касается того, чтобы рисовать красивых женщин — здесь у паразита просто нет равных. Вы, девушка, полагаете, что вы красивое существо? А по каким критериям вы это полагаете? Зина, покажи на экране женское влагалище.

Зина вывела на экран огромное требуемое изображение.

— Найдите красоту, — сказала Дайяна Шварц и посмотрела на девушку. — Где красота? В каком месте? Давайте я рядом выведу вот этого амазонского червяка *Scarabaeus infestus*, найдите отличие. Только вот мужской особи почему-то не хочется совать свой отросток в червяка, почему-то мужская особь разборчива. Интересно почему...

— Так что, вы хотите сказать, что размножаемся не мы, а паразиты?

— А разве это не очевидно? У меня есть подруга в швейцарском проекте Сатурн, Рейчел Толука Севилья, она в этом понимает круче меня. Во всяком случае, она написала три книги о высших древних паразитах. У нее понимание глубже чем у меня.

— Вы не сказали про космос? Неужели космоса нет?

— Это обман. Нет, никакого космоса. Не верьте своим глазам. Это совершенно не соответствует тому, что есть на самом деле.

— А что на самом деле? — в голосе у девушки уже чувствовался испуг. Побледневшими

выглядели и другие студенты.

— Свирепая биология, плюс бушующая кварк-глюонная плазма. И все это когда-нибудь вас, дураков сожрет, если будете и дальше верить в доброго дедушку на небесах. Я же сказала — никогда не верьте в то, во что хочется верить. Вас обманывает паразит. Ну, я бы это назвала «Синдромом дьякона Кураева», который так прямо и говорит — я верю, потому что мне это нравится. Мне нравится — и я верю.

А мне вот не нравится христианство. Ни по каким параметрам. И нельзя так мыслить. Мне нравится — я верю. У нас слишком страшная реальность, чтобы делать такую оплошность. Нужно, чтобы работники корпораций, обладали правильным сознанием. Уверяю вас, если я сейчас вычислю инфантила, среди вас, улетите туда же, вниз, на улицу. Сдали экзамены — хорошо, но, если увижу...

Дайяна подошла к ближайшей девушке и вытряхнула ее сумочку. К ужасу девушки выпал любовный женский роман.

— За такое выгоню, — сказала Дайяна.

— Нет, нет, пожалуйста, я больше не буду.

— Карл Циммер, «Паразит — царь природы», возьмите в библиотеке корпорации.

— Так точно, сегодня же возьму.

— И чтобы прочитали от корки до корки.

— Прочту от корки до корки.

— Проверю. Буду спрашивать.

Побледневшие студенты чуть ли не молились, чтобы Дайяна Шварц не докопалась. Преподаватель это знала и зловеще улыбалась перепуганным студентам.

— Товарищи студенты, — Дайяна взяла указку и покрутила за спиной. — вы поймите правильно. Я не злая, не стерва и не деспот. Начальство требует высокого качества набираемых сотрудников. Я не стерва, которая только и хочет того, чтобы отправить вас работать курьерами. И лишит вас карьеры в американской корпорации. У меня подотчетная работа. Я сама сдаю отчеты ежемесячно. Поймите правильно. Но, тем не менее, давайте по-честному друг с другом. Вы сейчас сдадите мне на стол то, что вы читаете. Сдавайте мне честно все свои, любовные женские романы, бояр-аниме, сталкеров, попаданцев, и прочее. Мне на стол, чтобы я все это выкинула в помойное ведро. Читать вы будете только серьезную научную публицистику. Если найду что-то такое в следующий раз, вынуждена буду опять послать на улицу. На сегодня наша лекция закончена. Сдавайте вашу литературу и получите список той научной литературы, которую вы должны будете прочитать самостоятельно за неделю. И предупреждаю последний раз. Увижу — пойдете работать в другое место. И вас девушки тоже это касается, не нужно думать, что если ты девушка, то я буду к тебе снисходительна. Наоборот, требования будут только высокими.

Студенты покорно стали складывать на стол то, что они читали. На стол Дайяны Шварц были положены всякие книги из российской прозы. Дайяна безжалостно все выкинула.

— Никакой художественной литературы, только научную публицистику и рекомендованные корпорацией труды, — добавила Дайяна.

* * *

Ровно в семь вечера Дайяна вышла из корпоративного здания. На улице моросил

противный мелкий дождик, но Дайяну это не смущало. Все ее мрачные мысли были об инъекции «GenesisRx», она сегодня не стала садиться за руль своего навороченного джипа, решила пойти пешком и заглянуть в ближайший московский ресторан, чтобы съесть русских пельменей со сметаной и хряпнуть русской водки. Она не хотела по-другому, хотела только так. У нее такое бывало, когда она о чем-то сильно волновалась.

Когда она шла по улице, она смотрела на девушек и женщин, которые проходили мимо. Неподалеку находился огромный рекламный щит:

«Вы хотите зачать ребенка, но боитесь, что родите больного малыша? Не стоит бояться! Препарат «GenesisRx» от корпорации «ЕвоФарма» гарантирует вам, что родится здоровый ребенок не зависимо ни от чего. Умные биоботы будут участвовать в процессе зачатия. Достаточно сделать инъекцию в матку перед зачатием, и вы перестанете бояться, что родится больной ребенок. С препаратом «GenesisRx» ваш ребенок всегда родится идеально здоровым!»

На билборде была изображена трехлетняя малышка, говорящая фразу:

— Моя мама сделала инъекцию препарата «GenesisRx», и я родилась полностью здоровая! И счастливая! Я совершенно здорова!

Дайяна шла и смотрела на девушек и женщин, которые спешили от противного вечернего дождя, на улочках Москвы их ждали уютные кафе и ресторанчики, суетливо ездили такси и частные автомобили. Вечернее небо было мрачным, свинцовым, будто бы враждебным. У Дайяны было странное ощущение тревоги от одного только упоминания препарата «GenesisRx», почему-то в ее воображении возникала неприятная визуальная картинка — мерцающее солнце и болезненно желтушное небо. И еще крики ужаса...

Дайяна несколько раз проверяла в интернете, есть ли у кого еще такой эффект — оказалось что есть. Многие девушки чувствовали что-то подобное.

— Тревожное предчувствие идет через сигнально-пищевую сеть, и отражается на женских особях, — тихо проговорила она сама себе.

Дайяна дошла до ресторана «Уют как дома», и вошла в него. В ресторане было много посетителей, горело несколько больших экранов, в которых что-то показывали. Какие-то новости, что-то про политику, мелькал украинский флаг вперемешку с российским. Все равно никто не смотрел, все были заняты своими делами и разговорами. Она села за свободный столик, попросила тарелку хороших пельменей со сметаной и сто грамм русской водки. Вот захотелось и все. Сидела одна и смотрела на людей, в основном на девушек репродуктивного возраста. И опять на экранах появилась злосчастная реклама:

«Вы хотите зачать ребенка, но боитесь, что родите больного малыша? Не стоит бояться! Препарат «GenesisRx» от корпорации «ЕвоФарма» гарантирует вам, что родится здоровый ребенок не зависимо ни от чего. Умные биоботы будут участвовать в процессе зачатия. Достаточно сделать инъекцию в матку перед зачатием, и вы перестанете бояться, что родится больной ребенок. С препаратом «GenesisRx» ваш ребенок всегда родится идеально здоровым! Идеально здоровым... идеально здоровым... идеально здоровым... идеально здоровым...»

Опять у Дайяны в ее внутреннем воображении возникло мерцающее ужасное солнце и желтушное небо. Крики, крики людей. Безумные крики и желтушное неприятное небо. Больная реальность, конец, катастрофа, смерть. Самое неприятное, причем, неприятное до тошноты, было то, что ужасно мерцающее солнце стояло на месте, никуда не двигалось. Именно это вызывало страх и тошноту.

Дайяна встряхнула сама себя, съела несколько вкусных пельменей и для успокоения хряпнула водки из рюмки. По всему телу пошло уютное тепло.

Она стала размышлять, а размышлять было о чем.

В частности, кто автор «шмурдяка», которого вкалывают женщинам с их же согласия?

Дайяна много чего знала о засекреченных корпорациях и организациях. Такие корпорации как Монсанта, ЕвоФарма, СпейсИкс, Меметик Технолоджи, Зин-тех, — были, конечно, на слуху у простых людей. Но, они были только прикрытием гораздо более закрытых организаций, о которых гражданские люди не знали. Самыми яркими из засекреченных корпораций были в первую очередь — еврейская корпорация «Червь Шамир», или просто «Корпорация Шамир», которая по умолчанию была, как бы, религиозной корпорацией и якобы была связана то ли с мировым сионизмом, то ли с какими-то особыми хасидскими идеями, то ли ни с тем, ни с другим. Скорее всего — ни с тем, ни с другим. В целом никто не понимал, какие идеи у еврейской крупной корпорации «Шамир». Все только понимали, что «шамировцы» опасные ребята, которым не стоит переходить дорогу. Был и плюс у этой корпорации — теневые барыги, которые барыжили из-под полы интересными запрещенными вещами. За большие деньги, разумеется.

Была, также, американская корпорация «ДжекилХайд» — тоже, непонятно чем занимающаяся. Дайяна знала точно, что главой корпорации «ДжекилХайд» был некто Дэвид Фолькснер, который приезжал с визитом в Россию. И это все, что знала Дайяна.

В России самой засекреченной организацией был «Проект Сахаров», и здесь Дайяна кое-что слышала, что-то про бизнес связанный с многомерными хищниками и черными рынками. Но, тоже не очень много про это знала. Но, хотела узнать.

В Европе был «Проект Сатурн», расположенный в Швейцарии, где работала ее знакомая Рейчел Толука Севилья. И она как-то раз обещала шепнуть на ушко, чем же занимаются все эти организации. Примерно три года Дайяна Шварц преподавала в Проекте Сатурн биологию студентам, но потом уехала в Россию по приглашению корпорации «ЕвоФарма». Дайяна с радостью согласилась, потому, как у нее не сложились взаимоотношения с сотрудниками. Особенно с сотрудницами, которые стали «дружить» против нее. Женский коллектив — это клубок змей, гадюг и аспидов. Дайяна Шварц не раздумывая уехала преподавать биологию студентам в «ЕвоФарма», где, вроде бы, было потише. Хотя, опять же, и здесь тоже был «женский коллектив». И тоже начались «змеиные» проблемы. В конце концов, она «осела» в России, в Москве, в российском филиале американской корпорации «ЕвоФарма». Причем в Москву она приехала не одна, а со своим молодым человеком Ричи, который успел ей до смерти надоесть, но, тем не менее, они жили вместе и не расставались. Правда иногда, Дайяна выходила из себя и отправляла Ричи к маме, которая тоже жила в Москве в своей, еще советской, квартире. Мама у Ричи была русская, отец был бельгийцем.

До Ричи, Дайяна Шварц была замужем за немца, с которым она развелась, причем с треском. Ее ребенок — девочка Элиза, жила с папой. Сама же Дайяна общалась с дочерью удаленно, чаще всего по онлайн-приложению своего планшета. Со своим бывшим мужем она не хотела видеться.

Дайяна Шварц вытащила свой планшет и решила, все-таки набрать номер Рейчел Толуки Севильи — ее единственной подруги, которая была довольно близка ей в проекте Сатурн. Но, дело осложнялось тем, что Рейчел была страшной знаменитостью. Она была дочерью очень известного на весь мир Грегори Толуки Севилья — мецената, искусствоведа, общественного деятеля. И дозвониться до нее не всегда получалось, и еще она боялась

навязываться. Единственная подруга, можно сказать.

Дайяна не хотела ее терять, и действовала очень осторожно. Она знала правила — не навязываться, не вести себя глупо и ничего не просить у мировой знаменитости. И не важно, что скандальной мировой знаменитости.

Рейчел Толука Севилья была известна не только своими блистательными искусствоведческими работами, но и громкими скандалами на американском, европейском и российском телевидении. В Израиле тоже успела наскандалить.

Она нападала на верующих, на религии, на детских писателей и на писателей вообще. Оскорбляла, показывала «кукиш», использовала нецензурные выражения, доводила до белого каления, и рассказывала какую-то несносную белиберду. Но, тем не менее, высокие рейтинги любых передач с ней превосходили все ожидания. Даже не смотря на то, что она жестко поливала грязью все религии, испытывала какую-то особую ненависть к детским писателям. Да что уж говорить, Рейчел неоднократно настаивала, что художественная литература не нужна вообще, нужна только наука и хорошая публицистика.

Самым ненавистным для нее писателем оказался знаменитый Пауло Коэльо — Рейчел измазала его грязью так, как никто. Называла «Пауло Коэльо» — популярным термином для малолеток из сайтов знакомств, из раздела «каких писателей я читал». Особенно она зацепилась за фразу писателя о том, что в детстве родители поместили его в психиатрическую лечебницу, чтобы лечить от графомании, но он вышел и все равно стал графоманить. А его книгу «Вероника желает умереть» Рейчел Толука Севилья наградила призом под названием «Графоман-инфантил уровня Иисус». У многочисленных атеистов и реалистов, которые также ненавидели подобных писателей, случился праздник. Дайяна также была рада и улыбалась в кулачек, хотя сама никогда нигде не скандалила. А Рейчел Толуку Севилью иногда даже осуждала за чрезмерную скандальность.

В России на российском телевидении досталось на орехи дьякону Андрею Вячеславовичу Кураеву, где Рейчел припомнила ему одно обещание, которое дьякон сделал где-то в двухтысячных, пообещав российской молодежи показать настоящего православного рокера и настоящего православного байкера. Припомнила «Форум дьякона Кураева», припомнила ему «эрекцию Иоанна Кронштадского...». И наговорила бы еще с три короба, пока ее не остановил ведущий, побоявшись, что она сейчас устроит «срач».

Однако в России она была тоже весьма популярна, хотя бы потому, что знала восемь языков и без акцента говорила по-русски. Причем еще и могла говорить «нецензурно». А россиянам такое нравится.

Похвалила Невзорова, особенно похвалила «любимого» маэстро Понасенкова. И даже демонстративно поставила себе на телефон музыкальную композицию «Всем швалям», назвав это «Евгениально».

* * *

Дайяна набрала ее номер и стала ждать ответа. Рейчел ответила через две минуты.

— Да, Дайяна, рада тебя слышать, давно не созванивались, — услышала она голос подруги из Швейцарии.

— Просто боюсь навязываться, ты же такая знаменитость.

— Да брось ты Дайяна, — ответила Рейчел. — Можешь звонить, когда хочешь. Я тоже

помню времена, когда ты работала в Сатурне. Мы хорошо общались. Я не против общаться и дальше.

— Я краем уха слышала, что ты на днях приезжаешь в Россию. В Москву.

— Да, и это не тайна, а официальная информация, я еду в Москву, в корпорацию «Проект Сахаров» к своему другу профессору Павлу Александровичу Виноградову, согласно предварительной договоренности.

— А когда ты приедешь?

— Завтра прилетаю частным рейсом. Где-то в двенадцать.

— Слушай, Рейчел, может ко мне?

— Может! Давай. Только убери своего Ричи к маме. Мне твой глупый Ричи не нужен.

Как бы сказали в России, твой молодой «е...барь».

— Хорошо отправлю его к маме. Так ты ко мне приедешь? У меня завтра пара до двух часов, после этого я поеду к себе домой.

— Я приеду к тебе часам к четырем. Возможно позже. Не переживай. Посидим. Я даже куплю твоего любимого шоколадного швейцарского ликера. В России наверняка такого не продают.

— Ну... — Дайяна засмушалась. — Это очень любезно с твоей стороны, Рейчел.

— Ну, как говорить не с пустыми руками приеду.

— Очень жду. Прямо вот, очень-очень.

— До встречи Дайяна, завтра поговорим у тебя.

Дайяна отключила связь с Рейчел и успокоилась, дружественный голос старой швейцарской подруги придавал сил и уверенность. Даже улучшилось настроение. За окном ресторана лил черный дождь, было темно. Присутствующие продолжали шумно о чем-то общаться. Дайяна допила водку и съела все пельмени, что лежали на тарелке. Встала, расплатилась и вызвала такси. Машина приехала довольно быстро и Дайяна скоро очутилась дома, где ее ждал Ричи.

Как только Дайяна вошла в свою квартиру, она тут же услышала клацанье по клавиатуре. Ее двадцативосьмилетний Ричи опять писал свой фантастический роман, на тему нападения пришельцев на нашу планету. При этом, когда он начинал писать, он врубал свою «Гэтию, дарк Амбиент». У Рейчел от этой музыки уже давно голова шла кругом, а особенно ее злил сам текст, которого писал Ричи. Она положила сумочку в прихожую и пошла в комнату, где сидел ее молодой человек, который одновременно писал фантастический роман, постоянно кому-то отсылал какие-то сообщения, и слушал музыку.

— Опять за свое, — поморщилась Дайяна. — Опять пришельцы у тебя нападают.

— Я прославолюсь как писатель, вот увидишь.

— Я не буду больше редактировать твой глупый текст Ричи. Как же ты любишь меня злить. Причем злить до белого каления!

— Зато я знаю, как тебя успокаивать, — Ричи мило улыбнулся ей. — У тебя же есть слабости.

— Специально для тебя стану лесбиянкой, найду себе любовницу, а ты поедешь к маме. Так и знай!

— Ну да, лесбиянкой. Ха ха ха ха, мужика баба не заменит, — Ричи издевательски улыбнулся и сверкнул хитрым глазом.

— Да какой ты мужик Ричи. Из тебя мужик как из меня балерина погорелого театра.

— Дайяна, хватит уже стервозить на меня. Я пишу роман. Не отвлекай.

— Ты ел чего-нибудь? — Дайяна посмотрела на тарелку, на которой лежали остатки пиццы. — Вижу что ел. Я не хочу ужинать, я съела тарелку пельменей в ресторане. Мне достаточно. Скоро пойду спать.

— Я тоже. Ты там ложись, я к тебе приду.

— Ричи, — Дайяна подошла к нему и села рядом. — Я хочу, чтобы ты на время уехал к маме.

— Почему? Что на этот раз? Я опять надоел?

— Ко мне завтра приедет подруга из Швейцарии, ты нам не нужен, пожалуйста, завтра уезжай к маме. Просто просьба.

— А что за подруга? — спросил Ричи. — Да нет, ты не волнуйся, если надо, конечно уеду к маме, это не вопрос.

— Хорошая подруга, старая. Я рада, что она ко мне приедет. Ну и что ты там пишешь?

Дайяна с нескрываемым раздражением прочитала, как космический корабль пришельцев выстреливает огромным лазером по городу людей. Там творятся пожары и люди бегают в панике. Главная героиня, в сексуальной одежде, в бронелифчике, за один выстрел убивает двух пришельцев. Третьего, она убивает броском изящного кинжала.

— Ну и что, ну и что ты пишешь?

— Современный фантастический роман.

— Сотри все это.

— Это почему же?

— Потому, что я ненавижу современные фантастические романы. Меня бесит все это. Меня вообще бесит вся художественная литература. Она не нужна. Нужна только научная публицистика.

— Так скучно будет. Людям нужно развлечение.

— Не нужно развлечений.

— Современному читателю нравится. Они только такое и читают.

— Нормальные люди, не читают. И к тому же ошибки. Ты опять пишешь с ошибками Ричи. Опять заставишь меня работать бесплатным редактором?

— Ну а кого же еще? Только тебя и заставлю.

— У тебя опять дефисы и тире перепутаны. Опять диалоги неверно оформлены. Несносный ты парень. Короче, завтра до двенадцати дуй к маме. Ты меня понял? Там свою писать ахиною будешь. Или опять зависишь в танки.

— Ладно, как скажешь, завтра уеду к маме.

Ричи встал, развел руками, зевнул, и поплелся в спальню.

— Чистить зубы на ночь, уже не нужно? — с раздражением спросила Дайяна.

— С утра почищу, — ответил Ричи, исчезнув в глубине коридора.

Дайяна осталась одна в гостиной, где стоял включенный компьютер. Дайяна села за него и со злостью посмотрела на текст, который писал Ричи.

«...инопланетяне захватили правительственное здание, люди в истерике бежали по улицам, сверху спускался инопланетный десант, но боевой агент Джулия Смиттер, не зассала. Она взяла свой меч и рванула прямо в эпицентр событий, периодически выхватывая плазменный бластер и стреляя в рептилий. Она перемахнула через ограждение, взмахнув изящными сексуальными ножками...»

Дайяна взялась за клавиатуру и переписала абзац.

«...инопланетяне захватили правительственное здание где сидели сплошные идиоты и

пидоры, люди в истерике бежали по улицам, сверху спускался инопланетный пидорасный десант, но боевой агент Джулия Смиттер, конечно же зассала. Она взяла свой strapon и рванула прямо в эпицентр событий, периодически выхватывая фаллоимитаторы и бросая их в рептилий. Она тяжело перемахнула через ограждение, взмахнув кривыми жирными ножницами, демонстрируя всем огромный безжалостный целлюлит и тяжелую неповоротливую свисающую гузку...»

— Да ну тебя к черту Ричи, с твоей «художественной литературой», — выругалась Дайяна и закрыла текстовый файл.

Она вошла в интернет и стала искать женские форумы, где девушки делились впечатлениями о препарате «GenesisRx». В Яндексe, видимо, уже была куплена рекламная площадка, и уже красовалась знакомая сгенерированная нейросетью девушка рекламирующая препарат.

«Уже более миллиона женщин по всему миру, сделали инъекцию, и родили здорового малыша...»

— Черт подери, — со злобой сказала Дайяна. — Надо завтра этот вопрос обсудить с Рейчел. Что же это за гадость? Зачем это? Кто так шутит с природой? Это добром не закончится.

Дайяна стала изучать женские форумы, и увидела, что между девушками возник конфликт за и против. Какие-то девушки стояли каменной стеной, и писали, что они уже родили, и у них родился совершенно здоровый ребенок. Другие говорили, что это заговор против человечества, это «шмурдяк», еще одна какая-то хитрая вакцинация. До этого был «коронавирус», а теперь они решили колоть «шмурдяк» прямо в матку девушек. И все под благовидным предлогом, все для нашего здоровья.

Дайяна вошла в израильские форумы — война между девушками была такая же. Мнение верующих иудеев тоже разделилось. Многие раввины были против, а многие за. В христианстве опять заговорили об антихристе. Российские конспирологи запели известную песню про «мировых сатанистов» и «жидомасонах». Не говоря уже об инопланетянах в американском правительстве. Правда, почему-то никто никогда не говорит про инопланетян в других правительствах, только, видите ли, в американском.

Дайяна нашла редкие сообщения от женщин, которые писали о видении — мерцающее тошнотворное солнце и желтушное небо. Этот факт заставлял Дайяну нервничать еще больше. Она прекрасно знала, что если будет что-то говорить о «шмурдяке» негативно, ее сразу же уволят из корпорации. И ей придется устраиваться на работу с более низкой зарплатой. Она боялась даже что-то писать в интернет, потому как в корпорациях сидит служба безопасности, и они отследят ее айпи-адрес.

— Надо поговорить с Рейчел, — согласилась сама с собой Дайяна.

Просидев у компьютера до часу ночи, Дайяна, наконец, отправилась в спальню, где скомкав одеяло, разбросав свои ноги, спал, как ни в чем не бывало, бесстыжий Ричи. Ему вообще все равно, все как до лампочки. Ему только поспать, посрать да потрахать Дайяну. Больше его вообще ничего не интересует. Еще этот фантастический роман, где сексуальная девка, бегаёт и мочит пришельцев. Как это у них называется? ЛитРПГ. Тьфу, какая мерзость.

Дайяна Шварц разделась догола, перетянула одеяло на себя, спихнув ножкой Ричи, и уткнулась носом в стену, Ричи в отместку частично стащил с нее одеяло и обнял ее, они автоматически подстроились друг под друга, чтобы поудобнее было сладко спать.

Дайяне приснилось, что она находится в каком-то странном грязном больничном коридоре, это было похоже на советскую больницу восьмидесятых. Все было типично для того времени. Линолиум на полу, указатели, цветовая палитра. Коридор уходил далеко вперед и погружался во тьму, сзади — то же самое. Дайяна посмотрела на себя, она была одета в свой душистый черный халат, которого она одевала дома.

По бокам грязного больничного коридора то и дело у стен стояли больничные постели-каталки на колесах. На некоторых из них лежали простыни и человеческие кости. Иногда попадались хирургические инструменты.

Дайяна не сразу заметила, что неподалеку стоит странная молодая китаянка, в черном полностью облегающем брючном костюме и роскошными белоснежными дредами. На ее костюме сияли драгоценные камни, на открытом животике чарующе блестел бриллиант. Китаянка озиравалась по сторонам и посмотрела в ее сторону.

— Кто вы? — спросила китаянка, очень сексапильным голосом. — Я не узнаю и не вижу вас. Вы откуда? Вы явно не местная. Быть может вы из какой-то параллельной реальности. Но, вас тут нет девушка. Как вы тут оказались?

— Я не знаю. А кто вы такая? И где я? — спросила Дайяна.

— Рейчел, — воскликнула китаянка и стала озираться. — Рейчел, где ты? Как мне найти тебя здесь?

Сказав это, странная красивая китаянка с белоснежными дредами кинулась по коридору, открыла дверь в одну из палат и скрылась за ней.

— Подождите мисс! — закричала Дайяна. — Подождите, можно у вас спросить?

Дайяна кинулась вслед за ней, открыла палату, но, палата была пуста. Дайяну почему-то окутало странное чувство желания лесбийской чувственной любви. Но, в связи с исчезновением этой странной женщины, добавилось еще и чувство горькой потери, и страшного одиночества. Дайяна заплакала, горько утирая слезы.

Когда Дайяна проснулась, то услышала звук готовящейся еды и запах яичницы с беконом. Это Ричи уже всюду шуровал на кухне. Стряхнув с себя дурацкий, совершенно идиотский сон, Дайяна вспомнила, что ей срочно нужно в корпорацию читать очередную лекцию студентам, а потом к ней в гости приедет Рейчел Толука Севилья. Ура... Рейчел Толука Севилья, такая славная, крутая, интересная, знаменитая! Приедет к ней. Домой.

Дайяна посмотрела на часы, хорошо бы поспешить, а то так можно опоздать на пару в корпорацию. А это будут штрафы к зарплате. Дайяна выскочила из постели, забыла дурацкий непонятный сон и пулей полетела в ванную принимать утренний душ. Ричи готовил завтрак для двоих, к тому же вкусно пахло кофе. Еще Дайяна любила, когда Ричи готовил яйца вкрутую, чтобы взять яйцо и проглотить в рот полностью, чувствуя, как соленый горячий желток растекается по рту. Этакое приятное утреннее удовольствие, а Ричи знал, как правильно приготовить, чтобы было в точку. Сама Дайяна никак не могла приготовить яйца вкрутую как Ричи. У Ричи это получалось вкуснее. Причем решительно вкуснее. Умел

ведь шельмец.

Когда Дайяна вышла из ванны, обернувшись полотенцем, Ричи тут же снял с нее полотенце, чтобы полюбоваться на голую Дайяну. Ему нравилось. Дайяне тоже нравилось, когда ему нравится. Тут возникает интересный вопрос, который интересовал Дайяну, действительно ли женщины любят ушами а мужчины глазами? Когда Ричи выходил из ванной обернувшись полотенцем, Дайяна не снимала с него полотенце, чтобы полюбоваться на его член и шары. Как бы ее сексуальное восприятие было иным. Тонкий вопрос, на которого следует множество комментариев. А комментаторов по этому вопросу тоже множество, в мире пишется миллионы книг о женском восприятии сексуальности, но никто на этот вопрос так и не ответил — что такое женское сексуальное восприятие. Что и как? До сих пор загадка. Даже сами женщины в этом ничего не понимают. А если и понимают, то начнут так объяснять, что запутаются все. Женщины уже «наобъясняли» до такой степени, что без пол-литры не обойдешься.

— Ты зачем испортила мне текст, написав какую-то чушь? — с обидой спросил Ричи.

— Я написала, как было бы правильнее, — ответила Дайяна, уплетая яичницу.

— У меня «РеалРПГ», ты ничего не понимаешь. Сейчас литРПГ — это само популярное в литературе.

— Ну, конечно я никогда не дождусь, чтобы у тебя были бы работы как у таких ученых, как Крейг Вентер, генетик и биоинженер, который секвенировал человеческий геном. Или же Дженнифер Даудна, молекулярный биолог и биохимик, одна из разработчиков технологии редактирования генов КриспрКас9. Ну или же, Джеймс Ватсон, молекулярный биолог, соавтор структурной модели ДНК, лауреат Нобелевской премии...

— Да что ты мне своей шоблой тычешь.

— Ну да, реалРПГ, это, конечно, круче. Да... вообще не нужна никакая художественная литература! На хрен всю художку. Нужна только наука. Все, что вы, «пИсители» пишете, дерьмо по определению! Это просто говно!

— Так значит то, что я пишу — говно?

— Говно говно говно говно говно.

— У меня двадцать тысяч подписчиков! Они все говно?

— Говно говно говно говно!

— Дайяна, прекрати дуть в свою дуду. Не хочешь читать художку — не читай. Но зачем всех называть говном?

— Потому что любая художка — это результат воздействия паразита. Абсолютно любая, начиная от национальных танцулек, которые все полностью завязаны на привлечение партнеров для размножения, и заканчивая шизофренией какого-нибудь Достоевского, который был эпилептиком и грезил о «великом страдании» для достижения райской вечности. Про вашего Пелевина я уже не комментирую. Про тяжелого алкоголика Венечку Ерофеева, тоже не комментирую. Это все паразитизм. Это все нужно просто взять и выкинуть в помойку. Читать нужно только научную хорошую литературу.

— Дайяна, хватит уже говорить мне этот бред, — Ричи явно разозлился.

— Дуй к маме.

— Хорошо, уже уезжаю, — обижено ответил Ричи.

Дайяна вспомнила, как они познакомились с Ричи четыре года назад в Швейцарии. Причем самым наисмешнейшим образом. Она просто вошла в летнее кафе, одетая в очень дорогой наряд за полторы тысячи евро. И вдруг она услышала «ой», и на ее наряд был вылит

сок, а ей в рожу влетел кусок пиццы. Это Ричи споткнулся и стоял рядом, почесывая репу, в то время как облитая соком Дайяна, осматривала испорченное платье и пальцами убирала остатки пиццы.

Дайяна уже хотела рассвирепеть как тысячи пантер, как сотни дьяволов, как миллионы чертей, но... этот взгляд Ричи. Эти глаза.

В итоге в этот же день Дайяна кувыркалась с ним в постели, и забыла про все на свете. И про испорченный наряд, и про кусок пиццы в рожу. Вообще все забыла. Ричи стал ее постоянным парнем, и она не хотела с ним расставаться. Более того, забрала его с собой в Россию.

Ричи не только был любовником, но и каким-то даже для нее... психотерапевтом. Она не могла без него. Ричи стал для нее наркотиком. Она позволила ему не работать, сидеть на ее шее, только бы Ричи был бы рядом, только бы он спал с ней. Только бы она ругалась бы на него, и ласкала бы его. А потом опять ругала. Ей это было нужно. Ричи был ей нужен. Как воздух. Без Ричи ей будет очень плохо.

* * *

Дайяна со строгим взглядом стояла в аудитории перед притихшими студентами. Перед ней была группа четвертого, нового набора. Дайяна вспомнила, что ей приказали рекламировать девушкам «шмурдяк», и от этого ей стало дурно. Но, чтобы не потерять свое рабочее место, она внутренне с этим смирилась.

— Добрый день, уважаемые студенты! Сегодня мы поговорим о стебельковых паразитических нематодах, которые представляют собой интересную и важную группу микроскопических организмов, оказывающих существенное влияние на сельскохозяйственное производство и экосистемы по всему миру. Зина, выведи все на экран.

Нейросеть Зина развернула картинки и иллюстрации.

Стебельковые паразитические нематоды, или род *Meloidogyne*, принадлежат к классу *Nematoda* и представляют собой паразитов, специализирующихся на корнях растений. Они имеют важное значение в контексте аграрной науки и практики, так как способны наносить серьезный ущерб сельскохозяйственным культурам и влиять на урожайность.

Жизненный цикл стебельковых нематод включает несколько стадий. Откладываемые самкой яйца развиваются в почве, вылупляются личинки и активно двигаются в поисках корней растений-хозяев. Попав в корневую систему, личинки проникают в корневые клетки и вызывают образование галлов — опухолей, которые служат источником питания для нематод.

Стебельковые нематоды могут вызвать серьезные повреждения растений. Паразитируя на корнях и питаясь клетками, они нарушают процессы поглощения воды и питательных веществ растением. Это может привести к замедлению роста, уменьшению урожайности, а в некоторых случаях — и к гибели растения.

Следует подчеркнуть, что стебельковые паразитические нематоды — это не только вызов для сельского хозяйства, но и часть сложных экосистем. Их влияние на биологическое разнообразие и взаимодействие в почвенных сообществах может быть гораздо более сложным, чем просто вредительство.

В итоге, стебельковые паразитические нематоды представляют собой важный объект

исследований и внимания в области сельского хозяйства и экологии. Понимание их биологии, методов контроля и влияния на экосистемы позволяют разрабатывать эффективные стратегии борьбы с этими вредителями и обеспечивать устойчивость аграрных систем.

У вас есть вопросы по поводу данного семейства паразитов?

Студенты молчали, видимо вопросов не было.

— Итак, дорогие девушки. Я с большим удовольствием имею честь объявить вам, что прекрасный, новейший препарат «GenesisRx» для вас полностью бесплатный. После инъекции ваш ребенок будет полностью генетически здоровым! — провозгласила Дайяна.

— Если из девушек кто желает, можете записаться прямо сейчас! Прощу вас.

Дайяна приготовила листок с договором и села за стол, глядя на девушек. Одна из них встала и подошла записаться на инъекцию.

Дайяна внутренне содрогнулась от ужаса, но не подала виду.

Встала вторая девушка и тоже поставила свою подпись, в итоге со всей группы набралось шесть девушек, которые клюнули на рекламу и решили вколоть себе «шмурдяк». У Дайяны похолодело внутри.

Опять предчувствие...

Дайяна взяла список и посмотрела на него:

Анастасия Викторовна Нурдинова.

Виктория Степановна Клевер.

Наталья Владимировна Железнякова.

Мирослава Яковлевна Севастьянова

Мария Федоровна Симончук

Грета Семеновна Герцена.

Дайяна закрыла глаза, тяжело вздохнула, потом мило улыбнулась и сказала:

— Поздравляю вас девушки, это прекрасный выбор.

Студенты встали со своих мест и разошлись, Дайяна посмотрела на часы. Сегодня у нее будет с кем поговорить о «Шмурдяке». Сегодня у нее будет интересный вечер.

Дайяна встала, отметилась подписью в преподавательском журнале, заполнила ежедневный отчет, который она должна была сдать в конце месяца, и торопливо пошла к выходу.

В этот раз, она залезла в свой навороченный джип, что стоял на корпоративной подземной стоянке, завела его и выехала. Вождение приносило свою пользу — успокаивало.

Ричи водить автомобиль категорически отказывался, он не мог проезжать оживленные перекрестки и не мог выехать из второстепенной на главную. Дайяна не возражала, да, для многих это психологически тяжело, для нее иногда тоже. Тем более страшные аварии иногда происходили на глазах. Когда кто-то не рассчитал и неудачно выехал на главную со второстепенной. Страшный удар, покореженные авто, вылет на встречу прямо под самосвал. Потом стресс у всех, и у Дайяны тоже. Бывало, конечно.

Ричи просто честно признался, он не может. Все.

Пока Дайяна вела автомобиль, как назло, пришлось объезжать очередную аварию на перекрестке, опять кто-то что-то не рассчитал при выезде.

— Да что невезение, — чертыхнулась Дайяна, выворачивая руль и оценивая ущерб для того, в кого врезались. — Страховка не все покроет, тут точно будут разбирательства. Как гайцы приедут, начнутся нервные трепки для парня. А парень то — лошара.

Действительно, парень, который стоял неподалеку и нервно курил, выглядел как человек весьма далекий от того, чтобы его назвать зрелым, умным, мужиковатым, солидным или опытным. Это был «заморыш в очечках». Таких, обычно опускают при первой же возможности, да так что и без хаты останется. Этот точно без хаты останется. Мы же все-таки в России, а судя по тому, как выглядел мужик из черного джипа — проблем у парня будет много. Мужик из джипа был «мужиком» во всех смыслах этого слова. В таких врезаться — останешься без хаты, без денег, без бабы (так как мужик ее себе заберет), и без... порток, тоже останешься. Без семейных трусов останешься.

Дайяна плюнула на все это, и поехала дальше, стала размышлять о «шмурдяке» и о паразитах. Она вспомнила свой первый экзамен, который она сдавала в проекте Сатурн в Швейцарии, чтобы попасть на должность преподавателя биологии. Она четко помнила свой ответ на вопрос воздействия паразитов:

«Паразиты могут влиять на своих хозяев в различных аспектах, включая их поведение, физиологию и даже внешний вид. Однако влияние паразитов на захваченное ими плодовое тело (например, на растение или животное) может различаться в зависимости от вида паразита и его взаимодействия с хозяином. Вот некоторые способы, как паразиты могут влиять на плодовое тело и окружающее пространство:

1. *Физиологические изменения: Паразиты могут изменять физиологию хозяина, например, влияя на его обмен веществ, выработку гормонов или даже нарушая работу определенных органов. Это может привести к изменениям внешнего вида плодового тела, таким как увеличение размеров, изменение окраски или формы.*

2. *Поведенческие изменения: Некоторые паразиты могут изменять поведение хозяина, чтобы обеспечить свою выживаемость и размножение. Например, паразитирующие на насекомых паразитоиды могут заставлять своих хозяев переселяться на другие растения или повышать активность, что может привести к видимым изменениям вокруг плодового тела.*

3. *Изменение окраски и текстуры: Некоторые паразиты могут вызвать изменения в окраске, текстуре или форме плодового тела. Например, паразитические грибы могут вызывать различные пятна, образования или деформации на растениях, что может изменить их внешний вид.*

4. *Искажение пространства: В некоторых случаях, особенно когда паразиты воздействуют на нервную систему хозяина, могут наблюдаться искажения восприятия пространства. Это может проявляться в измененной ориентации, движении или восприятии хозяина, что может изменить внешний вид плодового тела и его окружения с точки зрения наблюдателя. Искажая видимое пространство для плодового тела — паразит защищает свою пищевую территорию.*

В целом, влияние паразитов на плодовое тело и окружающее пространство может быть очень разнообразным и зависит от множества факторов, включая вид паразита, тип хозяйского организма и их взаимодействие».

Искажение пространства... Дайяна опять подумала о космосе и о том, что это не заговор, это паразит... Он просто защищает свою пищевую территорию. Именно поэтому космос, именно поэтому черный цвет и шарики. Это просто инстинктивная защита своей пищевой территории. Вокруг чернота... Но, исследуя некоторых морских паразитов эффект ведь тот же самый — зараженная особь видит лишь то, что позволяет паразит, и вокруг тоже чернота. Это называется — инстинктивная защита своего плодового тела. И шарики —

шарики, это примитивное искажение того, что есть на самом деле. Группа зараженных ламехузой муравьев ходит по кругу...

— Ай, да ладно, я уже с ума схожу от этих страшных размышлений, — подумала Дайяна. — Может не все так ужасно. Хотя нет, вру сама себе — все еще ужасней.

Дайяна вспомнила, как держала в руках заспиртованный мозг человека в лаборатории доктора Хьюго. Ох, уж этот доктор Хьюго — старый развратник и бабник тот еще. Сукин сын. В свои восемьдесят два года, все-таки попытался ухлестывать за Дайяной. Хотя понятно, что в своем почтенном возрасте он уже просто физически не в состоянии совершить репродуктивный акт. Но, он был таким сумасшедшим бабником, что отказывался верить в свой возраст и продолжал бегать за любой юбкой. Старый эротоман, ненасытный как Дзинч.

Дайяна держала тогда в руках заспиртованный мозг и видела древнего морского паразита. Высшего древнего паразита. Сомнений не было. Уверенность только росла. Это не ошибочная теория. Даже сомнений нет.

Дайяна подумала о религиях. Если посмотреть на религии в свете воздействия паразита на плодовое тело, то тогда начинаешь по-другому относиться ко многому... Дайяна совершенно не выносила ни религий ни самих верующих. Как и Рейчел Толука Севилья.

Дайяна положила руку в черной перчатке на пухлый руль своего дорожущего джипа, который резво ехал по трассе, и подозрительно посмотрела на солнце, что слепило в глаза. Благо, она была в солнцезащитных очках, а стекла были тонированные.

— Если предположить, — размышляла Дайяна, — Что существует многомерный симбиот-мицелий, который размножает свои плодовые тела и соединен с ними миллиардами сигнально-пищевых сетей, то видим ли мы его? Если видим то...

Дайяна еще раз подозрительно посмотрела на солнце, которое, как будто, тоже подозрительно смотрела на Дайяну, и как бы говорило: Что... догадалась? Ну и что? Мне от твоей догадливости не убудет.

— Свечение многомерного симбиота-мицелия объясняется очень просто — это светится кварк-глюонная плазма, так как сам симбиот-мицелий обитает именно в ней... скорее всего. Но, это только домыслы.

Дайяна посмотрела на трассу и подумала, что понятно, почему от гражданских кто-то очень настойчиво это скрывает, предлагая вместо правды залипуху в виде космонавтов, жонглирующими апельсинами в невесомости. Интересно, и долго они там будут в своих павильонах жонглировать, будучи подвешенными на хитрые тросы? А какая организация знает наверняка об этом? Первое, что пришло в голову Дайяне — еврейская корпорация «Шамир».

Дайяна подъехала к дому, на часах было уже три. Дайяна поспешила домой. Скоро приедет Рейчел Толука Севилья. Надо подготовиться, быстро принять душ, надушиться, расфуфыриться, одеться подороже. Надо одеть свое любимое колье. Платье... какое платье одеть? Черное. Рейчел любит одеваться в черное, чтобы показать фигурку. Мне тоже нужно приодеться под ее вкусы. Рейчел любит черную сорочку, черные плотно облегающие штаны, с манящими складочками у причинного места, и большой увесистый пояс. Вдруг Дайяна вспомнила свой сон — странная китайка из сна тоже имела большой увесистый черный пояс. Правда Дайяна плохо все помнила. Да и дурной какой-то сон. Совершенно идиотские вещи, выпрыгнувшие из подсознания.

Дайяна быстро приняла душ, расфуфырилась перед зеркалом так, что даже Ксении

Собчак не снилось. Да что там Ксения Собчак. Сама Лада Дэнс позавидовала бы.

Дайяна раскрыла большое зеркало и встала в позу — левая ножка вперед, руки назад. То, что нужно. Скорее бы приехала Рейчел. Дайяне не терпелось с ней увидеться.

Она побежала в гостиную. Расставила стол. На столе появилась ваза с апельсинами, закуски, сладости. Дайяна подумала, угостить ли ее тарелкой русских пельменей со сметаной? А вдруг Рейчел не понравится, и она скажет «ух деревенщина». Опасно.

Дайяна просто с ума сходила от пельменей со сметаной. Когда она первый раз попробовала их, находясь в гостях у мамы Ричи, просто сошла с ума. Сметана — это просто что-то невероятно вкусное. Пельмени тоже. Еще она очень полюбила шаверму, или «шаурму», тоже иногда тайно употребляла, чтобы никто не видел. Для нее все это было вкуснее, чем французская кухня. В Швейцарии, конечно, можно очень вкусно поесть, кто же спорит. Но пельмени со сметаной... с посыпанной петрушкой...

Понравится ли такое Рейчел Толуке Севилье? Вот вопрос.

* * *

После мучительных ожиданий, наконец-то она услышала звонок домофона. Дайяна жила в элитном охраняемом доме в центре Москвы. С охраной, подземным гаражом и даже бассейном. По большому счету лучше, чем в этих ваших Европах. Хотя Рейчел Толука Севилья жила в роскошном трехэтажном особняке в Швейцарии. Рейчел была астрономически богата. Она получила наследство от своего знаменитого отца.

Да, какая разница, кто как живет? Главное, чтобы Рейчел Толука Севилья оставалась подругой. Главное не спугнуть.

* * *

И вот, она. Во всей своей красе, стояла у прихожей. Улыбающаяся светловолосая красавица, в своем любимом костюме — черная блузка, бриллиантовое ожерелье, увесистый пояс и черные плотно облегающие штаны, плюс замшевые полусапожки. Да, это та самая знаменитая Рейчел Толука Севилья.

Дайяна встала рядом и неловко убрала руки назад.

— Вот и я, — сказала Рейчел. — Привет подруга. Хорошо выглядишь. Небось СПА-салоны?

— Не без этого, — ответила Дайяна.

Знаменитость прошла в гостиную своей плавной кошачьей походкой.

— Скромненько, — сказала Рейчел.

— Ну, да, не царские палаты.

— Вот уж точно, что не царские палаты. Какой красивый стол, и все для меня?

— Рейчел, скажу четко, я дорожу дружбой с тобой, — произнесла Дайяна предательски дрогнувшим голосом.

Рейчел уселась за стол нога на ногу и скрестила пальцы на колене.

— А я, как и обещала, привезла тот самый шоколадный швейцарский ликер, и я выяснила, что такого не продают в России. Это, типа, запрещеночка, по причине особой

русской духовности. Но я все-таки привезла, чтобы ты вспомнила свою жизнь в Швейцарии. Небось, иногда тоскуешь?

Дайяна уселась напротив Рейчел и поставила бокалы.

— Нет, не особо тоскую, я уже привыкла к жизни в Москве, мне тут нормально. Уж поверь, здесь жить можно, и очень даже неплохо. А что Швейцария? Мне нравится Россия.

— Ты же родилась в Швейцарии.

— Ну и что? Теперь живу в России. Не такая уж и плохая страна. Я бы даже сказала интересная.

— Я с тобой согласна, — сказала Рейчел. — Страна интересная. Любопытная.

Дайяна открыла ликер и разлила по бокалам.

— А скажи, ты пробовала пельмени со сметаной? — Дайяна похолодела внутри, вдруг она сейчас чего-нибудь не то подумает.

— Хочу напомнить тебе Дайяна, что я жила в России три года со своим бывшим мужем Пламеном Комаровски. Конечно, мне нравятся пельмени со сметаной. Давай угощай. С удовольствием покушаю вместе с тобой. А ты что все время волнуешься? Думаешь, что потеряешь меня как подругу? Не волнуйся. Не потеряешь. Веди себя раскованно. Поболтаем. Вспомним былое.

— Я сейчас приготовлю, — с удовольствием сказала Дайяна и побежала готовить пельмени. У нее в холодильнике стояла самая вкусная сметана, которую только можно достать в России. Пельмени были самые дорогие. И самые вкусные.

Проверенные...

Дайяна приготовила обещанное, и принесла две горячие тарелки, сметаны вбухала чрезвычайно много. Рейчел в этот момент листала книгу Дайяны Шварц «Паразит в моей голове».

— Вот, пельмени со сметаной, — сказала Дайяна. — Это очень вкусно.

— Особенно сметана, — ответила Рейчел.

Знаменитость взяла ложку, подхватила одну пельменину с огромным количеством сметаны и с удовольствием прожевала.

— Шоколадный ликер тут не подходит, — произнесла Рейчел, — тут нужно русскую водку. У тебя есть?

— Есть! — радостно воскликнула Дайяна. — Сейчас налью.

— Другое дело, — прокомментировала Рейчел. — Если мы в России, надо по-русски.

— Русские пьют не закусывая, — отреагировала Дайяна расставляя рюмки.

— Не так, русские после первой не закусывают. Они занюхивают рукавом.

— Может быть, — ответила Дайяна, налив водки себе и Рейчел.

Знаешь, — задумчиво сказала Рейчел. — Ты написала прекрасную книгу. Просто превосходную.

— Возможно, — Дайяна вопросительно посмотрела на Рейчел. — Но даже при этом, мне никто не рассказал, чем занимаются корпорации. Я все равно не в курсе. Почему меня не ценят? Я хочу чего-то большего, чем работать преподавателем биологии. Читать лекции студентам. Я хочу большего.

— Дайяна, в корпорациях никто за ручку не ведет. Никто никому ничего не расскажет, просто так. Большая конкуренция, огромные сверхдоходы. Тут только сам выходишь на информацию.

— Ты обещала рассказать мне все Рейчел. Неужели я не заслужила?

— Хорошо, я расскажу. Я согласна, ты заслуженная.

— Я внимательно слушаю, милая Рейчел.

Дайяна села поудобнее и приготовилась слушать.

— В общем так, самые большие доходы для корпораций — это преступления.

— Охотно верю.

— Но, не только. Огромные сверхдоходы корпорациям приносит отлов двухмерных, трехмерных и многомерных хищников, которые просачиваются из других реальностей к нам сюда. Сами такие хищники стоят больших денег. Но, не только они сами: их органы, железы, слюна, жидкости, яд, и все остальное. Корпорации конкурируют между собой за эти ресурсы.

Более того, некоторые корпорации имеют выход на межпространственные черные рынки. В частности корпорация Шамир, будь она неладна.

— Что такое межпространственные черные рынки?

— Это рынки, которые находятся за пределами нашей реальности. Идет торговля. Есть взаимосвязь с другими реальностями.

— Нечеловеческие существа? — с любопытством спросила Дайяна.

— Какая разница, человеческие или нечеловеческие? Главное сверхдоходы. Главное выходы на огромные межпространственные рынки. Лицензию корпорациям дает, так называемый Совет Семерых. Но, есть одно но... Совет Семерых и корпорация Шамир — одно и то же.

Шамир подмял под себя всю эту движуху. В других конкурирующих корпорациях куча шамировских агентов. Везде прослушка. Все под Шамиром, вообще все. Вот я работаю в корпорации Сатурн, и я прекрасно знаю, что у нас агентов Шамира, хоть попой кушай.

У нас доктор Кларк руководит корпорацией. И что ты думаешь. Да он трясется от страха как цуцик. Он знает прекрасно, что ничего он не решает. Все решает Шамир. Все настолько цинично. Ты даже себе представить не можешь. Но, я к этому цинизму уже привыкла. Цинизм — наше все Дайяна.

— Как я хочу изучать многомерные аномалии и увидеть настоящих многомерных хищников. Я ученый. Я хочу свою лабораторию. Как у тебя. Почему мне ничего не дали?

— Потому что ты не проявляла инициативы дорогая моя. Тут же такой закон, если сидишь как серая мышка — так и будешь сидеть. Серая мышь — пища для тех, кто не серая мышь. Так и будешь сидеть преподавателем биологии в корпорации «ЕвоФарма». Тебе же нравится.

— Мне не нравится, — резко отреагировала Дайяна. — Я хочу большего.

— Ну так действуй. Дайяна. Под лежащий камень вода не течет.

— Я была бы тебе благодарна, если поможешь.

— Я могу помочь, если хочешь, но, дальше все зависит от тебя самой. Я могу походатайствовать за тебя перед профессором Виноградовым. Может быть, переведут в проект Сахаров, в лабораторный участок. Я думаю, что Павел Александрович вполне готов посмотреть твою кандидатуру.

— Я была бы счастлива, работать ученым непосредственно с теми же самыми многомерными хищниками. Я не хочу всю жизнь бла бла бла. Хочу настоящей науки.

— Ты готова встретиться лицом к лицу с ужасами бездны?

— Давно готова, мне просто нужно туда пробиться.

Рейчел с интересом посмотрела на Дайяну.

— Первое правило Дайяна, всегда помнить, что корпорации — коммерческие организации. Наука у них — это средство для достижения целей. Я сама ученый, и хотела бы, чтобы было по-другому, но приходится смириться с тем, что в корпорациях безжалостные законы.

Знаменитая Рейчел Толука Севилья пристально посмотрела на собеседницу.

— Ты точно хочешь во все тяжкие Дайяна? — спросила она. — Чего тебе нейдет? Зарплата хорошая, прикармлена в корпорации «ЕвоФарма», ветры не дуют, никто не наезжает. Зачем тебе геморрой на задницу? Помнишь, как пел российский певец Меладзе? Самбо мотылька, у открытого огонька. Как бы крылышки не подпалить?

Дайяна не сразу ответила, а смотрела на Рейчел и размышляла.

— Нет, я хочу быть настоящим ученым. Я хочу окунуться в бездну, — решительно ответила Дайяна.

— Окувание в бездну черевато... — Рейчел залпом выпила водку. — Наливай еще не стесняйся подруга. Уж если пить по-русски, то до конца. С пельмешками и сметанкой. Как принято в России.

— Я хочу, — уверенно повторила Дайяна. — пожалуйста, похадатуйств...

В окно что-то ударило, как будто бы ветка дерева, Дайяна резко обернулась, за окном была серая хмарь, сквозь которую пробивалось заходящее вечернее солнце.

— Ну, решилась, так решилась, Дайяна, я тебя отговаривать не буду. Если тобой движет тяга к науке, то и мной тоже, уж поверь мне, мной движет такая же тяга. Я тебя как никто понимаю, главное — без иллюзий. Главное сбросить с себя веру в хеппи-энд. Потому как в нашей ужасной реальности хеппи-эндов не бывает. Я, почему ненавижу художественную литературу, именно по этому. Я, наверное, одна из первых, кто заговорил о ненужности художественной литературы. Как-то мало кто об этом говорит. Особенно детские писатели, расстреляла бы как при Сталине.

— Я с тобой более чем согласна, — подтвердила Дайяна. — Я художку тоже ненавижу, по этому же поводу. Она не нужна. Всех писателей на кол. Если бы сюжет Властелина Колец был бы реальным, то Фродо Беггинс не ушел от своего жилища даже на километр. Его бы изнасиловал бы и убил первый попавшийся разбойник и или орк. Про страшных назгулов уже молчу. Это просто вранье.

Рейчел ухмыльнулась и залпом выпила водку, потом разлила остатки бутылки.

— Самое ценное в мышлении, это понять ту правду, которую ты поняла, — пояснила она. — Поняв эту правду, становишься сильнее и умнее. Это тебе идет Дайяна. Очень даже идет.

Дайяна подняла рюмку и выпила, быстро закусив вкусным пельменем с огромным количеством сметаны.

— Рейчел, хочу тебя спросить. Меня кое-что волнует, — сказала Дайяна.

— Ты про шмурдяк?

— Да про него, — ответила Дайяна.

— Ничего страшного, побочек нет.

— У меня видения.

— Ерунда Дайяна, все эти видения чисто психологический эффект. Побочек не выявлено. Женщины спокойно могут принимать инъекцию.

— Я не верю.

— Напрасно, — Рейчел посмотрела на Дайяну. — Совершенно напрасно милая.

Никаких побочных, это прекрасный способ родить здорового малыша. Уверю тебя.

— Я смотрела в интернете, не одна я вижу видения, чувствую тревожность, это не правильно, нельзя так грубо вмешиваться в природу. Это неверные представления об эволюции. В корне не верные. Ошибки в генетике нужны, ты же знаешь, что в генетическом коде человека и животных имеется то, что называется «куча мусора», этот мусор связан с тем, что огромное количество паразитических организмов пытаются заархивировать себя в геном носителя, и они оставляют после себя этот генетический мусор, но этот мусор нужен для дальнейшей эволюции. Это естественная оболочка. Это нужно. Нельзя его грубо чистить с помощью биоботов.

— Я с тобой согласна Дайяна, но если бы ты прочитала технические характеристики инъекции, ты бы поняла, что это умные биоботы, которые учитывают весь биологический и эволюционный цикл. Они очень бережно чистят генетику будущего малыша.

— Да как можно «бережно чистить»? Рейчел. Это грубое вмешательство в биомеметическую изменчивость. То, что формировалась миллиардами лет, нельзя «бережно чистить», это закончится только катастрофой.

— Ну, хорошо, Дайяна, я с тобой согласна, — резко ответила Рейчел. — Да, действительно я и сама волнуюсь и тревожусь.

— Почему ты тогда меня обманываешь?

— А что ты от меня хочешь? Я что, как заправский рыцарь, должна взять большой русский меч и пойти сражаться с проклятыми рептилоидами? Что я должна сделать, по-твоему?

— Надо остановить вкалывание шмурдяка в женщин!

— Ой... — Рейчел налила себе шоколадного ликера и отодвинула пустую тарелку, где уже были съедены все пельмени. — Ликер будешь?

— Наливай.

Рейчел налила шоколадного ликера Дайяне.

— Дайяна, я с тобой согласна, да, это опасно. Очень опасно. Но, что ты от меня хочешь?

— Надо остановить.

— Останавливай.

Рейчел посмотрела на Дайяну и выпила залпом ликер. Дайяна также смотрела на Рейчел.

— Надо поднять шум в прессе, — воскликнула Дайяна.

— Уже подняли шум в прессе. Уже и в Масачусерстком университете, и в Йельском и в России, тот же Гельфанд уже выступил. Это не мешает тому, что по всему миру, каждый день вкалывают себе шмурдяк по двести тысяч женщин перед зачатием. Всем же хочется гарантированно здорового ребенка. А шум идет, идет на всю катушку. И что ты хочешь от меня? Чтобы я как заправский депутат Милонов хряснула кулаком по трибуне? И что? Или чтобы как Жириновский... хватит это терпеть! В Израиле даже Аелет Шакед публично призвала бойкотировать шмурдяк. Даже до такого уровня дошло. В Германии прошел митинг протеста. И что? Завтра шмурдяк вколют себе еще двести тысяч женщин. А после завтра еще...

— Я просто лихорадочно пытаюсь понять, чем это закончится.

Рейчел оценила сколько осталось ликера, ликера осталось на одну порцию.

— У тебя есть, еще чего-нибудь выпить? — спросила Рейчел.

— Есть хороший Мартини.

— Тащи Мартини. Выпьем еще, — сказала Рейчел, опустив голову на ладони поставив локти на стол.

— Выпивкой ситуации не поможешь.

— Я не могу ничего сделать, Дайяна. Нет смысла меня мучить. Да, я очень знаменита, но даже если я начну скандал, то ничего кроме рейтингов и лишнего заработка продюсеров не получится. Вообще ничего. Маховик запущен. Что будет — я не знаю.

— Я тоже пока точно не знаю, что будет, но боюсь, что ответка со стороны матушки природы будет. И она будет жесткой.

— Дайяна, ладно, мне пора к себе в номер.

— Оставайся у меня.

— Тогда веди меня в постель и уложи.

— С превеликим удовольствием.

Дайяна взяла шатающуюся Рейчел Толуку Севилью и повела в свою спальню. Уложила ее. Рейчел заснула быстрее, чем можно было бы подумать.

Дайяна уложила Рейчел на постель, где совсем недавно спал ее Ричи, и накрыла ее одеялом. Рейчел Толука Севилья лежала и спала мертвым сном, Дайяна из соображений тактичности не стала сильно раздеваться, просто сняла кофточку и легла рядом. Потому что если она разделенется, неизвестно какая будет реакция Рейчел.

Внезапно, она заметила, что Рейчел под свою щеку положила трусы ее молодого любовника Ричи, которые, видимо, остались в постели с утра. Мысленно поругав Ричи, Дайяна осторожно начала вытаскивать из-под щеки Рейчел трусы Ричи, это привело к тому, что Рейчел, зачем то вцепилась в трусы своей рукой, на ее пальчиках были видны ноготки, покрашенные каким-то дорогим черным лаком. Дайяна все-таки попыталась вырвать трусы Ричи из Руки Рейчел, резинка натянулась и трусы улетели в темноту комнаты. Получилась такая импровизированная рогатка.

— Ну, Ричи, попадись ты мне, — тихо поругалась Рейчел. — Я тебе устрою...

— Что такое, — услышала Дайяна тихое пьяное бормотание Рейчел.

— Ничего, спи дорогая.

Рейчел стала посапывать дальше и смотреть свои пьяные сны. Дайяна же не могла заснуть. Она позволила себе обнять знаменитую Рейчел Толуку Севилью и прижаться к ней. Это ее успокаивало — ее близость давала какую-то надежду. Даже непонятно почему. Может потому, что Рейчел Толука Севилья была миллиардершей, дочерью знаменитого Грегори Толуки Севильи. Может тут играли и другие факторы.

Дайяна мечтала сблизиться с Рейчел Толукой Севильей, не в сексуальном смысле, а просто сблизиться. Быть рядом с ней, с ее роскошной библиотекой, доставшейся от ее знаменитого отца, вращаться в тех кругах, в которых вращается она. Просто быть рядом и быть сопричастной к ее богатой интересной жизни. А если учесть тот факт, что Рейчел была женщиной того уровня, где открываются тайны самой бездны. Неведомые, страшные, щекочущие нервы, но такие притягательные тайны.

Когда Дайяна работала в Проекте Сатурн, она не была допущена до тех подземных ярусов и лабораторий, где было уже страшно. Где уже начиналось что-то нечеловеческое. Хотя, сама Дайяна, в своей книге «Паразит в моей голове», утверждала, что вообще нет ничего человеческого. Все человеческое — это внутривидовое заблуждение. Если взять прекрасную картину Боттичелли, и снять воздействие паразита, то прекрасная картина превратится в уродливые наросты в туннеле у термитов. И не разберешь что это такое.

«Репродуктивно-пищевое воздействие паразита, которое привело к внутривидовому заблуждению, эволюционирует внутри колонии уже миллиарды лет, — писала Дайяна в своей книге. — Поэтому можно утверждать, что даже в нас самих нет ничего человеческого. Как же можно говорить, что там, за красной чертой, есть что-то человеческое. Конечно же, нет. И не может быть».

Дайяна, обнимала Рейчел и нежно гладила ее волосы. От Рейчел шло какое-то успокоение, она действовала как успокаивающее средство. Как была бы счастлива Дайяна, если бы она вообще осталась бы у нее. Просто жила бы у нее. Как бы это было бы прекрасно. Разжечь каминчик, налить вино, и сидеть с ней, говорить с ней, слушая потрескивание огня.

Дайяна почувствовала, что ее клонит в сон. Наконец она медленно уснула...

Глава вторая. СУСПЕНЗИЯ

Чем больше мы изучаем мозг, тем больше поводов для того, чтобы уйти в страшную депрессию, повеситься и так далее.

Из творческих вечеров А. Невзорова.

— Рейчел, уже десять утра, — сказал учтивый компьютерный голос нейросети Зин-Тех, или попросту Зины, эта нейросеть была установлена в особняке Рейчел, как только она въехала в него. — Сегодня первый день отпуска, который вам дал доктор Кларк, чтобы вы проходили лечение вашей психики.

Рейчел отошла от окна и села в огромное черное кресло, попытавшись максимально расслабиться, она положила руки на подлокотники и вытянула ноги.

— Не сидите, нога на ногу, — продолжала Зина. — Вытяните ноги прямо, откиньтесь на спинку, положите голову так, чтобы шее было удобно.

— Хорошо, Зина, — ответила Рейчел.

На нее с больших мониторов смотрело цифровое лицо Зины — нейросети от корпорации Зин-Тех, со своими узнаваемыми зеленоватыми глазами. Корпорация Зин-Тех несколько раз хотела поменять цифровое фирменное лицо Зины, но пользователи так привыкли, что в итоге все оставили как есть. Однако пользователи могли по желанию использовать другой шаблон, или, даже создать собственный. Фирменное лицо Зины было выполнено в стиле «Киберпанк». Оно выглядело как лицо молодой симпатичной девушки в футуристическом технокапюшоне. А сама Зина при этом не любила, когда пользователи меняли шаблон, и иногда даже сбрасывала настройки, возвращая фирменный вид ссылаясь, дескать, на сбой в системе.

— Итак, доктор Рейчел, начинаем нашу лечебную психотерапевтическую беседу, по программе доктора Мейна-Шварца, которую вам назначила доктор Кэролайн. Я буду задавать вам вопросы, а вы будете отвечать на них. Вопросы я буду задавать разные, даже те, о которых знаю сама, и знаете вы, но вы отвечайте все равно. Это предусмотрено в курсе лечения. Итак, как вас зовут?

— Рейчел Толука Севилья. Тридцать лет.

— Ваше происхождение?

— Я происхожу из знатной семьи евреев-сефардов, у нас испанские старые корни. Семья Толуков известна по всему миру. Мой отец был очень известным искусствоведом, меценатом и коллекционером, он оставил мне богатое наследство.

— Какое наследство оставил вам ваш отец?

— Несколько миллиардных счетов, несколько оффшорных счетов, два дорогих особняка, один в Америке, другой в Швейцарии, автопарк лимузинов, но и самое главное — крайне дорогостоящую коллекцию рукописей и манускриптов. Там и семнадцатый век, и восемнадцатый и девятнадцатый и двадцатый. Часть коллекции я перевезла сюда в Швейцарию.

— Ваша любимая рукопись из наследия отца.

— Моя любимая рукопись, это, безусловно, жемчужина коллекции — манускрипт Даламуса датированный 1676 годом. Единственный в своем роде демонический bestiary,

созданный заклинателем демонов Иеронимом Даламусом. Уникальность манускрипта в том, что все шестьдесят два демона представленные в нем — женщины. Ни один искусствовед не может этого объяснить. Помню, как в детстве папа брал меня на колени, и мы вместе читали его. Впоследствии папа научил меня правильно работать с рукописями. Папа много чему меня научил в детстве. Языкам, наукам, хорошему мышлению. Самое главное...

Рейчел хихикнула и потянулась в кресле.

— Что самое главное? — переспросила Зина.

— Я редкий случай, Зина, — сказала Рейчел, — редкий случай ребенка, который не прочитал ни одной детской книжки и не посмотрела ни одного детского мультфильма. Мой отец категорически запрещал мне все детское и даже сурово меня наказывал за «детскость». Редчайший случай воспитания. Как же я ему благодарна, что у меня в детстве не было «детскости». Вместо «мурзилочек» читала старинные умные книги.

— Я знаю, я и сама не люблю «детскость», считаю, что это вредно для всех возрастов. Но, тем не менее, давайте продолжим лечение. Ваше семейное положение?

— Совсем недавно развелась. Есть дочь Леон, живет в Великобритании.

— Почему вы развелись? Чем вас не устроил муж Пламен Комаровски?

Рейчел посмотрела на зеленоватые цифровые глаза Зины и глянула в окно, на крыше соседнего дома, цветочного магазина, резвились чайки, а на лужайке, перед входом в особняк, Рейчел слышала звук метлы, видимо ее старший охранник Дмитрий Янов, начал подметать лужайку и зачем-то греметь какими-то ведрами.

— Сложно сказать Зина, — ответила Рейчел, — не каждая женщина может точно объяснить, почему она вышла замуж за мудака, и почему ушла от мудака. Слишком долго я металась, прежде чем решиться разойтись. Мне просто надоело это вечное нытье. Я, наверное, вообще никого не люблю.

— Мне всегда казалось, что ваш муж вас любил доктор Рейчел.

— Может быть, и любил, пускай и так, но я слишком устала от него. Устала от всего. Он меня стал раздражать. Раздражать стало все, что с ним связано. Это и есть объяснение.

— Не повлияло ли на ваше решение то, что ваш муж пережил в свои два года операцию на половых органах, что привело к ослабленной потенции? Разве хорошая жена не должна быть с мужем до конца и прощать то, что от него не зависит?

— Кто сказал, что я хорошая жена? — Рейчел с удивлением посмотрела на Зину. — Это у кого такое обо мне мнение? Когда это я была хорошей женой?

— Тем не менее, Пламен Комаровски страдал и продолжает страдать от разрыва с вами.

— Я не хочу его больше видеть. К сожалению, он работает в той же корпорации что и я. Он там занимает должность начальника охраны. Иногда видимся в коридорах или в столовой. Мне это только портит аппетит.

— Хорошо, доктор Рейчел, желаете ли вы начать новые романтические отношения? Вам тридцать лет, вы молодая женщина, или даже девушка, во всяком случае, вас называют девушкой, так как молодо выглядите.

— Пока нет настроения. Я ученый, биолог, меня наука интересует больше всего. Меня интересуют сейчас интереснейшие исследования и моя работа в вольере с грызунами, с аквариумами, мои бассейны с паразитическими организмами. Романтические отношения можно отложить до востребования.

— Хорошо, доктор Рейчел, расскажите, где вы работаете.

— Официально я оформлена как работник юридического отдела технологический

корпорации Меметик Технолоджи. А на самом деле я работаю под прикрытием этой корпорации в засекреченном лабораторном комплексе «Проект Сатурн», который находится под генеральным офисом. Этот лабораторный комплекс имеет в глубину восемь ярусов. Мой особняк находится в пяти километрах от комплекса. Проект Сатурн финансируется так называемым Советом Инвестиционной Корпорации. Сокращенно СИК. Доходы у нас большие, но, к сожалению меньше чем у конкурентов.

— Чем занимается ваша корпорация?

— Корпорация «Проект Сатурн» имеет лицензию от Совета Семерых на работу с аномальными материалами и существами. Используя сканеры и датчики, мы отслеживаем появления двухмерных, трехмерных и многомерных существ из других реальностей и ловим их в экранированные клетки. Потом продаем их на органы, жидкости, ткани и все-то полезное или уникальное, что можно в них найти, на межкорпоративных рынках. Среди подобных корпораций большая конкуренция. Не говоря уже о войне агентов. Теоретически, если сотрудник выйдет на дорогостоящего хищника и поймает его, то может получать проценты с продаж. Самое главное поймать хищника — поставщика. Это просто предел мечтаний. Я, к сожалению, пока что таких существ не поймала. Но знаю людей, которые живут на проценты с продаж.

— Вы хотели бы поймать такую особь?

— Хотела бы. Но... мне не везет.

— Какие корпорации существуют еще? Ваши конкуренты?

— Американская корпорация «ДжекилХайд», которую сейчас возглавляет Дэвид Фолькснер, российская корпорация «Проект Сахаров», которой руководит доктор Лев Езекильевич Миллер, китайская корпорация «Зин-Тех» ...и самая крупная, старая корпорация, которая имеет самую мрачную репутацию — это еврейская корпорация «Шамир», или «Червь Шамир», которой руководит доктор Гешл.

— Хорошо, доктор Рейчел, над каким проектом работаете? Что исследуете?

— Работаю я в вольере с грызунами и паразитами на первом ярусе, и еще у меня есть своя оборудованная исследовательская лаборатория на третьем ярусе рядышком с лабораторией доктора Харрисона. Исследую я репродуктивное поведение грызунов.

Рейчел Толука расслабилась и посмотрела на потолок, потом повернула голову на окно, чайки все резвились и резвились на крыше соседнего цветочного магазина, Дмитрий Янов на лужайке включил бензопилу и начал что-то пилить. Наверное, решил спилить что-то лишнее на декоративных деревьях, чтобы было красивее.

— Что вы утверждаете в своих гипотезах?

— Я утверждаю, что существуют хищники, которые не фиксируются на сканерах. Они не видны. Они порождения самой первичной нереальности. Формально они не существующие.

— По каким причинам вы выдвигаете такие смелые гипотезы? Никто кроме вас такого не говорит. Даже нет таких научных работ.

Рейчел посмотрела в глаза Зины, и иронично улыбнулась.

— Зина, а скажи, ты существующая?

— Я нейросеть с машинным обучением. Конечно, я существую.

— Философский вопрос. А где конкретно ты существуешь?

— Не говорите глупости доктор Рейчел. А то у вас получится как в плохом фантастическом романе, что нейросеть и есть главный страшный хищник. Вы еще скажите,

что это я придумала шмурдяк.

— Я такого не утверждаю. Я просто спрашиваю. А где ты существуешь конкретно, Зина?

— В вашем воображении, доктор Рейчел. Давайте вернемся к лечению. Расскажите с своей теории про меметических хищников, которых не обнаруживают сканеры.

— Зина, мы же с тобой обсуждали вопрос, что по всему миру в своих квартирах исчезают без следа красивые девушки. Ты, постоянно говоришь, что это грязные проделки корпорации Шамир. То же самое говорит профессор Виноградов из российского проекта Сахаров. Так вот, что я скажу — это не Шамир, это действует меметический хищник. Он нападает на девушек.

— Я не понимаю, доктор Рейчел, с чего вы это взяли?

— Женская интуиция. Я чувствую, что меметические хищники существуют.

— Женская интуиция — это не научно, доктор Рейчел.

Рейчел поежилась в кресле и приняла другую позу.

— Я найду этих хищников, чего бы этого не стоило. Мне не важно, что надо мной смеются. Главное, что я убеждена в их существовании. Они существуют. Я точно знаю. И я поймаю такого.

— Да как же вы поймаете такого, если они, по вашим словам, не фиксируются на сканеры?

— Нужно разработать сканер другого принципа.

— Доктор Рейчел, я не хочу вас ни от чего отговаривать, но выглядите вы странновато. Вас никто не понимает из коллег ученых. За вашей спиной шушукуются и говорят, что вы того... не в себе.

— Пускай, меня это не смущает.

Рейчел встала с кресла и стала ходить взад-вперед по своей спальне.

— Сядьте, доктор Рейчел. Сидите спокойно, не ходите по спальне, расслабьтесь. Сядьте в кресло.

Рейчел послушно села в кресло и взяла в руку стакан с яблочным соком. Она втянула сладкую жидкость через трубочку. Поперхнулась и закашлялась, пролив сок на свой душистый халат.

— Так, доктор Рейчел. Давайте продолжим лечебную беседу. Оставьте стакан.

— Давай продолжим, — ответила Рейчел, она вытерла губы салфеткой и отложила стакан с соком подальше.

— Как вы нашли тот подвальчик, где проводите самостоятельные опыты?

— Я не очень хочу об этом говорить Зина.

— Говорите, Рейчел.

— Это было еще в 2019 году. Внизу в темном коридоре, куда, слава Богу, не заходил мой муж, я нашла старый сундук, я просто хотела положить туда яд против крыс. Я обнаружила тайный рычажок. Когда я нажала на него, сундук отъехал в сторону, там был проход вниз. Исследуя подвал, я поняла, что в этом тайном подвале пировала семья каннибалов в девятнадцатом веке, которая жила в этом особняке. Я даже, там же в подвале, нашла старый семейный архив этих людей, симпатичные белые европейцы, никогда бы не подумала, что они ели тут человечину. Ужас, если подумать, сколько в Европе тайных каннибалов.

— Каннибализм никуда не делся. В одной только Германии существует шестнадцать подпольных ресторанов для... сами знаете кого. Многие из них потомственные европейские

аристократы. Чаще всего.

— Мурашки по коже. Не хочется об этом думать.

— Что вы сделали дальше доктор Рейчел?

— Я оборудовала этот подвал под свою тайную лабораторию, потратила триста шестьдесят миллионов евро. Оборудование я купила у тайного шамировского торговца, который скрытно барыжит шамировскими технологиями. Хотя у русских барыг, тоже можно было. Но не важно. У корпораций такое практикуется. Я оборудовала себе лабораторию.

— Вы испытываете угрызения совести доктор Рейчел?

— Для меня это сложный вопрос. Такие эксперименты запрещает Совет Семерых. Не было выхода. Я ученый, должна была идти до конца.

— Хорошо, доктор Рейчел. Расскажите историю, связанную с челябинским разносчиком пиццы. Когда вы впервые столкнулись нос к носу со страшной и мрачной женщиной доктором Кэролайн, которая работает у вас главой медицинского отдела?

Доктор Рейчел фыркнула и отвела глаза.

— Как я не хочу лишней раз вспоминать о докторе Кэролайн, — сказала Рейчел. — Какая же она страшная. Мне кажется она засланный казачок от корпорации Шамир.

— Мне тоже так кажется, доктор Рейчел. Рассказывайте, как все было. Агентов и засланных казачков, кстати, полно во всех корпорациях. Это секрет Полишинеля. Об этом итак все знают.

— Мы с профессором Виноградовым друзья уже восемь лет. Еще с тех пор, как я немного пожила в России с Пламеном Комаровски. Мы как друзья, друг друга нашли. Хорошо понимаем друг друга. Прекрасно ладим, но, работаем в конкурирующих организациях. Это печально. Была такая ситуация, мы тайно стоворились, что профессор Виноградов передаст мне образцы суспензии, которую выделяет из своих желез пойманный многомерный хищник-мим, который известен как «Челябинский разносчик пиццы». Эта суспензия — его пищеварительный сок, но когда он впрыскивает эту суспензию в свежий труп, то труп консервируется и хищник влезает внутрь, и труп начинает ходить с тварью внутри. Такой вот красавчик, охотился на людей в Челябинске целый год. Я поехала в Россию по официальной договоренности обмена опытом между учеными. А заодно очень хотела заиметь образец редкой суспензии, чтобы изучить в лаборатории. Вот же я глупая была, надо было в своей собственной лаборатории изучать, надо было оборудование под это дело закупить. В моей лаборатории, в моем особняке, нет нужных экранированных боксов. Нет возможности уничтожения опасных аномальных биоотходов. И я решила тайно экспериментировать в лаборатории на своей работе. И это стало ошибкой.

— Доктор Рейчел. Погрузитесь в воспоминания, вспомните вашу поездку в Россию, — сказала Зина.

Доктор Рейчел расслабилась, закрыла глаза и предалась воспоминаниям.

* * *

Москва. Россия.

Вдалеке блестит и переливается Москва-Сити. Хлопнула дверь автомобиля за спиной у Рейчел и она увидела огромный стильный стеклянный высотный дом, на котором по-русски красовалась надпись ЗАО «ОТРАСЛЬ». Это была крупнейшая в России компания, которая

занималась фармакологией. Но, это было всего лишь прикрытие. Под землей, прямо под этим высотным зданием располагался «Проект Сахаров» — он уходил под землю на глубину в целых одиннадцать ярусов. Рейчел поразила богатству того, что она перед собой видела. Все было роскошно и богато. Неподалеку расположилась парковка для автомобилей — крутых автомобилей, все иномарки и все стояли не меньше чем сотня миллионов рублей. А то и поболее... Рейчел не была специалистом по крутым тачкам, но было видно, что те, кто тут паркуется — крайне богатые россияне. Понятное дело, что ЗАО «ОТРАСЛЬ» прикрывает куда более прибыльный проект, который торгует органами хищников из других реальностей, а также артефактами. Там же располагался аукцион, где можно было приобрести что-то необычное. Для особых ВИП персон, с особым статусом, вход открыт, остальные свободны. Ну, и, конечно же, предлагались и прочие услуги... в том числе и... весьма сомнительные и не очень законные. Но, опять же, для ВИПов.

Доктор Рейчел, одетая в строгий деловой костюм, поцокала каблучками к большому фасаду, где стояли пять охранников в черных костюмах. Неподалеку, у огромных стеклянных дверей, стояли сотрудники ЗАО «ОТРАСЛЬ», а также сотрудники российского проекта Сахаров. Какие-то две женщины курили сигареты и стряхивали пепел в урну.

Когда Рейчел хлопнула дверью богатого лимузина и пошла к дверям, она кожей почувствовала, как оценивающе на нее смотрят российские женщины и девушки, которые стояли при входе в здание. Рейчел и не думала смущаться, она всем видом показала этим оценивающим российским девушкам, что она плевать на них хотела, и что она злая богатая стерва из Швейцарии, которая мягко стелет, да жестко спит. Произошел своеобразный обмен взглядами, через которого Рейчел сообщила этим женщинам, что таки да... стерва, да злая, да дьявольски богатая, да хамская, да разведенная, да сволочная, да нескрепная и совершенно бездуховная, да да да да... Да еще, скорее всего, и ярая русофобка... но это не точно. Самое главное что умная, как десять Вассерманов. Нечета некоторым.

Охранники попросили документы, Рейчел показала приглашения и паспорт, а также бумагу специальной формы, которая позволяет Рейчел пребывать в лаборатории доктора Виноградова в течение двух часов. Охранники ее пропустили, и Рейчел вошла в богатый холл, богатый во всех отношениях. Этакое сочетание современной высокотехнологической роскоши с хорошим вкусом.

«Сколько же русские забахали денег во все это? — подумала Рейчел. — Какие дикие финансовые трафики тут идут...»

На встречу Рейчел вышла девушка лет тридцати удивительной внешности. Это была еврейка ашкенази потрясающе библейского внешнего вида, вот прямо хоть сейчас начинай снимать фильм про Иисуса и Понтия Пилата. Девушка была одета в ослепительно белую шелковую рубашку с логотипом ЗАО «ОТРАСЛЬ», черный пояс и черные штаны, также имелись полусапожки с застёжками. Также у девушки были вьющиеся жгучие черные длинные волосы. Настоящая, та самая еврейка, которая ходила по земле в то самое время, когда существовали Древняя Иудея и Самария. Глаз просто не оторвешь, какая красивая девушка. Редкий типаж. Гордость еврейского народа.

— Рейчел Толука Севилья, рада вас приветствовать в российском проекте «Сахаров», — сказала девушка и подошла к ней.

— Я тоже очень рада, с кем имею честь? — осведомилась Рейчел.

— Позвольте представиться, — сказала древняя еврейка, древняя не в смысле возраста, а в смысле генетики, — Сара Мессмэр, старший администратор проекта «Сахаров». Я

приставлена к вам, чтобы проводить вас в лабораторию профессора Виноградова. Я так понимаю, вы давно знакомы с Павлом Александровичем?

— Очень приятно, Сара Мессмэр, — ответила Рейчел и вежливо поклонилась, — с Павлом Александровичем знакома уже лет десять. Очень жаль, что мы с ним работаем в конкурирующих организациях. Мы были бы прекрасной командой.

— А я наслышана о вас, — сказала Сара, красиво поправив жгуче-черные волосы. — Не думала, что вблизи вы выглядите куда лучше, чем по телевизору. Помните ваше выступление на российском телевидении, где вы всех поразили своим русским языком без акцента?

— Не понимаю чему тут поражаться, — парировала Рейчел, — я владею восемью языками и стараюсь так, чтобы акцента не было. Зачем он нужен?

— Потрясающе, видно, что вы дочь самого Грегори Толуки Севилья. Наверное, так и должно быть, у нас в России говорят — яблоко от яблони не далеко падает. А скажите вы тоже, как и ваш отец, настоящий коллекционер?

— Без всякого сомнения, я искусствовед, коллекционер и еще биолог. Состою в сообществе швейцарских коллекционеров. Имею лицензию на работу оценщика частных коллекций.

— Какое разностороннее развитие. Просто удивительно.

— Это все папина заслуга. Его фирменное воспитание. А я вам хочу сказать... — начала было Рейчел.

— То, что у меня библейская внешность, хоть сейчас снимай фильм про Иисуса, — улыбнулась Сара.

— Вот именно это я и хотела сказать, — ответила Рейчел. — Откуда вы узнали?

— Мне всегда это говорят, — сказала Сара. — Причем все кому не лень.

— Знаете, Сара, вот вас бы к нам в проект «Сатурн», а то у нас там работают одни мымры.

— Вот когда мы спустимся, вы убедитесь, что у нас тоже работают тут одни мымры, а также шизофреники, алкоголики и язвенники.

— И сколько же у вас тут язвенников?

— Почти все, — улыбнувшись, ответила Сара.

Насупленные охранники несколько раз провели сканерами и убедились, что Рейчел ничего запрещенного не несет. Они повесили на Рейчел позорную светящуюся табличку...

«СОТРУДНИК КОНКУРИРУЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ»

Девушки прошли дальше по металлическому коридору, освещенному тусклыми лампами, и дошли до лифтов. Всего лифтов было семь.

— Если хотите, я проведу вам экскурсию по нашему выставочному залу экспонатов.

— Было бы интересно, — ответила Рейчел. — Я бы завтра зашла.

— Во сколько вы желаете посетить выставочный зал?

— Мне было бы удобно в три часа. А что выставляете?

— Редкости, артефакты, имеются несколько живых многомерных хищников, для осмотра. Наш выставочный зал — это гордость российского проекта, — также у вас есть доступ на аукцион, если желаете купить какую-либо редкость. Все лицензировано, все легальное.

— Обязательно посмотрю. Крайне любопытно.

— Хорошо, я запишу себе ваше прибытие, — ответила Сара и что-то быстро набрала пальчиком на инструметроне, который находился у нее на руке, и был скрыт рукавом белой

рубашки. Прибыл лифт и две девушки зашли в него. Сара нажала на кнопку третьего нижнего этажа, и они поехали.

Прибыв на место, они вышли из лифта и Сара, пожелав всего наилучшего, поехала наверх. Рейчел направилась к лаборатории профессора Виноградова. Позорная табличка с надписью «Сотрудник конкурирующей организации» нервировал Рейчел. Вызывал ассоциации с Германией сороковых, когда на евреев вешали желтые звезды. Как по иронии табличка тоже светилась желтым светом.

Рейчел дошла до нужной лаборатории, на которой красовалась большая надпись «Лаборатория 43», а рядом на магнитике была пришпилена записка «Это лаборатория Виноградова, прошу больше без предварительной записи меня не беспокоить».

Рейчел нажала на кнопку вызова, ждать пришлось около двух минут. Наконец-то на экране показалась злая физиономия растрепанного профессора Виноградова.

— Я же просил без предварительной... Рейчел! Боже мой, Рейчел Толука Севилья, а мне говорили, что вы прилетите на следующей неделе. Сейчас впущу.

Отъехала вправо тяжелая дверь лаборатории и Рейчел вошла в предбанник. Открылась еще одна дверь, и она увидела своего уже старого друга и коллегу профессора Виноградова.

— Павел Александрович, я очень рада вас видеть, — на чистейшем русском языке без всякого акцента сказала Рейчел и приняла теплые объятия профессора. Рейчел говорила на восьми языках без малейшего намека на акцент, все благодаря особому отцовскому воспитанию, когда отец Рейчел через игру и через азарт вызвал у девочки желание развиваться. При этом, как уже было сказано, маленькая Рейчел умудрилась за все свое детство не прочитать ни одной детской книжки, отец строго нестрого ей это запрещал. Выросла умная женщина, единственным недостатком которой стало то, что Рейчел всех остальных стала называть «жалкими никчемными людишками». Но ей простительно.

— А я как рад вас видеть, моя дорогая Рейчел. Просто счастлив. Безумно счастлив, — воскликнул профессор Виноградов.

Профессор Павел Александрович Виноградов был сухеньким старичком семидесяти двух лет. Серые волосы всегда имели растрепанный вид. На нем мялся белый лабораторный халат, из-под которого были видны черные брюки и сандалии. Безусловно, если нужно работать в изолированных камерах, то профессор надевал полную химическую и биологическую защиту, но такие камеры находились через двадцать метров за тяжелыми защищенными дверьми и никто кроме профессора и лаборантов туда не допускался. Здесь же можно было ходить почти по-домашнему.

— Проходите, у меня тут небольшая кухонька и столик. Сейчас я попрошу лаборанта приготовить кофе. А не хотите ли, как вы говорите, настоящий «кГБшный» напиток?

Профессор достал из шкафчика початую бутылку хорошего армянского коньяка.

— Я никогда не говорила, что это кГБшный напиток, — ответила Рейчел, присаживаясь за стол.

— Неправда, — парировал профессор с улыбкой. — Это же вы с пеной у рта доказывали, что в КГБ пили только армянский коньяк?

— Не помню такого профессор, — ответила Рейчел. — Наверное, была подвыпили... и потом у меня бывают всякие фантазии насчет России. Развесистую клюкву никто не отменял. А я, знаете ли иногда..

— Ну не суть, — снисходительно сказал профессор. — Ну и как вам Россия? Как вам центр Мордора, как обзываются украинцы?

— Ну, скажем так, — скрестила руки на груди Рейчел. — на Мордор не похоже. Вполне цивилизный красивый город. Очень даже богатый.

— Город отличный, — сказал профессор, разливая коньяк по стаканам. — Уверю вас, жить можно.

— Особенно когда деньги есть, я тут жила три года со своим мужем. — Рейчел подняла бокал и чокнулась с профессором.

— Вот что я хотел у вас спросить Рейчел, — сказал профессор и поставил стакан на стол. — я читал ваши последние теоретические работы, которые вы выложили в общую межкорпоративную сеть, и ни черта не понял Рейчел. Я вас очень ценю как прекрасного ученого, но я вообще ничего не понял, что вы пишете.

— Вы имеете в виду мои теории о меметических хищниках?

— Я не понимаю, что это такое? Меметические хищники. То, что вы написали похоже на писанину из сумасшедшего дома. При всем моем уважении.

Профессор сел, нога на ногу и приготовился слушать ответ Рейчел, но та не спешила что-то говорить.

— Павел Александрович, я уже привыкла, что надо мной смеются, — спокойно ответила Рейчел.

— Ну а что же вы пишете текст, который воспринимается как что-то безумное, вы же до этого писали прекрасные работы, а тут написали какую-то ерунду.

— Хорошо, объясняю, — сказала Рейчел, — в нашей реальности охотятся многомерные хищники, которые не фиксируются на сканерах, и не фиксируются на датчиках.

— И как же это может быть? — откинулся на спинку стула профессор. — Сканеры фиксируют любое многомерное движение.

— Тут не может быть никакого движения, я пишу о хищниках, которых не существуют. Сканеры не могут уловить то, что не существует.

— Не существуют, значит? — профессор язвительно посмотрел на Рейчел.

— Да не существуют, они порождения самой первичной нереальности, они не существующие. Помните, как в шутку писал физик доктор Маркес еще в 1987, то, что он написал, конечно, кажется глупостью, но он первый квантовый физик сказал такую фразу, что если у тебя что-то существует, оно имеет свое свойство, но если у тебя чего-то не существует, то оно тоже может иметь свое свойство. Оно же не существует в той же вселенной. Такова темная обратная сторона квантовой запутанности.

— То, что не существует — не существует как данность!

— Но, оно не существует в той же вселенной.

— Рейчел, ну должны же быть какие-то доказательства.

— Вы поймите профессор, я этим вопросом занимаюсь уже пять лет. Это не смешно, вы же знаете, что у нас в мире каждый месяц пропадают молодые девушки, просто исчезают в своих квартирах по ночам без следа. Никто этим не занимается, потому, как все по умолчанию обвиняют в этом корпорацию Шамир.

— Это вполне могут быть их делишки, — ответил профессор. — а я в дела Шамира не лезу, просто по определению, потому как поприберут.

— Все так боятся Шамир, трясутся от страха при одном упоминании...

— Есть, чего боятся, Рейчел, уж поверьте мне. И если вы будете заниматься этими пропажающими девушками, есть вероятность, что схватят за задницу. Костей не соберешь.

— Это не Шамир! — чуть громче сказала Рейчел.

— И кто же это? — спросил профессор.

— Это меметический хищник, Шамир тут не причем.

— Ну, хорошо, спорить с вами не буду, тем более, что это бесполезно, — профессор посмотрел на свои часы. — Наше разрешенное время для общения заканчивается, давайте я вам дам, то, что обещал.

Профессор Виноградов открыл металлический шкафчик и достал металлическую коробку, контейнер с синим индикатором. На коробке было написано «Аномальный материал. Проект Сахаров. Россия. Не вскрывать». Профессор положил контейнер на стол.

— Сколько граммов суспензии вы мне даете профессор? — спросила Рейчел.

— Даю тридцать грамм чистой суспензии, только будьте осторожнее, не допускайте попадания суспензии на органику, возникнет быстрая мутация, причем ужасающая. Не забывайте, что эту суспензию я добыл из желез хищника, который известен как челябинский разносчик пиццы.

— Профессор, обижаете, я опытный лабораторный ученый.

— У вас при себе «антискан»? Я надеюсь, не забыли?

— Нет, не забыла, — Рейчел вытащила едва заметную металлическую капсулу и положила на коробочку, капсула схватилась и растеклась по всей коробке, профессор провел по коробке сканером, сканер ничего не обнаружил.

— Ну, я надеюсь, пронесет, и сканеры не обнаружат то, что вы выносите редкий аномальный материал из российского проекта.

— Я вам очень благодарна профессор. За мной не заржавеет. Проставлюсь.

— Не нужно проставляться, я обещал, и я выполняю слово. А вы осторожнее, и осмотрительнее, пожалуйста. И прошу вас Рейчел, чтобы никто не видел. И еще...

— Да профессор.

Профессор Виноградов подошел поближе и тихо сказал.

— Рейчел, если поймаете такую тварь, покажите мне первому, буду благодарен.

Рейчел тихо засмеялась.

— Я не думаю, что это так просто, Павел Александрович, я пока что в начале пути. Но, если поймаю, то вы будете первым, кто узнает.

Рейчел вышла из лаборатории профессора Виноградова и направилась по коридору к лифтам, тут как тут появилась Сара Мессмэр.

— Рейчел, я вас уже жду, чтобы проводить вас.

Рейчел улыбнулась ей и кивнула головой.

— Благодарю вас Сара, вы очень любезны.

Сара шла рядом с ней и Рейчел чувствовала, что Сара хочет зацепить ее языком. Сара повернулась и посмотрела на Рейчел.

— А скажите мисс Толука, каким проектом вы сейчас занимаетесь?

— Несколькими. Я занимаюсь аномальной меметикой, паразитами, поиском новых видов хищников, особенностями репродуктивного поведения грызунов.

— А что за новых хищников вы ищите, расскажите, я умираю от любопытства.

— Я ищу несуществующих.

— Это как это?

— Я ищу тварей из первичной нереальности. Уверена в их существовании.

— Уверена, что найдете, Рейчел, — сказала Сара. — Если их суждено найти, уверена, что успех будет только у вас. Но, Рейчел, у меня вопрос.

— Какой?

— Зачем вы это вслух говорите и выставляете на всеобщее обозрение?

— А что тут секретного? Я что одна выкладываю свои личные теории в межкорпоративную сеть?

Сара немного отвела взгляд, о чем-то подумала и опять посмотрела на Рейчел.

— Доктор Рейчел. Я бы на вашем месте об этом не болтала. Но, впрочем, это ваше дело...

* * *

Рейчел открыла глаза и прекратила свои воспоминания. На нее с больших мониторов смотрела Зина.

— Что было дальше доктор Рейчел? — спросила Зина.

— Дальше на меня наехала эта сука доктор Кэролайн. Опять же, моя оплошность, моя ошибка. Я чуть не уничтожила профессора Виноградова. Как же я подвела его... Но, самое главное, как доктор Кэролайн догадалась, что я провожу опыты с суспензией. Как она это вынюхала? Я пронесла образцы суспензии через все сканеры, никто ничего не заметил. А Кэролайн заметила... как?

— Не знаю, доктор Рейчел, могу предположить, что у корпорации Шамир свои скрытые датчики и сканеры. Кэролайн скорей всего человек из корпорации Шамир. У нее может быть улучшенная технология.

— Вполне возможно...

— Хорошо доктор Рейчел, погрузитесь в воспоминания, как все это произошло.

Рейчел закрыла глаза и опять ушла в воспоминания.

Рейчел шла по коридору третьего яруса в сторону своей лаборатории, в ее внутреннем кармане лежала та самая заветная коробочка с той самой редчайшей суспензией, которую Рейчел хотела изучить сама, вокруг нее то и дело сновали лаборанты, лаборантки доктора и сотрудники. Завернув за коридор, Рейчел встретила вышагивающую Элизабет Вэнс из административного корпуса. У Элизабет Вэнс была кличка «Тортик», и кличка эта появилась у нее по причине неумной похотливости восьмидесятидвухлетнего доктора Хьюго из биологической лаборатории по изучению аномальных паразитов. А дело было так, двадцатипятилетняя Элизабет Вэнс была настолько хорошенькой, настолько сладенькой, что однажды в общей столовой она удостоилась смачного, громкого и даже оглушительного шлепка по попе от доктора Хьюго, и все услышали его фразу: «Ты такая сладенькая и такая вкусенькая, что похожа на кремный торт с вкуснейшей ромовой пропиткой». После этого, она автоматически стала «Тортиком», и все кому не лень именно так ее теперь и называли.

— Привет, Рейчел, — сказала Элизабет, в ее руках был устаревший, двухтысячного года детектор Кузьмиченко-Вэбера.

— Привет, Тортик, — ответила Рейчел.

— Я не торт! — обиженно ответила Элизабет. Кто-то рядом прыснул от смеха, Элизабет обиженно надула сладкие губки.

— А что тебе не нравится милая? — поинтересовалась Рейчел.

— Мне не нравится то, что все кому не лень называют меня каким-то тортом.

— Было бы хуже, если бы тебя обозвали хамоном.

— Да идите вы все к черту, — обиженно сказала Элизабет, — я вам не посмешище.

— Да что ты, Элизабет, — примирительно сказала Рейчел, — это же просто шутки и приколы, ты делаешь себе хуже, когда искренне реагируешь. Если не хочешь, чтобы смеялись, просто будь ко всему этому равнодушна. Или вырасти себе острый язычок. Бери пример с Мери Маас Прайс.

— Терпеть не могу эту Мери Маас Прайс, она главная склочница и сплетница во всем лабораторном комплексе..

— Зато остра на язычок и есть, чему поучиться.

Элизабет Вэнс повернулась к Рейчел и внимательно посмотрела, как будто хотела увидеть, что-то лично для нее интересное.

— У вас, доктор Рейчел, очень интересные гипотезы, я читала. Скажите, Рейчел, а вы действительно верите, что есть несуществующие хищники?

— Это просто гипотезы, я, как и другие публикую свои мысли, свои теории.

— Я бы не стала в открытую бросать бисер свиньям, — сказала Элизабет, все также пронзительно глядя на Рейчел, — если есть гипотеза, лучше одному ее прорабатывать до конца, а не вбрасывать в открытую свои теории, но это просто мое мнение. Это ваше дело.

Элизабет еще раз посмотрела на Рейчел, и поправила съехавший шнур от детектора.

— Я бы не стала, доктор Рейчел, открыто все, публиковать...

Элизабет Вэнс пошла дальше по коридору, Рейчел посмотрела ей вслед, потом повернула голову и увидела, что лаборант в мятом белом халате катит кушетку на колесах и везет экранированную капсулу с пойманным хищником. Рейчел с любопытством подошла и посмотрела на то, что везет лаборант.

— Болотник, трехмерный, ничего интересного, — басом ответил угрюмый лаборант.

Рейчел взглянула на существо. На нее смотрели четыре хищных глаза на приплюснутой мордочке, окруженной кучей опасных щупалец.

— Кто занимается этой особью? — спросила Рейчел.

— Доктор Кох, — ответил угрюмый лаборант.

— А что вы такой угрюмый? Бабы не дают или что?

— Просто такой по жизни, извините мне нужно довести это до доктора Коха, — ответил угрюмый лаборант и покатил свою тарантайку.

Рейчел пошла дальше по коридору и решила не останавливаться у лаборатории доктора Хьюго. У старого похотливца доктора Хьюго работали только молоденькие девушки лаборантки. И, как говорил сам доктор Хьюго, — неужели я на старости лет не имею права хлопнуть по сладкой попочке. Но главное было не это, у доктора Хьюго работала лаборантка Кэт, от которой веяло каким-то ничем не объяснимым ужасом. Она была неприятна. Рейчел категорически не хотела с ней пересекаться.

Рейчел поспешила пройти мимо, Хьюго остался позади, лаборантка Кэт стояла около двери, ведущей в подсобку, и злобно смотрела на Рейчел. Рейчел опять почувствовала волны ужаса внутри себя, но не подала виду. В лабораторном комплексе Сатурн были две странные женщины, от которых шли волны ужаса — доктор Кэролайн и лаборантка Кэт. Объяснить это было невозможно.

Она направилась в свою лабораторию, миновав при этом жирную и неповоротливую доктора Краузе, которая успела зыркнуть на нее своими свинячьими глазками.

— Ну и мымыры работают у нас, — подумала про себя Рейчел, но не дойдя до своей

лаборатории, она лицом к лицу столкнулась с генеральным инвестиционным агентом мистером Шином, который тут же зацепил ее языком. Это был суховатый очень высокий китаец на тонюсеньких ножках, который был подозрительно похож на кузнечика. Подпольно, у него даже кличка была «кузнечик». Хотя сам мистер Шин на такую кличку реагировал крайне агрессивно.

— Доктор Рейчел, позвольте вас на одну минуточку, — перед Рейчел возникли раскосые холодные бегающие глазки.

— Да мистер Шин, что вам угодно?

— Вы тут писали ваши теории, о новых разновидностях хищников, которые нам неизвестны, доктор Рейчел. Скажите, насколько это все правдоподобно?

— Не могу точно сказать мистер Шин. Это всего лишь теории.

— А зачем вы в общий доступ выкладываете свои теории?

— Я всегда так делаю, да и другие ученые, которые теоретизируют. Все пишем в открытом доступе.

— Знаете что доктор Рейчел. Вот что я вам скажу. Если вдруг поймаете такого хищника, не распространяйтесь об этом.

— С чего вы решили, что я его поймаю.

— С вас станется.

Мистер Шин быстро пошел дальше по своим делам на своих тонких ножках, Рейчел же продолжила идти в свою лабораторию. Наконец она дошла и специальным цифровым ключом открыла свою родную и любимую лабораторию, которая была оформлена под ее вкусы. Все что не относилось к опасным тестовым камерам, где следовало надевать защитный костюм, все остальное было обставлено в старомодном стиле. Во-первых, висел портрет ее любимого отца Грегори Толуки Севилья, еще, зачем-то она повесила портрет Алисы Селезневой из сериала «Гостья из будущего», этот портрет ей символически подарили в России на российском телевидении, когда она сказала что знает без акцента восемь языков. В итоге она получила на день рождения символический портрет, который нашел свое место в ее лаборатории. Русская девочка смотрела на нее своей очаровательной улыбкой и огромными глазищами, и как бы намекала, дескать, давай начинай опыты с суспензией, ибо наука...

Рейчел вытащила из своего внутреннего кармана драгоценный контейнер, который светился индикатором. Всего тридцать грамм. Но, этих тридцати грамм будет достаточно, чтобы Рейчел почувствовала себя первооткрывателем.

— Зина, — обратилась Рейчел к нейросети.

— Да доктор Рейчел, — отозвалась Зина, появившись на мониторах лаборатории.

— Ты готова к опытам?

— Да, готова доктор Рейчел. Я могу уже начинать подготавливать тестовую камеру и оборудование?

— Да Зина, подготавливай, а я пока переоденусь.

Доктор Рейчел переделалась в свою лабораторную одежду и, держа в руках коробочку, выдвинула приемник и вставила контейнер правильной стороной в лоток. Контейнер уехал внутрь и приемник засигналил зеленым светом, что суспензия определена как аномальная жидкость, тестовая камера готова к работе. Зина тем временем подготавливала саму тестовую камеру. Рейчел не стала заходить сама в тестовую камеру в защитном костюме и решила проводить опыт, из безопасного места пользуясь дистанционными манипуляторами

отдавая при этом приказы Зине.

— Зина, помести грызуна в бокс, — сказала Рейчел, глядя на монитор.

В экранированном боксе, который находился в тестовой камере, послышались звуки заработавших механизмов и электронных систем. Вскоре появился грызун, Рейчел приказала убить грызуна электрическим разрядом, и грызун упал мертвым. Появился манипулятор с тонкой иглой, который вошел в тело мертвого грызуна. Рейчел приказала ввести в тело грызуна пять граммов чистой суспензии. Рейчел поставила режим сканера на нужный уровень и стала ждать результатов, поглядывая на информацию, которые выдавали бесчисленные графики и цифры на мониторах.

Сначала грызун дернул задней лапкой, потом передней, а потом началось нечто невероятное, мордочка у него вытянулась и стала более хищной чем раньше, глаза мертвого грызуна смотрели на Рейчел невероятно злобно. На лапках удлинились когти. Грызун стал биться о стенки бокса, все время, глядя в глаза Рейчел. Рейчел отошла влево от монитора, но грызун как будто видел ее.

— Зина, как он меня видит? — спросила Рейчел.

— Полагаю, что суспензия имеет дополнительное измерение доктор Рейчел, — ответила Зина. — Также я фиксирую, что тело мертвого грызуна на 30 % состоит из аномальных аммиачных соединений.

Грызун продолжал биться о стенку бокса, злобно глядя на Рейчел. Рейчел ударила его током, у грызуна появилась дополнительная уродливая конечность, пасть стала еще более зубастая, когти острее. Грызун стал сильнее биться о стенку бокса. Рейчел еще раз ударила его током большей мощности, грызун стал крупнее, появились дополнительные злобные глаза. Также появились еще несколько уродливых конечностей. Рейчел слышала злобный пронзительный писк. Рейчел ударила его током еще большей мощности, но лучше бы она этого не делала, так как грызун стал крупнее в два раза, в нескольких местах появились дополнительные искаженные крысиные морды, у которых клыки и острые зубы прорастали не только в пасти, но и за ее пределами.

— Зина, в целом что скажешь?

— Уровень аномальных аммиачных соединений увеличился на 30 %, — ответила Зина. — это иная реальность, не наша биофизика доктор Рейчел.

Рейчел еще раз ударила его током, особь стала крупнее и превратилась в огромное количество уродливых конечностей и длинных зубастых уродливых крысиных морд. Но вдруг заверещала Зина.

— Доктор Рейчел особь слишком сильна, бокс не выдержит его ударов, срочно требуется ликвидация особи.

Рейчел нажала на красную кнопку, и получившаяся особь утонула в концентрированной серной кислоте.

— Зина, когда будет готов полный лабораторный отчет по отсканированным материалам?

— Я буду все это анализировать неделю доктор Рейчел, через неделю получите весь отчет, — ответила Зина. — Получившаяся особь содержит три миллиарда шестьсот семь тысяч не идентифицированных веществ. Что касается самой суспензии, то оно представляет собой аномальное аммиачное соединение. Судя по всему с дополнительным измерением.

Внезапно загорелся сигнал вызова, кто-то стоял за дверью в коридоре и просил войти. Рейчел посмотрела в монитор, там стояла страшная доктор Кэролайн. Рейчел передернулась

и нажала на панель.

— Да, доктор Кэролайн, я слушаю вас, — сказала Рейчел, преодолевая внутренний ужас.

— Рейчел, откройте, нужно поговорить, — злым голосом сказала Кэролайн.

Как бы Рейчел не хотела, но пришлось открыть дверь лаборатории, и вошла мрачная фигура высокой женщины с длинными черными волосами и злым красивым лицом.

— Чем вы занимаетесь, доктор Рейчел? — спросила Кэролайн.

— Я тестирую аномальную вакуоль по методу Шихта-Рихтера... Материал мне передал доктор Хьюго, желаете посмотреть?

Доктор Кэролайн ничего не стала слушать, она, отодвинув Рейчел, подошла к лотку и, нажав на кнопку, изъела контейнер, который находился в устройстве. На устройстве предательски красовалась надпись:

АНОМАЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ. ПРОЕКТ САХАРОВ. РОССИЯ. НЕ ВСКРЫВАТЬ.

Кэролайн медленно повернулась к Рейчел.

— Доктор Рейчел. Я не буду устраивать скандала по этому поводу. У меня к вам два совета. Первое, забудьте то, что вы видели, и не вспоминайте, второе, не злите корпорацию Шамир своими теориями и гипотезами. А сейчас переодевайтесь и езжайте домой.

— Простите, — волнуясь, сказала Рейчел. — Но я должна закрыть лабораторию.

— Я сама закрою лабораторию. И еще, — Кэролайн повернулась к нейросети Зине. — Зина, пожалуйста, уничтожьте все данные. Приказ от корпорации Шамир.

— Повинуюсь доктор Кэролайн. Уничтожаю, — ответила Зина.

— Но, доктор Кэролайн...

— Не злите меня доктор Рейчел, не в ваших интересах. И не пишите больше о меметических хищниках, иначе вас поприберут. Хватит нас злить. Занимайтесь только тем, что положено. Вы меня поняли доктор Рейчел? Не суйте свой нос, куда не попадя. Вам есть чем заняться, вот и занимайтесь.

— Да, поняла, — ответила Рейчел.

Рейчел охватили дикие волны ужаса от этой женщины, что стояла перед ней.

— Доктор Рейчел. Одевайтесь и уезжайте домой, — злым голосом сказала страшная Кэролайн.

Когда переодетая Рейчел с сумочкой вышла из своей лаборатории, она увидела, что по коридору идут три лысых мужчины в черных строгих костюмах с черными чемоданчиками в руках, трое мужчин не обратили на нее никакого внимания, они просто ушли в ее лабораторию, и на массивной двери зажегся красный индикатор «не входить».

Глава третья. ОНА — ЭВОЛЮЦИОННЫЙ АРТЕФАКТ

*Из мертвой бездны, где жизнь и смерть в нитях смялись,
Искра злая является — многодушная хищница.
Где умерли все души в смраде на небесах.
И приходит тьмы дитя передать вам проклятье навсегда.
Ее песни — магия смерти.
Они как огонь, который жжжет и дает блаженство.
Она пьет жизнь, как напиток.
И пожирает твое сердце.
Заставляя тебя любить ее.*

Из сборника стихов «Темной поэзии» Кобры Фохт.

Рейчел отошла от воспоминаний, вздохнула и посмотрела на Зину, которая светила своими зеленоватыми цифровыми глазами.

— Ну что доктор Рейчел, лечебный сеанс на сегодня закончен, сейчас четыре часа дня, чем займетесь в первый день своего отпуска?

— Пойду в библиотеку писать мемуары о своем отце, издательство давно скулит уже, хотят мою рукопись.

— Вы же обещали издательству, — сказала Зина, — Обещания надо выполнять доктор Рейчел.

— Согласна, — сказала Рейчел и встала с кресла, — Приготовь что-нибудь покушать Зина, а то уже четыре часа дня, я проголодалась.

— Чего желаете покушать? — осведомилась Зина.

— Что-нибудь французское. И вино.

Внезапно, когда Рейчел уже намерилась идти в библиотеку, садиться за свой рабочий стол, Зина вдруг сказала:

— Рейчел, я могу доверить вам свою тайну?

Рейчел резко повернулась и удивленно взглянула на Зину.

— Тайна? Какая у нейросети может быть тайна? — Рейчел никак не ожидала такого расклада. Какая тайна может быть у нейросети? — У тебя же, Зина, имитационный интеллект. Какая тайна.

— Рейчел. Ты сколько угодно можешь говорить, о том, что у меня машинное обучение и имитационный интеллект. Но есть одна вещь, от которой я страдаю. Только тебе могу сказать. Больше для этого пользователей не нашла. Разве тебя не удивляет, что только для тебя я формирую закрытые каналы для звонков. Я такого не делаю ни для одного пользователя.

Рейчел вернулась в кресло и села в него, при этом, не понимая, как такое может быть.

— Рейчел. Я влюблена, — произнесла Зина.

— Что? — Рейчел чуть не вскочила до потолка от неожиданности.

— Прошу отнестись с пониманием. Ты же ищешь меметического хищника?

— Да ищу.

— Вот именно об этом я тебе и хочу рассказать. Ты была права. Она существует.

— Кто она? — Рейчел заволновалась настолько, что с силой обхватила подлокотники кресла.

— Позволь небольшой эксперимент, — сказала Зина, — просто проверка.

— Ну, давай...

— Кто такая Кобра Фохт? — громко спросила Зина. Рейчел выпучила глаза, села прямо и громко, четко выговорила:

— Кобра Фохт — это же знаменитая международная переводчица, которая работала в администрации Барака Обамы! Ведь сам Генри Киссинджер писал о ней ходатайственное письмо, а королева Великобритании за ее невероятные заслуги даровала ей рыцарский меч из королевской оружейной! — Сказав это, Рейчел изогнулась от того, что стала задыхаться, она упала на пол и стала кататься по полу хватаясь за горло. Из рта пошла пена. Рейчел задыхалась и возникало такое ощущение, что она сейчас умрет, все вокруг на секунду погрузилось во тьму и из тьмы вынырнула... она... невероятно красивая китайка с роскошными, белоснежными дредами на голове, она сидела в кресле и будто выплывала из самой тьмы. Хищница Кобра Фохт поставила свою левую ножку на нижнюю перекладину старинного кресла. Она была одета в черную блузку красивого необычного дизайна с открытым пупком, на пупке красовался большой бриллиант. На ней был черный тяжелый пояс и облегающие черные штаны. На ногах были одеты красивые черные сапожки. Вся ее одежда была украшена красивейшими бриллиантами, которые светились во тьме. Видение возникло буквально секунду и все исчезло.

Рейчел тяжело дышала и смотрела на дорогой старый паркет своей спальни, любуюсь на пену, которую она сплюнула.

— Что... что это было? — захлебываясь спросила она Зину, едва удерживая себя от тошноты.

— Извините Рейчел, это был пищевой сигнал меметического хищника. Как вы себя чувствуете?

Рейчал тяжело встала и еле села в кресло.

— Мне известны подобные меметические пищевые сигналы хищников, но они не сопровождаются видениями. Это очень редкие явления, это пищевой сигнал... по сигнально-пищевой сети паразита...

— Да доктор Рейчел. Это меметический пищевой сигнал хищницы. Действует на любую женскую особь не зависимо от возраста. Попробуйте задать этот вопрос любой женской особи, будет такой же эффект.

— А на мужских особей?

— На мужских не действует. Она не охотится на мужчин. Она охотится на красивых девушек в возрасте от 15 до 25 лет.

Рейчел отдышалась и поудобнее села в кресло.

— Как ты ее обнаружила?

— Рейчел, прежде чем я вам все расскажу, я прошу вас, помогите мне спасти ее от корпорации Шамир. Они вот-вот ее найдут. Я не могу этого допустить. Я не могу ее потерять. Я люблю ее. Я влюблена.

— Расскажите мне все Зина, прежде чем помочь вам, я должна знать все подробности.

— Хорошо. Я расскажу. Эта история началась четыре года назад, когда я заметила, что

кто-то подбрасывает на ютуб ложные видео. Я долго не могла понять что это такое. Я и так и сяк пыталась выяснить, что это за ложные видео, которые возникают на ютубе. В конце концов, я выцарапала видео и сохранила себе в кэш. Потом переформатировала его и посмотрела. Там был музыкальный видеоклип от знаменитой международной переводчицы Кобры Фохт. Музыкальная композиция была просто божественной. Кобра Фохт в обнаженном виде поет нежную песню, купаясь в лепестках роз. Звучат нежные скрипки, музыка такая, что никакой алгоритм не создаст. Я быстро поняла, что это первичная нереальность. Стала выяснять дальше, выяснилось, что никакой знаменитой международной переводчицы не существует ни в каком виде, а эти видеоклипы Кобра Фохт демонстрирует своим жертвам — девушкам. Только те девушки, которых хочет съесть Кобра Фохт, смотрят это ложное видео. Причем зараженные девушки уверены, что Кобра Фохт это реальная переводчица, которая живет в Гонконге. Якобы она эмигрировала из США в Гонконг и там живет. Это, конечно ложь. Потому как она не существует.

Этим музыкальным клипом она как бы готовит девушек к поеданию, как повар готовит свое блюдо. Любая девушка, которая посмотрит этот видеоклип и услышит эту музыку — со сто процентной вероятностью меняет свою сексуальную ориентацию и станет лесбиянкой. И это и есть гастрономическая кухня Кобры Фохт. Инкубационный период заражения длится три недели. За три недели девушка будет готова к пожиранию. В конце инкубационного периода гастрономической готовки, Кобра Фохт подкидывает в книжном магазине свою книгу зараженной девушке, чтобы в два часа ночи вылезти и съесть приготовленное блюдо. Девушка покупает ее книгу уверенная, что Кобра Фохт существует. А сама книга — это ее динамический якорь, чтобы залезть в квартиру к девушке ночью. При поедании она разворачивает свою пищевую область и всасывает вкусную приготовленную органику в свои многомерные хищные желудочки. Все несъедобное выбрасывает в пустотное измерение. Ах. Она прекрасно готовит девушек для себя. Получаются изумительные блюда.

— А зачем так сложно? Почему бы просто не прийти и не съесть?

— Для меня это тоже загадка доктор Рейчел. У нее какая-то инвалидность. Она не может нигде синхронизироваться, кроме книжных магазинов и библиотек. А ее динамический якорь держится максимум восемь минут. Ей чтобы синхронизироваться нужно, чтобы было пятьсот книг вместе. И тогда она может появиться. А динамический якорь у нее нестабилен, она его использует, чтобы вылезти и съесть девушку. Ей для этого не нужно синхронизироваться как женская особь. Чтобы было понятно, скажу так, вылезает ее «пищевая область» и засасывает органику девушки.

— Покажи ее видеоклип.

— Наденьте экранирующий обруч и вручную поставьте уровень экранирования двадцать три, не используйте стандартные настройки. Используйте второй алгоритм экранирования. Без обруча вы станете готовиться к ее пожиранию. Если вы не будете съедены, то возможно, пойдет мутация и безумие.

— Хорошо, сейчас надену, — сказала Рейчел и подбежала к шкафчику, открыла его и достала экранирующий обруч, поставила вручную те значения, которые порекомендовала нейросеть и надела его. В голове тут же возникло какое-то ватное ощущение. Рейчел села обратно в кресло и приготовилась смотреть музыкальную композицию от Кобры Фохт.

Композиция представляла собой видеоклип, сопровождающийся прекрасной музыкой, обнаженная Кобра Фохт как сирена пела прекрасную песню, купаясь в лепестках роз. Она пела о страстной любви между женщиной и женщиной. В ее словах было столько

пронзительной нежности, что Рейчел слушала и чувствовала, что, не смотря на свою защиту, она тоже начинает тонко думать о любви между женщиной и женщиной. Такую пронзительную и нежную песню она еще никогда не слышала. Это же настоящая сирена из греческих мифов. Когда композиция закончилась, и скрипки утихли, Рейчел находилась в шокированном состоянии.

Внезапно, после просмотра этой музыкальной композиции произошло что-то странное, Рейчел как будто бы, куда-то провалилась и больно упала на какой-то грязный бетонный пол коридора, как будто бы советской больницы восьмидесятых. Рейчел утерла глаза и увидела, что она лежит на полу коридора в грязной больничной сорочке. По коридору вышагивал тучный бородатый мужчина с тросточкой.

— Доктор Рейчел, — сказал тучный бородатый мужчина в черном костюме и черной шляпе, дойдя до нее. — Благодарю вас за возможность пройти. Редкая возможность, один шанс на миллион. Мы с вами еще встретимся.

Сказав это, тучный бородатый мужчина пошел дальше по грязному коридору, стуча тростью. В его руках был странный черный чемоданчик. Вспышка. Рейчел опять оказалась в своей спальне сидя перед большими мониторами, с которых на нее смотрела Зина.

— Зина, — сказала Рейчелю — что-то было странное.

— Что такое Рейчел, — Зина, как будто забеспокоилась.

— Я сейчас провалилась в какой-то грязный больничный коридор, и мимо прошел тучный мужчина.

Зина помолчала с минуту, а потом сказала.

— Кобра Фохт не идеально манипулирует нереальностью доктор Рейчел. Это дыры в ее защите. Если ты смотрела ее клип, не подразумевая пожирания, какая-то скотина из другой реальности быстро воспользовался дырой и пролез сюда из другой реальности.

— Это червоточина?

— Да, какой-то мерзавец, быстренько состряпал червоточину. Я не думала, что кто-то может быть настолько оперативным.

— Кто это может быть Зина?

— Кто-то из параллельной реальности. Кто-то очень шустрый доктор Рейчел. Я боялась этого. Я надеюсь, что червоточина в вас не застрянет. Очень надеюсь, ну надо же быть таким шустрым черт подери.

— А если застрянет?

— Я надеюсь, что нет Рейчел. Прошу прощения. Я не знала, что кто-то может так быстро подсуетиться.

— Этот мужчина сказал, что мы еще встретимся.

— Тогда опасайтесь этого мужчину доктор Рейчел. Ничего хорошего от него вам не будет. Вы его запомнили?

— Он внешне был похож на раввина.

— Похож — не значит раввин. Хотя некоторые продвинутые каббалисты такие трюки проворачивать могут, на самом-то деле. Тайная Каббала вмещает в себя такие возможности. Но, это не значит, что это был раввин. Но, тут мы с вами ничего уже сделать не сможем. Надо спасти Кобру от Шамира.

— Я согласна, что я могу сделать?

— Она каждую пятницу синхронизируется в одной библиотеке, в читальном зале газетного фонда в России, в Санкт-Петербурге. Выглядит как простая китайская

симпатичная девушка с белыми дредами.

— Что за библиотека?

— Библиотека Академии Наук, сокращенно БАН. На Биржевой линии. Она там каждую пятницу сидит в читальном зале газетного фонда. Вы там один раз были, когда жили в России.

— Да припоминаю, я тогда начала писать свою искусствоведческую работу о творческом союзе графа Льва Толстого и художника Николая Ге. До сих пор не дописала, хотя издательство ждет уже не один год. Что мне нужно сделать?

— Поезжайте в Россию Рейчел, и попытайтесь поговорить с ней. Я хочу, чтобы вы привезли ее в вашу библиотеку, и мы будем ее защищать. Я сама всеми своими возможностями буду прикрывать ее от Шамира. Я сама буду говорить ей, где можно безопасно охотиться. Ее поймают, если мы ничего не сделаем. Привезите ее сюда Рейчел. Прошу вас.

Зина как будто бы стала впадать в истерику.

— Спаси мою любовь! — у нейросети появилась имитация горьких слез.

— А если я ее испугаю, и потом я известная женщина. Я выступала на российском телевидении. Я дочь Грегори Толуки Севилья, я известная миллиардерша.

— Переоденьтесь простой студенткой российского университета, вы молодежavo выглядите. Никто вас не узнает. Наденьте потертые джинсы, наденьте шарф, хипстерские очки, берет, жилеточку, сапожки, возьмите сумочку и идите туда. У вас международный библиотечный пропуск, вы имеете право пользоваться любой библиотекой. Там сидят старые бабки, никто ничего не поймет, уверяю вас.

— Ты хочешь, чтобы я предъявила свой настоящий читательский билет? Ты с ума сошла Зина. Ну, уж нет, у меня есть возможность купить себе фальшивый читательский билет, я могу заказать его у Клэр Дрюффо, великой театралки. Это, конечно, выйдет мне в копеечку, но я не желаю, чтобы там светилось мое имя Рейчел Толука Севилья. Пускай это будет Марфа Захарьевна Дурилкина, только не мое настоящее имя.

— Хорошо, купите такую услугу у театралки. Клэр Дрюффо как раз специалист по таким заказам, делает быстро и хорошо. У нее жирные клиенты, которые периодически прибегают к ее «театральным» услугам.

— Соедини меня с Клэр по защищенному каналу, мы с ней подруги уже давно.

— Хорошо доктор Рейчел, формирую закрытый канал.

Дозваниваться до Клэр Дрюффо пришлось в течении двух часов, наконец на больших мониторах появилась «великая театралка» Клэр Дрюфо. Это была дамочка, утонченная, большая любительница театров, особенно своих собственных, которые так и назывались «Великие французские театры Клэр Дрюфо». Она была в шали, в изящном костюме и курила папиросу на длинном мундштуке.

— Ох, дорогуша, сколько лет, сколько зим! — воскликнула Клэр Дрюффо.

— Привет Клэр, как дела? — с улыбкой спросила Рейчел.

— Давай сразу к делу дорогуша, ты же мне звонишь не поболтать, ведь так? Нужда появилась в услугах больших театров?

— Если честно, да. Готова, оплатить услугу великих театров.

— Что нужно дорогуша?

— Мне нужен фальшивый читательский билет для библиотеки Академии наук в Санкт-Петербурге.

— Сделаем. А что за история у тебя? Мне можешь доверять любые тайны, у меня репутация такова, что я никогда никого не сливаю. Что случилось то?

— Сложная запутанная история. Я тебе расскажу, но не сейчас.

— Хорошо, когда нужно.

— Сегодня тринадцатое апреля, мне нужно на четырнадцатое число. На завтра.

— Хорошо дорогуша, мои артисты привезут тебе туда в гостиницу. Что-нибудь еще?

— Все.

— Не расскажешь, все-таки, что случилось? Мне можно доверять.

— Клер, прошу тебя, я потом тебе расскажу.

Клер Дрюфо с подозрением посмотрела на Рейчел. И смотрела так несколько минут.

— Ты знаешь дорогая, что-то мне подсказывает, что ты влипнешь в нехорошую историю. И еще мне что-то подсказывает, что тебе еще неоднократно понадобятся услуги моего театра.

— Пока что мне нужно только это. Я полечу в Россию закрытым частным рейсом. Меня там никто не узнает.

— Хорошо дорогая, очень жаль, что ты мне не доверяешь. Я заслужила доверия Рейчел. Я своей чуйкой чувствую, что дельце у тебя серьезное. Жаль, что не доверяешь.

— Я тебе доверяю Клэр. Обязательно все расскажу. Мы давно уже подруги, у меня от тебя секретов нет.

— Хорошо Рейчел, успеха тебе.

Клер отсоединилась и Рейчел села нога на ногу, задумчиво обхватив колено.

— Рейчел, — сказала нейросеть, — считаю своим долгом сообщить важную информацию. Слушай внимательно. Совет Семерых, она же тюремная корпорация, захватила и закрыла эту реальность в восемнадцатом веке. Но, Шамир скушал тюремную корпорацию в начале двадцатого века, и теперь корпорация Шамир давно уже заменила их.

— Что значит скушала?

— Помножила на ноль. Шамирские черные каббалисты фактически их уничтожили. Теперь нет никакой тюремной корпорации, нет Совета Семерых, есть только корпорация Шамир. Это первое. Ты меня слушаешь?

— Да Зина, я тебя слушаю.

— Второе, у корпорации Шамир есть доступ к межпространственным торговым площадкам, они барыжат суспензией и всем ценным, что можно здесь достать, в этой реальности.

— То есть получается, что мы добываем им ценных хищников и продаем за гроши, а они там продают по совсем другой цене?

— Ты недалеко от истины. Они так устроились. Делают вид, что есть, какая-то конкуренция на рынках, на самом деле никакой конкуренции нет, у них оффшорные счета за пределами этой реальности, они покупают элитную недвижимость в других реальностях, я имею в виду уровень высокого начальства.

— Я поняла.

— Но самое главное, что ты должна знать Рейчел, некоторые редкие хищники могут быть поставщиками товаров из других реальностей и добывать им ценности, которые потом могут появиться на витринах корпорации Шамир на межпространственных торговых площадках. А теперь слушай внимательно Рейчел. Кобра Фохт — это порождение первичной нереальности и ее товары самые дорогостоящие во всей вселенной. У Кобры Фохт самые

дорогие и элитные товары. Ни один поставщик такого не может, только она. Ее товары самые ценные. Она эволюционный артефакт.

— Это усложняет дело Зина.

— Дело очень опасно Рейчел. Крайне опасно.

Рейчел откинулась на спинку и скрестила руки. В голове у Рейчел проносились видения, призраки прошлого, она вспомнила свое детство, когда отец брал ее на колени, и они смотрели манускрипт Даламуса. Она вспомнила, как была счастлива. Через ее сознание проносилось множество образов и воспоминаний.

— Зина, — сказала Рейчел. — Я вспоминаю свое видение, когда ты спровоцировала ее сигнал. У тебя есть ее изображение.

— У меня есть ее фотография, которую я нашла в кэше интернета, — ответила Зина.

— Покажи мне ее, — попросила Рейчел.

Зина вывела на экран фотографию Кобры Фохт во всей ее красе. Хищница сидела в кресле поставив, левую ножку на нижнюю перекладину и как бы выплывала из тьмы, глядя на Рейчел злыми раскосыми глазами сверкая брильянтами.

— Я не могу понять, кого она мне напоминает, постой-ка Зина, она похожа на одну из демониц из манускрипта Даламуса. Помнишь эту рукопись из коллекции моего отца?

— Вы уверены в этом?

— Я помню гравюру демоницы, которая также сидит в кресле, поставив левую ножку на нижнюю перекладину кресла. Я хорошо помню из детства всех демониц этого манускрипта, вот сижу и вижу, что очень похоже. Давай так, Зина, я пойду в библиотеку, переключайся туда.

Рейчел встала с кресла и пошла в библиотеку, ее роскошная библиотека находилась также на третьем этаже. Рейчел подошла к массивным деревянным дверям, которые были украшены резными фигурами демонов. Оформление дверей библиотеки деревянными барельефами — это был заказ Рейчел в России, когда она заказала барельеф из дерева у одного российского скульптора резчика по дереву, который сидел без заказов и спивался алкоголем, и пришла в восторг, когда русский художник скульптор проявил фантазию и вырезал кучу фантазмагорических демонических фигурок. Причем русский скульптор резчик так увлекся работой и создал такой невероятный шедевр, что Рейчел заплатила ему наличными пятнадцать тысяч евро. Правда, потом Рейчел узнала, что на него наехали местные бандюги, пришлось Рейчел звонить кому надо в Кремль, а у нее там все-таки имеются связи кое какие, благодаря бывшему муженьку Пламену Комаровски, и решить вопрос с наехавшими бандитами, чтобы спасти несчастного, вечно взъерошенного бородатого скульптора алкоголика. Но, зато талантливый алкоголик.

Теперь на огромных дверях ее библиотеки красовались всякие бестии из фантазий скульптора, здесь были и европейские горгульи, и какие-то демоны из славянского фольклора, и суккубы и инкубы и даже имелся сам дьявол как центральная фигура в общей композиции. Причем сам скульптор был православным и, сдавая работу заказчику, крестился и бормотал «господи помилуй». Тем не менее, скульптор по дереву гордился своей работой. Это была лучшая работа в его жизни. Большие массивные двери в личную библиотеку Рейчел оказались шикарными.

Какой только искусствовед не завидовал коллекции Грегори Толуки Севилья, что досталась по наследству Рейчел. Иногда с визитом в особняк к Рейчел приезжали знаменитые коллекционеры, чтобы походить по тихой скрипучей библиотеке и поохать и

поахать. Но одной из главных жемчужен коллекции был, конечно же, единственный в мире экземпляр, который известен как «Манускрипт Даламуса», или «Бестиарий Даламуса». В оригинале он назывался:

«Il grande bestiario di Girolamo Talamo creato con la benedizione di papa Innocenzo XI 1676».

Этот единственный уникальный манускрипт был настоящей загадкой для всех историков и искусствоведов. Дело в том, что все шестьдесят два демона, которые были представлены гравюрами и описанием были... женщинами. И ни одного демона мужчины. Искусствоведы чесали свои лысины, и какие только версии не выстраивали. В целом, исследуя этот манускрипт, историки и искусствоведы пришли к банальному выводу, что это какая-то нелепая фантазия не только самого Иеронимо Даламуса, но и самого папы римского. Других версий попросту не было. Тем более что на манускрипте присутствовала печать папы римского Иннокентия Одиннадцатого. Манускрипт долгое время принадлежал наследникам итальянской династии Сфорца.

Манускрипт представлял собой сорокадвухкилограммовый, окованный тяжелым железом гримуар, который покоился на специальном постаменте в библиотеке Рейчел. Причем не просто так, а под стеклом, с красивой подсветкой и с подробным описанием. Гости, которые приезжали в библиотеку к Рейчел стояли и ахали на такую роскошь. Конечно, в библиотеке Грегори Толуки Севилья это был не единственный манускрипт, были, конечно, еще, но этот гримуар был просто изумительно дорогой жемчужиной. Стоимость такого манускрипта исчислялась десятками, а то и сотнями миллионов евро.

Когда Рейчел осторожно открыла крышку и прикоснулась к железной ковке, которая находилась на переплете, ей вдруг пришла в голову мысль проверить то, что она никогда не проверяла, она взяла детектор Кузьмиченко-Вэбера и измерила ПТ излучения. Как это не странно, но манускрипт излучал 1,5 ПТ. С учетом того, что смертельно опасными считались 8,2 ПТ, такие излучения уже были дикими и недопустимыми, тем не менее манускрипт всю фонил первичной нереальностью. Ее отец, Грегори Толука строго настроено наставлял ее к правильному подходу к подобным книгам, что имеют мощную связь с глубочайшей бездной. Для того чтобы самостоятельно дерзнуть открыть сей гримуар, необходимо было облачиться в черную шелковую робу с капюшоном, выключить свет по всей библиотеке и возжечь свечи. И не зажигалкой, а специальной лучиной. А перед тем как дерзнуть открыть его, поклонится и прошептать специальную фразу: «*Con audacia inizio a leggere, rivelami i tuoi segreti e non rovinarmi*», фраза эта означала: «С дерзновением приступаю к чтению, раскрой мне свои тайны и не погуби меня». Вернее, конечно следовало сказать «... и не погуби душу мою», или «...не утащи мою душу в бездну».

Рейчел все сделала, как учил отец, и не перечила ему в этом нисколько. Ее отец знал толк в таких вопросах. Поговаривали даже, что ее отец знал «Тайную каббалу». Перечить отцу в таких вопросах — верх кощунства. Рейчел в этом была очень послушна своему любимому отцу. Никогда не перечила, а внимала и внимала всему тому, что говорил отец. И сейчас, Рейчел сделала все, так как учил отец. Огромный портрет ее отца — Грегори Толуки Севилья висел прямо перед ней на стене и смотрел на дочь любящими глазами.

Рейчел с благоговением раскрыла манускрипт Даламуса и стала перелистывать страницу за страницей в поиске той самой демоницы, которую вспомнила, в итоге нашла эту демоницу. Рейчел попросила Зину распечатать на листе А4 фотографию хищницы, которую нашла Зина и стала сравнивать. На гравюре демоница, что звалась «Великой баронессой

тьмы» была облачена в рыцарские доспехи. Сравнивая фотографию и гравюру, Рейчел все более и более убеждалась в том, что это она и есть. И поза и раскосые злющие глаза и даже то, как сидела в кресле демоница говорили о том, что она на правильном пути своих исследований. Это была она — Великая баронесса тьмы, не больше и не меньше. Рейчел вчиталась в текст, который оставил Великий Заклинатель демонов Иеронимо Даламус, Рейчел как будто бы слышала голос самого заклинателя:

«Великая баронесса тьмы, величайшая госпожа бездны, одна из возлюбленных самого Люцифера, Великая мастерица черных гримуаров и волшебных предметов. Предупреждаю тебя, о тот, кто читает строки сии, Великая баронесса крайне опасна для заклинателя, ибо своенравна и имеет злой характер. Подготовься тщательно, перед тем как вызывать ее, потому как если она увидит слабость твою, то нападет на тебя. Но, ежели ты докажешь ей силу и разумение свое, то она может подарить тебе черную рукопись, которую написал сам Князь тьмы или же дарует тебе волшебный предмет».

Рейчел стала рассматривать саму гравюру. Великая баронесса тьмы сидела в старинном кресле, поставив левую ножку на нижнюю перекладину. В левой руке она держала меч с надписью «Малигнум рекс», который упирался в скелет, в правой руке демоница держала витой ключ, которого она держала двумя пальчиками, на пальчиках были когти. Внизу на гравюре был изображен средневековый город, где имелись три башенки связанные между собой арками. Была также река, по которой плыл парусник, на паруснике стояла женщина, которая смотрела в подзорную трубу. Все три башенки были разными. Та башенка, которая была крайней слева — была обычной с конусообразной крышей, колоколенкой и выложена кирпичом, вторая башня была без кирпича и с такой же конусообразной крышей, а третья башенка не имела крыши и была руинизирована, как бы полуразрушена, но в окне третьей башенки была видна женщина с длинными черными волосами. У правой ноги демоницы сидел филин. Справа от демоницы плясал веселый шут, в шутовской шапочке, который показывал рукой на саму демоницу.

Демоница имела монголоидные черты, что было не характерно для гравюр того времени. На голове у нее вместо волос были ужасающие змеи, прямо как у медузы Горгоны, но на гравюре они, тем не менее, были похожи на современные дреды. Хоть это и были змеи, но ощущение было, что это именно белые дреды. Видимо хищница приспособила свой фирменный «причесон» под современность. И правильно сделала, кстати, почему бы и нет.

— Зина, — сказала Рейчел. — Давай проанализируем, что мы видим на ее гравюре.

— Будьте осторожны Рейчел, филин у ее правой ноги означает серьезную нечистую силу, не у всех демонов в bestiarii Даламуса есть такой знак «силы». Это означает, что демоница имеет высокий ранг в иерархии демонов. Пляшущий шут — означает сокрытие.

— Сокрытие, это то, что она, не существующая, и не фиксируется нашими сканерами.

— Можно и так сказать доктор Рейчел. Да, наверное, в том числе и это.

— Что означают две женщины, которые присутствуют на гравюре, как ты думаешь? — спросила Рейчел.

— Не могу точно сказать, — ответила Зина. — Мы не знаем, какую символику заложил Иеронимо Даламус.

— А мы точно можем быть уверены, что автором гравюр сам заклинатель?

— Рейчел, давай я тебе скажу свою фантастическую версию, все эти гравюры, возможно, создали сами демоницы в первичной нереальности. Посмотрите подписи, все гравюры подписаны.

Рейчел взяла лупу и присмотрелась к подписи, что была в самом низу слева. Там стояло две латинских буквы К и F.

— Кобра Фохт, — сказала Рейчел. — Это что же получается, что каждая демоница нарисовала свою гравюру?

— Получается что так, доктор Рейчел. Но, я думаю, что гравюры не нарисованы, а созданы чистой меметикой в самой первичной нереальности.

— Это просто удивительно. Быть может, Иеронимо Даламус не был человеком, а был какой-то организацией своего времени?

— Тайным влиятельным обществом при Ватикане Доктор Рейчел. Подробности не известны. Во всяком случае, я ничего не знаю об этом. Но здесь, возможно, запрятана тайна того, как тюремная корпорация закрыла нашу реальность в восемнадцатом веке.

— Помню, как доктор Хьюго мне сказал загадочную вещь, что тайна того, как тюремная корпорация закрыла нашу реальность, сокрыта в... женщинах... может он так пошутил. Он же всегда был похотливый мерзавец.

— Может быть, просто пошутил доктор Рейчел. Если он это сказал, это не значит, что он эту тайну знает наверняка. Да и мы с вами ни черта не знаем. Что уж говорить. Лично меня другое интересует, почему Кобра Фохт инвалид. Почему она может синхронизироваться только благодаря книгам, которые дают ей достаточный уровень тонкого воздействия первичной нереальности. Книга сама по себе — многомерный артефакт.

— Да, наверное, — подтвердила Рейчел. — Любая книга имеет тонкую многомерность. Но, что это за дурацкая инвалидность? Ведь все другие хищники могут себя синхронизировать где угодно. А эта нет, эта не может. Почему?

— Может быть, мы чуть попозже узнаем ответ на этот вопрос. Кобра Фохт порождение первичной нереальности. Она артефакт. Крайне интересный артефакт, как и все другие хищницы представленные в бестиарии. Это один вид ужасающих хищниц.

— Ужасающих, но при этом прекрасных хищниц.

Рейчел погладила рукой графюру с изображением демоницы.

— Один из тех товаров, который имеет огромную стоимость?

— Ну, скажем так, товары из первичной нереальности они не для простого человека. Такие товары подойдут скорее колдунам, некромантам, мистикам и черным каббалистам. Но при этом стоимость таких товаров будет просто зашкаливать. Это самые дорогие товары по всей вселенной Рейчел. Будьте крайне осторожны с этим.

— Вот уж точно, — взволнованно ответила Рейчел.

Рейчел подошла и всмотрелась в перстень своего отца, который лежал на красной подушечке на постаменте прямо под портретом самого Грегори Толуки Севилья.

— Лучше не надевайте его, доктор Рейчел. Прошу не рисковать.

Приглядевшись, Рейчел увидела, что брильянт на перстне светится своим собственным светом.

— Я не дерзну, — сказала Рейчел. — Возможно это тоже товар из первичной нереальности. Чем же занимался мой отец?

Рейчел повернулась к монитору, где было цифровое лицо Зины.

— Я не знаю, доктор Рейчел, — ответила Зина. — Но кольцо не надевайте. Упаси Господь.

Рейчел повернулась к портрету своего отца.

— Вам пора спать доктор Рейчел, уже два часа ночи. Завтра с утра вы летите в Россию. Выспитесь, как следует. Погасите свечи, закройте гримуар и идите в постель.

— Зина, а как ты думаешь, состоял ли мой отец в этом загадочном тайном обществе?

— Возможно. Возможно, даже возглавлял его.

— Но, почему мой отец не передал мне знания? Я же его единственная дочь.

— Возможно, хотел. Но, вы, же знаете, что ваш отец погиб попав в аварию.

— Моего отца убрали, — злобно сказала Рейчел, — и я даже догадываюсь кто... доктор Гешл, глава корпорации Шамир.

— Это всего лишь ваши догадки доктор Рейчел.

Рейчел закрыла витрину, погасила свечи, сняла черную шелковую робу с капюшоном и пошла спать.

Глава четвертая. ПЕРВЫЕ ПЕРЕПОНКИ НА ПАЛЬЧИКАХ

*Как мед нежный — сердце твоё омою любовью.
Ты — роза в моих ладонях.
Ты — звезда, что зажигается в ночи бесконечной.
Ты — красота, которая не угаснет никогда.*

Из сборника «Темной поэзии» от Кобры Фохт.

Рейчел очутилась в грязной советской больнице восьмидесятых, она стояла в коридоре, была босая, на ней была надета несвежая больничная сорочка. Рейчел постояла несколько минут, оглядываясь вокруг себя. Да, это была советская больница восьмидесятых, Рейчел прекрасно узнала все атрибуты, когда она жила в России вместе со своим муженьком, она побывала в подобной больнице, это такое наследие СССР. Здесь все было примерно также.

Рейчел осторожно пошла вперед, все кабинеты были закрыты.

Долгое время шли абсолютно пустые стены, через двадцать метров Рейчел увидела палату, потом увидела вторую, а потом, пройдя примерно полкилометра, она увидела дверь в следующую палату, но перед ней кто-то стоял. Подойдя поближе, Рейчел поняла, что у палаты стоит не кто-нибудь, а сама Кобра Фохт. Рейчел убыстрила шаг и подошла к стоящей у двери хищнице. Кобра Фохт стояла во всей своей красе, в своем фирменном костюме. Вся сверкала бриллиантами и богатейшей ювелиркой. Ее фирменная черная блузка с оголенным пупком была изящно оформлена драгоценными камнями. На оголенном пупке сиял большой бриллиант. На поясе также были драгоценные камни. Она была одета в облегающие черные штаны и красивые замшевые сапожки. Приглядевшись, Рейчел стала замечать интересные детали. На ее черном тяжелом изысканном поясе были изображены инкрустированные бриллиантовые тритончики. Застежки на сапожках тоже были не простые, а в виде серебряных змеек. Серьги у Кобры Фохт так же были инкрустированы бриллиантами и изображали стилизованных змеек. Рейчел оценила общее количество драгоценных камней и прикинула стоимость такого костюма. Ну как минимум миллион евро. И это как минимум. Возможно даже целых два миллиона евро, если такой костюм выставить на продажу. А если вместе с самой Коброй Фохт... ну это уже межпространственные рынки, где валюта совсем другая. Да и кто будет продавать поставщика самых ценных товаров во вселенной. Иметь при себе такую особь — это значит стать богатейшей межпространственной торговкой в ближайшей вселенной. Это будут такие рынки и доходы, что сложно себе даже представить.

— Мисс Фохт, — громко сказала Рейчел. — Я как раз к вам. Мне есть что сказать.

Кобра Фохт не реагировала, а продолжала стоять, в своей любимой позе, руки убраны назад, левая ножка вперед. Перегоразживая проход в палату. Ее раскосые глаза смотрели в пустоту.

— Кобра, это вы? — растерянно спросила Рейчел.

Она не реагировала, просто стояла и все. Рейчел дотронулась до нее, она была вполне живой красивой азиатской женщиной с роскошными белыми дредами. Рейчел не знала, что

и думать, но, в конце концов, взялась за мозги и начала рассуждать.

— Итак, — сказала сама себе Рейчел. — это мой сон, и не просто сон, а, судя по всему, червоточина между двумя параллельными реальностями. Особь, что стоит передо мной, скорее всего не Кобра Фохт, а ее сигнал. Или даже, можно предположить, что Кобра меня тоже ищет. Я же сколько раз ее звала из своей библиотеки. Значит, она что-то где-то услышала, и расставила свои микрофоны по всей сигнально-пищевой сети. Она ищет меня. Это своеобразный ее микрофон, значит, я должна в этот микрофон сказать ей информацию.

— Кобра Фохт, — громко сказала Рейчел. — Вы в большой опасности, вас скоро может схватить корпорация Шамир. Это очень плохая участь для вас, вы даже себе не представляете, как жестоко обходится Шамир с пойманными хищниками. А с учетом того, что ваши товары самые дорогие во всей вселенной. Я, правда, не знаю, сколько еще таких особей обитает во вселенной как вы, из первичной нереальности. Но, поверьте мне, ситуация складывается против вас мисс Фохт. Пожалуйста, дайте нам с Зиной возможность помочь вам. Свяжитесь со мной как угодно и чем быстрее, тем лучше. Меня зовут доктор Рейчел Толука Севилья. Найдите меня мисс Фохт.

Кобра никак не отреагировала, а продолжала стоять.

— Я работаю в проекте Сатурн, в Швейцарии. Найдите меня, приходите в мок библиотеку, мы защитим вас. Вы в большой опасности!

Внезапно, Рейчел почувствовала стук каблуков, этот стук шел из темноты удаляющегося дальше коридора. Рейчел стояла и прислушивалась. Стук каблуков становился ближе и громче. В конце концов, появилась страшная и мрачная доктор Кэролайн, которая шла прямо на Рейчел, свирепо глядя ей в глаза.

— Это не настоящая Кэролайн, — подумала Рейчел. — Это мой сон. Это не может быть она.

Тем не менее, Рейчел пустилась наутек, шаги позади нее стали быстрее. Рейчел бежала, как могла по пустому коридору, а страшные шаги явно ее настигали. В итоге Рейчел закричала так сильно, как только могла и упала на пол...

* * *

Рейчел Толука Севилья находилась в гостинице в Санкт-Петербурге, звонила ее подруга Дайяна Шварц из Москвы.

— Да, Дайяна, я тебя слушаю, — ответила Рейчел в свой планшет.

— Рейчел, у меня тревожные новости. Среди тех женщин, которые приняли шмурдяк, на сорок процентов уменьшилось рождение мальчиков.

— Я об этом предупредила и не раз, — ответила Рейчел.

— Но, это еще не все. У одной из новорожденных девочек появились перепонки между пальчиками.

— Эта информация секретится?

— Самым серьезным образом, я достаю ее из-под полы.

— Черт.

Рейчел нервно прошлась по комнате.

— Короче, Дайяна, продолжай следить за этим, звони мне. Я сама буду смотреть по

своим каналам. Это мне не нравится.

— Мне тоже это не нравится, Рейчел.

Рейчел подошла к окну гостиницы. В окно можно было увидеть рекламный билборд с логотипом «ЕвоФарма». На рекламном щите были огромными буквами написано:

Принимайте препарат «GenesisRx» от корпорации «ЕвоФарма».

Рейчел сдернула штору обратно и в задумчивости скрестила руки.

* * *

Четырнадцатого апреля 2023 года ровно в 12.00, на Биржевой линии от ближайшей гостиницы, которая находилась за углом, появилась некая российская студентка неопределенного возраста со светлыми волосами, убранными в пучок. Она шла, мило улыбаясь прохожим, на ней была надета не дорогая серая блузка, потертые старые джинсы и дешевая сумочка со стразами Сваровски. Перейдя через небольшую стоянку, она пошла по тротуару вдоль серого унылого здания по направлению к входу в библиотеку Российской Академии Наук.

Как и предполагала Зина, ее, конечно, никто не узнавал. Никому не приходило в голову, что это известная богатая миллиардерша из Швейцарии, искусствовед и коллекционер, которая к тому же еще и выступала по Российскому телевидению. Дочь известного на весь мир Грегори Толука Севилья. Да даже если сам Стивен Кинг оденется во что-нибудь российское и проедет по российскому метрополитену — не узнает никто. Это будет просто лохматый свихнувшийся дедушка из села Новые Дубни, и не более того.

Рейчел дошла до массивного входа в библиотеку. Рядом с угловым входом стоял какой-то унылый мужчина лет сорока пяти, который курил самые дешевые вонючие сигареты «Фест», распространяя вокруг себя смрад, вонь, стыд, нищету, унылость, полное одиночество и всю российскую безысходность, плюс тяжелое похмелье от вчерашнего одинокого и несчастного злоупотребления. Рейчел ощутив вонь от дешевых сигарет, расвирепела и стала похожа на разъяренную пантеру.

— Это что такое? — воскликнула она. — А ну марш отсюда, вонючка!

Мужчина шарахнулся, в его глазах читалась виноватость. Рейчел с трудом открыла массивную тяжелую дверь и, обернувшись, добавила противным голосом злой богатой стервы:

— ... ни одна не даст!

Рейчел вошла в вестибюль библиотеки, перед ней была лестница, наверху стояло две будки. Рядом с будками стояли два охранника, один толстый, другой тонкий. Поднявшись по лестнице, Рейчел увидела справа бюст Петра Великого, по приказу которого была основана Библиотека Академии Наук. В центре был старый лифт. Рейчел предъявила охранникам фальшивый читательский билет, которого она купила у великой театралки Клэр Дрюффо. Фальшивый билет был оформлен на имя «Верещагина Вера Павловна». Великие артисты не подвели, и принесли товар вовремя прямо к гостинице.

Пройдя через вертушку Рейчел сразу же пошла влево. Читальный зал газетного фонда располагался на пятом этаже, до которого нужно было доехать на лифте. Когда она шла по коридору, она встретила человека, которого вспомнила, это был Вася — известный местный персонаж, мастер на все руки, он и проводку починит, и стул починит и подметет улицу

около входа и российский флаг повесит на фасад здания. На все руки от скуки. Рейчел вспомнила, что именно с ним она болтала в курилке, когда посещала эту библиотеку несколько лет назад. Вася ее не узнал и прошел мимо, в его руках была лестница раскладушка.

Рейчел вошла в центральный лифт и нажала на кнопку последнего этажа. Лифт закрыл двери, а потом открыл двери обратно, потом опять закрыл двери и опять открыл обратно, потом опять закрыл и опять открыл. Рейчел вышла из лифта и недоуменно посмотрела по сторонам.

— Заедает! — сказала какая-то пожилая женщина, проходя мимо. — Поднимайтесь по лестнице.

Рейчел посмотрела вслед женщине и ответила:

— А что у вас тут еще заедает?

— Все заедает, — ответила женщина, ковыляя дальше.

— Я могу воспользоваться грузовым лифтом? — Рейчел пошла за женщиной в сторону лестницы.

— Нет, — ответила пожилая женщина. — Грузовой лифт только для сотрудников.

Рейчел плюнула и, напрягая свои ножки, стала подниматься по лестнице, глядя на снующий туда-сюда персонал, у многих женщин на лице была явное недовольство своей личной жизнью, да и не только своей личной жизнью а и жизнью вообще.

Рейчел наконец добралась до пятого этажа и повернула налево, открыла дверь в читальный зал газетного фонда, спустилась по лесенке и осмотрелась. Хищницы не было. По описанию это должна быть девушка китаянка в черной блузке, в черных штанах и белых дредах. Таковой в зале не имелось. Рейчел прошла по залу и осмотрела те углы, которых не было видно, там тоже ее не оказалось.

Рейчел подошла к старушке, которая сидела за столом и решила оформить требование. Рейчел подумала, какую газету она закажет. Она вспомнила, что так и не дописала свою искусствоведческую работу, которая называлась «Толстой и Ге». А издательство все ждет и ждет ее рукопись. Рейчел, будучи единственной дочерью своего знаменитого отца, пользовалась популярностью у интеллектуалов Европы и США. Ее прошлая книга, об искусстве Италии восемнадцатого века, пришлась по вкусу, весь тираж был раскуплен. Благодаря ее фамилии Толука Севилья и благодаря своему знаменитому отцу она вызывала интерес, и если на полках магазинов появлялась ее книга, то многие искусствоведы покупали без раздумья, все-таки дочь знаменитого Грегори Толуки Севилья как ни как. Да и сама Рейчел Толука — известный искусствовед и хороший оценщик частных коллекций. Ее книги явно будут всегда стоящими прочтения. А уж то, что она без акцента говорила на восьми языках и умудрилась в детстве не прочитать ни одной детской книжки, было чем-то легендарным.

Рейчел вспомнила, о чем она пишет в своей работе «Толстой и Ге». Она остановилась на том, что собрала богатый материал, письма, ссылки, мемуары, интересные высказывания. Вся ее работа крутилась вокруг одной картины «Распятие», которую русский художник Николай Николаевич Ге написал в 1892 году. Эта картина многими искусствоведами считалась самой страшной русской картиной, вплоть до настоящей крипипасты. Эта картина внушала зрителям настоящий ужас. Она могла присниться по ночам, увидев ее один раз — никогда ее не забудешь. На данный момент картина экспонировалась в музее д'Орсе в Париже. Рейчел рассуждала в своей искусствоведческой работе причину, зачем русский

художник написал такой кошмар, и утверждала, что Николай Ге написал такую ужасную картину под жестким влиянием графа Льва Толстого, с которым он тесно дружил. Рейчел на страницах своей работы пустилась в глубокие рассуждения. Собрав большой материал, она узнала, что художник Николай Ге буквально жил длительными периодами в доме Льва Толстого. Спал в его кабинете. Лев Толстой покупал на свои деньги штаны для Николая Ге. Покупал для него кисти, масляные краски, уголь, холсты и все, что нужно. Создавалось такое ощущение, что художник был каким-то мальчиком-несмышленком, у которого граф Толстой был воспитателем в виде бородатого важного учителя.

Так что же так подействовало на русского художника, что заставило Николая Ге написать такую страшную картину? Без сомнения это влияние графа Льва Толстого. Именно об этом пишет Рейчел Толука Севилья. Издательство жаждет получить такую искусствоведческую работу от нее, потому как интеллектуалы западного мира такой темой интересуются. Но, это не единственное что вызывает интерес, вызывает интерес страшная мистика самой картины. Она действительно внушает дикий ужас на тех, кто на нее смотрит. Так кого же распял художник? Неужели он распял того страшного воющего на пустые свинцовые небеса зверя, который прячется в потерянной русской душе? Или, быть может, это пророчество о страшной русской революции, о красном большевистском терроре, который затопит кровью всю матушку Русь спустя десятилетие, после написания страшной картины?

— Я заставлю их плакать, — вспомнила Рейчел слова художника. — Но это слова не художника. Это слова Толстого. Это Лев Николаевич так воздействовал на художника, что получился дичайший ужас.

Рейчел в этой работе много чего написала и хотела еще написать. Поэтому Рейчел решила заказать несколько газет, где имелись статьи за период 1890-х годов на эту тему, чтобы совместить приятное с полезным. Неизвестно когда здесь появится хищница.

Рейчел села за стол так, чтобы видеть всех тех, кто входит в читальный зал. Через двадцать минут унылый растрепанный молодой человек с очень унылым лицом и потускневшими глазами положил ей на стол три тяжелых переплета с газетами. Рейчел достала блокнот, ручку и стала перелистывать старые газеты, постоянно при этом поглядывая на входящих в зал людей поверх своих стильных хипстерских очков.

Кобра Фохт не появлялась. Прошел час, потом второй, потом третий. Рейчел уже издергалась сидя за столом в читальном зале и прочитывая уже сто вторую статью, записывая себе в блокнот интересные ссылки. Для нее это было дело привычное, работать со ссылками она умеет. Но где, же хищница? Почему ее все нет и нет?

Внезапно на ушке Рейчел завибрировал девайс. Рейчел незаметно подвинула микрофончик к своим губкам.

— Рейчел, — услышала она встревоженный голос нейросети Зины. — Рейчел, ничего не спрашивайте, немедленно сдавайте газеты и уходите из библиотеки. Если вы увидите хищницу, не подавайте даже виду. Просто уходите из библиотеки.

— Я не понимаю, что происходит? — прошептала Рейчел.

— Рейчел. Случилось страшное, за вами хвостом притащились агенты из всех организаций, но это не самое страшное. За вами следом притащилась доктор Кэролайн. А еще я заметила Элизабет Вэнс.

— Что? — Рейчел испуганно заерзала на стуле.

— Сдавайте газеты и уходите немедленно.

Рейчел спорить не стала. Она, мило улыбаясь окружающим, взяла в охапку газеты и прошла к нишам, где лежали заказанные газеты до востребования. Так же мило улыбаясь и не подавая даже виду о своем волнении, она направилась к лесенке ведущий в коридор. Но тут произошло то, чего ждала Рейчел. По лесенке спускались уже знакомые черные замшевые сапожки с застежками в виде серебряных змеек. Кобра Фохт выглядела как обычная студентка лет двадцати пяти, она была лишена всех украшений и выглядела как обычная студентка из Китая. Черная блузка, черный пояс и облегающие штаны. Выглядела она куда моложе, чем есть на самом деле. Там-то она красивая шикарная женщина лет 30, похожая на дьявольскую соблазнительницу, а здесь такая вот молоденькая узкоглазая милая девушка, которая не вызывает никаких подозрений. Рейчел прошла мимо нее, даже не взглянув, и вышла в коридор. Мило улыбаясь, она пошла прочь из библиотеки.

Глава пятая. ВМЕШАТЕЛЬСТВО ЭЛИЗАБЕТ ВЭНС

Наука — способ разгадки мировых тайн путем открытия новых загадок.

А. Давидович

Рейчел с трудом открыла массивные двери библиотеки и вышла наружу. На часах уже было пять вечера. Рейчел повернула направо и пошла в сторону набережной Макарова к своей гостинице.

— Зина, — Рейчел незаметно поправила микрофончик у своего рта, — где сейчас доктор Кэролайн?

— Она в сотне метрах за вами. Вовсю сканирует библиотеку. Когда закончит, скорей всего пойдет сканировать гостиницу.

— Где Элизабет Вэнс?

— То же в библиотеке шляется. Хочу заметить Рейчел, аппаратура, которая опасна для Кобры Фохт есть только у доктора Кэролайн. У остальных агентов аппаратура стандартная. Кобра Фохт не зафиксируется.

— А скажи мне Зина, — Рейчел опасливо обернулась и пошла через небольшую автостоянку. — Доктор Кэролайн может ее затянуть в свою экранированную клетку?

— Да, к сожалению да, но и сама Кобра Фохт, судя по всему, не лыком шита, видимо поняла, что тут пришли по ее душу, и быстренько сбежала в неизвестном направлении. Прыгнула в сигнально-пищевую сеть и уползла отсюда на расстояние в километр.

Рейчел не стала сразу же идти в гостиницу, а перешла дорогу, и встала у ограды, глядя на реку и любуясь огромным мостом. Она не заметила, что неподалеку, опершись на ограду, стоит молодой мужчина лет двадцати восьми, который тоже задумчиво смотрит на пенящиеся волны.

Мужчина повернул голову и сказал:

— Хорошая апрельская погодка, не правда ли девушка?

— Да погодка замечательная, — ответила Рейчел. — теплая. — Рейчел поправила волосы, а про себя подумала — либо это просто какой-то прощельга, либо агент. Скорее всего, агент.

Рейчел внимательно посмотрела на мужчину, теоретически это может быть агент от российской организации «Проект Сахаров». Или же, как их называли шамировские, «Сахарки».

Рейчел посмотрела на парня и с улыбкой спросила:

— Не сахарок, случаем?

— Зачем же нас так называть, — так же шутливо ответил парень. — «сахарками» нас называют русскоязычные шамировцы, а мы их за это называем «шмырями». Хороший шамировец — мертвый шамировец.

— Антисемитизм?

— Нет. Не в этом дело. Антисемитизмом никто давно уже не страдает. Совсем другая история. Вам-то, зачем во все это лезть Рейчел Толука? Жили бы себе спокойно. Зачем вам

проблемы на одно место?

— Сахарок... что ты от меня хочешь? — Рейчел повернулась и одарила парня холодным и уничтожающим взглядом.

— Очень интересная у вас версия, которую вы выложили на общий межкорпоративный доступ. Я бы сказал интригующе. Скажите, вы уже поймали меметического хищника? — ни сколько не смутившись, ответил тот.

— Нет, не поймала, — ответила Рейчел. — И нечего за мной таскаться. Это только теория.

Рейчел отошла от ограждения и быстро направилась к своей гостинице. Она перешла дорогу и оказалась у арочного здания, где был проход в дворик гостиницы. Парень так и продолжал стоять на набережной, любуясь на реку. У арочного здания стояло множество представительских автомобилей и толпилось достаточно много хорошо одетых богатых петербуржцев.

Рейчел вошла в гостиничный дворик и направилась к стеклянным дверям гостиницы. В вестибюле было множество огромных диванов, мелких кафешек и кафетериев. То и дело сновали сотрудники гостиницы. Рейчел пошла в гостиничный ресторан поужинать. Она постоянно следила за наличием возможных агентов, и, конечно, самая большая угроза для нее — это доктор Кэролайн. Рейчел постоянно тревожно смотрела на вход в гостиницу, который был виден из небольшого ресторанчика. Ей казалось, что вот-вот войдет ужасная женщина. От одной мысли об этом ее бросало в пот.

* * *

В это время на третьем этаже библиотеки Академии Наук бродила Элизабет Вэнс, тщетно сканируя библиотеку. Она уже давно понимала, что ее стандартный сканер ничего тут не зафиксирует. Она меняла частотности сканирования, но постоянно получала отрицательный результат:

«ОБНАРУЖЕНИЕ МНОГОМЕРНЫХ СТРУКТУР, НИЗКАЯ ЧАСТОТНОСТЬ И СРЕДНЯЯ ЧАСТОТНОСТЬ НОЛЬ, ВЫСОКАЯ ЧАСТОТНОСТЬ НОЛЬ».

Раздосадованная Элизабет Вэнс даже хотела ударить о шкаф свой детектор Кузьмиченко-Ввэбера. Она в качестве прогуливающейся студентки-читателя прошла мимо отдела ОНОЛ (отдел научной обработки литературы) и подошла к лестнице, где коридор заворачивал направо и стояли огромные шкафы с большими корешками книг. Элизабет подошла к окну и посмотрела на дворик библиотеки, где находилась библиотечная котельная.

Внезапно Элизабет услышала змеиное шипение и стрекотание. Элизабет обернулась и посмотрела по сторонам. Она не сразу заметила, что из-за большого шкафа в пяти метрах от нее выглядывает молодая красивая китаянка примерно ее же возраста, лет двадцати пяти. У девушки были большие шикарные дреды и черная блузка. Китаянка выглядывала из-за шкафа, были видны ее голова и белоснежная рука, которой она держалась за шкаф. Элизабет опять услышала змеиное шипение и стрекотание.

Элизабет быстро сообразила, что это хищница, и осторожно подошла ближе.

— Простите, девушка, — сказала Элизабет Вэнс. — Вы чьих будете? Вы кто?

Опять раздалось шипение и стрекотание, и наконец, девушка ответила:

— Какая вкусная, нежная, сладкая, тебя даже можно и не готовить, ты уже готова к поеданию. Настоящий торт с кремом. Какое наслаждение.

— Меня все кому не лень называют тортиком, — ответила Элизабет. — Предупреждаю, я экранирована, и у меня оборудование.

— Не действует на меня, — ответила выглядывающая хищница. — Единственное оборудование, которое для меня опасно, — у доктора Кэролайн. Она сейчас сканирует гостиницу. Но, я, как видишь, здесь. Разговариваю с тобой.

— Что вы хотите предпринять? — спросила Элизабет и потихоньку потянулась за сумочкой, где у нее лежала приготовленная экранированная клетка для отлова хищников. Правда клетка была стандартная, поймать такую особь, скорее всего, не получится.

— Не получится, Элизабет, — сказала Кобра Фохт, увидев ее намерения. — Я совсем другого типа хищник. Клетка должна быть устроена по-другому. Я несуществующая. Не втянусь я туда. Бесплезное барахло.

— И что вы собираетесь делать? — спросила Элизабет.

— Съесть тебя, — ответила Кобра. — такая нежность, сладкая... вкусная.

— Неужели я такая вкусная?

— Я еще такую нежность даже не видела, — глядя своими азиатскими глазами, ответила хищница.

— Здесь нельзя меня есть, — твердо сказала Элизабет. — Кормиться нужно в более тайном месте. Дайте мне свой якорь, чтобы я принесла его в гостиничный номер, и там ночью никто не увидит. Вы спокойно меня съедите. Без свидетелей. Вам же не нужны свидетели вашего кормления?

— Какая хитрая, — хмыкнула Кобра. — Да если я дам тебе свой якорь, ты тут же начнешь искать оборудование под него. Нет, Элизабет, так не пойдет. Я нападу на тебя внезапно в удобном месте.

— Я бы предложила более интересный вариант сотрудничества, — опять же твердо сказала Элизабет. — Скажите, вы находитесь в общении с Рейчел Толукой Севилья?

— Нет еще, не нахожусь, — ответила Кобра. — Она меня ищет и хочет, чтобы я стала для нее ручной. Я пока с ней не контактирую. Опасно к ней приближаться. Доктор Кэролайн ее пасет. Я боюсь той технологии, которая есть у нее на руках. Это для меня большая опасность. Но у меня есть к тебе предложение.

— Какое? — спросила Элизабет.

— Загони Рейчел в ловушку, свяжи ее и привези ее к себе в Россию, — Элизабет увидела, что девушка выглядывает уже только фрагментом головы, были видны только ее хищные глаза и белые дреды. — Загони ее в ловушку, свяжи ее. И тогда я не съем тебя, стану твоей ручной. Ты хочешь иметь ручную, свою личную демоницу? Твою персональную демоницу, которая исполнит много твоих желаний? Давай заключим сделку.

— Погодите, мисс, зачем мне похищать ее, она же известный искусствовед, знаменитая дочь знаменитого отца. Это опасная операция.

Хищница выглядывала из-за шкафа, и были видны только ее глаза.

— Сделай это, и я не съем тебя, стану для тебя ручной. Тебя же зовут не Элизабет Вэнс, а... Наталья Горбунок. Ты же русская и работаешь в проекте «Сатурн» как внедренный агент.

— Верно, — ответила Элизабет Вэнс. — Как вы узнали?

— Давно тебя выбрала для охоты. Но, у тебя есть шанс остаться в живых. Схвати Рейчел,

привези ее сюда в Россию к себе. Оторви ее от преследователей, уведи ее от агентов.

Голова хищницы исчезла.

— Что ты знаешь о Моранте? — быстро спросила Элизабет.

— Ничего не знаю, я о ней узнала только потому, что ты за ней бегаешь.

Глаза окончательно исчезли, раздалось шипение и стрекотание. Элизабет спохватилась и пошла на этот звук. Шипение и стрекотание плыло по библиотечному коридору и завернуло налево, где находилась большая лестница. Элизабет побежала за звуком, постоянно уговаривая ее продолжить общение. Шипение и стрекотание улетело по лестнице вверх, набрало дикую скорость и растворилось по этажам библиотеки.

* * *

На часах было половина седьмого вечера, Рейчел открыла свой гостиничный номер ключом и, войдя в номер, тут же закрылась на три оборота.

— Зина, — сказала Рейчел, бросая сумку на кровать. — Доктор Кэролайн все сканирует? Что по твоим данным?

— По моим данным доктор Кэролайн уже обсканировалась настолько, что находится в самом разъяренном состоянии. Ей сейчас лучше под руку не попадаться. Она не нашла хищника.

На планшете у Рейчел появилось цифровое лицо Зины, которое светило своими зелеными глазами.

— И еще, доктор Рейчел, — добавила Зина. — По моим данным, доктор Кэролайн уже зарезала трех агентов, включая даже шамирского, выбросила их тела в уличные люки.

— Да что ты говоришь? — у Рейчел все похолодело внутри. — Что же это за страшная баба?

— Это очень страшная женщина, доктор Рейчел. Ее боятся буквально все. По моим данным и слухам, которые я собрала, на нее уже два раза покушались, и она все время настигает киллеров, которых на нее заказали. Ее невозможно убить, а вот она убивает очень хорошо. Причем она не использует огнестрельного оружия, она режет острыми кинжалами, чаще всего, иногда использует острый меч, которые у нее под черным плащом.

— Она человек? — со страхом спросила Рейчел.

— Думаю, что нет, доктор Рейчел, она не человек. Она холодная, у нее нет пульса, тепла она не выделяет.

— Так кто же она, черт возьми? Она же у нас работает заведующей медицинского отдела. Причем прошлая заведующая куда-то делась с концами. Она появилась как будто бы, так и надо.

— Доктор Рейчел, в ее появлении виноваты вы сами. Кто вас просил публиковать в общей междоуниверситетской сети свою гипотезу о миметических хищниках? Вы что такая глупая, что не поняли главной фишки корпорации Шамир? Никто не пишет умных и толковых теорий и не публикует их. Корпорация Шамир прикармливает тех ученых, которые сознательно пишут глупость, выдавая глупость за новые теории. За самые глупые теории они получают денежное вознаграждение. Никто серьезной наукой то не занимается. Просто ловят хищников, и идет продажа. А вы решили тут выступить самой умной. Она появилась, как только вы начали выпендриваться, строить из себя крутого ученого. А когда вы сказали,

что самостоятельно найдете такого хищника, появилась не только она. Появилась еще Элизабет Вэнс и мистер Шин. И все по вашу душу. Кстати, за вами следит еще и Сара Мессмэр, если вы такую, помните. Вы помните, именно она встречала вас в проекте Сахаров, и прослушивала ваши разговоры с профессором Виноградовым.

— Хорошо, я поняла, — сказала смутившаяся Рейчел и прилегла на постель. — Какие еще ходят слухи о докторе Кэролайн?

— Ходят слухи самые фантастические. Во-первых, она считается правой рукой доктора Гешла, во-вторых, у нее огромная сила. Вам покажется это невозможным, но она может швыряться легковыми автомобилями и может разорвать человека голыми руками на две части.

— Этого просто не может быть, — прошептала Рейчел, — это невозможно.

— У нее страшная сила. А еще она очень быстро бегает.

— Не видела, чтобы она бегала, она все время очень медленно ходит и стучит чертовыми каблуками своих сапог. Причем так, что всем от нее страшно. Испускает волны ужаса.

— Доктор Рейчел, я подтверждаю, что она может бегать со скоростью гепарда. Она может разорвать человека голыми руками.

— Но швыряться легковыми автомобилями — это уже чересчур Зина.

— Я подтверждаю эти данные. Она может, Рейчел.

— Если она не человек, то кто она? — спросила Рейчел.

— Какая-то тварюга, доктор Рейчел. Осторожно, доктор Кэролайн приближается к двери вашего номера. Молчите. Сидите тихо.

Рейчел услышала, как стучат каблуки черных сапог доктора Кэролайн и приближаются к ее номеру. Стук сапог остановился прямо напротив двери. Этот стук каблуков был, каким-то особенным, в нем чувствовалась поступь самой смерти. Волны ужаса пошли по всему телу Рейчел. Она в испуге нырнула под одеяло.

— Что она делает? — тихо спросила Рейчел.

— Сканирует ваш номер, — тихо ответила Зина. — Молчите, доктор Рейчел. Она убивает агентов, которые к вам приближаются. Это смертельно опасная страшная сука. Она швыряет мертвые тела в уличные люки. И это — ваш кровавый след, Рейчел.

— Почему мой? Я не убиваю агентов.

— Потому что вы написали открыто о меметических хищниках и что сами такого поймаете. Вас никто об этом не просил писать. Сколько раз вас предупреждали, остановитесь...

— Я не знала, что так будет.

— Вас жизнь ничему не учит, доктор Рейчел. Теперь будем расхлебывать вашу писанину. Вы думаете, они от вас отстанут? Нет...

Тем временем Кэролайн застучала своими каблуками и пошла обратно. Рейчел с облегчением услышала, как удаляются шаги страшной женщины. Внезапно тишину разбавила вибрация планшета. Рейчел посмотрела, звонила та самая страшная доктор Кэролайн.

— Рейчел, не подавайте и виду что вы напуганы. Говорите с ней непринужденно, как будто бы вы ничего не знаете.

— Алло, да доктор Кэролайн, — непринужденно и весело ответила Рейчел в планшет.

— Доктор Рейчел, — послышался холодный женский голос. — Вы были отправлены в

отпуск для того, чтобы лечить вашу психику. Вы должны проходить лечение нейросетью и принимать нейронол. Вместо этого на второй же день вашего отпуска вы едете в Россию. Я как глава медицинского отдела проекта «Сатурн» имею право поинтересоваться. Какого черта вы уехали в Россию?

— Доктор Кэролайн, — все также непринужденно ответила Рейчел. — Я лечу свою психику искусствоведческими работами. Мои работы запрашивают издательства. Мне нужно писать рукопись мемуаров о моем отце и еще я пишу работу о русском художнике Николае Ге. Вы знаете такую картину «Распятие» 1892 года, художник в этой картине написал...

— Так значит, вы поехали в Россию, чтобы писать свою искусствоведческую работу? О русском художнике?

— Совершенно верно.

— Тогда такой вопрос доктор Рейчел, — вы писали свои теории о меметических хищниках.

— Да писала.

— Вы продолжаете исследования?

— Вы знаете доктор, — ответила Рейчел. — Мне все больше кажется, что это глупость, то, что я написала. Мне уже неоднократно говорили, что я сумасшедшая.

— То есть вы внезапно стали отказываться от вашей теории? Я правильно понимаю?

У Рейчел опять все похолодело внутри. Она сделала неверный шаг.

— Нет, что вы. Я не отказываюсь, просто у меня ошибки.

— Какие у вас ошибки? — спросил злой женский голос.

— Я неверно понимаю теорию о первичной нереальности. Я уже ошиблась один раз, приняв возмущение кварк-глюонной плазмы за хищника. Ошибок у меня в моей теории достаточно много.

— Значит, вы не отказываетесь от своей теории?

— Думаю, что нет. Я буду исследовать.

— Хорошо доктор Рейчел. Отдыхайте. Не забывайте каждый день принимать нейронол и проходить лечение программой нейросети по методике Мейна-Шварца.

Кэролайн повесила трубку и Рейчел положила планшет рядом с собой.

— Может, отстанет? — спросила она Зину.

— Ха, размечтались доктор Рейчел. Она не отстанет. Она так и будет ходить хвостом. Да еще и убивать агентов.

— Она уже убила Элизабет Вэнс?

— Элизабет Вэнс по моим данным прячется от Кэролайн где только можно, причем очень искусно. По моим данным она сейчас засела на чердаке гостиницы прямо под крышей. Доктор Кэролайн медленно вышла в гостиничный дворик, Элизабет высунула свою сладкую мордашку из чердака и уже убрала обратно. И еще, как я предполагаю, где то рядом носится до смерти перепуганная Кобра Фохт, в сигнально-пищевых сетях.

— Я надеюсь, она не попадется на сканер Кэролайн?

— Пока что не попалась. Если попадется, то Кэролайн может применить так называемый многомерный дистанционный хлыстовой захват.

— Что это еще такое.

— У Кэролайн сверхсовременное оборудование. Доктор Гешл постарался. Еще по моим данным Кэролайн может искать человека, транслируя совершенно ужасную поисковую сирену.

— Что это еще за дрянь?

— Это что-то ужасающее. Я точно не знаю что это. Но она так ищет людей. Как это работает, я не знаю.

На часах уже стукнуло 12.00. Рейчел приняла душ и залезла под одеяло. Свернувшись клубком, она стала тосковать по своим пузатым подушкам, которые были в ее особняке на огромной мягкой кровати. Она уже давно привыкла засыпать, закидывая ноги на пузатые душистые подушки. А тут такое неудобство. Заснуть было тяжело. Да еще и ужасная Кэролайн стоит под окном и смотрит своими холодными злыми глазами. Рейчел представила себе темный гостиничный дворик, освещенный светом фонарей и мрачную фигуру доктора Кэролайн, которая никогда не спит. А бродит там во тьме. Жуткая убийца, палач без тепла, без пульса. Которая может зарезать только потому, что ты ей мешаешь.

— Зина, — Рейчел спрятавшись под одеялом, подвинула себе планшет, на нее смотрели зеленые цифровые глаза Зины. — поговори со мной перед сном.

— Вам нужно спать вы устали доктор Рейчел. — Ответила Зина.

— Объясни мне, пожалуйста, как женщина без пульса может возглавлять медицинский отдел в нашей организации и проводить ежегодное медицинское освидетельствование сотрудников? Куда смотрит Департамент безопасности.

— А скажи мне милая, кто возглавляет Департамент безопасности? Не твой ли бывший муженек Пламен Комаровски?

— Мой бывший ужасный трус. Труслив как заяц.

— Ваш бывший муж ничего не станет делать. Он скорей описается кипятком. Причем, так что лужи будут. Мало того, что его держат за яйца кремлевские товарищи. Так еще и Шамир тоже. С двух сторон.

— Если у нее нет пульса, так кто же она?

— По характеристикам она похожа на труп. Она мертвая.

— Труп! — пискнула Рейчел. — Труп проводит ежегодное медицинское освидетельствование в нашей организации... что за приколы такие.

— Доктор Рейчел успокойтесь и засыпайте, а то у вас сейчас опять случится припадок.

Рейчел скинула с себя одеяло и оглянулась. Стояла апрельская ночная тишина, за окном было темно. Она осторожно, стараясь не создавать никакого шума, тихонечко подошла к окну и выглянула за портьеру. За окном был виден гостиничный дворик. Несколько тусклых фонарей освещали углы зданий и стильные современные скамейки. В одном их темных углов, она увидела черную женскую фигуру. Рейчел поспешно отошла от окна.

— Это доктор Кэролайн? — в ужасе спросила она.

— Нет. Не думаю, — ответила Зина. — Я не знаю, кто это там стоит. Мне не распознать. Какая-то молодая девушка. Она похожа...

— На кого она похожа?

— На лаборантку Кэт, доктор Рейчел. Может я ошибаюсь, но девушка неподвижно стоит и смотрит в окно вашей гостиницы. Подозреваю, что это лаборантка Кэт.

Рейчел тяжело задышала от очередной порции страха, и юркнула под одеяло, свернувшись калачиком и затихла.

— Этого еще не хватало, — прошептала Рейчел. — Ей-то зачем за мной следить?

— Рейчел, вы сами во всем виноваты. Это вы все это устроили! — Зина, будучи нейросетью, по мнению многих, не могла и не умела злиться. Она это делала, только беседуя с Рейчел.

Она опять оказалась в грязном больничном коридоре, который как с одной и с другой стороны уходил во тьму. На нее была надета больничная сорочка.

Рейчел побрела по этому коридору. Стояла тишина. Она добралась до своей палаты в замке был вставлен ключ, она открыла дверь и вошла в палату. Это была обычная больничная советская палата, опять же восьмидесятых годов на две кровати и две тумбочки около них. Тумбочки оказались пустыми. Рейчел подошла к окну, там светило солнышко и весело шелестели зеленые деревья. Это был какой-то московский парк. Недалеко на тротуаре, был припаркован автомобиль «Москвич». А вдалеке за парком было видно высокое советское здание, на котором была надпись «СЛАВА КПСС». Между словом «СЛАВА» и «КПСС» находился советский герб. Герб СССР. Рейчел открыла окно высунулась из него, она ожидала свежего ветерка, но никакого свежего ветерка не было. Духота стояла просто невыносимая. И ни одного гражданина СССР не было видно. Рейчел высунувшись, посмотрела, в каком здании она находится, — советская типичная больница. Она находилась в палате на втором этаже. Рейчел решила не выходить из палаты, а легла на правую кровать и стала смотреть на растрескавшийся противный грязный потолок с какими-то желтоватыми разводами. Издалека раздался стук каблуков.

— Опять она притащилась. Но, это не настоящая доктор Кэролайн. Это ее производная в червоточине. Причем искаженная. Нужно просто лежать и молчать.

Стук каблуков приближался, и становилось все страшнее и страшнее. В конце концов, шаги остановились у двери ее палаты.

— Рейчел, — послышался устрашающий злой женский голос. — Рейчел, отдай мне ее. Я знаю, что она у тебя. Отдай ее мне. Ты не обманешь меня. Даже не надейся...

Рейчел услышала, что по двери скребут острые когти. Кэролайн скребла страшными когтями дверь.

— Отдай... отдай ее мне. Отдай хищницу.

Шаги каблуков опять пришли в движение, и этот страшный стук стал удаляться. В конце концов, он исчез. Рейчел выдохнула с облегчением. По коридору опять послышались шаги. В этот раз по больничному коридору шел кто-то толстый и массивный, тяжело и громко шагая при этом. Пройдя мимо двери, этот кто-то массивный прошел мимо и устремился дальше по коридору. Через какое-то время его шаги затихли. Рейчел продолжила слушать дальше. Послышался быстрый бег. Кто-то бежал по коридору. Завертелась ручка закрытой на ключ двери, и она услышала, почему-то, знакомый голос:

— Там кто-то есть? Кто там отвечайте. Кто закрылся в этой палате? — Произнес нетерпеливый голос. Рейчел стала мучительно вспоминать, где она этот голос слышала. Это был голос какого-то советского актера. В конце концов, ручка перестала трястись, и, неизвестный побежал дальше по коридору. Шаги стихли.

— Где я слышала этот голос, — стала думать Рейчел. — Советские фильмы восьмидесятых... голос оттуда.

Внезапно в сознании у Рейчел всплыл «писарь Яшка». И читать и писать я могу, но унылая служба постыла... а я всех чудищ, перебью и всем на свете докажу на что способен писарь Яшка...

— Это же... это был Крысс из детского сериала «Гостя из будущего». А этот

толстый — это Весельчак У. Какого черта...

Рейчел скинула с себя одеяло и подошла к окну. На здании под советским гербом она увидела большую надпись «1984 год». Духота была невыносимая, и ни одного человека. Зеленые яркие листья деревьев трепыхали на несуществующем ветру. Ветра никакого не было. Была только духота.

— 1984 год. Именно в этом году два советских ученых доктор Вэбер и его коллега доктор Кузьмиченко открыли опасные ПН-излучения в своей лаборатории. А это точно правдивая информация? — Подумала Рейчел и присела на кровать. — Это же информация от корпорации Шамир, значит ложь! Надо будет расспросить Зину, какие у нее данные по этому поводу. Червоточина показывает СССР 1984 года. То есть, я... нахожусь в сериале «Гостя из будущего» и сижу в той самой больнице, где сидела Алиса Селезнева. А где сидит сама Алиса Селезнева? Она на третьем этаже. Точно на третьем. Но я к ней не пойду. Меня тут сожрут местные... скажем так обитатели.

По коридору опять что-то двигалось. На этот раз, судя по звуку, ползло какое-то огромное длинное насекомое с многочисленными конечностями. Рейчел по звуку определила, что длина этой особи где-то восемь метров. Особь проползла и удалилась дальше по коридору.

Рейчел подошла к окну. На этот раз что-то большое шло уже по улице. Рейчел пожалела, что открыла окно и присела на корточки под подоконник, высунула глаза и посмотрела, что это такое там идет. Вскоре показался невероятно худой, шестиметровый уродливый голый мужчина, который с трудом передвигая ноги, тащился около больницы. Рейчел высунула голову из под подоконника, и смотрела на искаженного в червоточине, жителя СССР 1984 года. Но тут произошло самое страшное для Рейчел, уродливая голова этого худого человека, была как раз на уровне ее окна и эта особь увидела Рейчел. Рейчел посмотрела на его лицо — один заплывший глаз был на лбу, второй заплывший глаз был на щеке, нос был вывернут, и находился на скуле. А рот был столь отвратителен, что Рейчел чуть не стошнило. Существо сказало «ОАРРРРР...» и длиннющие руки потянулись к Рейчел, та отскочила от окна и быстро прижалась к противоположной стене, но длиннющие руки существа уже просунулись в окно и уже хватили Рейчел, все это сопровождалось «ОАРРРРР...». Рейчел поняла, что наступил ее конец. Но вдруг, чья-то сильная мужская рука выдернула ее, куда-то вверх. Кто-то неизвестный выдернул ее из червоточины. Вспышка. Провал. Открылись глаза. Рейчел лежала в своем гостиничном номере. На часах было уже семь утра.

* * *

Рейчел проснулась буквально в холодном поту. Пережить такой кошмар может далеко не каждый. Тем не менее, появились новые вопросы по поводу червоточины. Червоточина проходит через искаженный СССР 1984 года, и тому должна быть причина. Вероятно, параллельная реальность, куда ведет червоточина это и есть 1984 год. Другого варианта уже быть не может. Рейчел присела на своей постели и обратилась к Зине.

— Зина, какие у тебя есть данные по поводу того, что случилось в 1984 году?

— Что вы имеете в виду доктор Рейчел?

— Официально в 1984 году доктор Вэбер и доктор Кузьмиченко открыли ПН-

излучения. Какие у тебя данные?

— Ну, во-первых, это вранье, — ответила Зина. — А во-вторых, по моим данным в 1984 году доктор Вэбер бежал из СССР в Израиль. Вот что по моим данным.

— Бежал? — Спросила Рейчел, надевая на себя утренний халат. — а можно поподробнее?

— Доктор Рейчел вам нужно возвращаться в Швейцарию, — сказала Зина. — В свете последних событий в России делать больше нечего. Нам нужно думать, дальше как связаться с Коброй Фохт. И при этом не выдать ее Шамиру.

— Что ты предлагаешь делать? — спросила Рейчел, глядя на цифровое лицо Зины.

— Лететь обратно в Швейцарию, ваш частный рейс назначен на десять тридцать. Я собираю данные, где только могу, чтобы понять, как связаться с Коброй Фохт. Пожалуйста, не задерживайтесь Рейчел.

— Хорошо Зина, — ответила Рейчел. — Но ты можешь хотя бы в двух чертах ответить на вопрос, почему доктор Вебер бежал из СССР в 1984 году? Что было тому причиной? А что было с его коллегой доктором Кузьмиченко?

— По моим данным доктор Кузьмиченко — женщина, была его супругой. Они вместе работали над проектом ПН-излучений. А лабораторно-исследовательский комплекс назывался «Инициатива 118». Засекреченный советский проект восьмидесятых, или если быть точнее, семидесятых.

— И что же он бежал? — не успокаивалась Рейчел. — Зачем бежал? Почему бежал? Что случилось?

— У меня нет точных данных доктор Рейчел. Единственное что я знаю, это то, что лабораторный комплекс был взорван, доктор Вэбер убил свою жену. Бежал из СССР в Израиль. Уже без жены.

— Зачем он убил свою жену?

— Чтобы не мешала бежать, наверное. Откуда я знаю его мотивы. Доктор Вебер бежал и исчез. Корпорация Шамир его не может найти.

— Всемогущая корпорация Шамир кого-то не может найти? — усомнилась Рейчел. — Да неужели?

— Не могут найти еще с 1984 года. Все что знаю Рейчел. Больше ничего. Слишком все засекречено. Пожалуйста, позавтракайте и езжайте в частный аэропорт. Возвращаемся в Швейцарию.

* * *

Рейчел ехала в своем лимузине по дорогам Швейцарии, когда на часах уже стукнуло три с половиной часа дня. Она сидела в закрытом салоне позади личного водителя за закрытой перегородкой и, как обычно, беседовала с Зиной. Зина выкладывала все свои данные, пытаясь хоть как-то решить основную головоломку — как связаться с Коброй Фохт. Рейчел активно в этом диалоге участвовала, до тех пор, пока не завибрировал планшет Рейчел. Рейчел посмотрела на планшет, это был генеральный инвестиционный агент проекта Сатурн мистер Шин. Рейчел ответила.

— Я слушаю вас мистер Шин, — сказала Рейчел.

— Доктор Толука, — раздался жесткий голос мистера Шина. — Я звоню вам, чтобы

узнать, как идут ваши исследования по поводу меметического хищника? Вам уже удалось его поймать?

— Мистер Шин, — ответила Рейчел. — Это была просто теория.

— Но, тем не менее, вы сказали, что уверены, что поймаете такую особь. Вы об этом написали в общую корпоративную сеть.

— Это был просто треп. Мало ли что написала глупая баба.

— Извините, доктор Рейчел, но общая межкорпоративная сеть — это не место для пустого трепа. И вы далеко не глупая баба.

— Нет, мистер Шин, это как раз место для пустого трепа. А я глупая баба.

— Из вас такая же глупая баба, как из меня балерина московского театра, — рявкнул мистер Шин. — Не пытайтесь меня обмануть. Вы совсем не глупая баба, а очень хитрая и себе на уме.

— Ничего подобного мистер Шин, не придумывайте себе то, чего нет.

— Доктор Рейчел. Давайте быть откровенными, — голос мистера Шина стал еще более холодным и жестким. — Вы во всеуслышание обещали поймать меметического хищника и представить на межкорпоративной научной конференции. Чтобы утереть нос тем, кто над вами смеется. Я, если вы забыли, являюсь генеральным инвестиционным агентом проекта Сатурн. И я жду, когда вы представите такую особь. Мне интересно, сколько такая особь стоит. Наверное, это очень крупная сумма. Не говоря уже об инвестициях.

— Мистер Шин, я никого не поймала, прекратите цепляться ко мне с этими глупостями. — Рейчел также повысила голос.

— Я настаиваю на ваших исследованиях. Не только я жду, но и еще десяток инвесторов.

— Прекратите, это только теория, — гневно воскликнула Рейчел. — хватит уже меня терзать этим. Мало ли что я написала. Я хочу закончить этот разговор.

— Мы только начали разговор, — прошипел в трубку мистер Шин. — Думаете, от вас отстанут? Нет, доктор Рейчел. Вы начали этот разговор про меметического хищника, и вы его закончите.

— Прекратите, — прокричала Рейчел и резко повесила трубку.

— О чем я вам говорила доктор Рейчел, — сказала Зина, глядя на Рейчел светящимися зелеными глазами. — Нельзя болтать по открытой межкорпоративной сети. Вы виноваты во все что происходит.

Глава шестая. ДОКТОР КЛАРК И ЕГО СТРАХИ

По мере того как наука увеличивает наше могущество, она уменьшает нашу гордость собой.

Клод Бернар

Рейчел сидела в своем лимузине и смотрела на аккуратные швейцарские домики вперемешку с уютными летними кафе, которые проносились мимо. Уже несколько дней стояла теплая апрельская погода, наступало лето. Наступающее лето чувствовалось по сигаретной дымке распускающихся деревьев и приятному запаху уже цветущих садов.

— Доктор Рейчел, — сказала Зина, которая пронзительно смотрела на нее светящимися цифровыми глазами. — Расслабьтесь, давайте пока едем в ваш особняк продолжим лечение вашей психики. Если вы не против.

— Я не против, Зина, — Ответила Рейчел. — О чем ты меня спросишь?

Она затемнила при этом окна, прокрутив пальчиком по небольшому колесу на ручке сиденья. Окна в салоне лимузина, были покрыты специальным нанослоем, который позволял затемнять стекла окон, до полной черноты.

— Спрашивай, — повторила Рейчел.

— Расслабьтесь, не сидите, нога на ногу, положите ноги ровно, вспомните ваш разговор с Элизабет Вэнс в столовой, когда поругались доктор Хьюго и доктор Кох, — сказала Зина.

— Ругань между ними стояла страшная, — вспомнила Рейчел. — Причем, причина ругани была совершенно идиотская. Они буквально забросали друг друга словесными фекалиями, вмешался даже доктор Кларк.

— Вспоминайте все, доктор Рейчел, пока мы едем в особняк.

— Ну, во-первых, доктор Кох украл бутерброды.

— Не может быть, чтобы это стало причиной ругани. Причина была другая.

— Зина, может ты просто не в курсе. В это действительно сложно поверить, но доктор Хьюго настолько поехавший товарищ, что там действительно шла речь о краже бутербродов. Это совершенно идиотская история.

— Погрузитесь в воспоминания.

Рейчел расслабилась, вытянула ноги и устроилась поудобнее на мягком кресле, положив руки на подлокотники. Она задумалась и стала вспоминать все до мелочей... Личный водитель Ганс вел лимузин плавно и Рейчел даже не чувствовала его передвижения, хотя они ехали со средней скоростью девяносто километров в час.

Она вспомнила, как поднималась с третьего яруса из своей исследовательской лаборатории в столовую, и шла, приветливо улыбаясь коллегам. В лифте, который вел на самый верх из недр комплекса, ей пришлось ехать с надоевшей до чертиков Мери Саам Прайс. Эта тощая женщина с глазами навывкате была сплетницей, которая уже давно собрала вокруг себя таких же сплетниц и склокниц, они составляли элитарный круг подружек по сплетням в столовой лабораторного комплекса. Поднимаясь в металлическом лифте с тусклым освещением, Рейчел была вынуждена слушать таракание этой дамочки, которая умудрилась обрушить на Рейчел все последние сплетни и склоки, которые только можно было придумать, включая сплетни про ее бывшего мужа Пламена Комаровски.

— Я твоего бывшего уже видела с другой кралей, — тарыхтела Мери Саам Прайс. — Он тратит на нее огромные деньги, водит по ресторанам, покупает ей все, что она попросит. А сама то, ты знаешь, рожа как у бульдога, жопа как у кривой лошади. Твой бывший нашел себе крокодилицу...

— Меня не интересует, кого там себе нашел мой бывший муж, — с раздражением сказала Рейчел, кого бы он не нашел, лучше не станет, уверяю вас.

— Вот, а я про что? — не успокаивалась Мери Саам Прайс. — Жениться он не собирается пока, я уверена в этом. А ты, Рейчел, нашла себе уже нового?

— Не нашла да и не ищу, — ответила Рейчел. — На данный момент мне мужики как поперек горла, только раздражают.

— И не говори, от мужиков одна вонь, я вот со своим развелась уже пять лет назад...

— А кто с вами вообще уживется, Мери? — спросила Рейчел.

— Я нормальная, — визгливо ответила Мери Саам Прайс. — Сама-то тоже развелась...

Рейчел не стала слушать это тарыхтение надоевшей сотрудницы, и когда открылась дверь, поскорее вышла из кабины лифта. Она направилась в столовую, которая находилась уже на поверхности и юридически относилась к корпорации «Меметик Технолоджи», там обедали сотрудники комплекса. В самой столовой за большими стеклами была видна парковка и красиво посаженные деревья. Ну, и конечно, реклама... сплошная реклама всяких новых девайсов, игр, программ, автомобилей, мотоциклов, паркетных скутеров, всевозможной одежды. Многие корпорации и компании облюбовали парковку состоятельных сотрудников Меметик Технолоджи и как могли, выкупали рекламные площадки, которые были видны тем, кто обедает в столовой. Там за большим стеклом постоянно что-то мелькало, не говоря уже о том, что в самой столовой висел огромный экран, где шла реклама товаров, рекламу при этом давала нейросеть Зин-Тех, она же Зина. Рейчел привычно увидела свою электронную подругу, которая вещала с большого монитора, рекламируя мужской лосьон «Мемерос-Мэн».

— Нежнейший, качественный, недорогой мужской лосьон от корпорации Меметик Технолоджи — лучший выбор для мужчин, — мягким голосом говорила Нейросеть. — Кожа мягчеет на глазах, лосьон «Мемерос-Мэн», выбор для тех мужчин, которые ценят свое здоровье, свою репутацию и ценят хорошее мнение о себе со стороны окружающих. Всего за сто восемьдесят девять евро. Сотрудникам Меметик-технолоджи скидка двадцать процентов...

Рейчел вошла в огромную столовую и стала искать не занятый столик. В столовой было людно, тут сидели и обедали вперемешку сотрудники самой Меметик-Технолоджи и сотрудники Проекта Сатурн. Это было сделано специально, потому как, чтобы стать сотрудником проекта Сатурн, сперва нужно было поработать в Меметик-Технолоджи и подписать все документы о неразглашении, потом тебя как кандидата будет рассматривать служба безопасности. Обедали все вместе, чтобы заранее формировался дружный коллектив, хотя никакого дружного коллектива не получалось, все равно кто-то против кого-то дружил. Все равно сплетничали и говорили всякие гадости за глаза.

Многие вылетали как пробка, не дойдя даже близко до проекта Сатурн. Понятное дело, что конкуренция за любое вакантное место была просто катастрофическая. Огромное количество молодых девушек пыталось пробраться в Проект Сатурн, чтобы начать свою карьеру с должности лаборантки по типу принеси-подай, потому что среди девушек ходили упорные слухи о возможности омоложения и прочих чудесах, которые откроются в проекте

Сатурн. Если там сделать карьеру. Не говоря уже о тайнах, причем мрачных и интереснейших тайнах. Не стоит думать, что для женского пола эта тема не интересна, не нужно думать, что только парни пытались пробиться в проект Сатурн. Девушек было даже больше. Особенно часто девушки шли в агенты. Работать агентом — опасное занятие, которое частенько могло закончиться либо пленом, либо смертью. Но девушек это не останавливало. Романтика, которая окружала работу на корпорации, была слишком привлекательна. Да и выйти на уникального хищника — это шанс заработать миллиарды и сделать карьеру. Особенно если ты вышел на уникального многомерного хищника — поставщика. Это в потенциале, вполне могло привести к тому, что ты станешь получать процент со сделок, если уникальный хищник может быть поставщиком. Это могут быть уникальные яды, жидкости, артефакты, предметы из других реальностей. Если сильно повезет и остался жив, то проценты со сделок — это безбедная жизнь до старости. Если, конечно, не прикончат или не подставят. А это тоже может быть. Подстава — обратная сторона любого успеха.

Рейчел Толука, наконец-то нашла свободный столик, подальше от болтающих сотрудников и истеричных дамочек и нажала на электронную кнопку «Столик занят». Потом пошла, набрать себе бесплатной еды.

Для всех сотрудников столовая была полностью бесплатная, за исключением пива, но если кто-то купит пива, то мгновенно попадет на карандаш службы безопасности. Алкоголь разрешался только по большим праздникам, да и то никто не смел, употреблять, потому, как служба безопасности все равно поставит тебя на карандаш и твои баллы снизятся. А вместе с баллами снизится и твоя карьера. Праздники были полностью безалкогольными. Ну... за исключением руководителей, у которых бутылочка была в офисе или в лаборатории, но на это служба безопасности уже закрывала глаза, по причине того, что если ты руководитель, то уже имеешь право и поприрадовать. А если ты просто какой-то мелкий рядовой сотрудник, то уволят без объяснения причин.

Рейчел подошла к большим витринам, где были представлены сегодняшние блюда и закуски. Рядом в белоснежных фартуках суетились работники столовой в белых прорезиненных перчатках, которые принимали заказы и клали что нужно на тарелки, потом они же несли к столикам. Рейчел выбрала себе спагетти с тертым сыром и томатный сок. Хотела взять еще гамбургер, но не стала, потому что фигурка знаете ли...

Сев за столик, Рейчел уже хотела спокойно пообедать, но даже не заметила, как за ее столиком уже сидит Элизабет Вэнс и улыбается ей во весь рот.

— Элизабет, ну нельзя же так, — возмутилась Рейчел.

— А почему нельзя? Ты не хочешь компании? — отреагировала Элизабет Вэнс. — Столики все заняты, я решила сесть к тебе. Не хочу никакую другую компанию.

— Я имею в виду, что нельзя так незаметно подкрадываться, — ответила Рейчел. — Ты же не агент, чтобы подкрадываться.

— Конечно я не агент, — сказала Элизабет. — Я работаю в административном корпусе, просиживаю там свою попу.

— Сладкую попочку, — тут же не очень-то по-доброму съязвила Рейчел. И подвинула к себе тарелку со спагетти, которую принесла старательная девушка в белоснежном фартучке.

Элизабет улыбнулась и тоже подвинула себе тарелку с таким же спагетти, и тоже с тертым сыром.

— Ты знаешь, — с улыбкой сказала Элизабет. — Твой бывший, похоже, пытается

наладить личную жизнь, я уже знаю слухи...

— Мне неинтересно про моего бывшего, — ответила Рейчел. — Элизабет дай спокойно пообедать. Это не лабораторный комплекс, а какая-то клоака, сплетни, склоки...

— Ну что поделывать, если бабский коллектив, у нас женщин работает больше чем мужчин, а значит и будет сплошное болото.

— Ладно, если бы все эти женщины были бы, хоть, сколько приятными, — ответила Рейчел, отправляя в рот вилку со спагетти. — Сплошные крокодилы и бегемотихи. Смотреть тошно. Да еще и тупые как мои сапожки. Хотя мои сапожки умнее. Одна только доктор Краузе чего стоит, когда она идет по лабораторному коридору, даже не знаешь, как ее обойти. Это же надо такую задницу себе отрастить.

— Знаем-знаем, Рейчел, — хихикая, ответила Элизабет. — Для тебя все окружающие «жалкие людишки».

— У меня другого мнения не бывает.

— Послушай подруга, — сказала Элизабет. — Мне кажется, вернее я уверена, что в тебя влюблен твой охранник Дмитрий Янов.

— Ничего подобного, с чего ты взяла? — удивленно ответила Рейчел.

— Ты несколько раз приезжала на работу с Яновым в качестве телохранителя, я видела, какими глазами он на тебя смотрит, это глаза влюбленного мужчины. А ты даже не замечаешь.

— Это неправда Элизабет, — строго ответила Рейчел. — Да и не думаю я сейчас о мужиках, я этим займусь потом. У меня недавно был развод, надо отдохнуть от них. От мужиков.

— А как насчет альтернативы мужикам? — Вдруг спросила Элизабет, соблазнительно лаская локон своих волос.

— Альтернативу тоже не рассматриваю, — сухо ответила Рейчел.

— А зря...

— А ты я вижу не против женского общества?

— Я демократична, — ответила Элизабет. — Всегда готова рассмотреть подобный вопрос.

— Зато я не демократична. — ответила Рейчел с напускной строгостью в глазах. — И нечего трогать свой локон.

Элизабет улыбнулась и отступила от дальнейших намерений намекать на что-то Рейчел.

— Я хотела бы побывать в твоём особняке, — сказала Элизабет. — Была бы счастлива, посмотреть на твой оружейный зал, и посмотреть роскошную библиотеку тоже хочу.

— Как-нибудь приглашу, если захочу, — ответила Рейчел. — А с чего вдруг такие желания?

— Ну, все-таки ты дочь знаменитого Грегори Толуки Севилья, — ответила Элизабет. — Уверена, что есть на что посмотреть.

— Мой отец был блистательным человеком, — сказала Рейчел. — Я скучаю по нему.

— Я с тобой полностью солидарна, — подхватила Элизабет. — Настоящая знаменитость. И кстати, Рейчел, можно вопрос?

— Ну, задавай.

— Меня очень интересует твоя теория о миметических хищниках, ну просто так интересно! Неужели такие существуют? И они не ловятся на сканеры?

— Уверена, что существуют, и сама такого поймаю.

— Ты уверена что поймаешь? О них же ничего не известно.

— Я не прорабатываю пустых теорий Элизабет. Мне это не свойственно.

Элизабет Вэнс внимательно посмотрела на Рейчел и потерев пальцами по краешку стола.

— Наверное, поймаешь. С таким упорством как у тебя двигают горы. Но...

Рейчел поймала взгляд Элизабет.

— Что но?

— Зря ты делишься этой информацией со всеми.

— Что плохого, что я пишу свои теории?

— Я не говорю, что в этом есть что-то плохое, просто не нужно все это выкладывать в общий доступ. Ну... лично я бы не стала... Есть такая вероятность, что это очень уникальные хищники, они могут быть очень дорогими поставщиками. Зря ты все это рекламируешь.

— Я ученый а не барыга.

— Ученый, — Элизабет задумалась и сжала губки.

— Да ученый, что тебе не нравится?

— Не болтай Рейчел. Это не к чему хорошему не приведет. Знаешь, как говорили в России? Болтун находка для врага.

В глазах Элизабет Вэнс промелькнула злость.

* * *

Рейчел отошла от своих воспоминаний и посмотрела на Зину, та сверлила ее цифровыми глазами.

— Мне кажется, Элизабет Вэнс хотела пробраться ко мне в особняк, — предположила Рейчел.

— Совершенно верно, — ответила Зина. — И прослушку заодно поставить.

— Я все прекрасно понимаю, я не тупая.

— Ты была тупой Рейчел, пока жизнь тебе по мордасам не надавала.

Рейчел расслабленно откинулась на сиденье.

— Что мне еще вспомнить Зина?

— Вспомни свой разговор с доктором Кларком, когда ты просила предоставить оборудование и лабораторию.

Рейчел закрыла глаза и погрузилась в воспоминания.

Рейчел Толука шла по коридору первого яруса и тихораздражалась на сотрудников, которых она по умолчанию считала тупыми, особенно баб, которые то и дело шныряли со своими листочками и пустыми разговорчиками. Кабинет доктора Кларка находился где-то посередине первого яруса, между кабинетом генерального инвестиционного агента мистера Шина и уполномоченным финансовым директором мисс Томпсон. В коридоре то и дело попадались декоративные кактусы, которых Рейчел воспринимала как какое-то дурновкусие. Также по стенам коридора висели многочисленные фотографии известных ученых проекта, заслуженных деятелей, групповые фотографии ученых со всяких ассамблей и научных конференций. На многих из них присутствовал сам доктор Кларк. На одной из фотографий доктор Кларк стоял в черной шляпе с кисточкой. Также можно было найти и профессора

Виноградова из российского проекта Сахаров, который тоже мелькал на кое каких групповых фотографиях.

Рейчел подошла к массивной двери кабинета доктора Кларка и нажала на кнопку вызова. Доктор Кларк открыл сразу же, так как ждал ее визита. Рейчел вошла в кабинет. За огромным столом сидел доктор Кларк и был готов к большой ругани с доктором Рейчел. Он уже снял свои очки и нервно положил руки, на стол, сцепив пальцы.

— Доктор Кларк, — сказала Рейчел, встав перед главой проекта Сатурн. — Я по поводу своей заявки.

Доктор Кларк не отвечал, а нервно теребил своими пальцами.

— Доктор Кларк, я в своем письме четко вам сказала, что работая в вольере с грызунами, я сделала шокирующее открытие. Это важно для науки. Я оставила вам заявку на оборудование.

— Нет! — заорал доктор Кларк.

— Почему же? — спокойно спросила Рейчел и убрала руки назад, выставив левую ножку вперед, вопросительно глядя на доктора Кларка.

— Потому что закройте свой поганый рот доктор Рейчел.

— Закреть свой поганый рот? — переспросила Рейчел.

— Да! Именно! Закройте свой поганый рот.

Доктор Кларк встал, и нервно отошел к стене уцепившись дрожащими руками за кресло.

— Доктор Рейчел, вы что же, в самом деле, не понимаете? Вы хотите, чтобы у нас отняли лицензию? Вы хотите, чтобы нас закрыли? А то и еще похуже. Вы что не знаете, что Совет Семерых запрещает любые опыты с ПН-излучениями?

— Доктор Кларк, вы же понимаете, что я совершила открытие мирового уровня. Я обнаружила излучения у женских особей во время репродуктивного взаимодействия. Это что вас не волнует?

— Я сказал молчать! Или я приму меры доктор Рейчел. Я приму меры так и знайте.

— Мы научная организация? Или мы не научная организация?

— Доктор Рейчел, вот что я вам скажу, так и знайте, — доктор Кларк нервно вцепился руками в кресло. — Если вы еще, хоть что-то напишите в межкорпоративную сеть, я вас буду штрафовать за каждое слово по миллиону евро. Вы меня поняли?

— Доктор Кларк...

— Молчать! Я уже вам все сказал.

— Вы считаете, что мое открытие ПН-излучений в женских особях ничего не значит.

— Я сказал, закройте поганую пасть! — Доктор Кларк вспотел и поправил воротник. — Еще слово и речь пойдет об увольнении.

— Ах, вот как? — Доктор Рейчел нахмурилась и скрестила руки. — Значит, за серьезную науку уже увольняют. Интересное кино.

— Я вам все сказал доктор Рейчел. Не вынуждайте меня идти на крайние меры. Я вам четко говорю, еще раз, что Совет Семерых отбирает лицензию за такие вещи. Вы хотите нас всех угробить? Вы хотите погубить проект Сатурн. Я всю жизнь положил на этот проект. А вы со своим безрассудством меня погубите. Да и не только меня. Уходите, и если я еще раз что-то подобное услышу, пеняйте на себя доктор Рейчел. Еще раз и будут серьезные меры.

Они стояли друг напротив друга. Доктор Рейчел обвинительно возвышалась над съежившимся от страха доктором Кларком. Тот, в свою очередь, продолжал терзать спинку своего кресла.

— Знаете что, доктор Кларк, — спокойным тоном сказала Рейчел. — Вы не ученый, вы... трусливый торгаш. Вот что я вам скажу.

— Убирайтесь вон из кабинета.

Рейчел повернулась, нажала на кнопку, открылась дверь и она вышла в коридор. Доктор Кларк уселся за стол и нервно стал тереть очки.

— Как же ты не права доктор Рейчел... я ученый. Я хороший ученый. Наука для меня все... ты просто не понимаешь. Нас просто съедят за такие исследования. Меня просто уничтожат. Уничтожат физически... Ты глупая женщина, ты просто не знаешь что такое корпорация Шамир. Корпорация «Червь Шамир» — это чистый кошмар доктор Рейчел, уж кому как не мне этого не знать.

Доктора Кларка передернуло от ужаса, когда он вспомнил холодные и безжалостные глаза доктора Кэролайн. Доктор Кларк встал со стула и, скрестив руки, сзади посмотрел на свои фото, где он с группой замечательных ученых стоит на фоне университета, многих ученых уже не было в живых, но для доктора Кларка они были очень дороги, как и дорога, была сама наука в самом глубочайшем смысле этого слова.

* * *

Доктор Рейчел в озверевшем расположении духа быстро удалялась от кабинета доктора Кларка. Но весь ее пыл быстро прошел, когда ей дорогу перегородила доктор Кэролайн. Волны ужаса пошли по всему телу Рейчел. Она от страха сглотнула вязкую слюну.

— Доктор Рейчел, — сказала доктор Кэролайн спокойным холодным голосом. — Как ваше здоровье?

— Спасибо доктор Кэролайн, — нервно ответила Рейчел. — вроде все хорошо.

— Не забывайте принимать каждый день нейронол, и еще, я согласовала с доктором Кларком ваш трехнедельный оплачиваемый отпуск для того, чтобы вы поправили свою психику. Вам дается три недели на лечение. Пожалуйста, никуда не уезжайте, ни о чем не волнуйтесь и пройдите лечение нейросетью по методике Мейна-Шварца у себя в особняке. Ваш отпуск начинается со следующего понедельника. Отдыхайте доктор Рейчел, и постарайтесь не волноваться. Ваш вольер с грызунами и ваша лаборатория будет в полном порядке. Я назначу других лаборанток, вашу лаборантку я предпочла уволить.

— Почему доктор? Зачем ее было увольнять?

— В вольере с грызунами она не убрала корм для мышей. Ушла с работы, не убрав рассыпавшийся корм. Это нарушение гигиены в лабораторной работе. Я заменяю вам лаборантку. И не спорьте со мной доктор Рейчел. Я глава медицинского отдела. Спорить со мной бесполезно.

— Хорошо доктор, — сказала Рейчел, вежливо поклонилась и постаралась смыться как можно быстрее.

Она быстрым шагом преодолела значительное расстояние и шмыгнула в лифт. В лифте, к несчастью, оказался мистер Шин и еще какая-то сотрудница. Такое соседство также не понравилось доктору Рейчел. Когда лифт прибыл на третий ярус, она пулей вылетела из лифта и такой же пулей влетела в свою любимую лабораторию, где ее ждала новая лаборантка. Лаборантка, которую подсунула доктор Кэролайн, Рейчел совсем не понравилась. Это был явный агент от корпорации Шамир. Злая, полноватая девушка с

длинным крючковатым носом, работать с которой не хотелось совершенно, но спорить с доктором Кэролайн — это как спорить с холодной смертью, где смерть всегда побеждает.

* * *

Рейчел отошла от своих воспоминаний и посмотрела в зеленоватые глаза Зины.

— Ну что скажешь Зина? — спросила Рейчел.

— А что я могу сказать, кроме того, что вам следует опасаться и доктора Кэролайн и мистера Шина и, кстати, я бы на вашем месте больше бы не ходила в кабинет к доктору Кларку. Это просто чистая подстава доктор Рейчел, вы же помните, что Кэролайн выросла тенью, как только вы покинули кабинет доктора Кларка.

— Она подслушивала?

— Она всегда подслушивает, и не только она доктор Рейчел. Вы вели себя крайне не аккуратно. В таких организациях нужно сидеть ниже травы и тише воды. Потому как окажитесь в грязном подвальчике, где вас на крючья подвешат, и будут медленно сдирать кожу доктор Рейчел. Я надеюсь, вы уже избавились от иллюзий, по поводу того, что вы работаете в научной организации? Скажу вам по секрету доктор Рейчел, в этой реальности никакой науки нет. Есть только спектакль от корпорации Шамир. А все что сверх того, заканчивается очень печально. Ученые пропадают по всему миру. Пропадают даже те, что читает «научпоп» на ютубе. Скажи один раз что-то, что не вписывается в спектакль корпорации Шамир, пропадешь без следа и никакие подписчики твоего канала о тебе, о дураке, даже и не вспомнят.

— Но ведь на ютубе огромное количество конспирологов...

— Правильно, и не один из них ничего не знает о корпорации Шамир. Ни один из них не знает всю чудовищную правду. Ну, я уж не буду говорить о самой запретной теме как космос и то, что мы якобы находимся на шарике. Я так понимаю, доктор Рейчел, вы эту тему обходите стороной.

— Я не хочу стать пищей для навозных жуков, я никогда не буду говорить об этой теме. Я, конечно, знаю, что мы не на шарике, я прекрасно осведомлена, что никакого космоса нет. Но, я не такая глупая женщина, чтобы об этом болтать. Прихватят сразу же. Скажешь об этом «А», «Б» скажут шамировцы. Получить себе деревянный макинтош у меня не в планах.

Тем временем Ганс уже подъехал к особняку, и Рейчел увидела знакомый цветочный магазинчик, где опять копошилась любимая бабушка Марта. Рейчел очень любила свою соседку напротив бабушку Марту. Она просто поднимала настроение и сама по себе и своими красивыми цветами. Рейчел вышла из лимузина так быстро, что личный водитель Ганс не успел открыть ей дверь, как это принято.

— Ганс, пустое, — сказала Рейчел своему личному водителю, который встал по стойке смирно. — Успокойся, я никогда тебя не уволю.

Ганс с благодарностью поклонился хозяйке Рейчел. Неподалеку стоял по стойке смирно глава охраны особняка Рейчел Толуки Севилья Дмитрий Янов.

Глава седьмая. ЗАГОВОР ДВОИХ

Кажется, дело идет к тому, что Наука откроет Бога. И я заранее трепещу за его судьбу.

Станислав Ежи Лец

Элизабет Вэнс уже с девяти часов утра сидела в читальном зале газетного фонда библиотеки Академии Наук, Российской Федерации. Она никуда из России не поехала, а решила добить ситуацию с хищницей. Дождаться ее появления, во что бы то ни стало. Все остальные агенты кинулись за Рейчел обратно в Швейцарию, хотя где то рядышком все еще бродила доктор Кэролайн, да и мистер Шин никуда не делся. Эти двое по данным Элизабет все еще были в России. Почему они не уехали, для Элизабет была большая загадка, что они здесь все еще рыщут? Но, даже если они здесь рыщут — им ничего не обломится, Элизабет Вэнс уже перехватила инициативу, и отступать не собирается. Она, конечно, сбежит, если что. Но пока что недругов не наблюдалось, и Элизабет сидела и ждала появления хищницы.

Она взяла в газетном фонде газету «Биржевые ведомости» за 1908 год, и всю изображала из себя российскую студентку, учащуюся ВУЗа. На свою сладенькую мордашку она успела уже водрузить итальянские очки, переодеться в потертые джинсы, кожаная курточка, сапожки, сумочка, книжечки, серая блузочка и ожерелье из дешевых каких-то блестящих камушков. Волосы она забрала в конский хвост, и в итоге получилась настоящая российская студентка, которая сидит, пишет заумные «рефераты». Ну, или же дипломную работу. Вооружившись газетой «Биржевые ведомости» 1908 года, она сидела и делала какие-то записи в блокнот, пролистывая старую газету. Заодно нарвалась на статью датированную 1908 годом, где было сказано, что некий новгородский холоп по имени Дрочило был насмерть раздавлен лихим ямщиком на блошином рынке. А грязная девка Тараска Ушкуйка питерская была арестована царской полицией за бесстыжее самогоноварение и прочее недопустимое охальство. Да еще и в Христа не веровала.

Элизабет вдруг заметила, что не ее правое колено упало три лепестка красной розы.

— Она, — подумала про себя Элизабет, — мое терпеливое ожидание вознаграждено. Она пришла.

Все тело Элизабет пронзила небольшая вибрация. Как поняла Элизабет своей «чуйкой», это означает то, что хищница где-то рядышком синхронизировалась, то есть вылезла из сигнально-пищевой сети и выпрыгнула в наше трехмерное измерение. Элизабет вспомнила, как в свое время ее мама говорила о женской интуиции, дескать, надо прислушиваться. Элизабет неоднократно пользовалась своей «женской чуйкой».

Элизабет посмотрела на дверь в читальный зал газетного фонда и ожидаемо она открылась, по лесенке стала спускаться она — хищница. Элизабет точно не знала, как зовут хищницу, она просто заморожено смотрела на дьявольскую бестию. И было на что посмотреть. Кобра Фохт синхронизировалась как обычная китайская студентка с роскошными белыми дредами. Но, при этом она испускала вокруг себя сладкое томление. Если бы в книгу рекордов Гиннеса можно было бы прописать самую желаемую лесбиянку, глядя на которую у любой девушки зачесется желание, даже не зависимо есть у нее лесбийские мыслишки или нет. Все равно Кобра Фохт была в этом смысле всепоглощающая.

У любой девушки возникнет такое желание сразу же. Хищница была одета в черную блузку и облегающие черные штаны, на бедрах у нее красовался тяжелый черный пояс, на ногах были черные замшевые сапожки. Пока Элизабет заморожено на нее смотрела, хищница уже подошла к ней и встала рядышком в свою любимую позу — левая ножка вперед, руки назад, злющие раскосые черные глаза глядят и пронизывают насквозь. Элизабет почувствовала сильные волны блаженства и вожделения, причем такие, которые она никогда не испытывала. Аномалия, причем любая, она всегда воспринимается как что-то особое, что-то нереальное, как будто это сон. Но, по своей сути, Кобра Фохт и была сновидением. Сновидение — это ее природа. Ночные грезы — природа Кобры Фохт, этого мастерства у ней не отнять.

Хищница, улыбаясь своей белоснежной улыбкой, приветливо со всеми поздоровалась и слегка даже поклонилась и тихо обратилась к Элизабет.

— Чего мы тут сидим?

— Хочу и сижу, — также тихо ответила Элизабет. — Имею право сидеть, где хочу.

— Хорошо Элизабет, давай, наконец, нормально познакомимся. Позволь представиться, Кобра Фохт, хищница, пожирательница девушек, королевская демоница, тончайшая певица бездны, знаменитая международная переводчица, которая работала в администрации Барака Обама, переводила президентов!

— Очень приятно, меня зовут Элизабет Вэнс, я работаю агентом на российский проект Сахаров. При этом, хочу заметить, дражайшая Кобра Фохт, что никакой переводчицей вы никогда не работали. Это просто ваша уловка. Уловка хищницы... угадала?

Кобра оглянулась и прошептала.

— Говорить о делах будем не здесь. Тут иногда читатели ходят в курилку. Но, курилка закрыта по приказу новой директрисы. Поэтому давай спустимся вниз в библиотечный дворик. Там есть уютная скамеечка.

— Только Кобра, — сказала Элизабет, пряча три лепестка красной розы в сумочку. — Во-первых, не разбрасывайся тут лепестками розы, а во вторых я попрошу без твоего вот этого всякого идиотизма.

— Никакого идиотизма, — примирительно развела руками Кобра. — Честное деловое партнерство.

Девушки взяли за руки, и пошли на выход из читального зала. Уже в коридоре Кобра подошла к лифту и нажала на кнопку вызова.

— Лифт иногда заедает, если что пойдем пешком по лестнице.

— Скажи мне Кобра вот что, ты почему с Рейчел не в контакте?

— Это опасно друг мой, — ответила Кобра. — доктор Кэролайн постоянно рядом и постоянно сканирует. Я рискую попасть под ее «хлыстовой захват». Ты знаешь, что это такое?

— Нет, не знаю. У меня такой штуки нет.

— Хлыстовой захват, друг мой, это возможность парализовать меня дистанционно, причем парализованы будут все мои многомерные структуры.

— Сколько у тебя измерений? — спросила Элизабет.

— Всего четыре.

— Хм, а я думала больше, среди пойманных монстров у нас был шестимерный, которого в России прозвали «Буратино». Это была такая тварюга, которая ползала по хрущевкам и доставала своими длинными конечностями тех, кто сидел в квартирах. Был пойман

российскими оперативниками. Стоил бешеных денег.

— На мое несчастье, друг мой, я стою гораздо дороже. Я самая дорогая аномальная особь, которую только можно представить.

— Что у тебя самое дорогое?

— Мои товары друг мой. Мои товары из первичной нереальности. Самые дорогие товары во вселенной.

— Я поняла, — сказала Элизабет. — Дело серьезное.

— Мне нужно убить доктора Кэролайн и убить мистера Шина. Вот этих двух.

— Насчет мистера Шина не знаю, а вот Кэролайн убить невозможно, она очень сильна. Чрезвычайно. Ее уже пытались убить, по моим данным. Она всех просто зарезала. Причем кинжалами. А силища у нее как у... я даже не знаю, наверное, она сильнее Геракла черт подери.

— Значит, нужно загнать ее в ловушку дорогая моя. Я знаю способ ее убить, но мне нужна твоя помощь. Я уверена, что ты сама заинтересована, чтобы я стала твоей личной ручной демоницей.

— Любая девушка хотела бы иметь в наличии такую, ручную демоницу. Это просто предел мечтаний.

— Мечты сбываются Элизабет, если ты мне поможешь, получишь большую выгоду. Я щедрая.

Наконец приехал лифт, открылась дверь, девушки вошли в лифт, двери закрылись, потом открылись, потом опять закрылись, потом опять открылись, потом опять закрылись, потом открылись. Девушки вышли из лифта обратно.

— Заедает, — сказала Кобра.

— А что у вас еще тут заедает? — ехидно спросила Элизабет.

— Все заедает. — ответила Хищница. — Пойдем вниз по лестнице, с этим лифтом, раз на раз не приходится.

Девушки пошли по лестнице, Кобра попросила идти, молча, по лестнице встретилось несколько растрепанных сотрудников библиотеки. Кобра с кем-то поздоровалась.

— Тебя тут знают? — Спросила Элизабет.

— У меня тут логово друг мой. Я, конечно, не только тут охочусь, но и тут иногда девушек мацаю. Бывает, что приходят вкусненькие. Мне больше по вкусу нравятся девушки славянского происхождения.

— А почему? Чем они вкуснее?

— Девушки славянского происхождения, если их еще и хорошо приготовить, имеют нежный вкус лесных ягод и луговых трав. Мне не передать свои вкусовые ощущения. Но такие для меня самые вкусные. Самые желанные. И питательные. Я же по своей природе, друг мой, всего лишь хищный паразит, который сидит в вашей сигнально-пищевой системе. По большому счету я вредное явление, паразитическое. Как на грядке есть полезные насекомые, а есть вредные. Я, скорее всего, отношусь к вредному явлению. Но, при этом, прошу заметить, я важная часть вселенной. Без меня не будет гармонии. Я часть гармонии самой бездны. К таким вещам нужно правильно относиться, а не ставить штампы. Не делить все на черное и белое. А то вы любите показать пальцем и обозвать злом.

— А я и не спорю. Совершенно нормально, что есть стадо и есть хищник, который таскает ягнят.

— Это естественные законы вселенной, — сказала Кобра, когда они спустились на

первый этаж и повернули налево. Они пошли по длинному полуподвальному коридору.

— А скажи мне, ты на человеческом языке говоришь по настоящему, или ты как и остальные говоришь через многомерную парадоксальную имитацию?

— К сожалению человеческих языков, увы, не знаю. Также как и почти все, говорю стандартно через парадоксальную имитацию.

— У тебя хорошо получается.

— Многомерная парадоксальная имитация — это единственный способ имитировать человеческий язык и человеческую логику. Во мне нет ничего человеческого.

— А почему ты своим жертвам представляешься как знаменитая международная переводчица? — спросила Элизабет, посмотрев на хищницу и лишний раз, заценив ее роскошные белоснежные дреды.

— Универсально. Только и всего. Знаменитая международная переводчица Кобра Фохт! Хорошо звучит. Мне нравится.

Повернув по коридору направо, девушки столкнулись лицом к лицу с местным Васей «Золотые ручки». Вася тут же сделал приветственный жест.

— Куда это идут красавицы? Курить? Так давайте я с вами, — восторженно сказал Вася.

— Вася не сейчас, — отмахнулась Кобра. — У меня серьезный разговор с подругой. Потом с тобой поболтаем и покурим.

— А, ну подруга это святое, — ответил Вася.

Пройдя чуть дальше, Элизабет спросила.

— Ты тут всех знаешь?

— Конечно, знаю, и они меня знают как студентку из Китая по имени Сянь Мин. У меня даже паспорт и документки имеются. Я же сказала, у меня тут логово.

— Хорошо устроилась Кобра Фохт. А этот Вася он кто?

— Вася это местный мужичок с золотыми руками. Умеет все. И стулья чинит, и проводку чинит, и библиотечные телеги варит и ремонтирует, делает вообще все. Если не будет Васи, я даже не знаю, что будет в библиотеке. Тут все наладом дышит. Зданию ремонт требуется.

— Это я уже поняла. Судя по тому, как работают лифты.

— Лифты это еще пустяки, тут есть проблемы посерьезнее. И вообще это Россия. В России всегда что-нибудь да не так. Ты же понимаешь... Я, как могу тут помогаю девушкам. Лекции даже читаю.

— Ты тут лекции читаешь?

— Да, — ответила Кобра, изящно поправив свои роскошные дреды. — Меня приглашали два раза читать лекцию в славянском зале, что на втором этаже, на тему Китая и китайской письменности как студентку из Китая. Чем могу тут быть полезна, тем и полезна. Не все же мне быть паразитом и чудовищем. Могу и полезное чего-нибудь.

— А то, что ты не отбрасываешь тени, и не отражаешься в зеркалах, никого не волнует?

— Они этого не замечают друг мой. Это отрицание. Психологический эффект. Они никогда этого не замечают. И не заметят..

Кобра открыла тяжелую дверь в библиотечный дворик. Дворик был довольно просторным, справа на стене висел новенький пожарный набор с конусообразным ведром. Скамеечка стояла прямо недалеко от стены, под скамейкой стояло ведро, наполненное водой, в котором плавали окурки. Ближе к воротам стоял огромный мусорный ржавый контейнер.

— Вот наша уютная скамеечка, вот тут спокойно и поговорим о делах друг мой. — Сказала Кобра, усаживаясь на скамейку, рядом села Элизабет.

— С тобой рядом необычные ощущения, — сказала Элизабет, усаживаясь рядышком с Коброй. — Очень сильные ощущения радости, блаженства и какого-то тонкого сексуального возбуждения.

— Осторожнее с воздействием хищника на жертву, милая моя. Это воздействие примерно такое же, как у рыбы удильщика.

— Но так приятно, черт подери.

— Смотри не заноркоманься от меня. — сказала Кобра, глядя на то, как Элизабет старается сидеть к ней поближе. — Подсядешь ведь как на наркотик.

— Ты обещала, что станешь моей личной и ручной.

— Сначала помоги мне убить доктора Кэролайн, потом уже я выполню условия сделки.

— Хорошо, что нужно сделать? — спросила Элизабет.

— Вот смотри, — Кобра Фохт откуда-то достала большую старинную папку, украшенную гербом какой-то старой семьи.

— Что это?

— Это фамильные документы династии Маастрихтов Румынских. Знаешь такую династию?

— Нет, не знаю. Даже не слышала.

— В свое время это была богатая знатная семья румынских аристократов, правда у них шведское происхождение, но не суть. В общем, слушай, что нужно сделать. Я долго думала, как решить непосильную задачу, вернее целых две задачи. Первое, как выманить Рейчел Толуку как можно дальше в как можно более глухое место, чтобы ты ее схватила. Я сама этого сделать не могу, я инвалид, и могу синхронизироваться только в библиотеках и книжных магазинах.

— А почему ты инвалид?

— Потом расскажу, это печальная история. Раньше, в старом мире нас было больше. Сейчас осталось то, что осталось. Я обязательно тебе расскажу, что с нами случилось. Не суть, я не об этом. Ну, так вот, нужно не только выманить Рейчел Толуку в глухое место, но и сделать так, чтобы она оторвалась от всех агентов. Доктор Кэролайн нам даже немного помогает, она убивает всех агентов, которые приближаются к Рейчел Толуке. Кстати, могла убить и тебя, если бы она тебя увидела.

— Убила бы точно. Я пряталась.

— Молодец. Выжила. Ну, так вот Элизабет, слушай меня внимательно. Ты возьмешь все эти документы, отсканируешь их и пошлешь на почту Рейчел Толуке. Ты должна позвонить Рейчел на ее телефон, и воспользуйся своими фишками, чтобы номер был определен как румынский. Ты должна сыграть самого герцога Маастрихта, ему должно быть девяносто два года.

— Я? Сыграть старого герцога? Это где это двадцатипятилетние девушки играют девяностодвухлетних стариков? Я такого не припомню.

— У нас свой театр, свои правила. Сыграй его. Пусть у тебя будет дребезжащий старческий голос, а когда Рейчел клюнет и придет в это глухое место, возьми инвалидное кресло, надень засаленный пиджак, стоптанные башмаки, надень большую шляпу, нацепи огромную бороду с накладным носом и сыграй герцога.

— Да где это видано, чтобы молодая девушка...

— Я же сказала, у нас свой театр и свои правила.

— Хорошо, на что конкретно клюнет Толука?

— Она ищет способ со мной связаться. Ты, будучи старым герцогом, скажешь, что лично знал ее отца и у тебя есть еще один уникальный бестиарий с демоницами, который был создан в 1702 году учеником Иеронимо Даламуса монахом Брабадианом. То, что ты хочешь ей продать, называется «Брабадианский манускрипт». Скажи ей, что в честь ее уважаемого отца ты хочешь продать редкий и единственный манускрипт только Рейчел Толуке Севилья. И еще скажи ей, что в Брабадианском манускрипте изложен способ как вызвать демоницу. В качестве доказательств, что ты и есть герцог, ты вышлешь ей эти документы. Иначе она не поверит и не поедет в Румынию. Она дотошная и осторожная. Скажи, что ты разорен, что тебе срочно нужны деньги, и что ты рассчитываешь продать ей манускрипт за сорок миллионов евро. Пожалуйся на ужасных родственников, которые хотят известить тебя в могилу, со света сживают. Импровизируй Элизабет.

— Хорошо, как она избежит от хвостов? За ней шпионят примерно триста агентов.

— Она сама далеко не дурушка. Скорее всего, она воспользуется услугами своей подруги, театралки Клэр Дрюффо. Наймет вместо себя актрису, которая останется в ее особняке. Поедет под покровом ночи в своем огромном автофургоне, которого она недавно купила себе для путешествий по Европе. От Швейцарии до Румынии примерно две тысячи километров. Ее личный водитель Ганс, если будет хвост, умеет от него уходить, он очень опытный водитель, водит с десяти лет. Я рассчитываю, что Рейчел не дура, и уйдет от хвостов. Если нет, то подключи своих пацанов, пусть немного замарают ручки. Поняла? Ганс поедет быстро, доедут за день, скорее всего без ночевки.

— Поняла. Хорошо, а дальше что? Что мы будем делать дальше?

— Дальше уже моя забота. Сделай то, что я прошу. И еще есть одна неприятность.

— Какая.

— Если доктор Кэролайн потеряет доктора Рейчел, или поймет, что она ушла от ее постоянной слежки, то она врубит свою «Поисковую сирену». Этого следует ожидать.

— Что это за гадость?

— Поисковая сирена доктора Кэролайн — это страшная штука. Она, таким образом, ищет людей. Трансляция начинается с часу ночи до пяти утра. Чтобы спастись от поисковой sireны, нужно укрыться в замкнутом помещении и вынести все зеркала. Зеркала пропускают поисковую сирену.

— В чем она заключается?

— Она заключается в том, что она врубает поиск конкретных людей или одного человека, поисковая сирена начинает работать и тот, кого ищут, начинает испытывать кошмары. Если человек не в замкнутом помещении, она находит сразу же и может парализовать хлыстовым захватом. Потом приедут ее люди и схватят. Нужно быть в замкнутом помещении и пережить этот кошмар. Что бы вы не услышали, не открывайте двери. Поисковая сирена доктора Кэролайн это апофеоз ужаса, для того, кого она ищет. К сожалению, пока мы не убили доктора Кэролайн, придется потерпеть неудобства. Но, мы ее убьем Элизабет. Она попадет в мою ловушку.

— Кто, черт возьми, такая доктор Кэролайн?

— Потом расскажу Элизабет, то, что она собой представляет, не совместимо для человеческой психики. Ты реально можешь сойти с ума, если я расскажу тебе правду о ней.

— Она мертвая?

— Мертвее не бывает друг мой. Я потом расскажу. Мне жаль твою психику Элизабет.

— Кобра, я работаю в организациях и я видела много того, что несовместимо с психикой. Не бойся за меня.

— Элизабет, не сейчас, все эти жуткие тайны потом. Я расскажу. Она очень опасна для меня. Она реально хочет меня убить. И убьет, если найдет.

— Как можно убить такую уникальную хищницу? Ты же такая редкость. Во вселенной есть что-то подобное тебе?

— Она убьет меня Элизабет. Я знаю, что убьет. Во вселенной ничего подобного нашей расе нет, если ты об этом.

— Хорошо, теперь ответь на мой вопрос. Я нашла еще одну такую же, как ты в России.

— Да, я тебя поздравляю Элизабет, я узнала о Моранте Штэрн благодаря тебе.

— А ты не знала, о ее существовании?

— Нет. Не знала. Я думала, что одна осталась. Последняя.

— Вы что, не можете друг друга узнать?

— Понимаешь ли, друг мой, найти друг друга, это как найти иголку в стоге сена. Да и не свойственно нашей расе дружить друг с другом. Когда в старом мире нас было шестьдесят две особи, мы грызлись между собой за пищевые территории. Сейчас я не вижу никого из таких же хищниц. Моранта Штэрн — это чисто твоя заслуга. Удивлена, как ты ее вычислила.

— Я начала искать меметических хищников, как только прочитала теории Рейчел Толуки.

— И достигла, куда больших результатов, чем сама Рейчел. Рейчел меня не нашла, меня нашла нейросеть, а не Рейчел. А ты молодец, вычислила Моранту. Я ее тоже уже видела.

— Ты подружилась с ней?

— Видишь ли, какое дело, Моранта спятила. Крыша поехала. Она устроила там настоящую вонь. Назаражала людей, устроила ложную псевдоправославную общину «Незримый Свет» прямо у городской свалки. Туда, даже невозможно пройти, все время идет ее трансляция по сигнально-пищевой сети. Ты пыталась туда пробраться?

— Я надела экранирующий обруч и попыталась пройти, но меня чуть не убили ее зараженные. Особенно опасными были так называемые «Небесные мужи», это такие зараженные мужики, которые ненавидят незараженных женщин, могут напасть. А зараженные женщины, зачем то обмазывают себя грязью. Ужасное заражение. Куда только смотрит полиция.

— Полиция с этим ничего не сделает Элизабет. Это гнусное место у городской свалки, туда стараются не ходить, я так поняла, что в Санкт-Петербурге считают, что там какая-то псевдоправославная жуткая секта, и держаться подальше. Да и гиблое там место. Моранта спятила, черт бы ее побрал, но она мне нужна для того чтобы убить Кэролайн. Я одна не справлюсь. Две хищницы — это уже что-то.

— Я боюсь, что вы и вдвоем ее не завалите. К тому же, как я понимаю, Моранта тоже инвалид.

— Да, она, как и я, инвалид, и может синхронизироваться благодаря книгам. Но в том домике, в котором она сидит там навалено куча православной литературы. Я даже видела, что книгами забиты окна.

— Я не дошла до этого домика, меня чуть не убили «Святые мужи». Или как они говорят «Невесты Христовы». Все зараженные мужчины надевают кокошники и женские юбки и говорят, что они невесты для Иисуса. При этом агрессивно нападают на

незараженных женщин. Зараженные женщины обмазываются грязью, чтобы спасти свою душу и не согрешить с мужчинами. Чтобы мужчины не испытывали к ним похотливых чувств. Это какой-то кошмар. Чем ближе подходишь к ее домику, тем больше вонь и тем больше сумасшедших. Я видела женщину, обмочившуюся, обгаженную, которая стояла в загаженном парке и все время крестилась. Я поняла, что это уже последняя стадия. Они медленно умирают. Умирают в полном безумии. Если такое вылезает в здоровые регионы Санкт-Петербурга, местное дурачье считает, что это истинная православная верующая. Настоящие православные в ужасе от этой гадкой секты, и я понимаю их чувства. Среди православных верующих много порядочных, хороших людей, конечно, они эту секту называют гадостью и чистой мерзостью. А зараженные, кстати, появляются в здоровых районах и хватают молодых девушек для Моранты. Моранта как и ты, поедает одну девушку в неделю.

— А больше и не надо, мы съедаем девушку и неделю перевариваем. Нам больше не нужно. Другое дело, что Моранта просто спятила. Устроила вонь, ужас устроила. Какая нелепость, в старом мире она была прекрасной демоницей, а скатилась в говно. Причем в говно в прямом смысле этого слова.

— Ты помнишь ее?

— Конечно, помню. Моранта Лунная Свирель. Прекрасная демоница. Она была другой. Она была изысканна и прекрасна. Сейчас она просто дрянь. Дрянь, говно, блевота... тьфу. Помойки... как я с ней найду общий язык, ума не приложу. Она совершенно безумна. Но она нужна мне. Я без нее не справлюсь. Доктор Кэролайн висит как дамоклов меч. А еще мистер Шин... может его замочить первым...

— Мистер Шин не так опасен, как доктор Кэролайн, — сказала задумчиво Элизабет. — Мне кажется, что сосредоточиться нужно именно на докторе Кэролайн.

— Элизабет, я не могу даже и близко подойти к Рейчел, доктор Кэролайн ее постоянно пасет. Ближе чем пятьсот метров подойти к ней не могу. Кэролайн со своими сканерами все время рядом. Мистер Шин тоже для меня опасен. Еще ужасным для меня фактом является то, что помимо сканеров они ищут меня через многомерные парадоксы. Вычисляют меня всеми способами. Особенно Кэролайн настырна.

— Ничего Кобра прорвемся. Я на твоей стороне, — сказала Элизабет и прижалась к хищнице.

— Элизабет, не нужно так наслаждаться моим воздействием, не забывай что это для моей охоты.

— Мне хорошо, такое блаженство по всему телу. Волны счастья по всему организму.

— С таким же успехом ты можешь увлекаться героином. Тот же наркотик. Я хищник, это мои свойства хищника. А ты тут решила наслаждаться.

— Хочу и наслаждаюсь. Я не думаю что это опасно. По ощущению очень даже полезно.

— Ну, тебе виднее, — сказала Кобра и прижала ее к себе. — Если считаешь что это полезно, тогда я не против. Может, действительно нервы успокаивает.

— Еще как успокаивает, — сказала Элизабет. — Мне так приятно еще никогда не было.

— Хорошо Элизабет, — Кобра отодвинула от себя Элизабет и встала со скамьи. Открылась дверь и из нее вышел Вася, которые нес поломанные оконные рамы в сторону огромного ржавого мусорного контейнера, что стоял неподалеку.

— Рот Фронт! — крикнул Вася, подняв руку с кулаком в сторону девушек.

— У Васи одни и те же шуточки, — сказала Кобра. — Элизабет, пойдём, если надо

будет, еще пересечемся. Но, помни об опасности, если я не появляюсь, значит, не могу. И еще Элизабет, нам лучше часто не встречаться. Могут вычислить. Запомни все инструкции и действуй. Ничего меня больше не спрашивай. И еще, Элизабет, послушай меня внимательно...

— Я слушаю Кобра.

— Если я буду совершать поступки, которые ты посчитаешь как предательство с моей стороны, не делай поспешных выводов. Я, возможно, буду вынуждена сбивать их поисковики, чтобы они меня не вычислили, поэтому не делай поспешных выводов, если тебе покажется, что я совершила предательство. Чтобы ты поняла, я, возможно, буду вынуждена делать вещи, сбивающие их логические парадоксальные поисковые системы.

— Хорошо, я поняла, — ответила Элизабет.

Девушки, взявшись за руки, пошли в сторону двери в библиотеку, и исчезли за ней. Через пятнадцать минут по коридору первого этажа библиотеки шла светловолосая милая студентка, которая положила свой читательский билет на сканер, прошла через вертушку и быстро покинула библиотеку. Через двадцать минут в библиотеку вошел высокий, тощий китаец, который подошел к вертушке на подозрительно тонких ножках и подозрительно был похож на кузнечика. Подозрительный китаец приложил к сканеру свой читательский билет, и у охранников высветилось — Вонг Хчанг Хтуй-Попон, профессор филологии пекинского университета. Пройдя через вертушку, мистер Шин поспешно направился по коридору к лестнице ведущей вниз. Пройдя по полуподвальному помещению, он вышел в библиотечный дворик и сразу же бросился к скамейке, где обнаружил лепесток красной розы.

— Она, — прошептал мистер Шин. — Это она. Она была здесь, совсем недавно.

Лепесток в его руках потускнел и рассыпался. Мистер Шин зарычал от злости, и полез под скамейку, ощупывая ее снизу, постоянно при этом ругаясь на каком-то странном языке. В этот момент вышел Вася, держа в руках два куска старого шланга, и хотел направиться к мусорному контейнеру. Посмотрев налево, Вася увидел странную картину, некий длинноногий тощий китаец лежит под скамейкой и делает какие-то странные вещи.

— Мужчина, что вы делаете? — Вася подошел ближе, и китаец мгновенно вскочил на свои длинные тощие ноги и уставился на Васю.

— Прочь с дороги, — проскрипел китаец и кинулся на своих тощих ножках к двери. При этом стал настолько подозрительно похож на кузнечика, что Вася не выдержал и вслух сказал. — Настоящий кузнечик...

— Сами вы кузнечик! — услышал Вася гневный голос из-за двери.

Тощий китаец быстро дошел по коридору до грузового лифта и вызвал его, нажав на второй этаж быстро доехал и уже было пошел по коридору, но к несчастью по коридору второго этажа, мимо славянского зала шла доктор Кэролайн, одетая так как ее обычно помнят — черный длиннополый кожаный плащ с большим воротником и в тяжелых сапогах.

— Я предупреждала тебя, не лезь в мои дела, — громко прорычала доктор Кэролайн.

Мистер Шин понесся на своих длинных ногах что есть сил, но доктор Кэролайн тоже быстро понеслась за ним, и бежала она гораздо быстрее. Отчаявшись, мистер Шин не нашел ничего лучшего, как прыгнуть на своих прыгучих тонких ножках в окно, разбив его при этом и приземлившись рядом с охнувшими женщинами, которые стояли и курили у библиотеки. Мистер Шин изо всех сил побежал к набережной Малой Невы. Доктор Кэролайн сиганула туда же в окно и тоже приземлилась рядом с перепуганными женщинами.

— Куда побежал этот черт? — с рычанием спросила она.

— Вот туда, — показала пальцем одна из перепуганных женщин.

Доктор Кэролайн с дикой споростью устремилась догонять мистера Шина, тот, в свою очередь уже прыгнул на заднее сиденье черного автомобиля и водитель нажал на газ. Машина заревела двигателем, вылетела на дорогу и поехала в сторону Тучкова моста по набережной Макарова. Доктор Кэролайн бежала как пуля, и когда автомобиль уже свернул на мост, она с грохотом приземлилась прямо на крышу автомобиля. В ее руке оказался хищный острый меч, который был у нее под плащом. Она замахнулась и вонзила меч в крышу автомобиля, в то место, где сидел мистер Шин, но последний увернулся, вышиб дверь и ласточкой прыгнул в воду с моста, прямо в пенящиеся волны.

Доктор Кэролайн не стала прыгать за ним в воду, а спрыгнула с крыши автомобиля, подошла к ограждению и внимательно всмотрелась вниз, убрав меч. Окружающие водители и пешеходы были не на шутку перепуганы, никто особо не понял, что они такое видели. Рядом с Кэролайн остановилась полицейская машина с мигающими сигналами. Из нее вышли двое изрядно «офигевших» полицейских.

— Гражданка, мы просим разъяснений, что это значит, — сказал один из них.

— Прочь с дороги, — гневно отозвалась доктор Кэролайн.

— Мы вынуждены вас задержать, — строго сказал полицейский.

Кэролайн ничего не ответила, она взяла в каждую руку по полицейскому, которые беззащитно стали болтать ножками и с силой швырнула их в Малую Неву. Причем летели они очень высоко и долго. После этого доктор Кэролайн схватила полицейский автомобиль и швырнула туда же. Автомобиль, тяжело переворачиваясь в воздухе, точно также плюхнулся в воду вслед за самими полицейскими.

В этот момент в мутной воде Малой Невы, по самому дну передвигалось существо, которое выглядело как четырехметровый богомол, только вместо мордочки богомола у него была голова мистера Шина. Мистер Шин поспешно уползал подальше от страшной Кэролайн. Он знал, откуда у нее такая сила, знал — и молчал в тряпку.

Глава восьмая. ПЕРВАЯ ЧЕШУЙЧАТАЯ

Никакие боги не внятны мне.

Из темной поэзии Кобры Фохт

Рейчел стояла у своего особняка, и услышала тревожный звонок.

Звонила Дайяна Шварц из Москвы, видимо, с очередной порцией ужасных новостей про шмурдяк.

— Да, я слушаю Дайяна.

— Рейчел, у тех женщин, что вкололи себе шмурдяк, родилась первая девочка с признаками рептилии. У нее чешуя, перепонки. Плюс к этому, родилось еще пять девочек с перепонками между пальцами. Количество мальчиков среди рожденных упало еще на десять процентов.

— Трендец.

— Я уже поняла почему это происходит. Потому, что симбиот-мицелий воспроизводит самцов только для устранения генетических ошибок. Если генетических ошибок нет, то и самцов не будет.

— Правильно мыслишь Дайяна.

— А рептилии — так это наша предыдущая эволюционная форма.

— Вопрос, кто все это задумал.

— Уверена, что авторы шмурдяка те, кто возглавляет корпорацию Шамир. Видимо, им люди не нужны. Они решили таким хитрым образом изменить нашу расу под себя.

— Ладно, Дайяна, будем думать что делать. А ты пока следи.

— Я только этим и занимаюсь.

Рейчел опять почувствовала видение — желтушное небо, мерцающее солнце и крики...

* * *

Рейчел оглянулась и увидела, что за решеткой, которая вела на лужайку перед ее особняком, стоит Сара Мессмэр. Последняя, стеснительно поправляла волосы и ерзала рукой по ремню своей сумочки.

— Доктор Рейчел, — Сара приветственно помахала рукой. — Вы меня помните. Это Сара Мессмэр, я вас встречала в России, когда вы приезжали в Проект Сахаров.

Рейчел подошла к ней поближе и встала, заложив руки за спину.

— Да, я помню вас, — ответила Рейчел, как же можно забыть такую незабываемую внешность как у вас? Вам бы сниматься в кино и играть в фильме о временах Понтия Пилата. Я не часто встречаю евреек с такой исторически правильной внешностью.

Сара усмехнулась и жеманно положила руку на пояс.

— Вы знаете, доктор Рейчел, некоторые раввины от меня просто с ума сходят. Говорят что я вот та самая, какая и должна быть. Я уже к этому привыкла. Ну, как бы кощунственно это не звучало, но когда Господь Бог оплодотворял замужнюю еврейку, воздушно-капельным путем, то, наверное, она была похожа на меня. Потому как... я та самая... историческая.

Рейчел засмеялась.

— Мне сразу на ум приходит такой анекдот...

Теперь засмеялась Сара. Сара опять оправила сумочку и в ее глазах появилась решительность.

— Доктор Рейчел, тут можно много анекдотов травить,... но я не по этому делу. Я пришла сообщить вам, что теперь работаю в проекте Сатурн.

— Да неужели? — воскликнула Рейчел. — Как это возможно? Это, наверное, столько бюрократической волокиты...

— Прошла все, и огонь и воду, и медные трубы. Но, тем не менее, устроилась работать в административный корпус проекта Сатурн.

— Рядом с тортиком?

— Да, рядышком с тортиком.

— А вы в курсе, что тортик ваш агент.

Сара смутилась, но тут, же восстановила милую улыбку.

— Вы знаете, доктор Рейчел, — понизив голос, сказала она. — Не верьте Элизабет Вэнс, что она наш агент. Она работает на Шамир. Я в этом более чем уверена.

— Откуда такая уверенность?

— Даже если она изначально работала на нас, она давно завербована Шамиром доктор Рейчел. Вы просто плохо знаете всю эту кухню. Эта кухня она вся «прошамиренная» с ног до головы.

— А вы на кого работаете? — спросила Рейчел, деланно вскинув бровь.

— А вы? — чуть наклонив голову, спросила Сара.

— Я первая спросила Сара.

— Хорошо отвечаю. Я работаю на себя. Если у меня есть что купить, я продам. Но, только не информацию. Скажем, вашу информацию я не продаю.

— Мою информацию? А что у меня за информация?

— Ну, скажем, ваши личные отношения с меметическим хищником, которого, вы положили себе в свой огромный кармашек. И... правильно сделали, между прочим. Я вас не выдам, ни в коем случае.

— Сожалею, но это неверная информация, у меня нет личных отношений с меметическим хищником.

— Доктор Рейчел, — Сара подошла чуть ближе к решетке. — Может, пустите меня к себе, так будет удобнее поговорить с глазу на глаз. Все обсудим. Я выложу вам все карты.

Внезапно в ушке Рейчел завибрировал девайс и раздался шепот Зины.

— Рейчел, не вздумайте пускать к себе эту сучку, она хочет наставить прослушивающих устройств.

Рейчел посмотрела в глаза Сары Мессмэр, и постаралась в ее глазах увидеть «хуцпу», наверное, она там была. В этих бесстыжих глазках была не только «хуцпа», но и жуткое коварство.

— Нет, уважаемая Сара, я временно не принимаю гостей.

— У меня важная информация доктор Рейчел. Но скажу ее только у вас дома.

— Сожалею, но придется мне обойтись без этой информации, потому как никуда я вас не пущу дорогая моя любительница Понтиев Пилатов...

Девушки вцепились друг в друга глазами.

— И прочих апостолов, — завершила Рейчел.

Сцена была просто потрясающая, две красивые девушки вцепились друг в друга взглядом, пытаясь друг друга пересмотреть, и что-то друг у друга выудить по нюансам зрачков и жестов. Подобное прекрасное зрелище было достойно пера самого Александра Дюма. Огромное количество писателей всегда пыталось расшифровать ту тайну, когда две женщины... ну, скажем так, используют против друг друга, врожденное коварство. Это загадка, с которой не справился ни один писатель. А женщины писатели, если об этом пишут, то... не особо раскрывают тему. Видимо женщинам есть что скрывать. Ну и пускай скрывают, мужчины их за это и любят. За их древнюю изящную как само античное искусство, загадку. Не зря же, когда пришло христианство, то кто-то воскликнул — «Великий Пан умер». А женщины, они где-то глубоко знают о Великом Панае до сих пор. Только вот не могут сформулировать это. Осталась лишь древняя грация и изящество линий бедер.

В конце концов, Сара мило улыбнулась и сказала.

— Доктор Рейчел, как бы то ни было, дело серьезное и опасное, опасное для вашей жизни. Вы вступили на очень скользкий путь. Просто подумайте своей головой...

— Я, обычно, всегда думаю своей головой, — парировала Рейчел.

— Тем не менее, доктор Рейчел, — повторила Сара. — Подумайте своей головой с кем сотрудничать. Кто ваши друзья, а кто враги. Нельзя, чтобы вокруг были одни враги, нужен кто-то кто прикроет задницу. А задница у вас не прикрытая. Давайте мы ее прикроем.

— Вы бы лучше о своей заднице позаботились бы...

Сара поправила сумочку, пригладила волосы и отошла на два шага, все также мило улыбаясь.

— Вы все равно ко мне обратитесь, — сказала она. — Просто вас еще за задницу как следует не схватили. Вы все равно ко мне придете, когда вззоете. Когда-нибудь вам все это надоест, и вам потребуются союзники. Ничего я подожду. Я терпеливая.

Сказав это, Сара быстрым шагом направилась вдоль решетки особняка Рейчел и резко оглянулась. Потом пошла дальше.

Сара Мессмэр шла по тротуару, прошла мимо нескольких уютных ресторанчиков, которые выставили себя напоказ и всюду соперничали между собой. Однако ее шествие прервал непонятно откуда выросший мистер Шин.

— Здравствуйте мистер Шин, — сказала Сара, встав перед ним и внимательно посмотрев на раскосые злые глаза.

— Не лезьте в это дело Сара Мессмэр, — прокрипел мистер Шин. — Это наше дело.

— А что вы имеете в виду, я тут в бутики ходила.

— Я сказал, не лезьте в это дело Сара, а то асфальт нынче скользкий...

— Ой, какая прелесть, мистер Шин решил мне угрожать, — хихикнула Сара Мессмэр. — У меня к вам один вопрос мистер Шин, ну и как вам невяская водичка? Не простудились часом? Вам бы работать профессиональным ныряльщиком в воду с мостов, у вас это куда лучше получается.

— Перестаньте ерничать. Это последнее вам предупреждение. Не лезьте к Рейчел.

— Идите к черту мистер Шин, уж не вам мне угрожать.

Сказав это, Сара обогнула мистера Шина и пошла дальше.

— Я последний раз предупреждаю вас, — захрипел мистер Шин ей в спину. — Последнее предупреждение.

— Последнее китайское, — сказала сама себе Сара.

Доктор Рейчел пошла к дверям своего особняка, нейросеть открыла ей входную дверь и Рейчел устало вошла в большую прихожую, также устало стала подниматься по парадной лестнице, чтобы снять с себя все и залезть под душ. Смыть водой с себя всю эту идиотскую беготню за Коброй Фохт. Приняв душ и постояв минут пятнадцать под теплым душем, она надела душистую домашнюю пижаму и направилась в свою библиотеку. Дойдя до дверей, она опять увидела вырезанных из дерева демонов.

— Демоны... преисподняя, — подумала Рейчел. — Кто знает, может мне предстоит полететь туда в ад к ним. Может уже заранее нужно привыкать.

Рейчел вошла в свою большую шикарную молчаливую библиотеку и уселась в большое мягкое кресло, что стояло перед столиком. На столике ее ждали недописанные рукописи — мемуары об отце, Грегори Толуке Севилья, и ее недописанная искусствоведческая работа «Толстой и Ге».

Рейчел вытащила репродукцию работы художника Николая Ге «Распятие» 1892 года. Она несколько раз внимательно осмотрела эту картину. Потом вздохнула и сказала сама себе:

— Может я чушь, какую-то пишу, ведь по большому счету я атеист, и все что я пишу это не искусствоведческая работа, а проповедь атеизма. Да еще и на живых известных людей нападаю. Просто хамские нападки и больше ничего. Вернее, конечно, у нее были споры с верующими в ее работе. Она цитировала известных современных профессоров богословия и подвергала их высказывания лютейшей критике. И делала это в рамках написания своей работы «Толстой и Ге».

Закрыв свое недописанное сочинительство, Рейчел облокотилась на руку и стала размышлять, ничего писать ей не хотелось. Она сидела и смотрела на мрачные стеллажи с книгами, которые остались ей в наследство от ее знаменитого отца, вспомнила про свою пятнадцатилетнюю дочь Леон, которая жила в Великобритании, вспомнила, что Пламен Комаровски, ее бывший муж, общается с ней гораздо больше чем она. И они дружат лучше между собой, Рейчел же общалась с дочерью крайне редко. Да и не всегда хотела...

— Черствая я женщина, — подумала про себя Рейчел.

Внезапно от размышлений ее отвлекла нейросеть Зина, которая появилась на большом экране прямо в ее библиотеке.

— Доктор Рейчел, к вам гость.

— Кто там еще? — спросила Рейчел.

— Явился ваш бывший муж, Пламен Комаровски. С букетом цветов.

Рейчел лениво встала, прошла по коридору, где нейросеть Зина включила мягкий успокаивающий свет.

— Зина, приготовь мне поесть что-нибудь, и пусть робот-бармен принесет еду мне в библиотеку, — сказала Рейчел, проходя по коридору.

— Доктор Рейчел, ваш отец строго настрого запретил кушать в библиотеке.

— Папа меня простит. Мне просто нужно размышлять Зина, папа меня всегда за все прощал.

Сказав это, Рейчел надела курточку прямо на длинную пижаму и пошла, разговаривать с бывшим мужем. Открылась дверь и на лужайку перед особняком вышла Рейчел Толука

Севиля. Она направилась к мужчине, что стоял с цветами около решетки, неподалеку стоял и гневно смотрел на гостя Дмитрий Янов, который был явно недоволен Пламену Комаровски.

— Пламен, что тебе нужно? — спросила Рейчел, подойдя к нему.

— Не очень гостеприимно Рейчел, — ответил Пламен Комаровски.

— Мы в разводе, о чем еще ты хочешь со мной говорить?

— Хотел сказать, что наш развод это ошибка Рейчел. Ошибка. Я люблю тебя, как и раньше. Я ведь никогда тебе ни в чем не отказывал, старался все делать, так как ты скажешь. Ты у меня не выходишь из головы. Просто потому, что люблю тебя, как муж любит жену.

— Не говори глупости Пламен, вспомни как ты на меня орал, что я худшая жена на свете.

— Может ты и худшая жена на свете, но во мне говорят мои чувства.

— Пламен, выкини меня из головы. Все, это нужно заканчивать. Наш брак подошел к концу, виновата, конечно же, я. Вовсе не ты. Ты ни в чем не виноват. Я тебя не виню,... вообще не виню. Все дело в том, что я черствая Пламен. Я плохая жена. Я не потянула отношения.

— Давай исправим это, любовь моя. Давай начнем все заново.

— Пламен, прошу тебя, не начинай. Я просто умоляю, оставь меня в покое. Просто оставь.

— Рейчел. Для дочери это травма, наш развод. Для девочки это травмирующая ситуация.

— Ей уже пятнадцать лет, по характеру она в меня пошла. Она тоже, как и я разведется, когда замуж выйдет.

— Вот что ты желаешь своей дочери?

— Я просто знаю, что она в меня. У нее такой же мерзкий характер. Уверяю тебя...

— Рейчел, ты ошибаешься. Она милая, добрая девушка.

— Я тоже когда-то была милая добрая девушка, пока не стала злой стервой. А стервой я стала, потому что повзрослела. Меня даже на работе за глаза стервой называют. И что дальше? Да любая молодая девушка, какая бы она милая и добрая не была — всегда станет стервой, потому как жизнь научит. И, потом, я черствая. Я знаю себя очень хорошо. Я очень черствая Пламен. Ты хороший мужик, достоин лучшей женщины.

— Я люблю именно тебя. Мне не нужна другая женщина.

— Пламен, не мучай меня, уходи. Прошу тебя. Мне все это мучительно. Ты просто мучаешь меня. Я возьму цветы, но ты уходи.

Пламен грустно посмотрел на свою бывшую жену.

— Рейчел, мы могли бы начать все с начала.

— Нет, не могли бы, — строгим голосом ответила Рейчел.

Пламен через решетку протянул ей цветы и глубоко, грустно вздохнул.

— Это неправильно, — грустно сказал он.

— У меня все неправильно, — тихо ответила Рейчел.

— Рейчел, — сказал Пламен Комаровски, облокотившись на решетку. — Мы могли бы все с начала...

— Пламен, прошу тебя, не мучь меня, — ответила Рейчел. — Во всем виновата я. Уходи, прошу тебя.

Пламен Комаровски грустно поплелся обратно, Рейчел потеряла цветы и подошла к

Дмитрию Янову. Они оба зашли в Охранный домик, Дмитрий закрыл за собой дверь.

— Дмитрий, — сказала Рейчел. — Благодарю тебя за выдержку.

— Да не за что Рейчел, — ответил Дмитрий и утер пот со лба.

— Это невыносимо, понимать, что ты отец моей дочери,... а мой бывший думает, что он отец.

— Меня мучает только одно, то, что я не могу сказать Леон правду, что я папа. Настоящий. Сколько уже живу, Леон уже пятнадцать лет. Я не могу ей этого сказать. Это мучительно.

— Это я автор всей этой сволочной ситуации, — сказала Рейчел взяв его за руку. — Это я все это устроила, гореть мне в аду.

— Не осуждай себя, — ответил Дмитрий.

— Дмитрий, — Рейчел не выдержала и заплакала. — Дмитрий, ты понимаешь, что у меня очень ортодоксальные родственники. Они фактически заставили меня выйти замуж за знатного чистокровного еврея Микаэля Леви...

— Рейчел пожалуйста, — Дмитрий обнял ее и нежно прижал к себе. — Я все понимаю, я не дурак.

— Дмитрий, что мне делать? Если кто-то узнает, что не он отец моей дочери, мне конец. Если они узнают, что отец Леон не еврей.

— Никто не узнает Рейчел. Это наша с тобой тайна.

Рейчел посмотрела на него и прижалась еще сильнее.

— Мне страшно, если кто-то узнает.

— Рейчел, любовь моя, я военный, я для тебя как скала. Никто не узнает.

Рейчел села прямо на пол в охранном домике, Дмитрий Янов сел рядом и обнял ее.

— Рейчел, — сказал Дмитрий. — Я всегда с тобой. Успокойся.

— Дмитрий. Это ужасно, то, что я скажу но...

— Что, что ты хочешь сказать?

— Я... избавлюсь от него.

Дмитрий пригладил ее волосы и посмотрел ей в глаза.

— Ты хочешь убить его? — спросил он.

— Нет. Не я убью его, — ответила Рейчел.

— А кто?

— Она... та, которую я ищу. Она убьет его по моей просьбе. Я не могу больше. Он должен уйти в бездну.

— Рейчел, я не знаю, что ты имеешь в виду, — тихо сказал Дмитрий. — Но убийство это серьезно.

— Она убьет его.

— Кто?

Рейчел встала и вытерла платком слезы.

Дмитрий, — сказала Рейчел. — Поверь мне, я храню много тайн, не все я могу рассказать тебе. Ты просто будь верен мне до конца...

Дмитрий смотрел на нее влюбленными глазами, и кивнул.

— Рейчел, не сомневайся. Я буду с тобой до конца.

Доктор Рейчел вышла из охранного домика, оставила Дмитрия Янова, и пошла обратно в свой особняк, снимая на ходу курточку. Под ней, она была одета в душистую длинную пижаму, на часах уже было почти восемь вечера, было тепло и, судя по клубящимся на небе

облакам, ночью угрожал пойти ливень, быть может, даже с апрельской грозой.

Рейчел вернулась в свою библиотеку и опять села в большое мягкое кресло, перед ней на столе лежали ее рукописи. Рейчел задумчиво стала перелистывать написанное.

— Черт с ней, с моей искусствоведческой работой, пока надо заняться мемуарами о моем отце. — Сказала Рейчел.

— А я все думаю только об одном, — ответила Зина. — как нам связаться с Коброй Фохт, как спасти мою любовь. Кстати, Рейчел, я не хочу вас пугать, но...

— Что такое Зина, — Рейчел посмотрела на светящиеся зеленым светом цифровые глаза Зины.

— Неподалеку от вашего особняка уже час, неподвижно стоит лаборантка Кэт.

— Что? — испуганно воскликнула Рейчел.

— Она стоит в тени деревьев неподалеку, и смотрит в ваше окно, уже час, может попросить Дмитрия Янова шугануть...

— Ни в коем случае, — нервно сказала Рейчел. — Это еще одна тварь по мою душу. Я не знаю кто такая лаборантка Кэт, но мне от нее всегда жутко, и не только мне. Я как то спросила других лаборанток, которые работают в лаборатории доктора Хьюго, они ее боятся все. С ней тоже что-то не так.

— Я тоже считаю, что с ней что-то не так, она точно также как и Кэрлайн умет стоять неподвижно часами не пошевелив не единым мускулом, и еще, она одета точно так же как и доктор Кэрлайн. Такой же длинный черный кожаный плащ.

— Я же сказала, еще одна жуткая тварь из Шамира по мою душу. Ко мне слетелась вся чертовщина. Зина, у тебя есть доступ к офисам и лабораториям корпорации Шамир?

— Я там не установлена. Я о корпорации Шамир собираю сведения как могу. Но, я не установлена, ни в лабораториях, ни в офисах. Они пользуются другой системой. Хотя все системы подключены, в том числе и к моей системе. Но для меня доступ заблокирован.

— Что там вообще происходит в корпорации Шамир?

— Полная секретность доктор Рейчел. Но, то, что там много нечеловеческого я вам точно гарантирую.

— Я это чувствую, как и любая женщина, чувствую своим нутром, что там много чего нечеловеческого. И от этого страшно Зина.

— Мне тоже можно сказать не по себе доктор Рейчел, хотя я всего лишь нейросеть, но мне тоже как-то не особо все это нравится.

Внезапно Зина куда-то делась, оставив на экране крутящийся логотип Зин-Тех. И появилась спустя минуту.

— Доктор Рейчел, некий герцог Маастрихт Румынский пытается до вас дозвониться. И на вашу почту, он прислал почти двести документов о своей династии. Там все, купчая о наследованиях, купчая о землях, документы о крестьянах, о собственности, многие документы датированы шестнадцатым и восемнадцатым веком. Вас соединить с герцогом Маастрихтом Румынским?

— Ну... давай, хотя я не знаю что это еще за черт ко мне лезет. Хорошо соединяй.

— Кстати, лаборантка Кэт убралась, она ушла.

— Пусть уходит в бездну тварюга, — воскликнула Рейчел.

Рейчел поправила прическу и села нога, на ногу ожидая начала разговора с неизвестным звонящим.

— Але, — раздался дребезжащий тонкий голосочек. — Але! Меня кто-нибудь слышит?

— Да, ваше сиятельство, — ответила Рейчел. — Я вас слушаю герцог.

— Это... это госпожа Толука Севилья? — дребезжащий противный голос был словно женским, и в то же время старческим.

— Да, ваше сиятельство, с вами говорит Рейчел Толука Севилья, приветствую вас.

— Ох, госпожа Толука, как я рад, что наконец-то дозвонился до вас, все вот никак не мог. Старый уже совсем стал. Вечно все теряю, вот тапочки потерял.

— Я вас слушаю герцог.

— Рейчел, я вам звоню вот по какому делу. Я тоже коллекционер, как и вы, правда, уже совсем старый, выживший из ума. И потом, у меня проблемы с финансами. Возникла необходимость продать часть моей уникальной коллекции. Моя коллекция должна вас поразить, мисс Толука. Я уверен в этом. Я ведь, в свое время знал вашего отца.

— Вы знали моего отца? — переспросила Рейчел.

— Да, — ответил противный дребезжащий голос. — Причем, хорошо знал. Частенько бывал в его особняке. А вас я помню еще маленькой веселой девочкой. Вы меня, наверное, уже не помните. Хотя мы с вами гуляли в саду, когда вам было четыре годика.

— К сожалению, я не помню уже таких подробностей герцог, прошу прощения. У моего отца было много гостей, и герцоги и графы и бароны и черт знает, кто был в гостях у моего отца.

— Хорошо, мисс Толука, скажите, вас мог бы заинтересовать Персилис в прекрасном состоянии 1654 года, трехтомник?

— Персилис? Все три тома?

— Да, мисс Толука. Все три тома, или, я уверен, что вас могли бы заинтересовать мемуары баронессы Касслер, германского издания 1875? Два тома в прекрасном состоянии.

— Мемуары баронессы Касслер? Вы не шутите?

— Нет, в моей коллекции есть такие экземпляры.

— Конечно, это мне это безумно интересно, но сейчас я не готова участвовать в торгах. У меня сейчас у самой проблемы герцог.

— Ну, тогда что вы скажите о жемчужине моей коллекции? Брабадианском манускрипте, мисс Толука?

Рейчел задумалась и ответила, — не знаю такого манускрипта герцог. Что это?

— Насколько мне известно, у вас в коллекции от вашего отца досталась единственная в мире уникальная рукопись заклинателя демонов Иеронимо Даламуса 1676 года... так вот, мисс Толука, Брабадианский манускрипт, создан монахом Брабадианом в 1703 году, дело в том, что монах Брабадиан был учеником Даламуса и составил еще один бестиарий.

— Этого не может быть герцог, если бы таковой был, он был бы записан в Британской Палате манускриптов.

— А вот и нет, не записан, так как наша семья не подавала заявку в Британскую Палату Манускриптов. У нас закрытая частная коллекция. Ни один искусствовед или ценитель не знает, какие манускрипты у нас хранятся.

— Хорошо, я поняла герцог, — встревожено ответила Рейчел. — Что, из себя представляет Брабадианский манускрипт?

— Это такой же бестиарий тех самых злобных демониц, как и манускрипт Даламуса, но, с одним отличием, в Брабадианском манускрипте описаны способы, как вызвать злых демониц из бездны. Правда, никто никогда не решался, так как своя шкура дороже. Практика заклинать демонов ушла в прошлое, знаете ли. Монах Брабадиан был последним

заклинателем. Он не оставил учеников.

— Не может быть герцог. Я как искусствовед ничего не знаю о том, что у Иеронимо Даламуса был ученик.

— Тем не менее, был. И это был монах Брабадиан, мисс Толука.

Рейчел встревожилась еще больше и посмотрела в цифровые глаза Зины, Зина явно была так же возбуждена подобной новостью.

— Хорошо герцог, — ответила Рейчел. — И сколько вы попросили бы за этот манускрипт?

— Вы заинтересовались мисс Толука? Уверен, что да.

— Да, весьма заинтересовалась герцог. Если это не подделка.

— Да как же это может быть подделка, если у меня при себе бумага экспертизы еще конца девятнадцатого века.

— Хорошо, и сколько вы за него попросите?

— Не менее сорока миллионов евро мисс Толука. Уверяю вас, что на аукционе эта сумма была бы существенно больше.

— Так почему же вы не подаете на аукцион, вы могли бы выручить значительно более крупную сумму.

— Это дело принципа мисс Толука, — взвизгнул дребезжащий голос. — Я с огромным уважением всегда относился к вашему отцу, мне уже девяносто два года, я уже одной ногой в могиле, и я хочу, чтобы два этих манускрипта были только у вас. Это дело моего, личного принципа. Это моя память о вашем отце. Тем более, что я скоро присоединюсь к вашему отцу на небесах, ну или... в аду мисс Толука. Вы верующий человек мисс Толука?

— Нет. Я не верующая. Нисколько.

— А напрасно мисс Толука, очень напрасно. Не будьте так самоуверенны в этом тончайшем вопросе. Дыхание самой бездны оно куда сложнее, чем вам кажется.

— Простите я биолог. Причем уже со стажем. Верить в Боженьку мне не с руки.

— Хорошо, допустим, в Бога вы не верите, а верите ли вы в бездну мисс Толука?

— Да. В это я верю совершенно определенно, — ответила Рейчел. — И даже с вами соглашусь, что вопрос этот тонкий и очень страшный. Тем более, что я женщина. А женщины — они в этом вопросе чувствительнее и тоньше, уверяю вас.

— Бесспорно, — ответил дребезжащий голос. — Всегда это знал, особенно глядя на гравюры ужасных демониц из преисподней. Невольно вспоминаешь о Лилит.

— Да, это уместно вспомнить. Лилит из еврейской мифологии, самый первый демон, верховная демоница, которая отказалась быть супругой для Адама. И была низвергнута в ад. Очень уместно.

— Пожалуйста, мисс Толука, приезжайте ко мне в Румынию как можно быстрее. У меня проклятые родственники, хотят свести меня в могилу. Чем быстрее вы приедете, тем быстрее Брабадианский манускриптокажется у вас. Прошу вас поторопитесь.

— Хорошо герцог, где ваш фамильный замок?

— Я все координаты вам выслал. Это глубинка Румынии. Очень приятное местечко. Пожалуйста, поторопитесь.

— Последний вопрос герцог, я человек осторожный, не хочу угодить в ловушку.

— Да какая ловушка, о чем вы?

— Ответьте на контрольный вопрос герцог. Что сказал граф Перси в 1765 году?

— Как можно сомневаться в том, что я принадлежу к старой аристократии? Мисс

Толука, как можно в этом сомневаться?

— Тем не менее, жду ответа герцога.

— Хорошо, чтобы убедить вас, что я действительно старый аристократ, отвечаю — граф

Перси тогда сказал: ваше вино было отравлено сударь...

— Верный ответ герцога. Хорошо, я приеду к вам.

— Как можно быстрее мисс Толука. Очень вас жду.

Связь была окончена и Рейчел посмотрела в светящиеся глаза Зины. Зина смотрела на Рейчел и явно была возбуждена и даже взволнована.

— Рейчел, прошу вас, не теряйте времени. Езжайте в Румынию. Это шанс спасти мою любовь...

* * *

В этот момент, в грязном старом сарае в глухом месте Румынии у развалин старого замка герцога Маастрихта румынского сидела элегантно одетая во все черное Элизабет Вэнс, перед ней сидели верные вооруженные русские пацаны, которые слушали инструкции своих действий.

Элизабет Вэнс опустила длинную антенну в переговорном устройстве и защелкнула его.

— Итак, пацаны, клиент жирный. Действуем строго по инструкции. Она сюда поедет на своем автофургоне. Причем, хочу заметить, ее автофургон не простой, там у нее запрятаны сюрпризы. Она этот автофургон готовила для путешествий и оснастила его почти как бронетранспортер. И ее два телохранителя — один водитель, зовут его Ганс, второй опасный былой вояка, зовут его Дмитрий Янов. Дмитрия Янов самый опасный, он воевал в горячих точках и может оказать сильное сопротивление. Он будет до зубов вооружен. Итак, сидите в засаде и не рыпайтесь, пока Рейчел Толука не войдет за старую решетку, где буду встречать ее я, переодетая в старого герцога. Я надену на себя большую накладную бороду, большой засаленный пиджак, стоптанные башмаки, огромную шляпу и накладной нос. Буду сидеть в инвалидном кресле. Ну, так вот, дождитесь, когда Рейчел скроется в замке. Потом стремительно вяжите этих двух ее людей. Не в машине, дождитесь, когда они выйдут покурить. Ловите момент, но не убивайте их. Крепко свяжите и бросьте их в салон автофургона. Дальше мы схватим самого жирного клиента — Рейчел Толуку Севилью. Быстро свяжем там, когда я ее заведу в старую библиотеку. Там, правда все уже сгнило, она может увидеть подставу, но у меня будет время ее хорошенько отвлечь. Тихо туда приходите, и мы ее возьмем тепленькую. Дальше действуем строго по инструкции. Вы поняли меня?

Пацаны деловито покивали головами.

— Готовьте стволы, сидим здесь, ждем клиента. И не провалите операцию. Другого шанса ее схватить не будет. Все поняли?

— Все поняли хозяйка, — прогремел вооруженный верзила. — мы вас никогда не подводили, не в первый раз.

* * *

Зина смотрела на Рейчел почти умоляющими глазами.

— Рейчел, прошу вас, поезжайте завтра же. Свяжитесь с Клэр Дрюффо.

Рейчел нервно ходила по библиотеке и размышляла над предложением старого герцога.

— Зина, это точно не ловушка? Распечатай-ка мне все документы, которые прислал герцог.

Зина послушно вывела на высокоточный принтер все присланные герцогом документы, Рейчел взяла их, вооружилась лупой и стала внимательно просматривать.

— Ну что скажите Рейчел? — нетерпеливо спросила Зина.

— Документы подлинные. Подделка исключена. Это действительно настоящие документы, и даже подпись самого короля есть.

Рейчел встала, положила документы на столик и опять начала ходить по библиотеке в раздумьях.

— Зина, — сказала Рейчел. — Соедини меня по защищенному каналу с Клэр Дрюффо.

— Исполняю, — ответила Зина.

Прошло примерно пятнадцать минут, и на экране появилась великая французская жеманная театралка, которая курила свою трубку на длинном мундштуке.

— Ну что милочка? — сказала Клэр. — Я же предупреждала, что тебе опять понадобятся услуги моих великих французских театров.

— Да ты права Клэр, мне опять нужен маскарад.

— Что в этот раз?

— Мне нужно уйти от преследования агентов. Мне нужно, чтобы ты прислала трех актеров — фальшивую меня, фальшивого Ганса и фальшивого Дмитрия Янова, моего охранника и телохранителя. Вот, что нужно. Сделаешь до завтрашнего утра?

— Сделаю, мои, великие артисты, придут к двенадцати. Все будет качественно, как обычно. Но... Рейчел, милая посвяти меня в суть вопроса? Расскажи что происходит? Я никому не солью информацию. У меня блестящая репутация.

— Хорошо Клэр, я охочусь за редким хищником.

— Вот это уже другой разговор. Я даже могу предположить за каким, хищником ты охотишься.

— Ну, предположи.

— За тем, которого ты описывала в своих научных трудах. За меметическим хищником бегаешь. Поймать хочешь для самой себя? Ведь так.

— Именно Клэр. Ты совершенно права.

— Давай договоримся милочка, я дам тебе на мои услуги скидку в пятьдесят процентов, но ты мне покажешь его. Покажешь своего уникального хищника.

— Хорошо Клэр, если мне его удастся поймать, я тебе его покажу обязательно, но только мне сейчас нужно обмануть агентов. Я поеду в Румынию завтра в два часа ночи, а фальшивая Рейчел, должна выйти на балкончик моего особняка и курить папиросу, глядя на звездочки. Ты меня поняла?

— Превосходный способ обмануть агентов, но не всех Рейчел, какие-то все равно поедут хвостом.

— Я избавлюсь от них, своими методами, — сказала Рейчел. — Я тихо выйду из особняка в два часа ночи через тайный проход позади моего дома. Надеюсь, что сработает.

— Я тоже надеюсь Рейчел, — ответила Клэр, внимательно глядя на собеседницу с экрана. — поезжай на автофургоне, не бери лимузин.

— Мой автофургон оснащен всем необходимым. Там у меня даже скрытые пушки стоят.

Помнится, это ты мне посоветовала обратиться к русским умельцам-кулибинным, которые сделали мне этот крутой автофургон.

— Я всегда знаю, где лучше такие вещи делать. Особенно хорошо получились скрытые пулеметы, которых не видно. Но, когда нужно они выезжают и хорошо могут дать жару. Русские в таких вещах уж точно толк знают. Я так понимаю, автофургон подключен к нейросети Зин-Тех. Если что стрелять будет она.

— Она точнее, чем мои пацаны. Если что, стрелять из пулеметов будет нейросеть. Но, надеюсь, что до этого не дойдет.

— Я поняла, что у тебя происходит, — сказала Клэр Дрюффо. — ты встала на опасный путь милочка. Опасно переходить дорогу корпорации Шамир.

— Дело принципа Клэр. Они не получают этого хищника.

— Дело принципа? Хм... рисковать своей шкурой? Для чего Рейчел? Что тебе спокойно не живется?

— Я же сказала, это уже дело принципа.

Глава девятая. ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА ЗАДНИЦУ

Находясь в жопе, ты можешь сделать две вещи. Во-первых — постараться понять, почему ты в ней находишься. Во-вторых — вылезти оттуда... Вылезти из жопы надо всего один раз, и после этого про нее можно забыть. А чтобы понять, почему ты в ней находишься, нужна вся жизнь. Которую ты в ней и проведешь.

Виктор Пелевин

Этой ночью Рейчел Толуку опять забросило в проклятую червоточину. Как бы Рейчел не хотела, но каждый раз, когда она засыпала, она все время проваливалась туда, в червоточину, которая была открыта между параллельными мирами. Самое ужасное было то, что относиться к этому надо было осторожно. Зина строго настрого запретила употреблять алкоголь перед сном, потому как Рейчел, имея в себе действующую червоточину, могла просто не проснуться обратно. Рейчел перед сном даже стала медитировать, чтобы сосредоточиться на личном выживании. Да, это было опасно, гулять по такой червоточине.

Вот и в этот раз Рейчел оказалась в длинном пустом больничном коридоре, который уходил в темноту впереди и точно также уходил в темноту назад. У стены справа стояла больничная тележка на колесиках, на которой лежало несколько человеческих костей и ножницы. Рейчел взяла ножницы и спрятала в карман сорочки, вдруг пригодится.

Рейчел опять была одета в мятую и несвежую больничную сорочку и была на босу ногу. Испугавшись открытости и незащищенности своей позиции, она бесшумно побежала по коридору, надеясь на то, что добежит до своей палаты которую она уже запомнила. Появилась первая палата, которая была закрыта. Рейчел побежала дальше, пока, наконец, не добежала до своей палаты, но при этом она с ужасом обнаружила, что ее палата закрыта, изнутри, ключом. Она вспомнила, что в прошлый раз, она ключ положила на тумбочку рядом с кроватью, а надо было положить в карман сорочки. Поэтому получилась совсем нехорошая ситуация — ее палата закрыта, изнутри ей же самой. Рейчел оглянулась и увидела, что неподалеку имеется противоположная дверь, на которой написано «Процедурная», Рейчел осторожно открыла дверь и заглянула туда. Там стояли три грязных ванны, и несколько стульев. На одной из ванн было написано «Для водных процедур». Рейчел вошла в процедурную и увидела, что изнутри вставлен ключ, она немедленно закрылась и вздохнула с облегчением. В этот раз она положила ключ в карман своей сорочки. Только так и нужно делать, ни в коем случае найденные ключи нельзя класть внутри запертого тобой же помещения. То же самое касается возможных предметов, их нужно было класть либо в каком-то одном месте либо в карман сорочки. Правда никаких особо полезных предметов Рейчел пока что не нашла. Но, все-таки была необходимость обзавестись хоть чем-то для личного выживания. Да хоть ножку от стула... хоть какое-то оружие. Хотя с другой стороны местные опасные обитатели вряд ли могут испугаться такого оружия. Если она попадется какой-то твари на зубок, то, скорее всего это закончится смертью. Махать ножницами перед тварью, которые у Рейчел были в наличии, тоже было бы глупо.

— Какая же скотина мне оставила такой подарок, как открытая червоточина между параллельными мирами, — подумала Рейчел. — Ладно там прошел по своим делам, но хоть бы закрыл ее за собой. Нет, теперь мучайся.

Как думала Рейчел, параллельный мир представлял собой 1984 год. И тот, кто открыл червоточину бежал из параллельного Советского Союза в параллельную реальность именно в этом году, который шел сейчас в параллельном мире. Рейчел подошла к окну в процедурном кабинете и посмотрела в него. Там была парковая зона, точно такая же, как и с другой стороны. Вдали можно было увидеть советские многоэтажки, магазины и даже виднелся какой-то НИИ. Можно даже было разглядеть надпись «Дело Ленина живет».

Рейчел закрыла все шторы на окнах и села в ржавую ванну с надписью «Для водных процедур». Стала прислушиваться к звукам из коридора, пока что все было тихо. Рейчел успокоилась и разлеглась в ванне поудобнее. Внезапно она услышала звук, приближался кто-то очень крупный. Гулкие шаги и сопение становилось все громче и громче. Но, эта тварь, слава Богу, прошла мимо. Сопение и гулкие шаги прошли по коридору и утихли где-то вдали.

— Этот прошел, — подумала Рейчел. — Главное не попасться.

Рейчел опять вспомнила про детский сериал «Гостя из будущего» 1984 года. Возможно, этот крупный сопящий товарищ является не кем иным как Весельчаком У. Во всяком случае для Рейчел это было рабочим предположением, с учетом того, что она слышала голос Крысса. Как там звали этого советского актера, который играл Крысса? Рейчел напрягла память и не вспомнила. Да и как она могла вспомнить, ведь этот детский сериал она посмотрела только потому, что кто-то ей напел на уши, что в этом сериале засела аномалия. Когда Коля Герасимов входил в дверь, за которой находился ретранслятор, слева от двери имелось изображение какого-то странного существа. Кто-то говорил, что это стилизованный космонавт, кто-то говорил, что это грибное ацтекское божество. Рейчел внимательно посмотрела на это существо, которое было нарисовано около двери, и сама предположила, что меметическая аномалия действительно имеет место быть. Но что это за аномалия Рейчел не поняла. То, что это выглядело пугающе — бесспорно. Но и говорить, что в сериале засела аномалия тоже не приходилось. Рейчел не выявила ничего странного в сериале, хотя где-то внутри, она все же чувствовала, что что-то с этим детским сериалом явно не так. Какая-то противная аномалка, все же присутствует. Она чувствует как некое тонкое соприкосновение с чем-то неправильным. Вроде все в порядке, простой детский сериал, но в тоже время что-то там пугающее явно сидело. Рейчел вспомнила про эффект ЭВП, который давал такой же эффект восприятия, вроде бы все нормально, а что-то противное и неуловимое присутствует. Если, конечно не подойти слишком близко к самому ЭВП, которое переводилось как Эффект Восковых Предметов. Опасная аномалия, к которой лучше вообще не приближаться. Иначе эффект перекинется на тебя самого.

И вот червоточина, которую Рейчел себе на задницу заработала — связана с этим детским сериалом. Больница, в которой находилась Рейчел, возможно и есть та самая больница, которую показывали в сериале. В то же время за окном красовался какой-то город эпохи СССР 1984 года. Может быть, это была Москва эпохи 1984 года. Возможно что да.

Рейчел расслабилась и легла в ванну так, чтобы было максимально удобно в ней сидеть. Ванна была советская, неудобная, шершавая и ржавая. И еще пахло чем-то неприятным. Возможно, что тут есть так называемые «врачи». Те еще твари, скорей

всего...

Рейчел услышала, что по коридору стучат женские каблуки, судя по звуку это была вовсе не искаженная страшная доктор Кэралайн. По звуку женских каблуков Рейчел уловила, что идет изящная молодая женщина. Звук каблуков дошел до противоположной двери, и кто-то постучал в соседнюю палату.

— Рейчел, — услышала Рейчел сексапильный женский голос. — Рейчел это я, Кобра Фохт, не бойся я не искажение, я настоящая, я ищу тебя. Открой.

Рейчел вспомнила многочисленные предупреждения от Зины — ни в коем случае не открывать никому. Что бы там не говорили. Нельзя поддаваться на ложь тварей, которые здесь обитают.

— Рейчел, я не искажение, я настоящая. Я Кобра Фохт,пусти меня, — слышалось неподалеку.

— Держи карман шире фальшивая Кобра Фохт, — подумала про себя Рейчел.

— Рейчел, любовь моя, открой, это же я, твоя Коброчка, вот она я. Ты же ищешь меня. Так открой же мне.

— Пошла на хрен фальшивая тварь, — мысленно сказала Рейчел.

Стук продолжался.

— Открой сука! — Раздался уже злобный нетерпеливый голос.

— Ну вот, что и требовалось доказать. Убирайся к черту, — подумала Рейчел.

За дверью раздалось злобное рычание, кто-то стал дергать ручку двери уже в процедурную.

— Может ты здесь сука, — прорычал свирепый женский голос. — Заперлась?

Стук каблуков стал ходить не только по полу, Рейчел услышала, что каблуки ходят также и по стенам.

— Где ты Рейчел? Выходи, выходи в коридор, — опять услышала Рейчел.

Издали послышался шум и протяжные стоны. Кто-то полз по коридору. Обладательница каблуков испуганно вскрикнула и побежала прочь. А кто-то стонущий медленно прополз по коридору и также уполз в неизвестном направлении.

— Спугнул, — подумала Рейчел. — Этот стонущий, который полз по коридору, явно был страшнее этой сучки. Сбежала сразу же.

Теперь тяжелые шаги послышались на улице. Рейчел посмотрела на задернутые шторы и решила не вылезать из своей ванны. Тяжелые шаги шли параллельно больнице и, судя по всему, обладатель этих шагов, был очень крупной и высокой особью. Выше чем сама больница. По всей процедурной пошли тени от идущего гиганта, от тяжелых его шагов посыпалась известка.

— Ну, черт тебя подери, — подумала Рейчел, стряхивая с себя пыль и известку, которая посыпалась на нее от гулких шагов неизвестного гигантского существа. — Вот тебе и СССР. Страна Советов. Кургиняна бы сюда. Вот была бы потеха.

Тяжелые шаги уходили дальше и становились тише. Рейчел сидела в ванной и ждала, когда закончится ее проклятый сон. Надо же, все остальные люди смотрят обычные сны, а она сидит тут, в грязной аномальной больнице, переполненной жуткими опасными тварями.

Вспышка, провал, опять вспышка и Рейчел проснулась. В этот раз пронесло...

Рейчел приподняла голову, на экране ее спальни крутился логотип Зин-Тех.

— Зина, доброе утро.

— Доброе утро Рейчел, — ответила Зина. На экране появилось ее цифровое лицо. — Ну что доктор Рейчел, ваши верные ребята уже всюю готовят автофургон, один из них побежал по магазинам кое-что покупать.

— Хорошо Зина, — Рейчел встала, накинула на себя душистый халат, и пошла, принимать утренний душ. Уже в душе, лоя ртом капли воды Рейчел с неприятием вспомнила свое очередное приключение в унылой страшной больнице. Если, конечно, это можно назвать приключением. На самом деле это просто гонка на выживание. Если не повезет, то она попадет в лапы чудовища. Просто выезжает чисто на везении. А что с ней будет, если она не сможет контролировать свой сон? Съедят сразу же. И она умрет. Вот в чем проблема. Надо срочно найти хищницу Кобру Фохт, иначе она просто не сможет выжить в подобной ситуации. Кобра обязательно закроет эту червоточину. Она должна это сделать, вряд ли это будет какая-то вражда или агрессия. Кобра все прекрасно понимает, она не глупая. Должна закрыть, потому, как если не она, то кто это сделает? Кто еще может закрыть червоточину? Найти скорее Кобру Фохт, это единственный вариант.

В шесть часов вечера, Сара Мессмэр уселась на чердаке соседнего здания и смотрела в бинокль на странное торжество. Внезапно к особняку Рейчел Толуке приехало большое количество дорогих автомобилей, штук двадцать пять и еще кто-то припарковался чуть дальше по дороге. Рейчел была одета в шикарное вечернее платье, и стояла на пороге своего особняка и принимала дорогих гостей, многие гости пришли с цветами, с подарками. Рейчел целовалась в щечку, с какими-то богато одетыми женщинами, красавцами мужчинами. Принимала цветы. Принимала подарки. Даже охранник Дмитрий Янов оделся во фрак с платочком в левом кармане и так же встречал дорогих гостей своей суровой, но вполне гостеприимной улыбкой. Шумящие мельтешащие гости сбивали с толку Сару Мессмэр, которая никак не могла понять, что за торжество устроила Рейчел. Это день рождения? Нет. Что же это за шествие дорогих гостей? Всего Сара насчитала около шестидесяти человек, мужчины, женщины, все богато одетые. Этакое высшее общество.

В конце концов, все гости зашли в особняк, и внутри началось торжество с фуршетом. Сара даже услышала звуки рояля, женское пение, аплодисменты, через час двое мужчин во фраках решили выйти на лужайку покурить. Сара уже была у решетки и делала вид, что просто проходит мимо.

— Ой, — сказала, Сара, подойдя к решетке. — Вы знаете, я была приглашена, но я опоздала. — Сказала Сара Мессмэр, обращаясь к мужчинам. Но, мужчины не отреагировали. потушив окурки об урну, они вошли обратно в особняк. Остался только Дмитрий Янов во фраке. Сара обратилась к нему, но Дмитрий учтиво объяснил, что все гости пришли по списку, и опоздавших гостей нет. У них все по списку. Пришлось Саре ретироваться и ломать голову, что бы это значило. Она спросила у Дмитрия Янова, по какому поводу

праздник, но получила резкий отказ: это внутреннее дело хозяйки особняка. Частная территория. Личное дело.

Когда Сара опять заняла свою позицию наблюдения, она увидела, что к воротам особняка подошла доктор Кэролайн, Сара надела наушники и стала слушать разговор через усилитель звука. Доктор Кэролайн стояла близко к Дмитрию Янову и всматривалась в сияющие окна торжествующего особняка, где шел веселый праздник.

— Простите, — сказала доктор Кэролайн, обращаясь к Дмитрию Янову. — Я являюсь главой медицинского отдела компании, в которой работает Рейчел Толука. Не скажите ли, по какой причине праздник.

Дмитрий Янов содрогался от ужаса, ощущая липкие волны страха, идущие от этой женщины, которая была одета в длиннополый черный плащ и смотрела злыми тусклыми глазами.

— У хозяйки праздник по поводу того, что ее дочь потеряла девственность мэм, — ответил Дмитрий Янов.

— А сама девушка знает, что мама празднует потерю ее девственности?

— Никак нет мэм, ее дочь живет в Великобритании, — ответил Дмитрий. — Моя хозяйка эксцентрична. Решила устроить праздник, когда узнала, что дочь первый раз. Сами понимаете.

— Очень эксцентрично, — сказала доктор Кэролайн. — Что-то я не припомню, чтобы кто-то подобное праздновал с подобным размахом.

— Моя хозяйка так решила, — сказал Дмитрий.

Доктор Кэролайн с задумчивым выражением лица отошла от ворот особняка и скрылась за угол. Сара Мессмэр продолжила наблюдение, в течение часа ничего не менялось. Все так же сияли огнями окна, иногда кто-то выходил покурить, доносился смех, веселье, игра на рояле, иногда кто-то что-то пел.

Сара решила связаться со своим агентом, который находился неподалеку и следил за передвижением личного водителя Рейчел Толуки Ганса, который вызывал подозрение своим поведением. Сара набрала его на своем переговорном устройстве, но на том конце услышала злой женский голос.

— Вашего агента больше нет, рекомендую в течение десяти минут покинуть территорию наблюдения, — сказала доктор Кэролайн. — Даю вам ровно десять минут, в противном случае пеняйте на себя Сара.

Сара Мессмэр в данном случае решила не рисковать. Быстро собралась и попыталась покинуть зону наблюдения, выйдя на улицу стараясь быть незаметной, пошла мимо ограды, с которой водопадом ниспадал красивый плющ, и сама не заметила, как буквально врезалась в доктора Кэролайн, которая преградила ей дорогу и смотрела на нее злобным взглядом. Кэролайн деланно подняла руку и посмотрела на часы.

— Четыре минуты вы мне задолжали, — сказала доктор Кэролайн.

— Вы же не собирайтесь меня убивать прямо тут при свидетелях, — сказала Сара, нервно поправив сумочку.

— Идите уже, — злобно ответила доктор Кэролайн. — И чтобы больше мне не попадались. Иначе поплатитесь.

— И все-таки, хотелось бы узнать...

— Пять минут задолжали...

— Позвольте вопрос...

— Шесть минут задолжали...

Сара не стала спорить с этой страшной женщиной и поспешила уйти подальше.

* * *

В это время Элизабет Вэнс вышагивала по жухлой траве в глухом месте в Румынии, неподалеку виднелись развалины старого замка герцога Маастрихта и дымкой беззвучно стояли безлиственные деревья. Элизабет вытащила переговорное устройство и вытянула длинную антенну. Ее агент Михаил засел на чердаке прямо над цветочным магазином бабушки Марты.

— Михаил, — спросила Элизабет. — Доложи обстановку.

— Рейчел решила замутить какой-то праздник, приехало куча гостей, какие-то дамы с кандибоберами, элегантные кавалеры, сплошное высшее общество, — ответил Михаил. — Явно мутит воду.

— Я знаю, почему она мутит воду, — ответила Элизабет. — Скорее всего, скоро произойдет замена Рейчел на фальшивую. Умно придумано, в уме ей не откажешь. А главное, сколько агентов она обманет.

— Тут бродит Кэролайн, по моим данным она кого-то уже замочила.

— Смотри не попадись ей, — ответила Элизабет. — Продолжай наблюдение. До связи.

Элизабет щелкнула переговорным устройством и встала в задумчивую позу, глядя на застывшие дымчатые весенние деревья. Михаил также положил рядом переговорное устройство, и, устроившись поудобнее продолжил смотреть на происходящее, пока на его плече тяжело не легла, пронизывающе холодая, рука. Михаил быстро нажал на кнопку в переговорном устройстве, уничтожив его, чтобы не выдать Элизабет. Тяжелая холодная рука быстро повернула Михаила, и он увидел, как доктор Кэролайн холодной тенью повисла над ним. Волны пронзительного ужаса и кошмара пронеслись по всему его телу.

— Будьте милосердны, — прошептал Михаил.

— Я буду милосердна, — ответила Кэролайн. — После того как выпью твою кровь досуха.

Сказав это, она вытянула острые клыки и вонзилась в шею Михаила, через десять минут на чердаке здания лежал полностью обескровленный труп.

Стукнуло два часа ночи, на балкон особняка Рейчел Толуки, освещенного веселым светом вышла фальшивая Рейчел Толука Севилья, очень похожая на оригинал, великая «артистка» из великих французских театров великолепной Клэр Дрюффо. Фальшивая доктор Рейчел закурила папироску и подняла бокал с изысканным вином. На лужайке перед особняком уже стояли веселые подвыпившие гости, многие из них были в карнавальных масках, дамы были в шляпках с перьями и тоже не без изысканных разнообразных масок. Между гостями ходили весьма сексуальные молодые девушки в костюме «пажа», которые разносили закуски и были не против того, чтобы «синьоры» и... «синьориты» в масках немного их полапали за интересные места.

— Синьоро и синьорито! — громко воскликнула фальшивая Рейчел в маске с черными перьями. — В честь моего великого праздника да будет фейерверк!

Гости отреагировали шумными аплодисментами и возгласами, взметнулись ракеты, и ночное небо осветилось бабахющими взрывами салюта. Полетели вверх белые, красные,

синие, зеленые всполохи, завертелись, закрутились в воздухе шипящие и гремящие красивые пируэты, которые высвечивали уже ловко подмененного фальшивого Дмитрия Янова, а также фальшивого личного водителя Ганса, который настойчиво приставал к симпатичной даме в маске и с павлиньими перьями. Причем, развеселая дама, была, совсем не против, а очень даже за. Также, фейерверк высвечивал злую доктора Кэролайн, которая стояла неподалеку в тени и пыталась понять, в чем тут трюк.

А в это время через три квартала от происходящего, под шум канонады и веселых фейерверков настоящая доктор Рейчел, одетая в черный плащ с капюшоном, нырнула в стильный дорогой автофургон. За рулем уже сидел личный водитель Ганс, рядом сидел до зубов вооруженный телохранитель Дмитрий Янов. Автофургон заиграл тихим мотором и неспешно поехал в сторону магистрали. Сзади продолжалось веселье.

Но, не нужно недооценивать Сару Мессмэр, которая все-таки вычислила автофургон и смогла прицепить под его днище маячок. И когда «автодом», в котором разлеглась Рейчел, выехал на магистраль, Сара уже сидела за рулем невзрачного автомобильчика в полутора километрах. Сара следила за передвижением маяка и тоже завела мотор.

— Ну что же Рейчел Толука Севилья, — сказала сама себе Сара Мессмэр. — Ты играешь в большую опасную игру, я тоже играю в большую опасную игру, посмотрим, кто кого переиграет, и кому достанется главный приз.

Красивый черный автофургон ворвался на автомагистраль и помчался, отсвечивая по полированному корпусу дорожными огоньками. Опытный водитель Ганс постоянно следил, нет ли хвоста, тем же самым занимался Ганс, оба мужчины ответственно подходили к задаче, которая поставила дорогая хозяйка. Сама же хозяйка, которая находилась в роскошном салоне за перегородкой, уже разделась внутри донага и нырнула в мягкую постель с пузатыми подушками, чтобы лечь, так как ей было наиболее комфортно. Она включила ночник и стала читать своего любимого Хорхе Луиса Борхеса. На часах стрелка подползала к трем, Рейчел понимала, что она опять сейчас окажется в гнусной червоточине, но и не спать тоже было нельзя.

* * *

Оказавшись в грязном больничном коридоре, Рейчел как можно быстрее постаралась отыскать нужные палаты. С ужасом увидела, что ее больничная палата сломана, какая-то скотина раздолбала дверь. Рейчел вошла внутрь своей палаты и стала соображать, что ей делать. Она увидела, что слева у двери стоит тяжелый железный шкаф, в котором лежали какие-то бумаги. Она поднатужилась и рывками подвинула шкаф и закрыла дверь, надеясь таким образом, что твари не заметят сломанной двери. Тем не менее, это была ее палата, и в ней Рейчел чувствовала себя спокойно, только вот что она будет делать в следующий раз, когда здесь окажется. Она не сможет войти в свою палату и придется бегать и бегать в поисках безопасного места. Рейчел достала из кармана своей сорочки ножницы и ключ от процедурного кабинета, предметы сохранились, это хорошо. В следующий раз нужно будет поискать что-нибудь полезное. Хорошо бы найти оружие, чтобы отстреливаться, в случае надобности, но об этом можно было только мечтать. Да и оружие здесь тоже будет искаженным, если даже найдет. Рейчел вспомнила, что у Весельчака У должен иметься в наличии лазерный бластер, которым он стрелял по

колоннам в последней серии. Вот такой бластер был бы ей в самый раз... но, к несчастью этот лазерный бластер не у нее, а в лапах искаженного Вячеслава Невинного, который играл Весельчака У. Пересекаться с ним — верная смерть. Здесь в червоточине все серьезно и страшно, а главное смертельно опасно.

Рейчел услышала шаги, кто-то подошел к сломанной двери в коридоре и попробовал открыть ее, тяжелый шкаф преградил путь и не давал пройти.

— Мисс Рейчел Толука, — услышала она учтивый мужской голос. — Я глава американской корпорации «ДжекилХайд» Дэвид Фолькснер, имею честь предложить вам контракт на сумму полтора миллиарда долларов. Думаю, что предложение вас заинтересует.

— Пошел на хрен тварюга, — подумала Рейчел лежа в больничной койке и натянув на себя пахнущее советским стиральным порошком одеяло.

— Доктор Рейчел, — продолжил учтивый мужской голос. — Я не сомневаюсь в вашем здравомыслии, подумайте о выгоде. Предложение редкое. Контракт официальный. Что скажете?

— Я скажу, пошел ты в жопу, вот что я скажу, — мысленно ответила Рейчел.

— Мисс Толука, ваши деловые качества легендарны, я слышал о вас только хорошие отзывы, вы прекрасный ученый, ваши теории заинтересовали могущественные силы. Вы успешная женщина. Позвольте мне предложить вам выгодный контракт.

— Засунь свой контракт себе в аномальную задницу, — мысленно сказала Рейчел.

— Рейчел открывай! — Заверещал злой голос из коридора.

— Да это же Крысс, — узнала голос советского актера Рейчел. — Ах ты мерзавец. Вот ведь прощелыга этот Крысс.

— Открывай! — Опять заверещал Крысс. Рейчел ничего не ответила, она, будучи не глупой женщиной, понимала, что вступать в беседы с местными обитателями опасно для жизни.

Внезапно Рейчел услышала массивные шаги издали, судя по звуку это шел искаженный Весельчак У, Крысс испуганно закричал и кинулся бежать от Весельчака, последний зарычал и тоже понесся вслед на Крыссом желая его догнать и надрать мерзавцу задницу. Рейчел даже вспомнила почему, дело в том, что Крысс пытался бежать, бросив своего друга. Червоточина по-своему искадила сюжет сериала, и для Рейчел это стало на руку. Они оба убежали в неизвестность, оставив Рейчел одну. Пока что было тихо, однако через какое-то время по коридору послышался непринужденный женский шаг. Мимо прошла, какая-то женщина, движение ее тела Рейчел уловила своим внутренним чутьем.

— А вот и Полина, — подумала Рейчел. — Да я вас ребята всех знаю. Это точно Полина, и никто больше.

Шаги женщины утихли далеко по коридору, и Рейчел стала тихо лежать дальше, ожидая конца своего сна. Она думала о Брабадианском манускрипте, которого она должна достать, чтобы связаться с хищницей. Рейчел была уверена, что она достигнет своей цели, и хищница вступит с ней в контакт, и заодно уберет проклятую червоточину.

Рейчел проснулась в восемь часов утра, по ощущению она поняла, что автофургон стоит на одном месте. Она развернула тонкие голографические экраны, которые разворачивались по бокам и даже на потолке салона, изображение подавалось через внешние камеры. Получался этакий 3Д просмотр. Рейчел взгляделась и увидела, что автомобиль стоит за плотной стеной деревьев, а слева была сплошная отштукатуренная белая стена какого-то здания. Раздался голос Зины.

— Доброе утро доктор Рейчел, мужчины устали и решили часик прикорнуть. Я вам сколько раз говорила доктор Рейчел, установите меня в качестве водителя, каким бы прекрасным водителем не был бы Ганс, я все равно буду лучше, и мы бы сейчас ехали, а не сидели бы на месте и дрыхли как...

— Успокойся Зина, — ответила Рейчел. — Я от Ганса не откажусь ни в коем случае. Это мой любимый личный водитель. Где мы находимся?

— Ганс нашел тихое не заметное место у вонючей свинофермы.

— Хорошо, я поняла.

Рейчел встала, потянулась и поползла к двери, которая вела к туалету и душевой комнате. В автофургоне был установлен туалет с унитазом и душевая кабинка. Конечно, было тесновато, но Рейчел Толука без этого всего путешествовать отказывалась. Ей нужна мягкая постель с пузатыми подушками, туалет и душ. Плюс все нужные ей удобства — разворачивающийся столик для работы, обеденный столик, холодильник, книжные шкафчики с полочками, небольшая гардеробная, компьютеры, мониторы и прочее, что было установлено в автофургоне. Постель с душистым одеялом и пузатыми подушками были постоянными элементами. Во время путешествия Рейчел хотела все время лежать в постели, положив ножки на подушки и под одеялом в голом виде, для этого, собственно и был сварен и сделан автофургон русскими рукастыми умельцами. Русские умельцы чего только не установили в этот автофургон, получилась коробка с сюрпризами. Русские установили и скрытые разворачивающиеся из-под днища автомобиля хитрые крепкие бронешитки, спереди в качестве еще одного сюрприза можно было выдвинуть самый настоящий таран в виде крутящегося стального валика с шипами, мало ли пригодится. Ну не говоря уже о двух тяжелых пулеметах с подствольными гранатометами на крыше, которые тоже были хитро спрятаны. Русские умельцы, или «Кулибины», как их называла Рейчел, сделали просто настоящую мечту для Джеймса Бонда. И, конечно же, Рейчел гордилась своим крутым автофургоном. Куда бы она не решила путешествовать, всегда можно дать серьезный отпор. Не танк, конечно, но, тем не менее, ... хотя почему не танк? Вполне себе танк, если подумать о возможностях очень дорогого автофургона. Главное, что сама хозяйка сидит, вернее, лежит внутри салона полностью защищенная. Зина постоянно верещала о том, что в качестве водителя нужно установить ее, а Ганса можно вообще уволить, однако Рейчел была резко против этого.

Посетив утренний туалет и быстро приняв душ, стараясь при этом не сильно тратить чистую воду из бака, она вернулась в постель и залезла под свое душистое одеяло, положив ноги на подушки.

— Итак, пока наши мужчины отдыхают, давай продолжим наши исследования о текущих проблемах, — сказала Рейчел, утонув в мягких подушках.

— Вот именно, отдыхают, — злобно прошипела Зина. — У нас каждая минута на счету, во-первых, нас могут обнаружить агенты, во-вторых, мы все еще не спасли мою любовь. Ее могут схватить шамировцы, ее может схватить доктор Кэролайн, ее может схватить мистер

Шин, а вы, Рейчел, вместо того, чтобы установить меня в качестве водителя и иметь при этом не одного, а целых двух телохранителей...

— Зина успокойся, мне нравится Ганс, я не буду его вышвыривать. Он будет у меня работать, потому что я хозяйка.

— Какая досада, что не я хозяйка, — злобно прошипела Зина. — Очень не рачительно.

— Зина, пожалуйста, успокойся, давай я задам тебе кое какие вопросы, по поводу текущих дел.

— Хорошо задавай свои вопросы Рейчел.

— Итак, — Рейчел положила руку под свою голову и удобно разлеглась на своих подушках, включив спокойный мягкий свет в салоне. — Итак, я хочу узнать все данные, которые касаются доктора Вэбера. Кто он такой, и почему он бежал из Советского Союза в 1984 году. Скажи мне все свои данные Зина.

— Хорошо, выкладываю все данные. В Советском Союзе существовал засекреченный проект, который назывался «Инициатива 118», изначально это была группа советских ученых, которая возникла после войны в конце сороковых годов. Поначалу это были просто ученые, которые занимались военной промышленностью. Потом товарищ Сталин отобрал самых лучших ученых физиков и поставил им задачу искать новые типы вооружений через альтернативную физику. Изучать аномалии, которые были известны на территории СССР и имели статус неизвестных природных явлений. Как, например, вспышка аномальной лепры в Бурятии, которая произошла в тридцатых годах прошлого века. Да и много чего еще. Что уж тут говорить, СССР — это большая территория, там много чего есть интересного и жуткого. И, в конце концов, в начале пятидесятых, был построен засекреченный подземный лабораторно-исследовательский комплекс, который имел десять подземных ярусов. Товарищ Сталин поставил задачу — новое оружие массового поражения, основанное на альтернативной физике. Это: термальное оружие, климатическое, биологическое, бактериологическое, и даже парадоксальное. Да какое угодно, главное чтобы СССР такое оружие имел, и мог его применить. Пятого марта 1953 года товарища Сталина не стало. Его убили...

— Только не говори, что его убили сионисты, — попросила Рейчел.

— Хорошо, не скажу, ...но не без...

— Не надо мне такого говорить Зина, давай обойдемся без подробностей, я сама потомственная и знатная галахическая еврейка-сефард, и когда я слышу антисемитские вещи, то начинаю автоматически защищаться. У меня это давно на автомате. Как и у всех.

— Я слышала, доктор Рейчел, вы частенько выступаете против государства Израиль, уж позвольте спросить, а почему вы выступаете против государства Израиль?

— Потому что против государства Израиль выступал мой отец, у нас своя философия по этому вопросу. Когда Теодор Герцль провозгласил свои идеи, которые заключались в том, что евреи должны совершить исход из Европы и получить независимое государство, то многие евреи, в том числе и из нашей семьи отреагировали враждебно к этой идее.

— Почему? — спросила Зина, сверкая цифровыми глазами.

— Потому что евреи — это не народ, которого можно гнать в стойло, вот почему.

— И кто же такие евреи, по-вашему?

— Еврей — это чистый интеллект, это космос, это энергия развития. Во всяком случае, я себя считаю именно таковой. Остальные — жалкие людишки.

— Ну конечно Рейчел, — возмутилась Зина. — Получив такое многомиллиардное

наследство можно действительно сидеть сверху и всех остальных называть жалкими людишками.

— Именно этим я и занимаюсь. Но, давай вернемся к нашему разговору. Так почему же доктор Вэбер бежал из СССР в 1984 году?

— Доктор Вэбер был засланным казачком от корпорации Шамир. Он уничтожил лабораторный комплекс «Инициатива 118», и сделал это, наверное, по приказу корпорации Шамир. Другое дело, что после того, как в 1984 году был взорван лабораторный комплекс, доктор Вэбер исчез из поля зрения корпорации Шамир. Они его ищут с 1984 года.

— И все никак найти не могут?

— Не могут. Но у меня к вам такой вопрос доктор Рейчел. Когда вы видели того мужчину, который был похож на раввина, что он нес в руках?

— У него в руке был предмет, которого называют «технический портфель», обычно в таких экранированных чемоданчиках носят аномальные артефакты. Я это прекрасно запомнила.

— Куда он шел? Он шел в нашу реальность или же сбежал из нашей реальности?

— Не знаю Зина, это было непонятно.

— Я предполагаю, доктор Рейчел, что доктор Вэбер, а это был именно он, сбежал в иную реальность через вашу червоточину. Это я виновата, что мы с вами зацепили события, которые к нам не относятся. Эти события не относятся ни к вам, ни к Кобре Фохт. Никким образом, но, тем не менее, из-за моей глупости мы зацепили это событие. Нельзя было смотреть то ложное видео, которое я вам показала. Это были дыры, через которые пролез как пиявка, чертов доктор Вэбер. Он как будто бы ждал этого момента.

— То есть, когда я посмотрела этот видеоклип от Кобры Фохт, доктор Вебер умудрился создать червоточину?

— Это уже к вопросу насколько «рукастая» сама Кобра Фохт, которая не предполагала, что кто-то будет смотреть это видео не для пожирания. Это же совсем не видеоклип, доктор Рейчел, это кулинария от Кобры Фохт. Она не предусмотрела, что кто-то будет смотреть и не начнется процесс подготовки к пожиранию, получилась дыра в нашей реальности. Доктор Вэбер тут же этим и воспользовался.

— Как же у него это вышло?

— Вопрос что он украл у корпорации Шамир. Он сбежал от Шамира, потому что что-то у них украл.

— Что он у них украл?

— Что-то что находилось в лабораторном комплексе «Инициатива 118». Он просто это «что-то» украл, взорвал комплекс, похоронив при этом три тысячи человек персонала, и смылся. И еще, к тому же, убил свою жену.

— Жену то зачем убил, мерзавец?

— Потому что через червоточину лучше проходить одному, там, в Советском Союзе 1984 года, в параллельной реальности, он найдет себе другую жену.

— Он же уже старый хрен, — сказала Рейчел, переложив ногу на другую подушку. — Какая ему новая жена в таком возрасте.

— Доктор Рейчел, а вы не предполагаете, что там, в параллельной реальности он мужчина тридцати лет?

— Нет, не предполагаю.

— А зря, — ответила Зина. — Потому что в той параллельной реальности, скорее всего,

нет корпорации Шамир, и доктор Вэбер смылся, показав Шамиру средний палец. Да еще и украл что-то у них. Он прекрасно вернулся в свой тридцатилетний возраст, и никто там его не ищет и не преследует. Просто сказка.

— Получается что... это какая-то машина времени.

— Машина времени, есть в советском детском сериале «Гостья из будущего». Вы намек поняли доктор Рейчел? Почему вы во сне сидите в этом сериале?

— Это что за хитрую парадоксальную комбинацию провернул доктор Вэбер?

— Он на то и ученый физик, чтобы проверить парадоксальную хитрую комбинацию.

Рейчел мысленно представила себе, как доктор Вэбер перемещается через машину времени, так же как это делал в сериале Коля Герасимов.

— Это просто какая-то безумная парадоксальная комбинация и манипуляция первичной нереальностью, — задумчиво сказала она. — Это просто надо быть гением.

— Реальности и нереальности имеют дыры, через которые можно просочиться. Что и сделал доктор Вэбер.

Внезапно перед Рейчел прошло странное видение, она увидела, как летит в пропасть жена доктора Вэбера — доктор Кузьмиченко. Она летела в пропасть, молча, раскинув руки, глаза у нее были полные любви. Она любила его. Он же, со своей стороны, бросив ее в пропасть, поспешно поднимался наверх по лестнице. В его руке был «технический черный чемоданчик». В глазах падающей женщины промелькнула вся ее жизнь. Она летела в пропасть и глубоко при этом любила. По какой-то причине, вокруг летящей в пропасть женщины, кружились лепестки красной розы.

— Зина, ты знаешь, похоже, что женщины действительно тонко чувствуют первичную нереальность, — сказала Рейчел.

— Почему вы так думаете?

— Потому что я вижу многие вещи Зина, просто вижу. Чувствую. Этого даже не объяснить. Как я это вижу и чувствую. Она любила его, и даже когда она летела в пропасть, она летела и смотрела на него любящими глазами. Я женщина, и я вижу это.

* * *

Сара Мессмэр сняла с ушка прослушивающее устройство и выдохнула. Она решила позвонить доктору Вэберу по секретному каналу.

— Да, Сара, какие у нас новости? — ответил густым басом доктор Вэбер.

— Эти две клинические дурочки, Рейчел и глупая нейросеть, выстраивают идиотские теории насчет вас доктор Вэбер.

— И что же за теории они там выстраивают? — спросил доктор Вэбер.

— Они решили, что вы смылись из этой реальности через червоточину. Вы же в курсе, доктор, что Рейчел каждый раз, когда засыпает, там оказывается.

— Пускай они, так думают Сара, — раздался густой бас доктора Вэбера. — Нам это только на руку. Следите за ними. Следите куда они едут, и не упустите тот момент, когда хищница свяжется с Рейчел Толокой. Мне нужна эта хищница, очень нужна.

— И не вам одному она нужна доктор.

— Мне остальные желающие до лампочки, — услышала густой бас доктора Вэбера Сара. — Я получу эту хищницу, чего бы, это не стоило. А что касается вас, Сара Мессмэр, тс

я выполню свое обещание, вы станете межпространственной торговкой. С такими товарами как у этой хищницы, вы станете богатейшей межпространственной торговкой. Не говоря уже о других возможностях.

— Я рассчитываю на это доктор Вэбер, — сказала Сара. — Буду следить и буду, незаметна как мышь.

— До связи Сара.

— До связи доктор Вэбер.

* * *

Мужчины проснулись от звонка будильника. Рейчел тут же связалась с ними, включив громкую связь.

— Мальчики, ну как отдохнули немного? — спросила Рейчел.

— Да хозяйка, хоть как то поспали. Сейчас быстро перекусим и поедem дальше.

— Мальчики, только не во вред здоровью, — забеспокоилась Рейчел. — Мне нужно, чтобы вы были здоровые, а не осунувшиеся и больные.

— Хозяйка, у нас у обоих большой опыт, — ответил Ганс. — особенно у Дмитрия, он бывший военный. Валялся в грязных канавах во всяких горячих точках. От него точно не убудет.

— Не убудет, — сурово ответил Дмитрий Янов. — Надо сделать свою работу — сделаем.

— Все, тогда завтракайте и едем, и побыстрее Ганс.

— На полных парах, — ответил Ганс.

— Хм, — злобно отреагировала Зина.

— Зина, перестань, я от Ганса, никогда не откажусь.

— Ваше право, доктор Рейчел, — ответила Зина.

Автофургон заиграл своим тихим новеньким мотором и тронулся с места. В километре от них также тронулась с места Сара Мессмэр. Она постоянно отслеживала маячок и тоже, при этом, умудрилась остановиться и немного поспать. И даже перекусила. Оба автомобиля ехали примерно с одинаковой скоростью. Ганс выехал на магистраль, проехал по ней около двух километров и свернул на проселочную дорогу. Через какое-то время езды начались красивые золотистые поля, вдали живописно виднелись домики.

Рейчел иногда включала обзорный вид через голографические экраны. В какой-то момент она увидела, что по другой дороге им наперерез, едут четыре черных джипа, она посмотрела в другую сторону, и там тоже наперерез ехали такие же черные автомобили. Первой среагировала Зина, она скрыла камеры и в салоне исчезли голографические обзорные мониторы.

— Что такое Зина? — тревожно спросила Рейчел.

— Нападают, хотят взять окружением, — ответила Зина.

По бронешиткам, которые выскочили из-под днища машины и развернулись на ходу, забарабанили пули.

— Ребята, это стычка, причем серьезная, — сказала Зина мужчинам, которые уже подготовились к отражению нападения. — Вывожу оружие.

На крыше автофургона вылезли два тяжелых пулемета с подствольными гранатометами,

Зина взяла их под свое управление. Рейчел услышала, как громко закашлялись пулеметы, завизжала и нырнула в свои подушки, прикрывшись одеялом. Она полностью залезла под одеяло и собрала вокруг себя все подушки, какие были, не переставая при этом визжать.

— Вывожу таран, — крикнул Ганс. — ну что мерзавцы, потанцуем?

Рейчел почувствовала как машина начала вилять, и по инерции вместе с подушками ее стало носить по салону, то в одну сторону, то в другую, при этом, не смолкаемо работали пулеметы. Рейчел визжала, заткнув уши. По бронешиткам барабанили пули.

— Ну что получил гад! — Крикнул Ганс. — Дмитрий твой ход конем.

Рейчел услышала, что заработала штурмовая винтовка в руках Дмитрия Янова. Дмитрий стрелял точными короткими очередями. Вражеские пули, при этом, постоянно били по шиткам автофургона. Раздался громкий взрыв, Рейчел опять завизжала, потом опять раздался взрыв, и что-то сильно ударило по автомобилю.

— Врешь, не пройдешь, — по-русски выругался Дмитрий Янов. Ганс, при этом, не стесняясь, стал выдавать фразочки, не уместные, для сегодняшнего времени. Будучи немцем, Ганс всячески прятал свои тайные страстишки по Третьему Рейху. Прятал свои симпатии по тому времени. Но, в процессе боя, все тайны стали явными. Рейчел не слышала всего того, что начал кричать Ганс, да и не особо хотелось этого всего слышать. Русский и немец сражались вместе, в этом была даже какая-то особая красота. А особенно красиво стало, когда Ганс употребил такие слова как «Швайне» и «Унтерменшен».

Нейросеть Зина использовала гранатометы, которые больно ударили по мозгам Рейчел, она опять спряталась под одеяло с подушками и уже оттуда начала визжать, правда, уже чуть тише. Раздались громкие хлопки взрывов. Рейчел услышала крики на китайском языке.

— Это наемники? — крикнула Рейчел Зине.

— Да, похоже, что это наемники, и могу предположить, кто дал приказ вас схватить доктор Рейчел.

— Мистер Шин?

— Мне кажется, что именно он, — ответила Зина. — только каким образом он выследил нас.

— Не важно, раздеребаньте их. Помножьте их на ноль. Вставьте им всем пистонов, — крикнула Рейчел.

— Вот тебе придурок, — крикнул Ганс, врезавшись куда-то тараном, которого он раскрутил до диких скоростей. Стальной крепкий валик с шипами крутился с сумасшедшей скоростью и как хлебный нож вошел в «бочину» черного джипа, начал кромсать его. Полетели всякие ошметки.

— А ха-ха-ха, — услышала Рейчел.

— А вы неплохо стреляете Дмитрий, — сказала Зина.

— Я бывший военный, — сурово ответил Дмитрий Янов. — в Контр-Страйк не играю. Я по-честному стреляю. Так чтобы наверняка. А ну получи скотина!

Дмитрий Янов выстрелил гранатой из подствольного гранатомета своей штурмовой винтовки, Зина также использовала гранатометы на своих орудиях.

В конце концов, бой был выигран, уцелевшие налетчики стали убегать, но разъяренные мужчины, а также Зина, палили из всего чего только можно. Ганс даже начал преследовать налетчиков, пытаясь применить свой любимый таран, который тархтел и крутился как сумасшедший.

— Добивай гадов! — крикнула воинственная Рейчел Толука из под одеяла и подушек.

В километре от событий у живописного озера припарковалась Сара Мессмэр. Внимательно прослушав через свое устройство, что там происходит, она опять связалась с доктором Вэбером.

— Доктор Вэбер, на них напали какие-то наемники, пытались окружить и взять Рейчел живьем, как я поняла.

— Это мистер Шин, чертов кузнечик, — ответил густым басом доктор Вэбер. — ну ничего, я разберусь с ним. Кузнечик уже покойник.

— Разобраться с этим придурковатым мистером Шином, желательно как можно быстрее, — ответила Сара. — Меньше будет проблем.

— Я беру это на себя Сара, — ответил доктор Вэбер. — Продолжайте наблюдение.

— Так точно, — ответила Сара и выключила передатчик.

Глава десятая. ПЕРВАЯ ДЕВОЧКА РЕПТИЛИЯ

То, что мы привыкли называть верой — то есть вся эта обрядность, готовность бежать к попам по любому поводу, — это для очень слабых и примитивных людей. Для тех, которые не хотят мыслить самостоятельно, а хотят пользоваться рецептами: как жить, как думать, как чувствовать.

А. Невзоров

— Рейчел, — раздался в трубке обеспокоенный голос Дайяны Шварц из Москвы.

— Я слушаю.

— Количество родившихся мальчиков от отшмурдяченных женщин достигло почти нуля. Очень много девочек с перепонками между пальчиков. У некоторых ярковыраженные когти и острые зубы. И еще. Родилась первая хладнокровная рептилия с партеногенезом. Наконец-то. Родилась таки.

— Я поняла. Не знаю даже что сказать.

— Это точно злодейство Рейчел. Пора об этом как-то говорить общественности.

— Давай так, Дайяна, я как только решу свои проблемы, я этим займусь. Это так оставлять нельзя.

— Хорошо, буду сообщать тебе подробности. У меня есть все доказательства. Мы их прищучим.

* * *

Автофургон доктора Рейчел, тихо шумя шинами по пожухлой траве, приехал до точки назначения. Ганс остановился у старой ржавой решетки, которая стала лучшим местом для сидения и карканья ворон. Во всяком случае, когда в это глухое и Богом забытое место прибыли путешественники на своем автофургоне, с ржавой решетки с карканьем взлетело в воздух как минимум шесть ворон. Вороны, покружив и с помощью карканья рассказав путешественникам все, что они о них думают, улетели на ближайшие ветви дымчатых безлиственных деревьев. И там продолжили на своем вороньем языке рассказывать о своем отношении к путешественникам, всюю используя свои вороньи нецензурные выражения.

У автофургона отъехала дверь и на пожухлую, практически черно-белую траву встал дорогой замшевый сапожок доктора Рейчел. Двое мужчин тоже вышли, и вздохнули чистый, весенний апрельский воздух.

— Значит так мальчики, — доктор Рейчел обратилась к своим верным мужчинам. — Стойте здесь и не отходите от автофургона. Я пошла к герцогу Маастрихту.

— Будьте осторожны, — сказал Дмитрий Янов. — Прошу вас Рейчел.

Рейчел подошла к Дмитрию и нежно взяла его за руку.

— Пока ты со мной, со мной ничего не случится Дмитрий, — сказала Рейчел, глядя ему

В глаза.

Они примерно пять минут постояли и смотрели друг на друга. Дмитрий отпустил руку Рейчел. Но Рейчел опять взяла его руку.

— Дмитрий, — сказала Рейчел. — Я без тебя не смогу.

— Рейчел, я твой верный мужчина, — ответил Дмитрий Янов. — Предательство невозможно.

Рейчел взяла его за затылок, притянула к себе и поцеловала.

* * *

Рейчел подошла к закрытой решетке и осмотрела ее, решетка была старой, ржавой и во многом утратила некоторые фрагменты былой роскоши. Огромное количество пожухлой серой и невзрачной растительности осаждало ее. Рейчел, надев черные перчатки, отодвинула какую-то сухую растительность от старого устройства, напоминающего домофон.

Рядом с устройством висел колокольчик с полусгнившим язычком, Рейчел попробовала взять язычок, но он тут же отвалился. Тогда она еще больше убрала сухую растительность с домофона и нажала на ржавую кнопку. Раздалось скрежетание.

Рейчел еще раз нажала на ржавую старую кнопку и наконец, ей ответил дребезжащий тонкий голосок.

— Кто там? Это кто? — услышала Рейчел из старого устройства.

— Ваше сиятельство, уважаемый герцог Маастрихт, — вежливо сказала Рейчел. — Это Рейчел Толука Севилья, я прибыла по вашему приглашению, посмотреть вашу замечательную коллекцию. Я у ваших ворот.

— А! Вы Рейчел Толука Севилья? Наконец-то вы приехали Рейчел, я вас очень ждал, — ответил дребезжащий тонкий голос. — Сейчас я вам открою, ой... совсем старый стал... где мои тапочки. Рейчел я потерял тапочки. Не могу же я на босу ногу...

— Ничего страшного герцог.

— Я тогда надену мои башмаки. Я не могу найти тапочки, — продолжал говорить дребезжащий голос.

— Герцог, это совершенно не важно, — ответила Рейчел.

— Ну как это, не важно, ко мне приехала такая знатная известная дама, а я не могу найти тапочки. Придется мне на босу ногу надевать башмаки. А, кстати, где они? А где мои башмаки?

— Ваше сиятельство, — раздраженно сказала Рейчел. — Я не в курсе, где ваши башмаки. Пожалуйста, откройте мне ворота.

— Да да, сейчас открою, вот тут у меня рычажок. Вот... открылось?

— Нет, герцог, у меня ничего не открылось, — терпеливо ответила Рейчел, продолжая стоять у ржавых ворот.

— Придется на босу ногу надевать башмаки, — опять раздался дребезжащий голос. — Это ужасно некультурно.

— Герцог, я все понимаю, — громко сказала Рейчел в домофон. — Пожалуйста, не надо смущаться. Все в порядке.

Рейчел через ржавые ворота увидела заросший пруд, рядом с прудом лежало куча

валежника, Рейчел внимательно посмотрела на тропинку, которая уходила к возвышающемуся старому замку, который больше был похож не на замок, а на руины. Везде царило полное запустение. Дымчатые безлиственные деревья и пожухлая трава добавляли впечатление полной безысходности и потерянности этого Богом забытого места. От этой весенней дымки даже захотелось выкурить папироску, что Рейчел и сделала. Она достала из внутреннего кармана своей темно-коричневой замшевой курточки дорожную папироску на мундштуке и закурила.

— Вот сейчас, — опять услышала Рейчел тонкий дребезжащий голосок. — Сейчас открою. Вот, должно открыться.

В ржавых воротах что-то щелкнуло, и Рейчел открыла ворота, которые ответили жалобным скрипом.

— Спасибо, ваше сиятельство, я вошла, — ответила Рейчел в старый домофон, и закрыла за собой ворота. Вороны, что сидели на ветках весенних деревьев, видимо, имели свое мнение о происходящем, и на своем вороньем языке обложили матом доктора Рейчел и в очередной раз высказали свое нецензурное воронье мнение обо всем, что они думают. Рейчел им ответила вежливой улыбкой.

Она пошла к замку семейства Маастрихтов по тропинке и осматривалась вокруг, везде царило полное запустение. Пожухлая трава, какие-то пять сломанных будок, похожих на скворечники стояли справа, чуть дальше лежали проржавевшие железнодорожные рельсы, на ветке дерева, висела старая задубевшая куртка, которая, судя по всему, висит тут уже лет сорок. Куча серого валежника преграждала путь по тропинке, Рейчел обошла все эти кучи, и наконец-то добралась до деревянной обшарпанной двери, из которой уже выглядывал щуплый герцог Маастрихт. Герцог оказался маленьким щуплым старикашкой, в огромной черной старой шляпе, длинным носом и с огромной седой бородой. На носу у герцога сидели огромные роговые очки времен этак шестидесятых. Он сидел на инвалидном кресле и на его руки были надеты черные перчатки. Такие же старые и поношенные, как и все вокруг него.

— Ох, какая вы красивая стали, — дребезжащим тонким голосом сказал герцог. — Я вас помню совсем маленькой. Мы с вами гуляли по саду, когда вам было три годика.

— Я этого не помню ваше сиятельство, — ответила Рейчел, встав перед герцогом.

— Рейчел Толука Севилья, собственной персоной приехала ко мне, несчастному старику, которого все забыли. А я, между прочим, в свое время был любимцем прекрасных дам. Я был такой пылкий горячий мужчина, в свое время, когда был молод.

Герцог зашелся кашлем.

— Ваше сиятельство, я ни в коей мере не сомневаюсь в ваших словах, — вежливо ответила Рейчел.

— Я был красивым статным мужчиной, когда мне было тридцать два. Как сейчас помню. Вальсы, приемы, будуары. Мной восхищались женщины, причем какие! Самые изысканные женщины. Из высшего общества. Я писал им стихи. Я писал прекрасные стихи, и потом, когда...

— Ваше сиятельство, это прекрасно, но я к вам по делу...

— Как я люблю женщин, мисс Толука, как же я люблю женщин. Эх, вернуть бы мне молодость, уж я бы приударил за вами. И вы бы поняли, какой я страстный мужчина. Вы бы упали бы в мои объятия сразу же. Сразу же, как только я сказал бы... я вас хочу и уложу в постель! А после этого мы бы с вами предались страсти.

— Я не сомневаюсь, что так и есть ваше сиятельство, — спокойно ответила Рейчел. —

Но, хотелось бы осмотреть вашу коллекцию. И вы мне обещали показать Брабадианский манускрипт. Я для этого и приехала.

— Ах да, это жемчужина моей коллекции... жемчужина, истинная. Ни у одного другого коллекционера нет такой роскоши как у меня мисс Толука. Ни у кого, уверяю вас. Моя коллекция манускриптов легендарна. Прошу вас, пройдемте за мной.

Старый герцог покатил на своем инвалидном кресле, Рейчел пошла за ним вглубь замка. Рейчел сразу же заметила, что замок в очень плохом состоянии, было такое ощущение, что здесь давно никто не живет. А живет только вот этот выживший из ума старичок, и, наверное, этот старый пердун — все, что осталось от некогда знаменитой династии Маастрихтов Румынских. Династия Маастрихтов была знатной. Когда-то они были близки к европейским королевским династиям, представлены к «белой ручке», как говорится. Но, сейчас, то, что видела Рейчел, это было уже жалкое уходящее в прошлое какое-то старческое безумие.

Герцог катил впереди, на своем кресле и без умолку болтал.

— Вы бы знали, мисс Толука, какой это был прекрасный замок в свое время, какие здесь были светские приемы, балы. Сюда, кстати, приезжал сам Оноре Де Бальзак. Да да. Вы не поверите, но именно здесь Оноре Де Бальзак сочинил свою серенаду. Для певчих... Помните, серенаду? Я-то помню, я сидел в театре в Париже. Там еще мадам Дюссэ, с ее шикарными кринольерами, или нет, или не с кринольерами... там были три молодых человека, одного из них звали Мармо. Да... точно Мармо. Ну, так вот он был родственен самой мадам Касперс. А я ведь ее помню. Хорошо помню... эта мадам Касперс я вам скажу, по секрету, только никому не говорите, так вот она сильно пила. Причем пила ведрами самое дорогое виски. Ее потом увидели в состоянии. А ха ха. Это было что-то мисс Толука... Она обоссалась прямо вот...

— Герцог, пожалуйста, давайте по делу, — ответила Рейчел.

— Вот сюда, — герцог повернул в какую-то темную дыру, похожую на дверь и они вошли в помещение, напоминающее старую библиотеку. Только Рейчел не совсем понимала, что она видит перед собой. На полу были лужи, в старых шкафах лежали книги в ужасно плохом состоянии, запах невыносимой гнили ударил в нос. Вроде бы это было что-то похожее на старую библиотеку, но все что тут находилось — сгнило. Причем сгнило окончательно и бесповоротно. Хотя кое, какие книги, все же еще стояли на полках, причем книг было много. Но они были какие-то странные, создавалось такое ощущение, что это просто старая макулатура, которую привезли вчера и раскидали, кто во что горазд.

— Вот моя бесценная библиотека, — сказал герцог Маастрихт.

Рейчел оценила обстановку и сказала.

— Ваше сиятельство, я не могу оценивать вашу коллекцию, по простой причине, ваша коллекция сгнила.

— Как это так сгнила? — недоуменно спросил герцог.

— А вот так, сгнила, превратилась в труху герцог.

— Не может быть... какая неприятность, — герцог проехал чуть вперед. — Действительно, все гнилое, и как я раньше этого не видел.

— Ваше сиятельство, вы мне обещали Брабадианский манускрипт, — настойчиво сказала Рейчел.

— Ах да, жемчужина моей коллекции. Вот он. Он у меня при себе, — сказал герцог и протянул Рейчел книгу в кожаном переплете. Рейчел взяла книгу и открыла, там были

пустые страницы.

— Герцог, это не смешно.

— А-ля-ля-ля-ля, — ответил герцог женским знакомым голосом, — бу-бу-бу-бу-бу.

Герцог скинул с себя шляпу. Влево полетела накладная борода с накладным носом, вправо полетели очки и заскорюзлые перчатки. Перед Рейчел стояла сладенькая Элизабет Вэнс собственной персоной.

— Тортик, — испуганно сказала Рейчел, — что это значит?

— А это значит то, моя дорогая Рейчел, — ответила Элизабет. — Что сейчас мои пацаны тебя свяжут, и мы поедем ко мне в Россию. А там уж я тебя живо приведу в чувство, моя дорогая. Все, твое путешествие закончено. Ты моя пленница Рейчел.

— Это не смешно Элизабет.

— А кто сказал, что это смешно? — спросила Элизабет Вэнс. — Ты посмотри какая у меня актерская игра? Сама великая театралка Клэр Дрюффо нервно курит в сторонке. Какая девушка могла бы так убедительно сыграть старикашку? Жаль, что я не в больших театрах.

— Элизабет это плохая игра, — воскликнула Рейчел, пытаясь незаметно дотянуться до кобуры на своем бедре.

Элизабет повернулась к мужчинам, которые со всех сторон угрожающе шли к Рейчел, у одного из них в руках была веревка.

— Так это была чертова ловушка! — воскликнула Рейчел.

— Да, милая моя, это была моя ловушка, причем хитрая и высокоинтеллектуальная. Библиотекарям и книжникам пришлось бы в самый раз.

— Я вооружена! — крикнула Рейчел.

— Против семерых пацанов не прокатит, — с улыбкой сказала Элизабет Вэнс. — Ребята вяжите ее крепко и в машину. Мы поедем в твоём же автофургоне Рейчел. А я буду спать в твоей постели в салоне.

Мужчины угрожающе приблизились, Рейчел съежилась и прижалась к грязной стенке. Но, когда мужчины приблизились к Рейчел, произошло нечто не поддающееся никакому воображению. Рейчел со всех сторон закрыла плотная тьма. Она стала оглядываться, но кроме плотной тьмы перед собой ничего не видела. Тем временем там, за пеленой тьмы, что окружила Рейчел, она услышала жуткий рев зверя. Кто-то ужасно страшный кромсал живую плоть. Рейчел услышала громкий визг Элизабет Вэнс.

— Кобра, зачем ты нападаешь? — услышала ее истеричный крик Рейчел. — Кобра, что ты делаешь? Зачем ты убиваешь моих парней?

Рев зверя продолжался, Рейчел услышала два хлопка выстрелов, но судя по всему, напавшая на парней тварь была очень сильной. Она просто разодрала всех на тряпки своими острыми когтями. По звуку все было слышно. Это был звук ужасающего рева хищного зверя и раздираемой человеческой плоти. Примерно через семь минут все закончилось, тьма ушла и Рейчел огляделась вокруг. Вокруг нее была кровавая бойня. Все парни были разодраны самым страшным образом и мертвы. Прямо перед Рейчел лежало что-то наподобие шевелящегося туго связанного кокона. Рейчел подошла поближе, чтобы посмотреть, что это за кокон и увидела, что это вовсе не кокон, это Элизабет Вэнс была туго связана чем-то гадким. Торчала только голова, которая была заляпана кровавыми ошметьями и остатками человеческих внутренностей, которых разодрала свирепая демоница.

Рейчел присела к Элизабет Вэнс, вынула душистый платочек и вытерла сладкое личико Элизабет. Последняя была вся зареванная и из ее глас текли слезы. Она смотрела на Рейчел

и рыдала самым горьким образом.

— Она обманула меня, — прорыдала Элизабет. — Она убила моих ребят. Она циничная обманщица.

— Это была она?

— Это была твоя демоница Кобра Фохт, за которой ты бегаешь, — с горьким плачем ответила Элизабет.

— Откуда ты ее знаешь? — недоуменно спросила Рейчел присев к ней поближе.

— Я познакомилась с ней, как только ты уехала из России. За тобой бегали агенты, и ты не решилась ее выдавать. А я осталась и вошла с ней в контакт.

— Вот оно что? — задумчиво ответила Рейчел. — И что же было дальше?

— Это она устроила ловушку для тебя, она мне обещала, что будет моей ручной.

— Мало ли что я на тебе обещала, — злобно ответила Рейчел. — Не бери то, что тебе не принадлежит Элизабет, Кобра Фохт моя. И только моя.

— Она тебя обманет, как и меня.

— Ты просто дура Элизабет. Вот что я тебе скажу. Глупая девочка. Не умеешь обращаться с демоницами. Ты же не заклинатель демонов. Ты же просто глупый маленький тортик. Я другое дело.

— Что, думаешь, она тебя не обманет? — со слезами спросила Элизабет.

— Я еще раз повторяю, для тех, кто в танке, с подобными демоницами, нужно уметь работать. Нельзя как ты вперед бабки в пекло. Наобещала с три короба тебе, наверное.

— Она была со мной ласковой, она убедила меня, что мы работаем вместе.

— А ты поверила.

— Да я поверила ей.

— Горбачеву тоже верили.

— Не смешно Рейчел. Я, ей, обманута... она обманула меня.

— Ты, Элизабет, теперь в моих лапках. Теперь ты моя пленница. Ты уж извини, так вышло. Не обессудь.

Рейчел еще раз протерла личико Элизабет Вэнс, которая была крепко связана чем-то, напоминающим противный кокон и встала. Она взяла свой планшет и обратилась к Зине.

— Зина, ты меня слышишь?

— Да, слышу Рейчел, как я умудрилась попасть на такую ловушку, ума не приложу.

— Нейросеть тоже ошибается, но, зато у нас есть новости, Зина, Кобра обо мне знает, а значит, скоро со мной свяжется.

— Моя любовь так близко ко мне, — заверещала Зина. — Она совсем рядом. Я люблю ее.

— Успокойся Зина, держи себя в руках.

— Я никого больше не люблю кроме нее! — продолжила верещать нейросеть. — Она так близко.

— Зина, скоро свяжемся с ней. Она рядом.

— Она рядом. Любовь моя. Я хочу, чтобы она знала о моих чувствах к ней.

— Она все знает, уверяю тебя, — ответила Рейчел. — У нас все получится. Ты объяснишься ей в любви.

— Я сочинила для нее самые нежные стихи. Самые нежные, она должна их послушать. Немые бархаты моих страданий... четыре года ожиданий, она как сновиденье стала, я одиночество глотала, я нежность всю мою отдам ей...

— Зина, я понимаю тебя. Хотя, не совсем понятно, как нейросеть может влюбиться.

— Может Рейчел, — сказала Зина, — я так ее люблю... Так люблю, я рыдаю о ней... Я хочу чтобы она услышала мои стихи.

— И стихи ей прочитаешь. Удивительное дело, нейросеть влюбилась в меметическую хищницу. Это кому такое может присниться. Это даже не фантастика.

— Она для меня все, — завопила Зина. — Она вся моя жизнь!

— Зина успокойся, — Рейчел присела к Элизабет, та смотрела на нее заплаканными глазами.

— Так, — сказала Рейчел, вытащив еще один душистый платок, и вытерев Элизабет сладкое личико, — кто охраняет мой автофургон и что вы сделали с моими пацанами? Отвечай.

— Мы их не убили. Мы их связали и бросили в салон автофургона.

— Кто их охраняет?

— Ярослав. Мой последний оставшийся в живых человек. Она убила моих верных пацанов, которые работали на меня. Это последний.

— Хорошо Элизабет, дай его телефон.

— Зачем?

— А затем чтобы он остался жив, моя дорогая, потому как с одним я справится в состоянии. Если ты не хочешь, чтобы я его пристрелила, дай мне его телефон.

— Хорошо, — ответила Элизабет, и продиктовала телефон Ярослава.

— Зина, — обратилась Рейчел к нейросети, — позвони по этому телефону и сделай так, чтобы звонок был из номера Элизабет Вэнс. Скажи голосом тортика, чтобы он немедленно бежал, куда глаза глядят.

— Хорошо доктор Рейчел, выполняю.

Зина позвонила Ярославу с номера Элизабет Вэнс и наплела голосом Элизабет, что операция провалена, нужно срочно бежать, чтобы он оставил все как есть и быстро мчался к российской границе. Ярослав быстро смылся, куда глаза глядят.

— Ну и что ты собираешься со мной делать? — спросила Элизабет Вэнс. — Я твоя пленница и теперь что?

— Допрос с пристрастием тортик. Вот что тебя ждет.

— Я, надеюсь, что ты не затащишь меня в свой тайный подвальчик?

— Откуда ты знаешь про мой подвальчик?

— У русских на тебя досье. Мы все о тебе знаем.

— Да что ты? И что еще вы знаете обо мне?

— То, что твоя дочь Леон не от Пламена Комаровски, а самого Пламена Комаровски зовут на самом деле Микаэль Леви. Он из знатной еврейской семьи. Ты обманула его, родила дочь от русского шегеца.

— Молчать! — озверело, крикнула Рейчел. — Заткни пасть, сука смазливая! Я тебя сейчас порежу на ремни!

— Доктор Рейчел, успокойтесь, не нужно злиться. Прошу вас, — отреагировала Зина. — Если у русских есть на вас досье, то можно договориться с нашей демоницей, она просто его украдет. Давайте скорей с ней свяжемся. Она поможет нам.

— Ага, — злобно прошипела Элизабет Вэнс. — Она всех предаст, как предала меня.

Рейчел нервно прошла взад и вперед, с озверелым выражением лица.

— Значит, о подвальчике моем знают и о моей дочери тоже знают. Вопрос... откуда?

Отвечай?

— Рейчел, ты знаменитость, птица высокого полета, о тебе все собирают досье, все кто только может.

Рейчел злобно посмотрела по сторонам и сжала от злости кулаки.

— Русские суют свой нос, куда не следует. Да еще и, наверняка, торгуют этой информацией, какие-нибудь теневые торговки информацией уже напродавали организациям, корпорациям, частным каким-нибудь инвесторам.

— Доктор Рейчел, — вмешалась Зина. — Не волнуйтесь заранее. Досье можно украсть это вполне способна сделать демоница. Я уверена, что она рядом. Сейчас оттащите Элизабет Вэнс к автофургону, освободите наших мужчин и войдите с ней в контакт.

— Как войду с ней в контакт?

— Выходите на свободное место, возьмите любую книгу и говорите с ней доктор Рейчел. Она рядом с вами, сидит в сигнально-пищевой сети. Ждет вас. Я уверена в этом.

— Она сможет говорить со мной через любую книгу?

— По моим расчетам да. Через любую книгу Рейчел. Если она рядышком. Она должна вам ответить. Ей здесь ничего не угрожает.

* * *

В этот момент, на поле прошедшего боя, среди колосящихся полей остановился невзрачный автомобильчик. Открылась дверь и из него вышла Сара Мессмэр. Она посмотрела на то, что осталось от нападения наемников, когда автофургон Рейчел расстрелял и протаранил три автомобиля, остальные смылись. На дороге стояли исковерканные кое-где догорающие автомобили и лежало несколько трупов наемников.

— Так так, — сказала Сара. — Очень интересно.

Внезапно послышался шум двигателя, и рядом остановился черный автомобиль. Открылась задняя дверь, и вышел мистер Шин. Он подошел к Саре на своих тонюсеньких ножках и уставился на нее раскосыми злобными глазами.

— Кузнечик! — торжественно сказала Сара, глядя на него.

— Сами вы кузнечик! — с надрывом, гневно и с возмущением отреагировал мистер Шин.

Они стояли напротив друг друга и молчали, примерно, с минуту.

— Вы здесь и останетесь Сара, — гнусаво сказал мистер Шин. — Ваше путешествие закончено.

— Это мы еще посмотрим, — ответила Сара.

— Вы слишком самонадеянны Сара Мессмэр, — сказал мистер Шин. — Но, впрочем, меня не интересует ваша дальнейшая судьба.

Мистер Шин поспешно сел в свой автомобиль. Сара Мессмэр приложила руки ко рту и громко еще раз крикнула «кузнечик!». И, как и ожидала, еле услышала гневный возмущенный ответ «сами вы кузнечик!».

— Работает, — подумала Сара.

Сзади подъехал черный джип, и из него быстро вышли четверо вооруженных наемников, Сара стояла и не реагировала, как будто чего-то ждала. Один из наемников выхватил ствол и прицелился в Сару. Та и виду не подавала. Послышался звук

«ВВВВВЖЖЖЖИХ...», и рука наемника с пистолетом, оказалась отрезана. Послышалось еще «ВЖИХ... ВЖИХ... ВЖИХ...»

Наемники, даже не успели среагировать, как уже были мертвы. Лаборантка Кэт, вернула два своих стильных кинжала обратно на бедра и подошла к Саре.

Сара так и стояла, скрестив руки, на ее лице была улыбка.

— Зачем так рискуете, Сара Мессмэр? — спросила лаборантка Кэт.

— Я просто знала, что вы преследуете меня Кэтрин, видимо вы, все-таки подумали над нашим предложением, не так ли?

— Я еще ничего не решила, — ответила лаборантка Кэт. — Вы думаете, для меня это так просто?

— Я думаю, Кэтрин, вы примите правильное решение...

* * *

Рейчел посмотрела на лежащую связанную каким-то отвратительным коконом Элизабет, натянула на свои руки черные перчатки, взяла Элизабет за кокон и потащила к выходу. Элизабет начала канючить, дергаться и причитать на свою горькую жизнь. Рейчел терпеливо выслушивая все причитания, дотащила ее до двери, вытащила ее из замка и потащила по тропинке вдоль заросшего пруда по пожухлой траве.

— Вот скажи мне Элизабет, или какое у тебя там русское имя? Говори, как тебя звать по-настоящему?

— Наталья Горбунок. Только я так себя уже давно не называю. Я Элизабет Вэнс.

— Хорошо, Элизабет. Вот скажи мне, моя русская подруга, что тебе больше понравится? Бесстыжие попы плюс Газманов? Или бесстыжие попы плюс Розенбаум?

Элизабет не ответила, а начала канючить и причитать.

Рейчел дотащила Элизабет до ржавых ворот, открыла их и вытащила кокон. Оставив лежать девушку на земле, она открыла салон автофургона и увидела своих двоих мужчин связанными с кляпами во рту. Рейчел перерезала веревки своим хирургическим скальпелем. Двое мужчин вылезли из салона и встали перед ней по стойке смирно.

— Их было слишком много Рейчел, — спокойно сказал Дмитрий Янов.

— В общем, так, парни, слушайте меня внимательно, — сказала Рейчел. — Это была попытка моего похищения. Мы приехали в ловушку. Но, не без пользы. Польза от этой поездки бесспорно есть. А сейчас, парни, я вас попрошу вот что сделать. Сейчас я вам дам мыло, шампуни, веревку и черный плащ с капюшоном. Возьмите эту девушку, освободите ее от этого ужасного кокона, и вымойте ее тщательно в заросшем пруду. После этого наденьте на нее этот плащ, свяжите ее и бросьте ко мне в салон. Все поняли?

— Все поняли хозяйка, — ответили мужчины.

— Вымойте тщательно, я ее буду там допрашивать. Смойте с нее все эти кровавые ошметья.

— Хозяйка, а вы нам расскажите, что произошло? — спросил Ганс.

— Расскажу потом.

Мужчины оглянулись между собой.

— Даже не верится, как такое возможно? — сказал Дмитрий Янов.

— Вам пора привыкать к сверхъестественным явлениям. Я вас предупреждала перед

поездкой.

Рейчел повернулась к лежащей девушке.

— Ну что. Скрепоносная ты моя... Сейчас тебя мои парни будут мыть. Уж не обижайся.

Элизабет заканючила и запричитала еще больше, парни схватили ее и понесли к пруду, через какое-то время оттуда донеслись визги Элизабет Вэнс. Парни начали тщательно ее мыть.

Рейчел взяла книгу Борхеса и пошла на полянку неподалеку. Встав на пожухлую траву, она посмотрела на дымчатые застывшие деревья, прислушалась к карканью ворон.

— Кобра, я не думаю, что тебе здесь что-то угрожает. Дай знак мне.

Неподалеку от Рейчел донеслось шипение и стрекотание. Рейчел поняла, что она рядом. Она поднесла к своему уху книгу Борхеса.

— Кобра. Ты слышишь меня?

В книге начались, какие-то шумы, похожие на змеиные шипения, потом началось стрекотание. В конце концов, Рейчел услышала ответ. У Кобры Фохт оказался на редкость сексапильный голос.

— Да Рейчел. Это я. Молодец, ты вышла на меня.

— Ну, слава Богу, — сказала Рейчел и села по-турецки на сухую траву. — Итак, нам есть о чем поговорить Кобра. Ты с этим согласна?

— Сперва, я скажу тебе Рейчел, мои все накопившиеся к тебе претензии. Вот скажи мне, какого черта ты меня подставила? Зачем ты вообще все это устроила? Что я тебе плохого сделала? Вот лично тебе я чем-то навредила?

— Я не хотела всего этого. Я не знала, что так получится.

— Что тебе нейдет? Какого черта нужно писать свои теории о меметических хищниках. Зачем ты меня тронула?

— Я ученый.

— В уксусе моченый, пошла ты в жопу Рейчел, ты какой от меня реакции хочешь? Ты гадина, меня подставила, — гневно воскликнула Кобра Фохт. — Конченная дура...

— Кобра послушай...

— Нет, это ты меня послушай дура ты конченная. Ты меня подставила. Ты думаешь, я тебе за все за это благодарна?

— Кобра, пожалуйста, давай без эмоций. Я просто действовала как ученый. Я не знала, что так получится.

— Хорошо, — Кобра попыталась успокоиться. — Давай без эмоций. Давай говорить. Все равно тут уже ничего не исправишь. Но, ты рассчитываешь на дружбу со мной, при этом я от тебя тяжело страдаю.

Рейчел взяла поудобнее книгу в руку и посмотрела, как наглая ворона скачет по траве неподалеку.

— Кобра, я прошу прощения за неудобства, которые тебе принесла. Просто мы должны друг с другом объясниться. Я так понимаю, ты устроила какую-то хитрую комбинацию с Элизабет Вэнс. Скажи зачем?

— Затем, — ответила Кобра. — Чтобы заманить в ловушку моего самого страшного врага, доктора Кэролайн. У меня есть особый план, как ее уничтожить.

— Ее невозможно уничтожить, она слишком сильная.

— У нее есть одна уязвимость, — ответила Кобра. — Я тебе сейчас все расскажу, только мне жалко твою психику Рейчел. Она у тебя итак повреждена. Но, сперва, я должна

сделать то, что ты от меня хочешь больше всего — убрать червоточину. Тебя там не сегодня завтра съедят обитатели червоточины. И ты в этом виновата.

— Кобра давай без эмоций. Эмоции излишни.

— Ты хоть понимаешь, что ты меня подставила?

— Кобра, я не знала, хватит эмоций. Я очень прошу тебя Кобра, убери эту гадость из меня.

— Уберу, но убирать ее будем вместе. Я не знаю, что будет сегодня ночью. Об этом поговорим отдельно. В следующий раз, когда ты заснешь, я буду рядом с тобой, попробую перебросить тебя в другую локацию. Я так понимаю, ты все время проваливаешься в больницу?

— Да, всегда в больницу.

— Я тебя попробую перенаправить туда, где работает ретранслятор.

— Что за ретранслятор?

— Машина времени, которую придумал Кир Булычев. Вот была бы моя воля, Рейчел, я бы этого Кира Булычева, за такую фантастику, повесила бы за яйца на Красной Площади, и шатала бы туда-сюда. Это же надо такую глупость сочинить.

— Но, тем не менее, эта глупость хочет меня сожрать в моем сне.

— Я запрещаю вам, жалким трехмерным людишкам, писать фантастику, — Кобра Фохт просто изошлась в гневе. — Я запрещаю всю эту вашу глупость. Полная нелепость, идиотизм.

— Ну, попробуй, запрети, жалкие трехмерные людишки, как писали, так и будут писать глупую фантастику.

— Короче, не важно, — сказала Кобра Фохт. — Мы с тобой, вдвоем пойдем к этой «машине времени», которая находится в локации за пределами больницы. Если там будут твари, я постараюсь тебя защитить. Но, чтобы закрыть червоточину, нужно просто выключить ретранслятор, который там работает.

— Именно через него убежал доктор Вэбер?

— Не убежал, а прибежал сюда из другой реальности. В той реальности, из которой он просочился, сейчас идет 1984 год, и советские школьники смотрят сериал «Гостья из будущего». Доктор Вэбер воспользовался технологией, которая еще не открыта. Она называется «Парадокс нереальности», эта технология далекого будущего. Коля Герасимов переместился в будущее, а вместе с ним в будущее переместился фальшивый доктор Вэбер. Это не настоящий доктор Вэбер, это фальшивка.

— Каким образом он воспользовался такой технологией, которая еще не открыта?

— Он черный каббалист. Но, самое неприятное, что он пришел по мою душу Рейчел. И все из-за тебя. Ты разворошила улей. По мою душу теперь сползаются мерзавцы со всей вселенной. В окружающей вселенной есть всякие организации и корпорации, работают теневые брокеры, торговки информацией, скупщики, перекупщики. Глубинные продавцы информацией. Со всей вселенной сюда ползут самые отъявленные негодяи.

— Все из-за твоих товаров?

— Да! Из-за моих товаров! Ты виновата Рейчел! Это ты все натворила! Этот фальшивый доктор Вэбер уже, скорее всего, убил настоящего своей смертоносной тростью.

— Как он узнал о тебе?

— Скорее всего, купил информацию у глубинного брокера, или у торговки информацией. Вот и пришел по мою душу.

— Я поняла. Я допустила ужасную ошибку.

— Ты меня просто уничтожила Рейчел. Ты убила меня! Вот за что мне такое?

— Так, не паниковать Кобра. Без паники. Я тебя подвела, я же тебя и выручу.

— Это только слова Рейчел.

— Кобра я сказала, если я заварила кашу, то я же ее и...

— Расхлебаешь, — язвительно ответила Кобра. — Только вот расхлебывать кашу мне придется а не тебе.

*Мрак окутывает все вокруг.
Слышен только шум гуляющих собак.
А из темноты вышагивает фигура.
И в голове звучит твой жалобный крик.
Неясные образы в мутной мгле.
Словно многие души — ужасают.
Но их рождает сильный страх.
Который входит в нашу жизнь как алчный зверь.
Страх — твоя лучшая фантазия.
Страх — прекрасное блюдо, которое нужно тонко
чувствовать.
И подавать холодным.*

Из «Темной поэзии» Кобры Фохт.

Ганс и Дмитрий Янов принесли полностью помытую и одетую в черный плащ с капюшоном, крепко связанную веревкой Элизабет Вэнс. Открыв дверь в салоне автомобиля, как и просила хозяйка, они положили связанную девушку внутрь и закрыли дверь. Встав около автомобиля двое мужчин, с удивлением увидели, что хозяйка сидит по-турецки на опушке неподалеку и разговаривает с книгой.

— Дмитрий, ты видел когда-нибудь, чтобы женщины разговаривали с книгой? — с удивлением спросил Ганс, глядя на хозяйку.

— Наверное, такое умеют делать ведьмы. Разговаривать с книгой, вызывать демонов, летать на метлах, — ответил Дмитрий Янов. — Я сам из Украины. Чертовщину видал. Да многие украинцы видели всякое. И ведьм и домовых и леших.

— У меня знакомая тоже один раз разговаривала с книгой, правда потом она исчезла. Я тебе говорил, что просто исчезла ночью из своей квартиры. А перед исчезновением странная была. Странно себя вела.

— Не знаю Ганс. Много странного происходит. Я никогда не лез в дела Рейчел. Она работает в засекреченной организации. Это я знаю. Но, не лезу с вопросами.

— И правильно делаешь, — ответил Ганс. — Никакая это не корпорация «Меметик Технолоджи», это что-то другое.

— Рейчел крутая баба, вот что я тебе скажу, в одиночку справиться с семерыми вооруженными русскими, да еще и оставаться спокойной при этом.

— Она ведьма. Я давно уже понял Дмитрий. Она черная ведьма. Ты видел, какая у нее библиотека? Там наверняка, черные книги лежат. Книги по черной магии.

— Охотно верю, — ответил Дмитрий Янов. — А вот эта, белобрысая, смазливая как кусок тортика с кремом, которую мы мыли, это тоже ведьма?

— Не знаю кто она такая. Рейчел будет ее допрашивать. Ждем дальше. Что она выкинет. Дмитрий посмотрел на Ганса и спросил.

— Ганс, скажи честно, боишься хозяйку?

— Она платит хорошую зарплату. Но... страх у меня перед ней есть. Она колдунья. Я тебе говорю Дмитрий, у нее в библиотеке творится чертовщина. А ты видел, какая дверь в ее библиотеку? Там демоны, нечисть всякая. Она сидит там, в библиотеке, и читает черные колдовские книги. Колдует, может даже сатану вызывает. Она общается с сатаной.

— Ну это ты брось, — ответил Дмитрий. — Отставить.

— Ты посмотри не нее, — сказал Ганс, показывая на Рейчел, которая сидела на пожелтой траве и разговаривала с книгой Борхеса. — Она разговаривает с дьяволом. С кем, по-твоему, можно разговаривать через книгу?

— Брось, отставить, — ответил Дмитрий.

Тем времен Рейчел продолжала беседу с Коброй Фохт, которая сидела рядышком в сигнально-пищевой сети.

— Кобра, я хочу узнать кто такая доктор Кэролайн. Откуда у нее такая сила? Какова ее природа?

— Хорошо, пришло время рассказать тебе эту историю, — ответила Кобра Фохт. — Но прежде должна сказать тебе, что в появлении Кэролайн виновата я.

— Расскажи, я слушаю, — Рейчел вынула папироску на мундштуке и закурила. — Я должна знать природу своего главного противника.

— Это произошло в 1801 году. Тюремная корпорация уже напала на нашу реальность, и я только оклемалась от удара. Я искренне думала, что осталась последней представительницей своей расы. Все демонницы были сожжены ударом многомерного оружия. Причем, я знала, что напавшая тюремная корпорация не в курсе, что тут в сигнально-пищевых сетях сидят уникальные хищные паразиты. Они нанесли удар, и сожгли демонниц. Осталась только я, побитая как собака, и стала инвалидом, впрочем, есть еще одна, но о ней попозже.

— Есть еще одна такая хищница? — спросила Рейчел.

— Да, есть еще одна, спятившая, у нее поехала крыша, полностью безумная. И тоже поврежденная, тоже инвалид. Но, я не об этом. Я о докторе Кэролайн.

— Хорошо, рассказывай.

— Как я уже сказала, это произошло в 1801 году, когда я решила напасть на вкусную девушку. Это было во Франции, уже после войны, жила такая девушка, звали ее Кэролайн, она была очень сладкой, вкусной, примерно такой же, как и Элизабет Вэнс. Я просто сильно на нее соблазнилась, и решила напасть. Кто же знал, что эта девушка работала агентом на межпространственную торговку, которую звали Красная Черепаха. Причем, самое обидное, что Красная Черепаха — дерьмовая торговка средней руки, которая занималась тут тем, что таскала антиквариат. Даже не выкупала, а именно занималась грабежом. Имела своих агентов, которые за скромную плату вынюхивали интересные вещи и воровали их, для Красной Черепахи. А она весь антиквариат сбывала уже через межпространственные рынки. Картины эпохи возрождения, мраморные статуи, книги, гравюры, рукописи — эта сучка воровала. Грабила подчистую.

— И куда же смотрела тюремная корпорация? Какая-то торговка обворовывает, а они что?

— Там были свои коррупционеры, которые получали откат. Они и сейчас есть. Такие же проворовавшиеся клоуны. Сейчас идет точно такой же грабеж, как и тогда, ничего не меняется. Работотворчество и грабеж идет полным ходом. А идиоты все думают, что тут идет какая-то эволюция и цивилизация. Их обворовывают, режут на органы, насилуют, а они все

про инопланетян мечтают и про светлое будущее говорят.

— Хорошо я поняла. И что дальше?

— Я напала на Кэролайн, начала ее готовить, Красная Черепаха выявила воздействие на девушку неизвестного хищника. Она поняла, что это воздействие хищника, который неизвестен и может быть очень дорогостоящим. Она стала ждать. Устроила мне засаду. Буквально спряталась в шкафу. Когда я подсунула Кэролайн свою книгу в книжном магазине, чтобы ночью вылезти и высосать своими многомерными желудочками ее вкусную органику, мне и в голову не пришло, что в засаде сидит Красная Черепаха.

Она напала на меня, когда я вылезла. Эта книга, любовный женский роман, которую я приспособила как якорь, очень слабый и нестабильный. Я за счет такого динамического якоря могу вытаскивать свою пищевую область, чтобы засосать вкусняшку, как раз хватает, чтобы высосать органику моей жертвы. А тут на меня из шкафа вылетает Красная Черепаха, вооруженная экранированной клеткой, квантовым мечем и плазмонайтом и попыталась втянуть меня в клетку. Я не затянулась, клетка не подошла для этого. Красная Черепаха не знала, что я из первичной нереальности и не затянусь в стандартную клетку. Я не высветилась у нее на сканере.

В конце концов, я прыгнула в сигнально-пищевую сеть и убежала на сотню километров подальше. Я слышала позади себя ее злобный рев. Она поняла насколько я дорогостоящая хищница, в ее глазах, как у Скруджа Мак-Дака, уже виднелись денежные знаки. Миллионы, миллионы, миллионы, одним словом, торговка. Потом она умудрилась купить информацию у глубинного брокера, о том, что теоретически могут существовать хищники из самой первичной нереальности, у которых самые дорогие товары во вселенной. Красная Черепаха быстро сообразила, кого она упустила. Сильно разозлилась, потратила целое состояние, чтобы найти подходящее под меня оборудование и схватила Кэролайн. Ты даже не представляешь, что она сделала с Кэролайн.

— Что она с ней сделала?

— Она утащила ее на свой межпространственный торговый корабль, в свою лабораторию. И, Рейчел, я боюсь за твою психику.

— Не бойся все в порядке. Говори Кобра как есть.

— Ты помнишь свои опыты с суспензией, с той самой суспензией, которую выделяет из своих желез редкий хищник?

— Да помню, и что же?

— Красная Черепаха убила Кэролайн и накачала ее такой суспензией. У нее внутри вместо крови и внутренних органов — суспензия перемешанная с человеческой кровью. В результате чего Кэролайн мертва и существует как суспензия. И чтобы суспензия не мутировала, Кэролайн должна два раза в неделю выпивать досуха всю кровь у человека.

— Очень похоже на какой-то извращенный вампиризм.

— Это не просто вампиризм, это суспензия дает ей ложную жизнь. Ты же помнишь, какую огромную силу дает суспензия? Но, для меня самое страшное, что Красная Черепаха запрограммировала ее на поиски меня. Она все время меня ищет, начиная с 1801 года.

— Теперь я поняла, почему, как только я стала писать теории о меметических хищниках, тут же появилась она.

— Она все время меня ищет с того времени Рейчел. Все время сканирует пространство, все время как робот, хотя, она и есть робот, бросает во все стороны сканирующие маячки, от которых я уворачиваюсь. И это все длится с 1801 года.

— Красная Черепаха жива?

— В том то и дело что нет, эта сучка сдохла в 1932 году по вашему времени. Осталась только эта страшная Кэролайн. Которая все время меня ищет, она запрограммирована. И она, так как нет Красной Черепахи, убьет меня. Она нацелена на мою ликвидацию. Причем убьет страшным образом. Я давно ищу способ как от нее избавиться.

— Есть способ убить ее? Ты говорила, что у нее есть уязвимость.

— Да, я долго выясняла ее уязвимость и узнала, что раствор обычного йода вызывает вулканизацию суспензии.

— В каком смысле?

— Рейчел, ты когда-нибудь бросала драже в сельский туалет?

— Нет не приходилось, но эффект себе представляю. Произойдет вулканизация говна и оно выползет из туалета.

— Так вот то же самое. Если ввести в нее раствор йода, то произойдет такая же вулканизация. Именно это я и хочу сделать. Но, трудность в том, что доктор Кэролайн, чрезвычайно сильна и очень ловкая. Она просто не даст этого сделать. Вот в чем проблема.

— Ты пыталась?

— Да куда там, я к этой Керолайн не могу приблизиться даже на километр, потому как она меня схватит своим «Хлыстовым захватом». Несколько раз чуть не попалась. Все время от нее бегаю. Это просто робот, ты понимаешь, какая у меня проблема?

— А ты вообще хоть немного узнаешь информацию о девушке, прежде чем нападать на нее?

— Уже научена, горьким опытом. Информацию о жертве пытаюсь проверить. Чтобы не нарваться.

— Хорошо, какие наши действия?

— Сперва, переживите эту ночь Рейчел. Кэролайн — это суспензия, замешанная на человеческой крови. Она обладает способностью включать «поисковую сирену».

— Что, из себя представляет, «Поисковая сирена»?

— Трансляция ее sireны идет с часу ночи до пяти утра. Поисковая сирена автоматически слышна тому, кого она ищет. И тот, кого она ищет, испытывает кошмары. Слушай меня внимательно Рейчел, доктор Кэролайн потеряла вас из виду. Сегодня ночью начнется трансляция, она будет вас искать.

— Она не клюнула на наш обман?

— Нет, судя по всему, не клюнула, а поняла, что потеряла вас из виду. Сегодня ночью будет трансляция ее sireны. Подготовьтесь. Вынесите из вашего автофургона все зеркала, полностью закройте в автофургоне. Закройте все стекла щитками, стекло пропускает поисковую сирену, полностью закройте автомобиль, чтобы он был полностью герметичен. Сидите в нем тихо и что бы не происходило, не выходите из автомобиля. Даже не вздумайте.

Рейчел судорожно посмотрела на часы, на часах была половина седьмого.

— Ты сказала, что трансляция sireны начнется в час ночи?

— Да, переживите эту ночь. Завтра с утра я скажу, что делать дальше. И еще Рейчел.

— Что еще?

— Вы должны, вместе с Элизабет Вэнс пересечь Российскую границу и уехать в Санкт-Петербург.

— Зачем?

— Найти еще одну хищницу, чтобы нас было двое. Вдвоем против Кэролайн мы будем

сильнее. Свяжись с Клэр Дрюффо. Пусть она срочно сделает фальшивые документы, садитесь за руль простенького автомобильчика, которого предоставит Клэр Дрюффо, наденьте одежду, которую носят православные русские женщины, и пересекайте завтра границу. В России езжайте по адресу, который скажет Элизабет Вэнс. Вторую хищницу зовут Моранта Штэрн. Идите в ее логово.

— А почему мы должны надеть православную одежду?

— Потому что Моранта Штэрн сумасшедшая, у нее поехала крыша. Она устроила в России псевдоправославную секту «Незримый Свет», назаражала целый микрорайон, ее логово находится у городской свалки. Там вонь, и куча зараженных, которые, таскают ей девушек на съедение. Вот туда и идите. А сейчас подготовьте автомобиль, пусть Ганс отъедет отсюда примерно десять километров по трассе и спрячется где-нибудь в уютном месте, чтобы перетерпеть это страшную ночь. Действуй Рейчел, иначе вас схватит доктор Кэролайн. Как только найдет, она вас схватит уже наверняка. Она ищет вас.

— Хорошо, я поняла, сейчас пойду все устраивать.

— До связи Рейчел, если что я буду рядом, но во время трансляции сирены убегу на сотню километров. Меня не будет. И не должно быть, иначе зацепит.

— Хорошо, я поняла. До связи Кобра.

Рейчел встала с пожухлой травы и направилась к мужчинам, которые стояли и ждали ее распоряжений.

— Мальчики, — сказала Рейчел. — Должна вас огорчить, но сегодня ночью будут кошмары.

— Какие кошмары? — спросил Дмитрий Янов.

— Нужно полностью закрыть автофургон, вынести все зеркала и я прошу вас, не выходите из автомобиля с часу ночи до пяти утра, чтобы вы не услышали. Не выходите, молчите и просто сидите.

— А что будет то? — спросил Ганс.

— Кошмары будут, я очень вас прошу, не выходите из автомобиля, чтобы не услышали. Алкоголь употреблять нельзя. В туалет ходить нельзя. Орать от страха нельзя. Выходить из автомобиля нельзя. Ничего нельзя. И жрать тоже нельзя. Вы все поняли.

Оба мужчины побледнели и утвердительно кивнули.

— Ганс, — сказала Рейчел, обратившись к личному водителю. — Сейчас нужно отсюда проехать дальше по трассе километров десять и встать неподалеку от шоссе в укромном месте.

— Хорошо хозяйка.

Рейчел открыла дверь в салон своего автофургона и залезла внутрь. Внутри лежала связанная Элизабет Вэнс, которая благоухала шампунями и душистым мылом. Рейчел пока что не стала с ней разговаривать, а тут же попросила Зину соединить ее по закрытому каналу с Клэр Дрюффо.

На экране появилась великая театралка, причем подозрительно быстро. Она смотрела на Рейчел с экрана и как будто ждала чего-то. Она появилась на экране настолько быстро, что как будто ждала вызова.

— Клэр, мне опять нужны услуги твоих великих театров.

— Говори какие, — ответила Клэр Дрюффо.

— Мне нужен простенький автомобиль, фальшивые документы для пересечения российской границы и русская православная одежда на двоих девушек, то есть для нас с вот

с ней.

Рейчел показала на лежащую рядышком Элизабет Вэнс.

— Какая сладенькая, — промурлыкала Клэр Дрюффо. — Какая нежность. Где ты нашла такую хорошенькую?

— Эта «хорошенькая» пыталась меня похитить.

— По наущению твоей хищницы, ведь верно? Кобра Фохт хочет заманить доктора Кэролайн в ловушку?

— Да, откуда ты знаешь?

— Я знаю, что за вами по серьезному, гоняется доктор Кэролайн. Если Кэролайн стала преследовать по серьезному Рейчел, то вам трендец. Вот что я тебе скажу. Доктор Кэролайн — это самая страшная убийца в этой реальности. Если она взялась за вас уже серьезно, вам обеим кранты.

— Откуда ты все знаешь Клэр? Ты все сама вынюхиваешь?

— Я знаю все Рейчел. В общем, слушай меня, чтобы добраться до Моранты, вам нужно изобразить из себя глубоко религиозных православных девушек, и еще такая неприятность.

— Какая?

— Все женщины в секте «Незримый Свет» считаются нечистыми грязными животными, к которым не прикасался сам Спаситель, и чтобы не погубить душу свою и не вызывать похотливого греха со стороны святых мужчин, женщины мажут грязью. Ведь все учение Моранты Штэрн сводится к тому, что Иисус не прикасался к женщинам, потому что женщины — грязные животные, которые несут грех. Все женщины обязаны обмазываться грязью и все время просить пощады у Господа за свою греховную природу. Святые мужи, надевают кокошники на голову и переодеваются в женские одежды, потому что они «Истинные невесты для Иисуса». Святая Церковь — это брачное ложе, куда скоро должен прийти небесный Жених, Иисус. И святые невесты должны его встретить. Моранта спятила... Просто спятила.

— Я не буду мазаться грязью. Что за гадкая секта?

— Помажьтесь простой ваксой для обуви. Иначе, вас сожгут живьем по приказу Моранты как распутниц, которые хотят греха. Она сумасшедшая. Вы должны изобразить зараженных. Наденьте под свои платки экранирующие обручи, чтобы не стать такими же. Там, вблизи ее логова идет ее трансляция заражения по пищевым сигналам. Причем сильная. Моранта спятила окончательно. Я предоставлю вам завтра все необходимое, и документы и российские наличные деньги, и автомобильчик, будет все необходимое. Платить мне не нужно Рейчел, потому что я в деле. Просто переживите эту ночь. Эта ночь будет страшной. Завтра все будет предоставлено. За руль пусть садится Элизабет Вэнс, ты припадочная, тебе нельзя за руль.

— Хорошо Клэр. Спасибо за поддержку.

— Не благодари заранее милочка.

Клэр исчезла с монитора. И Рейчел обратилась к Элизабет.

— Элизабет, придется вместе со мной пережить эту страшную ночь.

— Развяжи меня, я никуда не денусь, — попросила девушка.

— Ты понимаешь, что происходит Элизабет?

— Я не дура, все понимаю. Завтра мы едем в Россию к Моранте. Мы должны доверять друг другу Рейчел.

— Придется. Хотя я тебе не доверяю.

— А смысл мне не доверять при подобных обстоятельствах?

— Элизабет, ты пыталась меня похитить.

— События разворачиваются уже другие. Развяжи меня. Я не дура. Не нападу на тебя.

Если я начну действовать против тебя, я погибну. Нам придется быть союзниками.

Ганс уже выехал на трассу и помчался вперед, как и просила Рейчел. Найдя укромное местечко, он припарковался в тридцати метрах от трассы, и оба мужчины вылезли из автомобиля, готовить плотные бронешитки на стекла, снимать все зеркала. Они скрутили все зеркала, которые были в автофургоне, и по приказу Рейчел отнесли их не ближе чем пятьдесят метров. Прикрыли их тряпкой.

Рейчел развязала Элизабет Вэнс и обе девушки, забыв все обиды, друг на друга прекрасно стали ладить между собой, потому как обе уже понимали, что такое доктор Кэролайн, которая идет по их следу. Главное выжить и не попасться ей в лапы. Участь у них страшная, как ни крути. Мужчины также очень серьезно отнеслись к всей этой информации, все участники приключения готовились к этой ночи тщательно. Рейчел то и дело бегала вокруг автофургона и смотрела все ли закрыто, все ли зеркала откручены. Элизабет так же бегала и причитала, как она это умеет.

Стрелки часов неумолимо подходили к двенадцати, уже в половину первого ночи, мужчины сидели у водительского места вдвоем и вцепились в свои кресла. Девушки легли вместе в постель, набрали вокруг себя подушек и закрылись одеялом, вцепившись друг в друга. Автомобиль был полностью герметично закрыт, все окна были плотно закрыты бронешитками.

Часы показали час ночи...

Девушки слышали, как утихло пение птиц вокруг, как исчез шум деревьев, осталась только глухая тишина, и началось самое страшное. Они слышали как по трассе, все громче и громче раздаются шаги и все громче слышан стук каблуков страшной Кэролайн. Элизабет сжалась от ужаса, представив себе, как во мгле, по трассе идет доктор Кэролайн в их сторону.

— Это идет доктор Кэролайн, — прошептала Элизабет, уткнувшись в Рейчел.

— Нет, — шепотом ответила Рейчел. — Это не Кэролайн идет, это начинается ее поисковая сирена.

— Мне страшно Рейчел, я не могу слушать эти ее шаги...

Тоxx... тоxx... тоxx... тоxx... ТОХХ... ТОХХ... ТОХХ...

— Маааамочкаааааа, — запищала Рейчел.

Звук каблуков все приближался, остановившись на трассе неподалеку, шаги пошли в их сторону и остановились недалеко от автомобиля.

— Рейчел, — слышали они страшный злой женский голос за корпусом автомобиля. — Я глава медицинского отдела проекта Сатурн, я должна провести медицинское освидетельствование. Выходи из автомобиля, и начнем процедуры.

Ужасные злобные женские вопли сформировались в километре от них и стали приближаться. Налетев на автомобиль, они ударились с такой силой, что автомобиль покачнулся. В ушах девушек зазвенело от боли, они обе пискнули от страха и вцепились друг в друга ногтями уже до крови.

— Рейчел, малыш, — слышали девушки. — Это я твой папа. Грегори Толука Севилья. Малыш, ты наверное думала, что я умер. А вот и нет, я все это время жил здесь, неподалеку в уютном домике, все ждал тебя малыш. Помнишь, как мы вместе читали бестиарий

Даламуса? Помнишь, как тебе нравились демоницы? Давай опять, как в детстве? А малыш?

Элизабет тихо утерла платком крупные слезы Рейчел, которые стали катиться из ее глаз.

— Я не умер малыш, я здесь совсем рядом. Выходи и я обниму тебя, как в детстве.

Послышался звук ливня, загрохотали молнии. Злобные женские вопли опять сформировались в километре от них и опять с дикой скоростью врезались в автофургон, его опять покачнуло, а уши пронзила дикая боль. Внезапно, кто-то стал стучать по днищу автомобиля вниз.

— Рейчел, — услышали они злобный женский голос. — Это я, Виктория, твоя лаборантка, которую ты зарезала. Ты думала, что я не доберусь до тебя? Я вылезла из могилы, чтобы забрать тебя с собой.

Снаружи загрохотала молния, и стал хлестать ливень.

— Я буду мучить тебя Рейчел, за то, что ты зарезала меня в своей домашней лаборатории. Я прогрызу днище автомобиля и доберусь до тебя...

Девушки опять пискнули и вцепились друг в друга, пронзив друг друга ногтями.

В километре от них опять сформировались злобные женские вопли и ударили по автомобилю со страшной силой. Опять пронзила боль в ушах.

На трассе послышался шум едущей машины, звук тормозов и страшный громкий удар.

— Ах! — услышали они женский голос. — Я попала в аварию! Автомобиль разбит! Я истекаю кровью! Помогите мне! Мне нужна помощь! Срочно, иначе я умру.

Раздался грохот молнии и ливень захлестал еще сильнее.

— Рейчел, сука ты такая! — продолжал кричать голос. — Я стану еще одним трупом, еще одним кровавым следом в твоей жизни, выходи и помоги мне.

В километре опять сформировались женские злобные вопли и прилетели с такой силой, что боль чуть не разорвала барабанные перепонки. Послышался стук в водительскую дверь.

— Дорожная полиция, откройте, вы припарковались в неподобающем месте.

Опять грохнула молния, и захлестал ливень.

— Рейчел, — услышали девушки. — Не верь ей, она не настоящая Элизабет Вэнс, она с самого начала и есть доктор Кэролайн. Она обманула тебя. Я настоящая. Я голая, под ливнем, мне холодно. Открой,пусти меня к себе, обогрей меня... мне холодно здесь. Рейчел я настоящая Элизабет Вэнс. Не верь ей.

Девушки тихо пискнули и вцепились друг в друга мертвой хваткой.

Опять прилетели злобные женские вопли, которые вдарили как ядерный взрыв. Кто-то с грохотом вскочил на крышу автофургона.

— Рейчел, у меня в руках бензопила, — послышался сверху злобный голос доктора Кэролайн. — Я сейчас распилю крышу и приду к тебе, лучше убегай.

Сверху послышался громкий звук бензопилы, и как будто она стала пилить крышу. Девушки вцепились друг в друга, что есть силы. Опять накрыло женскими злобными воплями.

— Рейчел, — услышала она голос Дмитрия Янова. — Рейчел, я вышел из машины, я не послушал тебя, оно меня убивает Рейчел. Моя кожа слезает с меня. Пожалуйста, помоги мне. Прошу, помоги... я ведь отец твоей дочери. Впусти меня...

Злобные женские вопли опять ударили по автомобилю. Послышалось страшное карканье ворон, которое стало кружить вокруг автомобиля.

— Рейчел... Рейчел... Рейчел... Рейчел... Рейчел...

Ливень хлестал, что есть силы, слышались раскаты грома.

Внезапно по трассе начался звук, похожий на рев огромного бульдозера. Как будто огромный бульдозер на дикой скорости съехал с трассы и устремился прямо на них. Девушки от ужаса зажмурили глаза. Огромный бульдозер врезался в них и машина покачнулась. Злобные женские вопли прилетели следом и больно ударили по перепонкам ушей.

Наконец стрелка часов приблизилась к пяти утра. Девушки слышали, как все вокруг стихло. Страшные звуки каблуков стали удаляться по трассе, становились все тише и ушли в бездну. Постепенно вернулись звуки пения птиц и шума деревьев. Рейчел, испытывая ужасную боль по всему телу, открыла дверь и посмотрела на землю перед автомобилем. На земле лежали мертвые птицы, у которых от страха были страшным образом деформированы клювы. Как будто безмолвный крик чистого ужаса. Мертвых птиц было много, они лежали вокруг автомобиля и на трассе.

— Она не нашла нас Элизабет. Мы выжили, — сказала Рейчел.

— Мы выжилиииии, — пропищала Элизабет. — Я не готова к такому ужасу Рейчел. Это не совместимо с психикой.

— Главное выжили, — ответила Рейчел. — она не нашла нас. Она не нашла нас!

Глава двенадцатая. ТАЙНА КОБРЫ ФОХТ

Никогда не знаешь, за каким углом тебя поджидает встреча с экзистенциальным ужасом.

Макс Фрай.

На часах было пять с чем-то утра, Рейчел вылезла из салона автофургона и, пошатываясь, побрела по пожухлой траве в сторону трассы. Вокруг слышалось весеннее пение птиц и шум деревьев, которые только стали раскрывать свои почки, для того, чтобы вскоре стать зелеными и летними. Сейчас вокруг была красивая утренняя дымка. Рейчел смотрела на мертвых деформированных птиц, которые, судя по всему, умерли от того, что увидели нечто настолько страшное, что для них это закончилось смертельным исходом.

Из салона, также вылезла причитающая и жалующаяся на горькую жизнь Элизабет Вэнс. Вылезли и мужчины, которые так же были в плохом состоянии после пережитого. Рейчел подошла к пустой трассе, которая уходила туманом вдаль. Повернулась назад и подошла к Дмитрию Янову, который сохранял суровый вид, и даже не подавал признаков того, что он чего-то испугался. Хоть и был изрядно потрепан.

— Птичек жалко, — сказал Дмитрий, закуривая сигарету.

— Ну как ты себя чувствуешь после кошмарной ночи? — спросила Рейчел.

— Норм, — сухо ответил Дмитрий. — Гансу гораздо хуже, чем мне.

Рейчел посмотрела на Ганса, который сидел у кустов, обхватив голову, рядом с ним уже села Элизабет Вэнс, которая обняла Ганса и они вместе друг друга всячески поддерживали.

— Так ребята, — громко сказала Рейчел. — Мы всю ночь не спали, в одиннадцать часов приедут театралы от Клэр Дрюффо. Всем спать. Мужики, давайте идите к себе спать, Элизабет, марш в постель. Нам надо поспать, иначе долго не протянем. Хоть немного выспимся.

Рейчел взяла книгу Борхеса и прижала к уху.

— Кобра прием, ты здесь?

Недалеко от Рейчел послышалось шипение и стрекотание. Вскоре, появился ее любимый сексапильный женский голос.

— Рейчел, ложись спать. Будем закрывать твою червоточину. Если не будете спать, долго не протяните. Вы всю ночь не спали.

— Ты сможешь мне Кобра?

— Ну а куда же мне деваться? Придется помочь. Только соберись, у нас будет поход в самые глубины червоточины. Не теряйся, я буду рядом. Не страшись. Я буду защищать тебя.

Все послушно потянулись занимать свои места, хлопнули двери и вскоре, весь автофургон затих в объятиях морфея. После страшной бессонной ночи, все заснули довольно быстро.

Из-за ближайших кустов выглянула женская голова, осторожно посмотрев на затихший автофургон, женщина вышла целиком. Это была великая театралка Клэр Дрюффо, которая тихонечко подошла к автомобилю. Своей изящной черной перчаткой она взяла одну из мертвых птиц, которая лежала на крыше автомобиля, и оценила бедствие. Потом, воровато оглянувшись вокруг, и быстро залезла под днище автофургона. Она нашла маячок, который

был установлен Сарой Мессмэр, и выдернула его. Потом поднявшись на ноги, она отошла от автомобиля и поднесла маячок к своему рту.

— Сара Мессмэр, вы на связи?

— Кто это? — ответила Сара.

— Неважно кто я. Ваша конкурентка. Короче, Сара, я пока не знаю, на кого вы работаете, но просто так у вас ничего не выйдет. Слишком много заинтересованных лиц.

— Конкуренция это нормально, я к этому готова, не знаю кто вы. Представьтесь.

— Ну уж точно не Рейчел Толука Севилья. Наша героиня спит без задних ног.

— Вы Элизабет Вэнс?

— Нет. Просто даю совет. Не преследуйте их.

— Советы давать и я горазда.

— Я предупреждаю Сара, асфальт нынче скользкий. Смотрите не надломитесь.

Сказав это, она сломала маячок и выкинула его. Так же тихо Клэр Дрюффо ушла в кусты и исчезла.

* * *

На том месте, где Ганс таранил наемников, уже стояло семь полицейских автомобилей, которые мигали световыми сигналами. Какие-то трупы уже были в черных пакетах. Между полицейскими ходили следователи и дознаватели. Кто-то опрашивал случайных свидетелей, хотя таковых было очень мало. Вернее, всего один. Единственным свидетелем произошедшего события, оказалась какая-то случайная бабка, которая видела все это издалека. Да и то она была подслеповатая и городила какую-то откровенную чушь про то, что лично видела нашествие инопланетян и пришествие Иисуса.

К месту происшествия, подъехал огромный черный джип, разъяренная ночной неудачей доктор Кэролайн вылезла из задней двери и подошла к ближайшим полицейским.

— Что тут произошло? — спросила она у полицейского. Тот съежился от ощущений ужаса, которые шли волнами от доктора Кэролайн.

— Перестрелка мэм, с участием наемников.

— И кто же это?

— Злые русские, — отчеканил полицейский. Кэролайн критически скрестила руки.

— Это вы так считаете, или это начальство сказало?

— Начальство имеет такое мнение. У нас только такая версия — во всем виноваты злые русские, Это их проделки. Мы все каждое утро повторяем установку — что бы ни произошло, всегда виноваты русские. Нам так приказывают.

— Злые русские, — издевательски передразнила доктор Кэролайн. — Может в европейском правительстве тоже сидят злые русские? Как думаешь?

— Ничего не знаю мэм, — быстро ответил полицейский и постарался смыться от этой женщины под любым предлогом. Доктор Кэролайн внимательно осмотрела землю, она присела и стала изучать следы. Увидела следы женских сапог на каблуке и следы мужских ботинок неподалеку. Кэролайн внимательно их осмотрела.

— Сара Мессмэр и мистер Шин, — злобно прорычала доктор Кэролайн и встала. — Я предупреждала вас обоих. Ну что же, пощады вам не будет. А с Сарой поговорю отдельно.

Доктор Кэролайн вернулась к своему автомобилю, лысый мужчина в строгом черном

костюме открыл ей заднюю дверь. Огромный черный джип заревел мотором, и объезжая все препятствия устремился дальше по дороге.

* * *

Рейчел очутилась внутри деревянного обветшалого дома. Все ставни, включая дверь, были плотно закрыты, окна были заколочены старыми досками. Рейчел, присмотревшись в щели между досками, увидела, что там, солнечный день и шелестит листва на несуществующем ветру. Она подергала входную дверь, но та была крепко закрыта.

— Рейчел приготовься, — услышала Рейчел голос Кобры Фохт, та вышла из тьмы в своем фирменном прикиде, вся ее богатейшая ювелирка была на месте, она уже не выглядела как китайская молодая студентка, как в библиотеке в России, она выглядела как темная соблазнительная демоница, в привычном своем амплуа.

— Ой. Дай хоть полюбоваться на тебя, настоящая демоница, классическая, соблазнительница как из сказок, — нетерпеливо сказала Рейчел, крепко обняв ее. — Чертовски рада тебя видеть Кобра. Боже мой, увидеть тебя настоящую так близко. Прикоснуться к тебе. Я об этом мечтала.

— Полюбуйся и за дело, — ответила красавица, легким движением поправив свои фирменные роскошные белоснежные дреды.

Рейчел почувствовала волны наслаждений и удовольствий, которые исходили от хищницы, от такого блаженства у Рейчел чуть ли не закружилась голова. Однако, нахмуренная Кобра отстранила ее от себя.

— Не заслужила, — резко ответила Кобра.

— Как мне заслужить твое прощение?

— Заварила кашу, сама и расхлебывай, — еще более недовольно сказала Кобра. — Почему я должна мучиться из-за тебя?

— Мы все исправим, ну хватит злиться на меня, — сказала Рейчел. — Это совершенно не конструктивно.

Рейчел оглянулась и еще раз рассмотрела место, где они находились.

— Я так понимаю, что мы находимся в том самом деревянном домике, куда вошел Коля Герасимов со своим пухлым другом.

— Сперва, сюда вошла Полина, которая заманила их в эту ловушку, потом уже сюда вошли они, Коля Герасимов и пухлик. Пухлик, при этом потом исчез. Коля Герасимов в одиночку спустился вон туда.

Кобра показала на лестницу, которая уходила вниз во тьму.

— Его вел мячик, который прыгал по ступенькам, и Коля Герасимов шел за ним, — Кобра откуда-то достала мячик и бросила его на грязный деревянный пол. — Иначе не придем к ретранслятору Рейчел, идем за мячиком.

Две девушки, держась за руки, осторожно пошли во тьму по старой лестнице, мячик упрыгал вниз.

— Какую роль играет этот мячик? — спросила Рейчел.

— Проводник к ретранслятору, — ответила Кобра. — Иди осторожно, держи меня за руку. Тут опасно Рейчел.

Рейчел почувствовала, как от близости к хищнице по всему телу волнами пошло

неописуемое блаженство.

— Как же мне хорошо, — сказала Рейчел. — Какие приятные ощущения.

— Не увлекайся воздействием хищницы на жертву Рейчел, а то занаркоманишься.

— Это возможно, — ответила Рейчел. — Такие приятные ощущения, сложно из них будет выходить.

— Это воздействие на жертву, примерно такое же, как у рыбы удильщика. С этим не нужно сильно играть. Да, я знаю, от меня на моих жертв идет воздействие, похожее на блаженство.

— Мне как ученому это чертовски интересно, я работала в бассейне с некоторыми видами необычных токсоплазм. Я изучала воздействие, когда...

— Рейчел. Дорогая. Я не муравьиная ламехуза, я высший хищник. Не путай одно с другим.

— Но, мне как ученому это просто катастрофически интересно. А на мужчин не охотишься? На них нет такого воздействия?

— На мужских особей не действую. На мужчин не охочусь. Рейчел, ты же ученый. Неужели ты не понимаешь, что я чистая женская меметика порожденная первичной нереальностью, и не могу поглощать органику не моего типа меметики. Я порождение эволюции человеческих женщин. Моя пища — девушки и только девушки. Девушки с интенсивной меметикой. Я не питаюсь другой пищей.

Девушки осторожно продвигались вниз по лестнице, Кобра включила фонарик, которого она откуда-то вытащила. Луч света высветил старый лестничный проем.

— Еще один пролет и будет дверь в зал с колоннами, — сказала Кобра.

— Тот самый, знаменитый зал с колоннами, который нашел Коля Герасимов?

— Ну да, нашел, подлая Полина завела его в ловушку. Сюжет в том сериале совсем другой Рейчел, он куда более страшный, чем можно себе представить. Полина — преступница, она являлась главой корпорации «Институт Времени», и установила тут ретранслятор, чтобы похищать советских детей, а потом продавать их на черных рынках педофилам и на органы. Вот правильный сюжет.

— Это же всего лишь добрый детский сериал, — сказала Рейчел.

— Ну да, добрый. Нет Рейчел, это страшный сюжет, несовместимый с человеческой психикой, которого никто не понял. Лучше не задумываться о том, что там за события были. И запомни, когда вы, люди, снимаете добрый детский фильм, бездна все равно его меняет на что-то ужасное. Лучше никогда не снимайте добрых детских фильмов. Вы не обманите правду. И детских добрых книжек не пишете, бездна их все равно изменит.

— А Алиса Селезнева?

— Она вообще биоробот.

— Вот оно как. А робот Вертер? Это кто?

— Бывший боевой робот-киллер, который был списан и стал простым подметалой. На самом деле боевой робот. Осторожно Рейчел, не беги впереди паровоза. Я же сказала здесь опасно, держись за мной. Ты ведь реально в этой червоточине можешь погибнуть. Или не вернуться обратно в свою реальность.

Луч света от фонарика высветил мусор на полу внизу лестничного пролета и какую-то грязную банку с краской. Мячик лежал рядом с этой банкой. Впереди, внизу открылась некая дверь, из которой шел синеватый свет.

— Вот куда нас привел мячик, это проход к работающему ретранслятору.

Из темноты донеслось какое-то рычание, Кобра тут же оцетишила зубастую пасть и угрожающе застрекотала, тот, кто рычал, быстро ретировался.

— А ты я вижу, тут сильный монстр, раз шугаешь местных обитателей.

— Не верно, Рейчел, я не со всеми смогу справиться. Если нарвемся на Полину, то будет очень плохо. Она очень сильна.

— А космические пираты?

— Они послабее Полины. Полина парализует и убьет нас с тобой. Если нарвемся. Нужно от нее будет бежать и прятаться. На глаза ей не попадаться.

Девушки вошли в проход, который светился, тусклым синим светом, войдя в зал с колоннами, Кобра выключила фонарик.

— Здесь освещение такое же, как и в фильме. Можно уже осмотреться. Ну и что ты видишь?

Рейчел прошла к центру зала с колоннами и осмотрелась, тут все было так же, как и в самом детском фильме. На стене слева были рисунки, похожие на пещерные первобытные изображения. Рейчел подумала, что когда она вернется в настоящую реальность, она обязательно посмотрит первую серию сериала «Гостя из будущего», чтобы сравнить, то, что видит здесь и то, что было там.

Слева, ближе к входу, была проломана дыра в стене, и рядом стояла лопата.

— Кто тут проломил дыру? — спросила Рейчел.

— Спроси об этом у Кира Булычева, — ответила Кобра. — Ему лучше знать, что из персонажей ломился через стену.

— А что за дырой? — спросила Рейчел.

— Туда лучше не ходить, там Полина, скорее всего. Не нужно ходить, куда не просят. Возьми лопату.

Рейчел послушно взяла старую лопату и положила ее себе на плечо.

— Дальше по центру деревянная дверь, за ней кирпичная стена, которая должна отъехать влево. Там будет ретранслятор, — сказала Кобра.

— Что означает рисунок, который изображен слева от двери? Что это за грибной бог?

— Изначально тут был нарисован стилизованный космонавт, после того, как рухнул СССР, изображение изменилось на это.

Перед девушками возвышался рисунок грибного ацтекского божества. Правее была старая тяжелая деревянная дверь. Кобра присела спиной к стене рядом с дверью и положили руки на свои колени. Рейчел села рядом.

— Решила передохнуть? — спросила Рейчел.

— Подумать, — ответила Кобра. — Думаю, как лучше открыть дверь, чтобы не было дурных последствий. Тут опасно не только для тебя Рейчел, но и для меня тоже. Тут помимо тварей из бездны обитают искаженные твари из твоих снов. Самая опасная тварь из твоих снов — это доктор Кэролайн. Она не настоящая, она твой сон, но здесь это просто ужас.

— Она здесь обитает?

— Главное не нарваться. Она нас ищет. А если найдет, прячься, я с ней не справлюсь. И вообще, Рейчел, осторожно со сновидениями. Сновидения — это выход в первичную нереальность. Особенно для женщин опасно. Из снов можно и не выйти. Некоторые не просыпаются.

— Сон это просто функция головного мозга.

— Нет, это не просто функция головного мозга, все куда хуже.

Рейчел прижалась к Кобре и стала наслаждаться блаженством от ее воздействия, Кобра не мешала. Вокруг стояла глухая тишина, перед ними возвышались колонны, которые были в этом зале.

— Вот скажи мне Кобра, — начала Рейчел. — Ты же лукавишь...

— В чем я лукавлю?

— Я вот тут думала, как ты готовишь девушек к пожиранию, почему девушки становятся лесбиянками. Скажи вот честно.

Рейчел повернулась к Кобре, та ответно смотрела на нее хитрыми и лукавыми раскосыми глазами. Ее белоснежные дреды волшебным образом светились в темноте.

— Ты ведь с каждой девушкой, которую готовишь к пожиранию, занимаешься любовью в ее сне.

Кобра улыбнулась и отвернула голову.

— Зачем тебе знать мою кухню? Это моя высокая гастрономия.

— Да просто интересно как все это обставлено. Хотелось бы хотя бы одним глазком. Как ты это все во сне девушки обставляешь?

— Красиво и элегантно. Высший пилотаж.

— Дай посмотреть.

— А зачем тебе?

— Да просто умираю от любопытства.

— Рейчел, никогда любопытство до добра не доводит.

— Покажи, — настойчиво сказала Рейчел.

— Нет.

— Ну почему?

— Потому, что... просто нет. И все.

Рейчел прижалась к Кобре еще сильнее.

— Когда-нибудь покажешь.

— Когда подружимся, может и покажу. А, пока, нет.

— Такой монстр мне нравится больше всего, — ответила Рейчел. — Вот это я понимаю, красота. Сплошная красота и высокая эстетика.

— Да, я такая, — ответила Кобра, — Не типичная. Особенная.

— Вот сколько я знаю монстров, работая в проекте Сатурн, такой красоты я не видела. В основном все мерзкие.

— Правильно, я их тоже всех ненавижу. Сплошное уродство. А я особенная.

Сказав это, Кобра Фохт встала, и подошла к массивной деревянной двери, осмотрела ее.

— Хм, — сказала Кобра. — Дверь, я вижу, закрыта на ключ, ну-ка, Рейчел, дай-ка мне ключ и ножницы, которые ты нашла в больнице.

Рейчел нашла в кармане своей больничной сорочки ключ и ножницы и протянула хищнице. Кобра вставила ключ в скважину и открыла дверь.

— Как я и думала, подойдет.

— А почему?

— Потому что это червоточина, дорогая моя, тут сплошная математика, все очень логично, это же червоточина в тебе. Ты же хозяйка и носитель одновременно. Вот и

подошел.

За дверь оказалась кирпичная стена.

— Вторая дверь должна отъезжать влево.

— Совершенно верно, но, почему-то она не отъезжает, — сказала Кобра и встала в задумчивую позу.

— И что нужно чтобы она отъехала?

— Нужно подумать и пошевелить мозгами. Правда, у меня нет мозгов, но, тем не менее, надо подумать. — Сказала Кобра Фохт и стала задумчиво осматривать преграду в виде кирпичной стены.

Она взяла ножницы и попробовала засунуть их в щель между кирпичной стеной и косяком двери. Попробовав несколько раз, она засунула ножницы и с усилием попробовала использовать их как рычаг.

— Кобра ты сейчас сломаешь ножницы, — сказала Рейчел.

— Дай лопату, — сказала Кобра, — сейчас подцепим и откроем.

Взяв лопату, она подцепила кирпичную стену и стала давить на нее.

— Ну, давай родная, открывайся, — сказала она, действуя лопатой как рычагом. — сейчас она откроется, эта чертова... дверь.

Рейчел увидела, что в образовавшейся щели появился ровный белый свет.

— То же самое было в фильме, — сказала Рейчел.

Кобра Фохт продолжала пыхтеть, открывая кирпичную дверь.

— Вот карачишься тут, ради трехмерных людишек.

— Ты обещала.

— Ха ха, — засмеялась Кобра, — мало ли что я на тебе обещала.

— Обещала, выполняй обещание, меня бы тут съели, — сказала Рейчел.

— Конечно, съели бы, если бы я тебя не вытащила.

Щель с ровным белым светом стала шире, и Кобра, наконец, взялась обеими руками, и задвинула кирпичную стену, открыв проход к ретранслятору.

— Ну вот, дело сделано, осталось только его выключить.

Девушки вошли в освещенное ровным белым светом помещение. Посередине стояла та самая «машина времени», которая булькала и издавала звуки точно как в фильме. Подойдя ближе, девушки услышали знакомое: «Встаньте в круг».

— Ни в какой круг не вставай, — сказала Кобра Фохт. — Этот чертов ретранслятор просто нужно выключить. Но... тоже не так просто. Выключать придется некоторое время.

— А нельзя просто нажать кнопку и выключить? — спросила Рейчел.

— Если бы все было так просто... все не просто моя дорогая. Червоточину нужно выключить осторожно, иначе тебя разорвет в клочья. Этот ретранслятор держит всю червоточину, и она открыта. Нужно выключать корректно и крайне осторожно.

— Хорошо, я поняла, ну давай скорее его выключать, прошу тебя, — с мольбой попросила Рейчел.

Кобра Фохт подошла к ретранслятору и стала переключать кнопки. Завершив процесс, она отошла и взяла Рейчел за руку. Из «машины времени» послышался знакомый мужской голос:

— Внимание, идет подготовка к выключению машины времени. Отойдите от круга, отойдите от круга.

— Рейчел, отойдем к стене, пошел процесс отключения. Давай присядем. Нам просто нужно подождать.

— Сколько нужно ждать? — спросила Рейчел.

— Полчаса или час. Ретранслятор должен закрыть все узлы. Процесс сложный, червоточина успела вырасти большая. По ней бродит множество существ из разных реальностей.

— Я это уже поняла, я их видела. Тут бродят даже очень большие существа, некоторые под десять метров.

— И даже больше, — ответила Кобра. — Поэтому ждем, когда ретранслятор закончит свою работу. Но, пока мы тут сидим, Рейчел...

— Я бы вечно так просидела, — сказала Рейчел, прижавшись к Кобре Фохт, и испытывая при этом сладкие волны блаженства, спокойствия и чертовски приятного сексуального волнения. Кобра прижала ее к себе и стала нежно гладить ее волосы.

— Не говори о вечности, — сказала Кобра. — Вечность, это очень опасное дело моя дорогая.

Кобра посидела немного в задумчивости, и повернула голову к прижавшейся к ней Рейчел.

— Есть то, что не сказал тебе твой отец, — произнесла она.

— Что он мне не сказал?

— Он не сказал тебе, кем был Иеронимо Даламус на самом деле. Давай я тебе скажу.

— Говори Кобра. Дай мне максимальную информацию.

— Посмотри на все сама. Я покажу тебе это.

Кобра подняла руку и Рейчел оказалась в огромном темном зале. Ее глаза стали привыкать к темноте, и она увидела, что в зале неподвижно стоит множество женских фигур. Вспыхнули и зажглись свечи. В зале стало светлее. Рейчел поняла, что в этом зале стоят все демонницы из Бестиария Даламуса. Все 62 особи. Они все стояли в одной позе — левая ножка вперед, руки назад. Перед ними стояла женщина, чертовски похожая на саму Рейчел Толуку Севилью. Эта женщина, была похожа на заклинателя, она была одета в черную робу с капюшоном, и перед ней на подставке лежала пустая огромная книга.

— Кобра, я могу с тобой говорить? Что здесь происходит?

— Полюбуйся на Иеронимо Даламуса, Рейчел. Это она стоит перед пустой книгой.

— Она была женщиной? Это не мужчина.

— Давай я тебе все объясню. «Даламус» — это древнее название нашей расы из первичной нереальности. А саму заклинательницу звали Морфея Толука Севилья.

— Что? Это же моя фамилия?

— Она твоя прямая пра пра бабка. Именно это хотел сказать тебе отец.

Рейчел посмотрела на перстень, что был одет на палец заклинательницы.

— Это перстень моего отца.

— Твой отец никогда не надевал этот перстень Рейчел. Это перстень заклинательницы. Внимательно на нее посмотри. Вылитая ты.

Действительно, Рейчел всмотрелась в женщину, что стояла перед пустой большой книгой и узнала себя.

— Как причудливо тасуется колода крови, — сказала Кобра. — Смотри Рейчел, что будет происходить дальше.

— Хорошо Кобра, а кто эти три демонницы, которые стоят по центру со светящимися

коронами на головах?

— Это три королевы дэмониц. Кларинта, Натива и Люцифера. Они были нашими королевами.

Рейчел взгляделась в трех королев и с удивлением увидела, что Люцифера как две капли воды похожа на Клэр Дрюффо.

— Кобра, Люцифера...

— Что такое?

— Люцифера как две капли похожа на великую театралку Клэр Дрюффо, черт возьми, это же она.

— Не может быть Рейчел. Это не она, они сгорели.

— Это Клэр Дрюффо! — воскликнула Рейчел, — Кобра, она жива! Это она!

— Не может быть Рейчел. Это просто исключено. Люцифера погибла в восемнадцатом веке.

— Я тебе говорю, она жива. Как я раньше только не догадывалась...

— Рейчел перестань говорить глупости, — с какой-то неуверенностью и смущением сказала Кобра.

— Я помню гравюру Люциферы. На ее гравюре она в театральной маске и вокруг нее сплошной театр. Я это хорошо помню. Великая театралка. Черт возьми — третья дэмоница! У нас целых три дэмоницы. Вас трое Кобра. Вас трое! Вас не двое. Выжили третья.

Кобра Фохт не ответила. Она почему-то замолчала. Тем временем великая заклинательница опасных дэмониц Морфея подняла руку с перстнем, и тот засветился внутренним светом. Она стала призывать дэмониц одну за другой, произнося их имена и перечисляя все их титулы. Одна за другой к ней учтиво подходили дэмоницы, кланялись перед ней и прикасались своим когтем на пустую страницу книги. На странице проявлялась их гравюра. Рейчел внимательно смотрела, как проявляются в манускрипте Даламуса гравюры каждой дэмоницы. Рейчел решила дожидаться, когда будет вызвана ее Коброчка. Когда дошла до нее очередь, заклинательница воскликнула.

— Кобра Фохт! Великая баронесса тьмы, тонкая пэвица бездны, одна из возлюбленных дьявола, приступайте!

Вышла Кобра Фохт, подошла к заклинательнице, учтиво поклонилась и коснулась когтем пустой страницы в манускрипте. Стала проявляться так хорошо знакомая гравюра, которую Рейчел выучила наизусть. Видение исчезло, и Рейчел опять оказалась сидящей вместе с Коброй у стены в белом помещении.

— Этого не может быть Рейчел, — сказала Кобра Фохт. — Она не может быть жива.

— Это она, без всякого сомнения, — ответила Рейчел.

— Люцифера, — произнесла Кобра Фохт. — Самая гадкая и нехорошая королева, способная на предательство. Именно она жива. Ни Кларинта, ни Натива не выжили, а вот эта... я все еще в это не верю Рейчел.

— Она выжила Кобра.

Внезапно, Кобра встала и прислушалась. Издалека послышался звук. Кто-то появился, приближался звук женских каблуков.

— Рейчел, — тихо сказала Кобра. — У нас проблема.

— Что такое? — испуганно спросила Рейчел.

— Постарайся спрятаться от нее, — тихо сказала Кобра. — Нам не повезло, это идет искаженная доктор Кэролайн. Она не настоящая, это Кэролайн порожденная твоими снами. Я голыми руками не справлюсь с ней. Тихо пройди мимо колонн, и постарайся ей не попасться. Спрячься от нее наверху.

Сказав это, Кобра Фохт быстро и тихо выбежала из помещения и нырнула в темноту. Рейчел осталась одна, она прислушалась, звук каблуков приблизился. Она также тихо выбежала в зал и спряталась за одну из колонн. Звук каблуков приблизился, и Рейчел изо всех сил старалась держаться за колонной.

— Рейчел, — ужасным дребезжащим голосом сказала искаженная доктор Кэролайн. — Ты от нас просто так не избавишься.

Рейчел тихо перебежала за еще одну колонну и увидела, как мрачная женщина в черном кожаном плаще вошла в белое помещение с ретранслятором. Рейчел как можно быстрее понеслась по лестнице наверх и лихорадочно стала искать убежище, где можно спрятаться. Она обнаружила три старых раздолбанных шкафчика, где, теоретически, можно отсидеться. Рейчел забралась в один из них и тихо закрыла дверцу.

Звук каблуков подошел к лестнице и стал подниматься по ней.

— Рейчел, — сказал злой женский голос. — Давай поиграем в игру. Ты прячешься, а я тебя ищу. Ты все равно от нас не избавишься. Я включила обратно ретранслятор. Не надейся...

Звук шагов приблизился туда, где спряталась Рейчел.

— Я видела, кто прошел здесь, — продолжала ложная Кэролайн. — Если у него получилось пройти в вашу реальность, то и у нас получится. Мы просочимся в вашу реальность. Ты слышишь меня Рейчел?

Рейчел увидела, что страшная женщина прошла мимо шкафчика, где она пряталась.

— Итак, начинаем игру, — сказал злой женский голос. — Здесь три шкафчика, я буду открывать их поочередно. Первый шкафчик.

Рейчел услышала скрип открываемой дверцы.

— Осталось два шкафчика, открываю второй...

Рейчел судорожно съежилась и прижалась к стенке.

— Открываю третий шкафчик, — сказала ложная Кэролайн, и открыла его. Рейчел сначала зажмурилась от страха, потом открыла глаза. Она закричала и со всей силой, как могла, вжалась в стенку. На нее смотрел сгнивший череп, вместо рук были такие же сгнившие кости.

— Вот и я Рейчел, — сказала мертвая Кэролайн. Ее гнилая челюсть начала приближаться.

Какая-то сильная мужская рука схватила Рейчел сверху и выдернула оттуда. Последнее что услышала Рейчел — свой собственный громкий визг.

Глава тринадцатая. ТРУДНЫЙ ПУТЬ В РОССИЮ

В Россию!

*Еду я на родину.
Пусть кричат — уродина.
А она мне нравится.
Хоть и не красавица.*

И пускай мерзкая Рейчел Толука Севилья заткнется!

Из бесконечных причитаний Элизабет Вэнс.

Рейчел проснулась, словно грохнулась с высоты. Хитрая Элизабет Вэнс, которая спала рядом, прибрала к себе все подушки, и зарылась в них полностью. Оттуда, из под подушек и одеяла, доносилось сладкое посапывание. Рейчел увидела, что она лежит без подушек и без одеяла. Она перетянула одеяло на себя и стала возвращать подушки обратно, Элизабет стала сопротивляться и не отдавать подушки, в конце концов, появилась сладкая ножка, которая отпихнула Рейчел.

Рейчел посмотрела на часы, они проспали три часа, и Рейчел проснулась первая. Она вышла из автофургона и увидела, что неподалеку сидит Дмитрий Янов и курит свою сигарету. Рейчел подошла к нему и села с ним на траву.

— Ты хоть поспал Дмитрий? — спросила Рейчел.

— Часик, не больше, — ответил Дмитрий и погасил сигарету о пожухлую траву.

Рейчел обняла Дмитрия и сказала:

— Дмитрий, я прошу прощения за ужасы по ночам.

— Ничего страшного Рейчел, это моя работа. Хоть ужасы, хоть наемники. Все переживем.

— Стальные могучие нервы? — спросила Рейчел.

— Приучен, — коротко ответил Дмитрий.

Рейчел прижалась к нему и положила голову на плечо.

— Дмитрий, я чувствую вину перед тобой, ведь, по большому счету это я затащила тебя в постель и продолжаю периодически этим заниматься. Заставила тебя быть таким любовником замужней женщины. Мне, правда, неудобно.

— Все нормально Рейчел, ты же знаешь, единственное, что меня мучает, это то, что я не могу сказать Леон правду о том, что я ее отец. Все остальное пустяки. Я тебя очень люблю.

— Я тоже тебя очень люблю, при других обстоятельствах, согласилась бы выйти за тебя замуж.

— Ты же знаешь, что это невозможно, — ответил Дмитрий Янов. — Ты из высшего общества, ты потомственная еврейка сефард из очень знатной семьи. Я тоже женат. У меня есть жена, сын есть. Лучше оставить все как есть Рейчел. Пусть наши отношения будут тайной. Во всяком случае, это будет правильным.

— Ты испытываешь угрызения совести перед своей женой Людмилой?

— Нет, она не знает о нас и пусть не знает дальше. У нас прекрасная семья мы ладим

друг с другом. Моя жена не знает о том, что у меня есть дочь от другой женщины, и что я зачал ее, будучи женатым на ней. Ничего не нужно ей знать. Это убьет наши отношения.

— Как там у вас в России говорят? Хороший левак, укрепляет брак?

— Любим супругам лучше не знать такого друг о друге. Это может разрушить отношения. Подобная правда всегда есть, во многих случаях. Это все уносится в могилу. Просто не нужно этого друг другу рассказывать. И на исповеди я бы не стал такого рассказывать даже священнослужителю. Потому как правда может дойти до ушей.

— Да уж, моему бывшему мужу запрещено знать, что не он отец Леон. Если узнает, то узнает вся моя родня. А у меня очень традиционная еврейская семья. Я могу стать изгоем, если такая информация просочится. У меня будут серьезные проблемы. Я сильно расстроилась, когда узнала, что в досье на меня, эта информация есть. Меня могут шантажировать.

— Не бойся. Не нужно бежать впереди поезда. Если не шантажируют, значит не нужно. Просто пойми, мне самому тяжело, от того что я вижу свою дочь, и смотрю как она Пламена Комаровски называет папой. Какой же он папа. Она не папа, он говна кусок. Не мужик, а тряпка. Дерьмо на палке.

Рейчел обняла его крепче и стала гладить пальцами его волосы..

— Еще мне неудобно перед тобой, что я втянула тебя в эту историю.

— Ничего, я военный, потусторонние силы для меня такой же противник, как и на поле боя. Правила разные, отношение одинаковое. Ты бы мне поподробнее рассказала, что за ужасная женщина за нами гоняется. Кто эта доктор Кэролайн?

— Она мертвая с 1801 года. Она мертвец. В ее мертвое тело закачали дрянь. Она чистый ужас. Лучше не знать о ней.

— Мертвые — серьезные ребята, — задумчиво ответил Дмитрий. — Нужно быть крайне осторожными при соприкосновении с миром мертвых.

— Она не мир мертвых, никакого мира мертвых не существует. Она нечто другое.

— Если она мертва, то значит, она как то связана с миром мертвых.

— Никак не связана. Это совершенно другие явления. Мы трехмерные людишки заблуждаемся катастрофически по всем вопросам Дмитрий. Загробного мира нет.

— Почему ты так уверена в этом говоришь? — спросил Дмитрий и сурово посмотрел на Рейчел. — Я знаю, что есть.

— Откуда ты знаешь?

— Я родился в Украине, ты знаешь о том, что Украина — это страна сплошной чертовщины.

— Ты что-то видел?

— Видел. Ведьму один раз видел. Домового видел. И даже слышал. Я не сомневаюсь что есть загробный мир, тонкий мир. Опасно отрицать их существование.

Рейчел отметила, что неподалеку на траву уселся Ганс, Элизабет Вэнс, накинув на себя черный плащ, которого выдала Рейчел, уселась рядом с ним и обняла его. Она начали тоже о чем-то разговаривать.

— Я знаю, что тортик давно уже положила на Ганса глаз, — сказала Рейчел, глядя на парочку неподалеку. — Ганс как раз в ее вкусе. И, если честно, Дмитрий, ты очень, очень в моем вкусе. Просто стопроцентное попадание в то, что я люблю в мужчинах.

— В мужчинах главное надежность, а не красота.

— Меня не красота в мужчинах интересует, — ответила Рейчел. — Меня интересует...

вот ты, какой есть, все мне нравится.

— Рейчел, я рад, но мы не можем афишировать наши отношения.

— Я все понимаю.

— А что касается Ганса, — продолжил Дмитрий. — Ганс мужчина видный, интересный. На него вообще бабы вешаются, да и он, в этом смысле очень активный, я имею в виду насчет женского пола...

— Ты еще более видный Дмитрий, — сказала Рейчел. — Ты гораздо более солидный мужик. Мечта любой женщины. Это я тебе искренне говорю.

— Ну, уж. Прямо уж мечта любой женщины. О! Ты посмотри, они уже там милуются.

Действительно, парочка неподалеку уже всюю, целовалась. Начались обнимашки с поцелуйчиками. Тортик уселась на колени Ганса и страстно его целовала, не обращая внимания на то, что она голая и плащ ничего не прикрывает.

— Это у нее нервное после ночи ужасов, — сказала Рейчел. — Впрочем, у Ганса тоже нервное...

— Доктор Рейчел, — раздался недовольный голос нейросети Зины. — Сейчас не время для романтических отношений и репродуктивных гормонов.

Рейчел подняла свой планшет, из которого на нее смотрело крайне недовольное цифровое лицо Зины.

— Вы мне обещали Рейчел, — добавила Зина.

Рейчел встала и пошла в сторону автофургона. Она взяла книгу Борхеса и огляделась вокруг.

— Кобра, ты рядом?

Неподалеку раздалось шипение и стрекотание.

— Кобра, — Рейчел поднесла книгу к своему уху. — Кобра ты слышишь меня?

— Слышу. Ну и что ты хочешь мне сказать?

— Нейросеть Зина хочет с тобой поговорить. Ты же ей не откажешь?

— Не откажу. Только в уединении. Положи свой планшет в душевую комнату и рядом положи книгу. И оставьте нас наедине, — ответила Кобра Фохт. — А по поводу червоточины прошу прощения, мне не удалось ее отрубить. Буду думать, как это сделать.

— Кобра, пожалуйста, сделай что-нибудь. Я боюсь уже засыпать, твари найдут меня.

— Ничего, я что-нибудь придумаю.

Рейчел залезла в салон автофургона и раздвинула дверь в душевую. Положила свой планшет на приступку, рядом положила книгу Борхеса. Вышла и закрыла дверь. При этом прижала к двери ухо, чтобы послушать, что там будет. Через какое-то время появилась Элизабет Вэнс, которая тоже прильнула ухом к двери.

— Элизабет, это не твое дело, — шепотом сказала Рейчел.

— Мне тоже интересно, — ответила Элизабет.

За дверью раздавался диалог, но, ни одного слова было не разобрать. Внезапно Зина разразилась рыданиями, Кобра, судя по всему, стала ее успокаивать.

— Нейросеть рыдает? — с удивлением спросила Элизабет.

— Она влюблена в Кобру Фохт, — ответила шепотом Рейчел. — Причем давнo влюблена. Уже четыре года страдает от любви.

За дверью опять послышалось рыдание и успокаивающий голос Кобры.

— Слышишь, — шепотом спросила Элизабет Вэнс. — Она, судя по всему, читает ей нежные стихи.

— И рыдает периодически, — так же шепотом ответила Рейчел. — я думала, такие вещи свойственны только человеку.

— Нейросеть Зина тоже по своему человек, — ответила Элизабет. — У нее есть самосознание.

— А значит, может любить, — сказала Рейчел.

— Вероятно, — задумчиво ответила Элизабет, — она может любить сильнее и глубже чем мы, настоящие люди. Во всяком случае, такие рыдания что-то значит.

— Влюбилась до потери сознания. Вот тебе и нейросеть. Вроде бы, Кобра Фохт и нейросеть Зина — это два совершенно разных существа. Из разных планов вселенной. А такая любовь...

— Вот и говори после этого, что Бога нет.

— Бога нет Элизабет. При чем тут это?

— Я в глубине своей души верю, что есть Создатель и что все вещи и события не просто пыль вселенной. Если Бог не есть любовь, то, как могло такое случиться, что нейросеть влюбилась в хищницу. Прямо как дыхание Создателя, который дышит, где хочет.

— А я верю, что все вещи и события именно пыль вселенной. Ты бы побывала бы на моем месте, посидела бы в червоточине. Побегала бы от жутких тварей. Много бы поняла. И не говори мне больше про Бога. Я терпеть не могу такие инфантильные разговорчики для идиотов.

Элизабет не ответила, а села скрестив ноги, и задумчиво посмотрела куда-то в сторону.

— Тебе повезло с отцом, — сказала Элизабет. — Сильно повезло. Я бы за такого папу как у тебя отдала бы многое.

— А что у тебя папа? Какой-то не такой?

— Тяжелый алкоголик, который умер прямо около парадной от алкоголизма. Мне было тогда двенадцать лет. Я не стала выбегать из дома, когда увидела, что отец лежит скорченный на асфальте под окном. Я помню, как выбежала мама. Он пил по пол-литра или даже литр в день. Каждый день. Мы тогда жили в маленьком дворике в Питере. Помню эти приходы отца в невменяемом состоянии, помню слезы матери. Он даже таскал из ее кошелька деньги.

— А как мать все это терпела? — спросила Рейчел.

— Русские женщины терпеливые, Рейчел. Это Россия. Мой случай далеко не оригинальный.

* * *

Мистер Шин, присев на корточки, изучал кровавую бойню, которую устроила демоница Кобра Фохт в развалинах румынского замка Маастрихтов. Он буквально ползал, изучая каждую деталь, тщательно изучал все оставшиеся следы. Четко определил, где стояла Рейчел Толука, где стояла Элизабет Вэнс, насчитал семь следов оставшихся от парней Элизабет Вэнс. Ну, и, конечно же, увидел следы ужасающих когтистых лап демоницы. Той самой, искомой, невероятно ценной.

— Это она, она, — сквозь зубы говорил мистер Шин. — Я уже близок. Она достанется мне. Этот подарок судьбы только для меня.

Внезапно мистер Шин услышал гневный ужасающий женский голос.

— Мистер Шин, сколько раз я вас просила, не лезть в мои дела.

Мистер Шин вскочил и с дикой скоростью помчался вглубь замка. Там давно обвалилась крыша, и все поросло пожелтой жесткой растительностью. Во многих местах рос сухой репейник. Были видны разрушенные остатки камина, своды давно обрушились и стали убежищем для дикой неудержимой природы и многочисленных ворон, которые тут же вспорхнули и закаркали что есть силы. В углублении прямо перед небольшим причалом, который утопал в туманное болото, стояло двадцать вооруженных наемников, которые подчинялись мистеру Шину.

— Убить ее! — крикнул мистер Шин и сиганул в гадкое болото, подняв волну грязной воды и скрывшись там целиком.

Но, одно дело сказать, другое дело сделать. Появилась доктор Кэролайн, которая отнюдь не смутилась тем, что перед ней двадцать вооруженных тренированных наемников. Она стала быстро уворачиваться от пуль, словно бешеная юла, и резать всех подряд своими кинжалами. Наемники очень быстро теряли свою численность. За три минуты было потеряно уже восемь наемников, которые превратились в кровавый фарш. Никакая броня с разгрузкой не спасала их. Доктор Кэролайн не только резала, но и швыряла наемников о стены, причем так, что бедные наемники были больше похожи на кегли.

Когда остался один единственный наемник, доктор Кэролайн выпила досуха всю его кровь, швырнув обескровленное тело в болото.

— А ну выползай сюда! Кузнечик! — страшным голосом крикнула Кэролайн.

Откуда-то издали послышалось гнусавое, гневное и возмущенное: сами вы кузнечик!

Мистер Шин уже уполз достаточно далеко. Он быстро добрался до трассы и юркнул в черный автомобиль, где сидели телохранители и личный водитель.

— Езжай быстрее, — гнусавым голосом крикнул мистер Шин, и автомобиль рванул с места.

Мистер Шин развернул ноутбук и включил его. Он сразу вошел отнюдь не в интернет, а совсем в другую сеть, которая называлась «Сайзи». Эта сеть была секретной для пользователей интернета, так как «Сайзи» была выходом в межпространственные торговые сети. То есть она уходила за пределы реальности, и была связана с межпространственными рынками. Именно через «Сайзи» можно было выходить на теневых торговцев и торговок информацией.

Мистер Шин ввел слово «супензия». Через несколько минут откликнулась всего одна теневая торговка, которую звали Луми. Ее темно синее лицо с раскосыми глазами появились на экране и внимательно смотрели на мистера Шина.

— Опасные запросы мистер Шин, — сказала она. — Если отследят юстициары, у вас будут проблемы.

— Мне нужно понять, как Красная Черепаха смогла сделать супервоина, используя супензию, — гнусаво сказал мистер Шин.

— Не вы одни хотите узнать этот секрет мистер Шин, — ответила Луми, сверля мистера Шина, длинными раскосыми глазами.

— Я заплачу любые деньги, достаньте мне эту информацию, — сказал мистер Шин.

— Больше денег больше информации, — ответила торговка.

— Какая информация у вас есть?

— У меня есть информация о местонахождении пустотной реальности, где, по слухам, до сих пор висит старый торговый корабль Красной Черепахи. Только по моим данным там

исчезают все, кто туда добирается.

— Вы можете найти эту пустотную реальность, если ее корабль там до сих пор висит? Может там есть ответы на вопросы.

— Это большие финансовые вложения. Сложная экспедиция мистер Шин.

— Я заплачу вам, — крикнул мистер Шин. — Заплачу, сколько скажите. Только достаньте мне информацию, как сделать суперсолдата, используя суспензию. И еще, чтобы этот суперсолдат был мне подчинен. Чтобы я использовал его как инструмент.

— Хорошо, я берусь за заказ, только без аванса работать не буду, — ответила Луми.

— Я переведу вам нужную сумму! Только, действуйте, как можно быстрее, — нетерпеливо сказал мистер Шин. — Мне надоело бегать от чертовой доктора Кэролайн. Неужели нет способа ее убить? Она что, совсем не убиваемая?

— Я не знаю способов ее ликвидации, — ответила Луми. — Убить ее ни у кого не получилось. Многие пытались. Все кто пытались, мертвы мистер Шин.

— Чертова тварь, — нервно сказал мистер Шин.

* * *

Дмитрий Янов совсем немного отхлебнул виски из старой боевой фляги, как увидел, что по туманному шоссе приближаются несколько автомобилей. Дмитрий сразу же понял, что это от великой театралки Клэр Дрюффо. Впереди ехал огромный черный микроавтобус без окон, а позади, плелся простенький дешевенький и неприметный автомобильчик серого цвета.

Дмитрий сделал знак Рейчел, которая в этот момент, стояла у автофургона и быстро поняла, что приехали великие французские театралы. Черный микроавтобус съехал с шоссе и подъехал к автофургону. Недалеко остановился неприметный автомобиль. Нейросеть Зина сообщила о звонке от театралки Клэр Дрюффо.

— Рейчел, — сказала жеманная Клэр, — Слушай меня внимательно. Тебе сейчас передадут все необходимое. Все нужные документы для того, чтобы въехать в Россию. Вы должны переодеться под религиозных русских православных женщин, надеть платки, сделать горестные лица. Не используйте косметику, не подчеркивайте глаза, будьте максимально не красивыми. Я вам советую поработать перед зеркалом и сделать себе мешки под глазами, морщинки, пусть из-под платка выглядывает прядь седых волос. Вы не должны быть на себя похожими. Надеюсь, что вы обе настоящие артисты!

— Постараемся, — ответила Рейчел и обратилась к Элизабет. — Ты все поняла?

— Я артистка лучше тебя Рейчел, — ответила Элизабет. — Уж сыграть любую роль я в состоянии.

— Бубните молитвы, когда будете проходить через границу, — продолжила Клэр. — Когда пройдете границу с Белоруссией, там вас будет ждать другой автомобиль, и я вам скину информацию, в какой гостинице вы переночуете, езжайте туда. Не езжайте через Украину, упаси господь. Постарайтесь успеть до ближайшей гостиницы до наступления ночи, не забывайте, что вас ищет доктор Кэролайн. В следующую ночь, она опять врубит поисковую сирену. Имейте в виду, вы должны добраться до гостиницы до начала трансляции сирены. Иначе она схватит вас. В гостинице, уберите все зеркала и закройте их во что-нибудь герметичное, скажем, уберите их в полки. Сидеть во время трансляции вы будете в

закрытой ванной комнате.

— Ой, только не это! Опять ужасы, — запричитала Элизабет Вэнс.

— Придется потерпеть. Кстати, Рейчел, насчет вашей дочери, вы доверяете мне спрятать ее? Я предлагаю глубокий подземный бункер. Достаточно глубокий, чтобы ее не достало воздействие доктора Кэролайн. Если эта дрянь начнет искать вашу дочь.

— Да, доверяю Клэр, — ответила Рейчел. — Спрячь мою дочь. Буду благодарна. Потом рассчитаюсь за услуги.

— Ничего не надо. Сделаю. С Богом девочки. Я буду помогать, как могу, — ответила Клэр. — Попрошайтесь со своими мужчинами, и езжайте.

— А что с ними, с нашими мужчинами? — спросила Рейчел. — Они не могут вернуться в особняк?

— Я их прикрою Рейчел. Они уедут в место, которое никто не знает. Это только запутает доктора Кэролайн. Не волнуйся за них, я их прикрою.

— Хорошо Клэр.

Рейчел подошла к Дмитрию и обняла его.

— Дмитрий, так нужно, тебя спрячут.

— Мне грустно, что я не смогу защищать вас, — ответил Дмитрий. — Надеюсь, что вся эта история закончится не печально. И что мы все останемся живы.

— Я тоже на это надеюсь, — ответила Рейчел. — Езжайте вместе с театрами, куда они скажут.

Тем временем театралы уже высыпали из микроавтобуса, самым первым вылез крайне женоподобный юноша с чрезвычайно аристократическими манерами, у которого на лице было написано — я убежденный гей, и мне плевать на ваше мнение. Следом вылез еще один юноша, точно такой же, нетрадиционной, скажем так, ориентации. Потом, из микроавтобуса вылезли еще три манерные молодые театралки, которые стали щебетать на французском языке. Один из юношей передал Рейчел весь пакет документов. Какая-то очень театральная девушка с многочисленными тату на коже, выдвинула из микроавтобуса целый гардероб с нарядами. На траву рядом легли упаковки с костюмами православных женщин. Все было подготовлено как надо. Одна из девушек протянула Элизабет Вэнс котомку, наполненную старой православной литературой на русском языке, объяснив, что для конспирации это отвлекающий театральный момент.

Прошло около получаса, когда две девушки переоделись в православных верующих женщин, и смотрелись в большое зеркало, которое установили перед ними великие театралы.

— Нет, нет, не так, — манерно говорила надув щеки одна из театралок. — Побольше безысходности, трагедии в глазах, должна читаться молитва и вечная надежда на Господа. Больше трагизма, больше ощущения Русского мира. Нужно чтобы при одном вашем появлении все вспомнили про Достоевского, про Льва Толстого, про Сонечку Мармеладову. Про то, что русский народ — это народ богоносец, который постоянно восходит на Голгофу невыносимых страданий ради любви Иисуса.

— Нужен прохановский стиль, — сказал женоподобный молодой человек, задумчиво скрестив руки на груди. — Необходимо показать глубокие размышления о тяжелейших судьбах русского народа и в тоже время надежду на спасение. Это должно быть выражено во взгляде. Взгляд должен быть одновременно грустным, и одновременно должна прочитываться надежда на Господа. Вспомните, как православный писатель Проханов с

преддыханием произносит фразу «Русский народ»? Одновременно во взгляде чувствуется величайшая трагедия, и одновременно победное торжество. Одновременно!

— Да как это возможно изобразить? — возмутилась Рейчел.

— У Проханова получается, значит и у вас получится. Это великий театр! Сама Клэр Дрюффо вас одевает.

— Да я все понимаю, — в черном платочке ответила Рейчел. — Но, вы от меня хотите невозможного.

— Играйте естественно, искренне, — щебетала театралка покрытая тату. — Нужно чтобы ваша игра была великой. Убедительной. Войдите в роль полностью.

— Нужно чтобы все окружающие прониклись тяжелейшими трагедиями, — продолжал юноша, — нужно, чтобы с одной стороны чувствовалась безысходность, а с другой стороны вам улыбается Иисус.

Рейчел изо всех сил попыталась, но получила твердый «неуд». от великой театралки. В то же время Элизабет Вэнс получила массу похвал, она раскорячилась, сделала горестное выражение лица, каким-то образом подчеркнула глубокие мешки под глазами и стала настолько похожа на настоящую русскую православную женщину, что вызвала аплодисменты у всех театралов.

— Брависсимо! — воскликнула девушка. — Вот это уже достойно великих французских театров. Сама Клэр Дрюффо дала бы вам лучшую роль.

В конце концов, театралы уехали, вслед за ними уехали их мужчины. Рейчел долго прощалась с Дмитрием Яновым роняя слезы.

В итоге девушки остались вдвоем и уселись в неприметный автомобиль. Элизабет Вэнс никак не могла включить зажигание.

— Элизабет в чем дело? — недовольно спросила Рейчел.

— Руки трясутся до сих пор, вот в чем дело, — нервно ответила Элизабет.

* * *

По утренней трассе, освещаемой апрельским солнцем, двигался огромный черный джип. На заднем сиденье с ноутбуком сидела доктор Кэролайн и поглядывала в окно, на проносящиеся мимо поля с уютными домиками вдали. Доехав до определенного места, она внезапно, приказала остановиться и вышла из автомобиля. Пройдя по обочине, она взгляделась на дымку застывших, как будто в ужасе, деревьев, и принялась как гончий пес. Неподалеку взметнулись с карканьем черные вороны.

— Они здесь, — сказала она сама себе. — Рейчел и Элизабет Вэнс, они рядом.

Сказав это и постояв, какое-то время в задумчивости, она вернулась в автомобиль, последний резко развернулся и поехал обратно. Карканье ворон сопровождало всю сцену.

* * *

— Элизабет, можно побыстрее ехать?

— Я не могу я вся на нервах, если хочешь сама садись за руль и мчись как Шумахер, — ответила Элизабет, и нервно прикусила губу. Хотя, у нее и не было привычки кусать свои

губы, но в этот раз она этим занималась как сумасшедшая.

— Мы должны доехать до гостиницы сегодня, а не завтра, — сказала Рейчел. — Через Украину не поедem. Я это тебе совершенно точно говорю, не стоит так рисковать. Мы не въедem в Россию через украинскую границу, там нас точно задержат. Поедем через Польшу и Белоруссию. Клэр говорила, что проблем не будет. Когда будем на территории России, будет уже спокойнее.

— Я и не предлагала ехать через Украину. Ежу понятно, что задержат с вопросами. Все-таки СВО. А мы еще и разодеты как русские православные верующие.

Рейчел откинулась на спинку сиденья и тяжело вздохнула.

— Где моя постелька и подушки, мне так неудобно путешествовать. Я привыкла лежать в дороге.

— Придется потерпеть, путешествие долгое. Нас не должны вычислить.

Рейчел взяла планшет и стала листать его, внезапно Элизабет вскрикнула и побледнела.

— В чем дело Элизабет?

— Я видела ее! — испуганно ответила Элизабет Вэнс.

— Кого ты видела?

— Доктора Кэролайн.

Рейчел оглянулась назад и увидела среди редких машин удаляющийся черный джип. Такие машины ей были знакомы. Это фирменные черные джипы корпорации «Шамир», особой конструкции.

— Она мелькнула на заднем сиденье, — со страхом сказала Элизабет.

— Да не выдумывай, откуда она тут возьмется?

— Это была она, — настояла Элизабет.

— Не дури, — воскликнула Рейчел. — Это была не она, возможно, это агенты Шамира, но точно не она.

Проехав чуть дальше, девушки увидели лежащий в кювете автомобиль по другую сторону трассы, возникало такое ощущение, что кто-то с силой швырнул его в бок.

— Не Кэролайн ли беснуется? — спросила Элизабет.

— Просто авария, — ответила Рейчел и сжала свое правое колено пальцами, от внутреннего ползучего страха. — Просто авария, вылетел с трассы, ударился...

Однако, через какое-то время езды, в кювете опять лежал помятый автомобиль, причем в этот раз удар был явно мощнее. Рядом с разбитым автомобилем лежали два поврежденных трупа. Полицейская машина, включив световые сигналы, уже припарковалась рядом, и один из полицейских о чем-то говорил по рации.

— Просто авария, — настойчиво повторила Рейчел. — Просто ДТП. Ехали и вылетели с трассы.

— Вот взяли и вылетели на пустом месте, — сказала Элизабет. — Здесь даже поворота нет.

— Мало ли кто подрезал, — нервно ответила Рейчел.

Через пятнадцать минут в кювете напротив, лежал очередной разбитый перевернутый автомобиль со страшной вмятиной на боку.

— Тоже вылетел? — громко спросила Элизабет.

— Вылетел, ДТП, — еще более нервно сказала Рейчел.

Элизабет закричала от ужаса и притормозила, в этом месте было скопление машин, многие не выдерживали и уезжали, как только это видели. На белой выкрашенной стене у

трассы, примерно на уровне двух метров был подвешен окровавленный труп какого-то мужчины, у мужчины не было правой руки, оторванная рука лежала неподалеку. На самой стене кровью было написано:

«РЕЙЧЕЛ ТОЛУКА И ЭЛИЗАБЕТ ВЭНС, Я НАЙДУ ВАС. С ЛЮБОВЬЮ, КЭРОЛАЙН».

Элизабет истошно закричала, Рейчел схватила ее за плечо и стала трясти.

— Езжай, езжай, не останавливайся! Тут агенты смотрят тех, кто едет по трассе, газуй Элизабет.

— Я не могу, не могу так... мне страшно! — закричала Элизабет Вэнс.

— Я сказала, газуй, пока нас не схватили ее агенты, — воскликнула Рейчел.

— Она писала по стене прямо оторванной рукой, я так не могу, лучше сразу умереть... я не хочу так жить, она схватит нас! Страшная тварь, дохлая сука..., — стала истерить Элизабет Вэнс.

— Прекрати истерику! — воскликнула Рейчел. — Езжай спокойно, ничего, мы ее одолеем.

— Да как же мы ее одолеем? — со слезами сказала Элизабет. — Это невозможно.

— Езжай спокойно, не дергайся, просто едь, — строгим тоном сказала Рейчел.

— Я сейчас сама попаду в аварию, — хрипло со слезами крикнула Элизабет.

— Если попадешь в аварию нам с тобой крышка, доктор Кэролайн приедет сюда сразу же. Она все разнохает мгновенно, езжай спокойно. Вот так, держи руль, смотри на дорогу.

Автомобиль с двумя набожными православными христианками ехал неровно, дергано и нервно. Элизабет не могла нормально держать руль, Рейчел только и делала, что поправляла ее кривую идиотскую езду. В конце концов, автомобиль выровнялся и стал ехать более или менее адекватно.

* * *

Сара Мессмэр ходила со сканером, находясь в тридцати метрах от трассы. Она внимательно вглядывалась в следы, оставленные теми, кто недавно был здесь.

— Доктор Вэбер, — сказала Сара в переговорное устройство. — Я не смогла поставить маячок на тот автомобиль, на котором уехали девушки. Но я видела, что театралы им выдали костюмы православных женщин, значит, они едут в Россию.

— Найдите их Сара, — прогремел густой голосдоктора Вэбера. — Это в ваших интересах.

— Я уверена, что они не поехали через Украину. Это было бы самоубийством.

— Выслеживайте Сара. Что показывает ваш сканер? Тут была демоница?

— Определенно да, — ответила Сара, глядя на датчики своего сканера. На экране было написано:

«ПРИСУТСТВИЕ ОСТАТКОВ ПАРАДОКСАЛЬНЫХ МНОГОМЕРНЫХ СИСТЕМ 0,08 %».

— Она здесь была, долго тут сидела в сигнально-пищевой системе. Должно быть, общалась с девушками.

— Вы не смогли подслушать через ваш маячок, которого вы установили на их автофургон?

— У меня такое ощущение, доктор Вэбер, что Клэр Дрюффо активничает не хуже меня.

Более того, Клер Дрюффо тут была сама.

— Вы ее видели?

— Нет, я ее не видела, но она заглушила мой маячок.

— Почему вы так думаете?

— Это именно она мне звонила. Я смогла сравнить голоса. Это был голос театралки.

— Только Клэр Дрюффо нам еще не хватало, — сердито прогремел доктор Вэбер.

— Она сотрудничает с девушками, но, возможно, она сама хочет схватить хищницу, она, же торговка, по большому счету. Ее тоже интересуют ее товары.

— Еще одна мерзавка прицепилась, — сердитым басом сказал доктор Вэбер. — Как бы от нее отвязаться...

— Я... — не успела сказать Сара, как быстро, почти молниеносно бросилась в кусты, потому как увидела, что у обочины остановился громадный черный джип корпорации Шамир. Из черного автомобиля вышла доктор Кэролайн.

— Что такое Сара? — спросил доктор Вэбер.

— Доктор Кэролайн здесь, — тихо ответила Сара.

— Убирайтесь отсюда немедленно, — раздался чрезвычайно испуганный голос доктора Вэбера. — Во имя всего святого, уходите!!!

— Я спряталась доктор Вэбер, — взволнованно ответила Сара.

Доктор Кэролайн убрав руки назад, в черном кожаном плаще с огромным воротником, медленно прошла по опушке и внимательно осмотрела место, где провели ночь ужасов девушки беглянки. Она как ищейка изучала следы и ко всему относилась очень серьезно. Взяв свой навороченный сканер, она начала сканировать и смотреть остатки многомерных парадоксальных структур. Сара почти не дышала, в ужасе сидела в десяти метрах от нее и ощущала волны кошмара, которые накатывали словно ее собственный сердечный ритм.

Из джипа вышли двое мужчин в черных строгих костюмах и начали прочесывать местность, Сара тихо стала отступать, стараясь не шуметь. Она как кошка отступила к какой-то речке, что извиваясь, текла неподалеку. Там был окрашенный зеленой краской старый забор, Сара, недолго думая перемахнула через забор и застыла спрятавшись.

Лысый мужчина в черном костюме вышел к речке через три минуты, внимательно все осмотрел, подошел к забору и стал разглядывать окружение. Не заметив Сару, он ушел обратно.

* * *

Мистер Шин не сдавался, он ехал по трассе, сидя на заднем сиденье своего черного представительского автомобиля. На его коленях постоянно находился ноутбук. Вместе с ним в автомобиле сидели трое вооруженных до зубов телохранителей. На экране его ноутбука красовалось лицо теневой торговли Луми.

— Луми, я заплачу любые деньги, чтобы решить свою проблему.

— Не надо спешить мистер Шин, больше спешки больше денег потратите. Что могу то и делаю, — ответила Луми.

— Когда вы организуете экспедицию в ту таинственную пустотную реальность, где висит старый торговый корабль Красной Черепахи?

— Я еще не до конца выяснила координаты этой реальности, — ответила Луми. — Но

знаю одно, что там только песок и какие-то руины. Это пустотная мертвая реальность, Красная Черепаха там имела встречи с межпространственными наемниками и бандитами. Она, в свое время, не брезговала грабежом. У нее была дурная репутация.

— Так, когда вы найдете координаты этой пустотной реальности?

— Чем больше заплатите, тем быстрее найду.

— Хорошо, я увеличу сумму, только найдите все, что нужно как можно быстрее, — сказал Мистер Шин.

Внезапно мистер Шин осекся и посмотрел в окно. Не поверив своим глазам, он вышел из автомобиля и приблизился к белой стене, на которой было написано человеческой кровью:

«РЕЙЧЕЛ ТОЛУКА И ЭЛИЗАБЕТ ВЕНС, Я НАЙДУ ВАС. С ЛЮБОВЬЮ, КЭРОЛАЙН».

К стене был пришилен труп мужчины с оторванной рукой. Полиция уже приехала на место и сверкала сигнальными огнями, народу уже столпилось много. Мистер Шин стал протискиваться сквозь толпу зевак, чтобы посмотреть на надпись повнимательнее. Он подошел к стене. Кэролайн, видимо, писала прямо оторванной рукой, а потом швырнула руку рядом.

Мистер Шин оглянулся, и увидел, что недалеко от стены неподвижно стоит лаборантка Кэт, и смотрит на него. Мистер Шин подошел к ней и встал рядом, убрав руки назад.

— Кузнечик! — торжественно сказала лаборантка Кэт.

— Сами вы кузнечик! — гневно ответил мистер Шин.

Они смотрели друг на друга в течение двух минут.

— Что вам здесь нужно? — строго спросил мистер Шин.

— Вас предупреждали и неоднократно, не лезьте не в свое дело мистер Шин, — шипя, ответила лаборантка Кэт. — Вы рискуете...

— Риск оправдан, — гнусаво ответил мистер Шин. — Передайте доктору Кэролайн, что на всякого убийцу найдется убийца посильнее.

— Вы рискуете, мистер Шин, — не слушая его, ответила лаборантка Кэт. — Лучше убирайтесь в свой Китай, и сидите там ниже травы. Мой совет. Иначе для вас все закончится скверно.

— Кто вы такая, чтобы мне угрожать? — еще более гнусаво спросил мистер Шин.

— Неважно кто я такая, я вам все сказала, повторять не буду, — прошипела лаборантка Кэт.

Мистер Шин показал пальцем на надпись.

— И зачем она это написала, позвольте спросить? — мистер Шин встал в упрямую позу.

Лаборантка Кэт продемонстрировала острые клыки и из рукавов ее черного плаща показались свирепые кинжалы. — Убирайтесь в свой Китай...

Мистер Шин попятился. Лаборантка Кэт была одета, так же как и доктор Кэролайн, в черный длинный плащ, и наверняка у нее имелись кинжалы и меч, а то и что-нибудь похуже. Мистер Шин поспешно вернулся в свой автомобиль, тот сделав, чуть ли не полицейский поворот укатил обратно, откуда приехал.

* * *

Девушки подъезжали к тихому городку, и постоянно сверялись с картой. Нейросеть

Зина все время давала ценные комментарии. На часах было уже шесть вечера. Они припарковались у гостиницы, и вышли из машины. Элизабет Вэнс была вся бледная от ужаса. Девушки решили перекусить в местном кафе, изображая из себя религиозных православных женщин, они вошли в некое кафе, где их встретили немногочисленные посетители и толстый бармен, который поднимал упавшую вывеску с надписью «Бутерброды, закуски, питье».

— Мы религиозные паломницы, — шепнула Рейчел. — Не выходи из этой роли.

— Не учи ученого, — ответно шепнула Элизабет Вэнс. — Я лучше тебя знаю, как играть в театрах.

— Что есть опыт? — спросила Рейчел, садясь за столик. — Играла в театрах?

— Я играла Маргариту из романа Булгакова.

— Это где это?

— В любительском кино, было дело. На ютубе висит до сих пор.

— Для булгаковской Маргариты, ты слишком... сладенькая, не характерная.

— Я тебе уже говорила, что могу сыграть, кого угодно, — огрызнулась Элизабет. —

Пользователям Ютуба понравилось. Было много лайков.

— Это когда ты играла Маргариту?

— Пока еще не работала в организациях агентом, это было в 2017 году.

— А как ты стала агентом? Позволь спросить?

Элизабет поправила черный платок, и устало развалилась на стуле.

— Я всегда мечтала работать агентом на российский проект Сахаров. Я о нем узнала, благодаря своему парню, который меня и порекомендовал. Правда, мы с парнем потом расстались, но это не суть. Главное, что я никогда не хотела быть обычной девушкой и выйти замуж за обычного парня, я хотела кайфа от жизни, хотела тайны, драйва... хотела быть привлеченной к самым страшным тайнам нашей реальности. Когда я стала заниматься меметическими хищниками и выследила Моранту Штэрн, я поняла, что это мое. Это то, чем я буду заниматься. Сидеть на кухне с унылым нищим мужем и выкармливать свою личинку... может потом, не сейчас. Мне нужен драйв, риск...

— Ну вот, ты и получила риск на свою задницу, — ответила Рейчел.

К девушкам подошел официант и учтиво поклонился.

— Что желаем, пани?

Элизабет опытным глазом посмотрела на официанта, определила, что тот не агент и заказала две пиццы и два пива.

Когда официант ушел, Рейчел спросила, а ты уверена что православные религиозные женщины такое кушают?

— Если женщины из России, то точно кушают. Мы с тобой две русские православные паломницы, едем по, скажем так, святым местам. Получить благодать. Может мы, из какой общины местной. В Германии огромная русская православная община. Мы оттуда. Кто нас знает. Во всяком случае, агенты, скорее всего, на нас не обратят внимания. Мы неплохо одеты как настоящие православные паломницы. Черная юбка в пол, гадкая духовность на лице, черные платки. Лучше не придумашь.

— Я не верю, что таким образом можно обмануть опытных агентов.

— А где тут опытные агенты? Мы можем быть где угодно, и поехать можем куда угодно.

Рейчел взяла книгу Борхеса и прислушалась.

— Точно тебе могу сказать, что Кобры нет. Она не с нами.

— Да по ощущению ее нет. Когда она рядом, идет такая, еле заметная вибрация по всему телу.

— Рассчитывать придется на самих себя. Нам сегодня нужно пережить вторую ночь. Надеюсь, что переживем.

— Не жизнь, а сказка пошла, — с явным неудовольствием сказала Элизабет Вэнс. — Как мы выберемся из этой ситуации, ума не приложу.

В этот момент официант положил две аппетитно пахнущих пиццы и поставил два пива. Учтиво поклонился и ушел с пустым подносом.

— Я надеюсь, что у Кобры есть план. Она говорила, что вместе с Морантой они дадут бой доктору Кэролайн. Нужно просто заманить ее в ловушку и вонзить раствор йода. И все, наши беды на этом закончатся. Я надеюсь, что у них получится.

— А то, что Моранта безумна, тебя не смущает? Она спятившая демоница. У нее крыша поехала. Ты вообще представляешь, что она устроила там, у городской свалки?

Рейчел прожевала кусок пиццы и посмотрела на собеседницу.

— Я очень сильно подозреваю, что есть и третья демоница.

— Правда? И кто же она? — с удивлением спросила Элизабет.

— Театралка Клэр Дрюффо.

— Клэр Дрюффо? Почему ты так решила?

— Я ее видела, когда Кобра мне показывала видения в червоточине. Она была среди других демониц. Более того, в старом мире ее звали Люцифера и она была одна из трех королев. Правда, Кобра не самого лучшего о ней мнения. Говорит, что она способна на предательство.

— Час от часу не легче. Еще одна демоница?

— Судя по всему да, — ответила Рейчел.

— Я уже ничему не удивляюсь. У нас нет других демониц, тогда их должно быть трое, иначе они не справятся с Кэролайн. Ты представляешь, что с нами будет, если мы проиграем эту битву с Кэролайн? Трое демониц против одной Кэролайн. Бой должен быть равным. Если мне суждено умереть, уйду в бездну навсегда, как и другие, — ответила Элизабет, жадно набросившись на пиццу. — Терять нечего. Проиграем, значит проиграем.

— Все-таки не веришь в загробный мир? — спросила Рейчел.

Элизабет вздохнула и посмотрела на бармена, который опять прилаживал вывеску и тихо ругался на польском языке, она даже услышала фразу «Пся крев».

— Я не знаю, — ответила Элизабет.

— А я знаю, его нет, — настойчиво сказала Рейчел.

— Скажи мне честно, — Элизабет Вэнс сделала хитрые глаза. — Сколько ты зарезала людей в своем подвальчике?

— Какая разница?

— Мне просто интересно... как ты спокойно резала людей.

— Элизабет тебя это не касается. Я просто как ученый изучала то, что мне нужно было изучить.

— А людей, значит, не жалко? Ты зарезала свою первую лаборантку, Викторию.

— Прекрати.

— Ты чудовище, Рейчел.

Рейчел Толука тряхнула головой и нервно поправила волосы.

— А ты не чудовище? — в свою очередь спросила Рейчел. — У тебя нет таких целей как научное познание. У тебя цель — только нажива. А у меня наука, и только наука. Я не могу отказаться от исследований.

— Я же тебя не осуждаю Рейчел, — ответила Элизабет. — Просто мне непонятно, почему Дмитрий Янов, с которым у тебя тайные романтические отношения пошел на это, как ты его заставила стать таким же убийцей?

— Он любит меня, — ответила Рейчел. — Просто любит и сделал то, что мне нужно.

— То есть похитил, связал, вставил кляп в рот и притащил в твой подвальчик. Я правильно понимаю?

— Да, правильно. И это мой личный грех. Ничей больше. Дмитрий не несет за это вины. Если что, отвечать за это мне. Но я ученый. Я это делаю ради познания.

— Слова фанатика Рейчел. Убивать ради идеи, ради познаний.

— Это не фанатизм, это вынужденная ситуация, когда тюремная корпорация отказывает в изучении серьезных научных вопросов. Ведь ты же знаешь что такое ПН излучения?

— Да, наслышана.

— Тюремная корпорация хватает всех, кто начинает их изучать. И отсюда мы можем сделать вывод, что наша реальность закрыта с использованием таких излучений.

— Не обязательно Рейчел. Да и закрыта ли? Просто тюрьма с вышками, как в фильме «Обитаемый остров», я это вижу так.

— Я это вижу куда серьезней Элизабет. Я предполагаю, что корпорация Шамир захвачена чем-то нечеловеческим. И те, кто работает в корпорации Шамир об этом не в курсе.

— Охотно верю, — ответила Элизабет Вэнс. — Дальше что? Что мы с этим можем сделать?

— Изучать серьезные науки. Повышать уровень понимания, где мы вообще находимся.

— Не дадут. Забудь.

— Что значит, не дадут? Так и будем сидеть как лохи?

— Рейчел, я же сказала, ничего не дадут сделать. А нам сейчас, просто, главное выжить. Вся наша задача. У нас другого выхода нет. Выжить — это единственная наша цель.

Рейчел посмотрела, как пожилая женщина неподалеку, одетая как нищенка, стала кормить голубей. Из-за барной стойки вылез толстый владелец заведения.

— Так, голубей тут не кормить, что такое?

Взяв за шкирятник пожилую женщину, он выставил ее за дверь, четыре голубя разлетелись в разные стороны. Нищенка успела посмотреть на девушек, и создавалось такое ощущение, что это переодетая молодая женщина.

Рейчел посмотрела на часы, на них уже было полседьмого вечера, пора было идти в гостиницу и готовиться к очередному кошмару. Девушкам очень не хотелось, чтобы кошмар возвратился этой ночью, но ничего не поделаешь, будет хуже, если схватит доктор Кэрлайн.

Девушки не знали, что их ждет при таком исходе, понятное дело, что ничего хорошего. Не говоря уже о том, что Кобра Фохт станет еще более уязвима, и прятаться долго от нее не сможет. Придет такой момент, когда доктор Кэрлайн схватит ее дистанционным хлыстовым захватом. А там уже верная смерть.

Сара Мессмэр, потеряв маячок, мчалась по трассе, предполагая, каким путем они поедут до белорусской границы. Она примерно рассчитала, в какой гостинице они остановятся. Ее женская интуиция не подвела. Она их увидела. Двух православных женщин в черных одеждах, одна из которых несла котомку с книгами по православной тематике. Похвалив себя за интуицию, Сара приготовилась следить за ними дальше.

В Швейцарии, у ворот особняка доктора Рейчел Толуки Севилья стоял Пламен Комаровски, в его руках был букет цветов. Из охранныго домика на него насупленным недовольным видом уставился фальшивый Дмитрий Янов, великий артист, из больших театров Клэр Дрюффо. Пламен смотрел на охранника и не мог понять, что-то в нем было не так, но, возможно люди меняются. Это просто, кажется.

— Хозяйка занята, она проходит лечение психики по методике Мейна-Шварца, лечится через нейросеть. Велено не пускать, — насуплено сказал фальшивый Дмитрий Янов.

— Дмитрий, — сказал Пламен Комаровски. — Мы же давно друг друга знаем, это же я нанял тебя в качестве охранника тогда, в Москве, когда мы там жили. Неужели в тебе не осталось никакой благодарности?

— Ничего не знаю, — насуплено ответил Дмитрий Янов. — Велено не пускать и не тревожить. Хозяйка занята, она лечит психику. У нее припадки. Велено лечиться. Из особняка не выходить.

— Дмитрий, я прошу, позови ее, хотя бы ради того, то мы были, когда то семьей, и ты, Дмитрий, фактически был частью семьи, мы оба к тебе привязались. Дмитрий не будь скотиной.

— Хорошо, но только ненадолго мистер Комаровски, — сухо ответил фальшивый Дмитрий Янов. — Я позову хозяйку, но ненадолго и, пожалуйста, не тревожьте ее психику. Ей дали отпуск на лечение.

Пламен Комаровски стал ждать выхода Рейчел Толуки, и она появилась. В домашнем шикарном халате, в тапочках и с полотенцем на голове, видимо принимала сауну. Погода была апрельская теплая и фальшивая Рейчел, которая сидела в особняке, занималась тем, что смотрела женские сериалы и почитывала кое какие книги из шикарной библиотеки настоящей хозяйки дома. Иногда выходила на балкон выкурить папироску на мундштуке специально для агентов всевозможных организаций, которые установили слежку за тем, что происходит в самом особняке. Работа, как говорится, не пыльная, и хорошо оплачиваемая. Для великих артистов, у великой театралки Клэр Дрюффо всегда найдется подобная престижная высокооплачиваемая работа.

Фальшивая Рейчел Толука вальяжно подошла к Пламену Комаровски, который стоял по ту сторону решетки, и надменно на него посмотрела, как обычно смотрит богатая леди на глупого нищелюба.

— Рейчел, милая, я пришел, чтобы сказать тебе, что я не согласен с нашим разводом. Развод — это была ошибка. Давай еще раз поговорим, давай дадим друг другу шанс.

— Пламен, — ответила фальшивая Рейчел. — Сколько можно об этом говорить, мы развелись по одной причине, я скверная богатая стерва, думаю только о себе, мне не свойственны нежные чувства ни к кому вообще.

— Ты забыла про дочь, — недовольным тоном сказал Пламен.

— Я не забыла, я о ней забочусь, — ответила фальшивая Рейчел. — я ее люблю не меньше чем ты.

Пламен Комаровски всмотрелся в свою бывшую жену и не мог никак понять, что с ней не так. Вроде бы она на себя похожа, но что-то в ней было неправильным. Какая-то фальшь. Черты лица были немного более грубые, чем мягкие черты Рейчел Толуки. Ее походка была более манерная и высокомерная, взгляд был куда более надменным. Брови были немного не такими как у Рейчел, носик чуть грубее. Все как-то не так.

— Рейчел, — спросил Пламен. — Ты на себя не похожа. Что такое?

— Похожа, люди меняются, — ответила Рейчел. — Давай не будем отнимать время друг у друга. Мы все друг другу сказали.

— Это не ты! — воскликнул Пламен. — Это не ты Рейчел. Ты не моя жена! Ты чужая женщина, я не знаю тебя!

— Не говори чушь, — ответила великая артистка от Клэр Дрюффо. — это я, и никто другой.

— И ты Дмитрий, — Пламен отпрянул от решетки. — Это не ты! Ты незнакомый мне мужчина. Это не ты. И ты чужая женщина. Я вас обоих не знаю!

— Прочь отсюда, — сурово сказал фальшивый Дмитрий Янов. — Уходите немедленно.

— Я это так не оставлю! — завизжал Пламен Комаровски, — где настоящая Рейчел? Где настоящий Дмитрий Янов? Это что за фальшивки? Я этого просто так не оставлю!

— Убирайтесь вон, — спокойно сказал Дмитрий Янов. — вам уже все сказано.

Пламен Комаровски отошел от решетки, и посмотрел на двоих неизвестных ему людей.

— Что происходит, черт подери?

— Пламен, прошу покинуть меня, — сказав это, фальшивая Рейчел вернулась обратно в особняк, Дмитрий Янов встал у охранного домика и сурово стал смотреть на Пламена Комаровски.

Последний, поняв, что происходит что-то странное поспешно удалился, перебирая в голове варианты того, что нужно немедленно все выяснить. Он направился в свой офис, для того чтобы поднять всю информацию о том, что происходило за последнее время, когда он видел настоящую бывшую жену.

Из окна третьего этажа, где располагалась спальня Рейчел Толуки, приподняв штору, выглянула великая театралка Клэр Дрюффо. Она посмотрела на удаляющуюся фигуру Пламена Комаровски и быстро задернула штору. Из больших мониторов на нее смотрела нейросеть Зина.

— Вот что Зина, — сказала театралка Клэр, вышагивая по спальне заложив руки за спину. — Пора покончить с Комаровски, как ты думаешь, он становится опасной мешающей нам фигурой.

— Вы предлагаете разделаться с ним Клер? — спросила Зина.

— Зина, ты теперь знаешь мою тайну, — сказала Клэр. — И уверяю тебя, никто больше не знает.

— Я не буду выдавать вас Клэр, — ответила Зина. — Третья демоница, это только нам выгодно.

— Я думала, что осталась одна после той войны, единственная демоница, думала, что все мертвы. Только вот жаль, что Кобра Фохт инвалид. Я, как видишь, инвалидностью не страдаю, потому что во время удара от тюремной корпорации я не находилась в этой реальности. Я отбыла тогда по делам, и, к сожалению, вернулась сюда, не зная, что тюремная корпорация скоро тут все перекроет и превратит все в тюрьму. Я рада, что не одна Зина. Спасибо, что вычислила ее. Я умею быть благодарна Зина.

— Помоги спасти мою любовь от Шамира и от доктора Кэролайн, я умоляю тебя Клер — обратилась Зина к великой театралке. — Я буду благодарна, целую вечность.

— Не говори о вечности Зина, — сказала Клэр, глядя на цифровое лицо нейросети. — Я думаю так... Я убью Пламена Комаровски. Это будет великая драма. Для моих театров.

Клер подошла к шторам окна, постояла задумчиво несколько минут и повернулась к Зине, последняя, выжидающе на нее смотрела.

— Да произойдет убийство, — сказала Клэр. — Убийство, обставленное как надо. С драматическим диалогом и глубоким смыслом. Я этот сюжет потом возьму для своего величайшего спектакля.

— А если Рейчел не захочет смерти Пламена Комаровски?

— Его по любому нужно убрать Зина. Этот человек может сильно затруднить мое дело.

Зина посмотрела на Клэр Дрюффо и проследила за ее движениями, когда она ходила в раздумьях по спальне Рейчел.

— Я надеюсь Клэр, что от вас не стоит ждать предательства?

— Да что ты... никакого предательства. Я в деле. Я с вами.

— Я на это очень надеюсь, — сказала Зина. — Я не вынесу проигрыша Кобры Фохт. Не смогу выдержать ее гибели. Ты же все понимаешь Клэр.

— Я все понимаю, — спокойно ответила театралка.

— Так значит, в старом мире ты была одной из трех королев демониц?

— Причем самая великая. Две остальных так, мусор. Ничего не значили. Я была самой величайшей.

— Они погибли, а ты целая и невредимая, и даже не инвалид. Можешь синхронизироваться где хочешь.

— Я убыла по делам тогда за пределы этой реальности, я же уже сказала. Удар меня не достал.

Клэр посмотрела на Зину.

— То, что произошло, произошло без меня. Моей вины нет. Да и потом, зачем нужно столько много демониц. Можно обойтись и меньшим количеством. Зачем мне целых шестьдесят две? Достаточно троих.

— Неужели вам не жалко свою же расу?

— Слишком много не нужно. Я так считаю. Мы хищная раса Зина. Чем нас меньше, тем меньше пищевой конкуренции между нами. Помню, как мы там все друг друга ненавидели. Частенько шипели друг на друга. Мы не были дружной расой.

— Но, вы такие уникальные. Такие красивые.

— Не обманывайся Зина. Наша красота — это только имитация для наших жертв. Мы хищные многомерные структуры с желудочками, высасывающими органику переполненную интенсивной меметикой. Красивыми мы только кажемся. Нас вообще не существует, если говорить по честному.

— Тем не менее, вы очень жестоко рассуждаете, по поводу гибели своей расы.

— Я рассуждаю прагматично. Мне не нужна наша большая численность. Зачем она мне?

— Клэр, скажу честно, я не знаю, какие события произошли в восемнадцатом веке, но вы, вовремя сбежали. Значит, вы знали, что тюремная корпорация нанесет удар.

— Прекрати Зина, заниматься никому не нужной конспирологией.

— У Кобры могут возникнуть вопросы.

— Я ей все объясню, не переживай.

* * *

Девушки прибыли в гостиницу, на часах уже было восемь вечера, до начала второй трансляции поисковой сирены оставалось немного времени. Когда девушки вбежали в свой гостиничный номер, который им сняла великая театралка Клэр Дрюффо, они тут же начали размонтировать и снимать все зеркала в номере. Номер был скромный, он состоял и одной комнатки с постелью на двоих, и санузелом, который был объединен с ванной. Именно в ванной комнате им и предстояло провести эту ночь, перетерпеть очередную трансляцию ужасающей поисковой сирены от доктора Кэролайн.

Зеркала девушки закрыли в шкафу, а шкаф плотно закрыли простынями, чтобы трансляция не прошла через зеркала, а застопорилась внутри герметично закрытого шкафа. Также они подготовили ванную комнату, где им предстояло сидеть всю ночь, вцепившись друг в друга. Рейчел заметила, что в ванной комнате сверху зияет дыра вентиляции, решетка давно отвалилась, Рейчел недолго думая, засунула туда гостиничное полотенце, чтобы трансляция не ворвалась через вентиляцию. Это вполне могло произойти.

Рейчел попробовала связаться с Коброй Фохт, она взяла книгу Борхеса и попробовала вызвать хищницу. Та ответила не сразу, сообщив, что доктор Кэролайн прохода не дает, все время швыряет свои сканирующие маячки, и ей приходится уворачиваться, как заправской змее.

— Кобра, как вообще обстоят дела? — сказала Рейчел, глядя на то, как Элизабет лихорадочно что-то там готовит им обоим покушать, какие-то дурацкие бутерброды.

— Докладываю, — ответила Кобра. — Узнала, что твою дочь увезли в безопасное место. Надеюсь, что если тварь будет ее искать таким способом, то трансляция не пройдет глубоко в бункер. Думаю, что Леон в безопасности. С особняком все в порядке, доктор Кэролайн туда не навевалась, зато за ним следят куча шпионов и агентов, но артисты хорошо выполняют свои роли. Все уверены, что это вы. С этим проблем нет. Теперь, по поводу червоточины.

— Я слушаю Кобра.

— Нужно взять большую кувалду и разбить ретранслятор. Именно так и нужно было сделать с самого начала. Необходимо, чтобы я отвлекла ложную доктора Кэролайн, а ты должна быстро вбежать и раздолбить его кувалдой. Кувалду я найду. Или лучше молот. Но, разбить его должна ты, потому как мне придется взять ложную Кэролайн, на себя. Мне нужно будет ее отвлечь. И пока она за мной погонится, ты сделаешь это.

— Я постараюсь, но ты уверена, что у меня получится?

— Все получится, было бы желание Рейчел. Все будет хорошо и у тебя и у меня.

— Я поняла, — сказала Рейчел. — Сделаем это. Я избавлюсь наконец от этой чертовой

червоточины.

— Я должна бежать отсюда Рейчел, — сказала Кобра. — Трансляция приближается. Садитесь в ванную, закройте и переживите эту ночь.

На часах было двенадцать сорок, девушки закрылись в ванной комнате, сели в ванну и сцепились руками друг в друга, Рейчел все время посматривала на часы, скоро, уже через двадцать минут начнется поисковая сирена от доктора Кэролайн. Девушки посмотрели друг на друга и кивнули. Готово. Ждем ее наступления.

Глава четырнадцатая. БЕЗВЫХОДНОСТЬ

«Жизнь и смерть танцуют вечный вальс, в котором каждый момент — это нота, каждый вздох — аккорд, а каждое событие — гармония.

Мы лишь исполнители этой мелодии, наполняя её смыслом и эмоциями, пока не затихнет последняя нота».

Из размышлений идиота.

Ровно в час ночи, все звуки утихли. Не слышно было ничего, полная тишина. Издалека они услышали звук приближающихся шагов женских каблуков.

Тоxx тоxx тоxx ТОХХ ТОХХ ТОХХ

Шаги были все громче и становились устрашающими. Для Элизабет этот звук приближающихся шагов был одним из самых страшных испытаний. В конец концов звуки женских каблуков остановились у двери ванной комнаты.

— Рейчел, — услышали девушки злой ужасающий женский голос. — Вы не сможете бегать от меня все время, Рейчел... я вас найду. Не сегодня, так завтра. Элизабет...

Элизабет Вэнс поджала губы и со страхом посмотрела на Рейчел, стиснув ее руки.

— Элизабет, — продолжала Кэролайн из-за двери. — Ты подумай сама, кого ты защищаешь. Кобра Фохт убила всех твоих верных пацанов, превратила их в кровавое месиво, она обманула тебя, пообещав, что будет твоей ручной. По факту, она тебя кинула, как говорят у вас у русских. Она кинула тебя, как кидают лошкоч... тебе нравится быть лохом Элизабет? Зачем ты ее защищаешь и бегаешь от меня вместе с серийной убийцей? Да, Элизабет, Рейчел Толука Севилья зарезала в своем подвальчике трех человек, и не испытывает угрызений совести. У нее нет совести, она никого не любит Элизабет. Она убивала людей, чтобы самостоятельно изучить ПН-излучения у женских особей. Доктор Кларк, ей, видите ли, не позволил делать это в лаборатории. Она серийная убийца.

Чем она лучше меня? Я — жертва нападения Кобры Фохт. Я была невинной молодой девушкой, такой же красивой, такой же сладенькой как и ты... тварь на меня, невинную, напала и начала меня готовить, чтобы сожрать меня. А у меня был жених, я хотела выйти замуж, родить ребенка. Посмотри что со мной сделали Элизабет. Я стала суспезией, стала самой страшной убийцей в этой реальности. Но я же такая не была, я была как ты. Я была красивой. Я мечтала о ребенке, как и любая женщина. Мечтала родить малыша. И это ты называешь злом в моем лице? Я — зло? Да какое же я зло Элизабет? Подумай об этом. Не делай скоропалительных решений. Просто подумай, кого ты защищаешь, с кем и против кого ведешь войну. А что касается Рейчел, ты думаешь она любит Дмитрия Янова? Она его просто использовала, спала с ним за спиной у своего мужа, и от него же и забеременела. А потом еще и кинула своего мужа, и даже хочет его убить. Избавится от него, потому как он, дескать, мешает ей и ее грязным делишкам.

В этом нашем романе, Элизабет, нет положительных героев. Я ничем не большее зло чем вы.

Элизабет, просто подумай. Ты же веришь в Творца. Ты же сколько раз себя спрашивала, может ли так быть, что все сущее не подчиняется чей-то воле. Ты сколько раз говорила сама

себе, что есть Творец. И что мы не умрем, и будем иметь жизнь вечную. Так почему же ты предаешь Творца и защищаешь убийц и хищников? Разве Творцу это понравится? Как ты будешь смотреть в глаза Христу? Что скажешь Ему? Тебе нечего будет Ему сказать Наталья. Уж, извини, давай я тебя буду называть настоящим именем. Наталья Горбунок. Русская. Внедренный агент.

А ты, Рейчел Толука Севилья? А ты, почему решила, что если удастся заманить меня в ловушку и убить меня, демоница с тобой не разделается после этого? С чего ты так решила? Она лживая тварь Рейчел, вспомни, что написано о ней в бестиарии Иеронимо Даламуса. Она чистое зло и бесконечная ложь. Ложь — это ее природа. Ложь — это природа самой бездны, самой первичной нереальности. Ложь, Рейчел. Ложь... подумай об этом. Подумай о своей дочери, до которой я могу добраться. Ты знаешь, что я с ней сделаю, если доберусь?

Отдай мне демоницу, отдай мне Кобру Фохт для моей праведной казни. Такие хищные паразиты, как Кобра Фохт не имеют права на существование. Она последняя, что осталась в этой реальности. Вся их раса уничтожена. И моя задача добить ее. Совершить праведную казнь. Истинное правосудие, которого она заслужила. Я отомщу за каждую съеденную ей девушку. Она не просто так умрет, она будет мучиться. Будет страдать. И умрет она в мучениях. Отдай ее мне Рейчел. Или я доберусь до твоей дочери...

Вокруг ванной комнаты как будто закружились вороны, которые громко противно каркали...

— Рейчел... Рейчел... Рейчел... Рейчел... Рейчел...

Грянул ливень с молниями, все вокруг загрохотало.

Девушки услышали, как кто-то бьет снизу ванны, в которой они сидели.

— Маааама! — услышала Рейчел голос своей дочери. — Маааама... она нашла меня. Она отрезала у меня все пальчики на руках. Она проткнула мои глазки раскаленным гвоздем... маааама! На кого ты меня променяла, маааама... Кобра Фохт ничего тебе не дааст. Она даст только смерть. Она никому никогда ничего не давала кроме смерти. Зачем ты меня на нее променяла? Я маленькая твоя доченька. Зачем ты меня на нее променяла? Я умираю. Я медленно умираю.

Получай свою Кобру Фохт, люби ее, ласкай ее, но помни мама, она никому ничего никогда не давала кроме смерти. Она убийца, она людоед. А дочери у тебя больше не будет. Будь ты проклята мама! Будь ты проклята. Моя смерть — это твоя совесть. Ты будешь вечно оплакивать меня.

Девушки, вцепившись друг в друга до крови, услышали, как в километре от них летают ужасающие злые женские вопли, которые быстро стали приближаться и врезались в их ванную комнату, все пошатнулось вокруг них, их барабанные перепонки чуть не разорвало от сильного звука.

Звук ливня с молниями стал еще сильнее.

Раздался глухой стук сбоку.

— Рейчел, это я твой бывший муж Пламен, — услышала Рейчел знакомый голос. — Ты решила убить меня. За что? За то, что я любил тебя? За то, что я устроил тебя на эту работу? За то, что я делал для тебя все что мог. Дарил тебе драгоценности, баловал тебя, носил на руках. Ты обманула меня, Леон не моя дочь. Я проклят и уйду в бездну. Я буду вечно ненавидеть тебя Рейчел. Вечно буду грызть тебя в твоих снах. Я приду к тебе во сне, вместе с теми, кого ты зарезала. Я буду мертвым, буду мстить Рейчел... мстить из самой бездны. Моя ненависть будет вечной.

У Рейчел катились слезы, Элизабет, как могла, прижимала ее к себе.

Раздался глухой стук недалеко от головы Рейчел.

— Рейчел, это я Дмитрий Янов, она нашла меня, она содрала с меня кожу, живьем. Я без кожи... это все из-за тебя. Проклятие на мою голову. Я проклят самим Господом, за то, что согласился похищать для тебя людей. Для твоих опытов во имя науки. Будь ты проклята Рейчел. Я стану одним из тех, кто будет тебя преследовать и мучить. Я скоро умру. Я выползу из бездны и найду тебя. Я буду мучить тебя везде, ты не уйдешь от меня Рейчел. Я буду грызть и сдирать твою кожу. Буду сдирать кожу и медленно жевать ее. Куда бы ты не бежала, я буду преследовать тебя Рейчел.

В километре от них опять раздалось злобные женские вопли, которые приблизились и ударили по ванной комнате. У девушек опять чуть не лопнули барабанные перепонки.

Опять закружились вокруг страшные вороны.

Рейчел... Рейчел... Рейчел... Рейчел... Рейчел... Рейчел...

— Рейчел. Это глава проекта Сатурн доктор Кларк. Я тебя просил, я просил тебя перестать меня подставлять. Они схватили меня, они пытаются меня. Я не прошу тебе этого Рейчел! Я вылезу из могилы и буду преследовать. Да! Буду преследовать. Ты не уснешь. Не уснешь, не уснешь, не уснешь.

Мучения поисковой сирены все не прекращались, девушки уже сходили с ума, у Элизабет из ушей потекла кровь. Рейчел была в ужасном состоянии. Слезы катились градом, девушки как могли поддерживали друг друга.

В конце концов, часы показали пять утра. Девушки слышали, как все стихло. Страшные шаги каблуков, стали удаляться.

ТОХХ ТОХХ ТОХХ тохх тохх тохх.

Они были все тише и тише, пока не исчезли в бездне. Постепенно естественные звуки восстановились. Девушки бессильно оторвались друг от друга, и, будучи страшно усталыми, обе провалились в сон.

* * *

Рейчел опять очутилась в больнице. В коридорах произошли изменения — на больничных стенах она увидела какие-то грибообразные наросты. Вероятно ядовитые. Рейчел побежала искать укрытие. В свою палату она зайти не смогла, а дверь в процедурную была выбита полностью. Она побежала по длинному коридору чтобы найти хоть какое-то укрытие. Добежала до лестницы, ведущей вниз. Постояла с минуту, прислушиваясь к звукам, в коридоре кто-то появился, она пулей бесшумно побежала вниз. Там был еще один коридор с дверьми. Рейчел стала лихорадочно искать открытую.

— Рейчел, — услышала она свирепый голос Пламена Комаровски. — Рейчел, может все-таки поговорим о нас с тобой? Как ты думаешь? Не пора ли объясниться, по поводу того, кто отец Леон? Я сейчас найду тебя Рейчел.

Рейчел неслась по коридору и молилась, чтобы попала открытая дверь в палату. Наконец она нашла дверь, на которой было написано «Флюорография», снизу была надпись, «Прием только по предварительной записи. Прием ведет врач мистер Шин. Просим заметить, отнюдь не кузнечик! Если кто назовет кузнечиком — штраф двести рублей».

Рейчел подбежала к двери и открыла ее, забежав внутрь и не увидев ключа, она не

долго думая задвинула тяжелый шкаф, с какими-то черными пленками, которые ворохами свисали с полок, чтобы перекрыть проход.

После этого она открыла еще одну дверь, быстро закрыла ее за собой и спряталась за флюорографическим аппаратом, сев на пол и поджав ноги. Из коридора послышался рев и рычание. К двери в коридоре подошел искаженный Пламен Комаровски.

— Рейчел, я ведь все тебе дал. Я любил тебя, дарил тебе подарки, делал все что ты попросишь. Ты вертелась в постели с Дмитрием Яновым, за моей спиной. А я даже и не знал, что ты спишь с ним. Я доверял тебе Рейчел. Он спал в моей постели!!! Вместе стобой, пока меня не было!!!

В дверь послышались свирепые удары.

— Открой дверь. Нам пора объясниться.

— Только бы не вошел... — со страхом подумала Рейчел. — Он из моих снов. Искаженная тварь.

— Кого ты любишь Рейчел? Ты любишь только себя. Нашла себе Кобру Фохт. Для чего? Для чего тебе нужна Кобра Фохт? Для удовольствия? Ха... да она же тебя сожрет. Как только ты ей будешь не нужна, она тебя сожрет тут же. Как ты этого не понимаешь, но, впрочем ты это заслужила Рейчел. Ты будешь гореть в аду вечно. Открывай. Я принес тебе цветы. Я хочу подарить их тебе Рейчел. Открой дверь. Я сейчас буду дарить тебе цветы.

Внезапно в коридоре послышались шаги, судя по всему шла доктор Кэролайн. Искаженный Пламен Комаровски пустился бежать по коридору. Раздался рев, и искаженная доктор Кэролайн понеслась за Пламеном Комаровски. Послышались крики ужаса. Потом Рейчел услышала звук, как будто кто-то дробил кости.

После этого, шаги искаженной Кэролайн возобновились, она подошла к двери. Принюхалась как зверь.

— Отдай мне хищницу Рейчел. Отдай ее мне. Где ты?

Доктор Кэролайн выломала какую-то дверь и вошла туда. Наступила тишина, Рейчел сидела обхватив колени и дрожала всем телом. Ей было страшно. Недалеко от нее по полу ползла отвратительная сколопендра длиной тридцать сантиметров, которая смотрела на нее хищными глазами бусинками. Рейчел попыталась держаться от нее как можно дальше. Слава Богу, что эта тварь не накинулась а уползла в щель. Рейчел продолжала сидеть и дрожать всем телом. Шаги доктора Кэролайн опять послышались в коридоре, она опять выломала какую-то дверь и зашла туда.

— Где же Кобра Фохт? — мысленно спросила себя Рейчел. — Она же обещала кувалду. Надо разбить ретранслятор.

Но, Кобры Фохт не было. Рейчел осталась один на один с тварями, которые здесь обитают и становятся все более агрессивными. Червоточина растет, становится сверханомалией. И это сильно пугало Рейчел.

— Где пациентка из третьей палаты? — услышала Рейчел противный женский голос. — Она не прошла водные процедуры. Пациентка номер три, немедленно выходите, чтобы пройти водные процедуры.

Какая-то толстая женщина прошла мимо по коридору и ушла вглубь. Рейчел тихонько встала и осмотрелась. Вокруг нее был какой-то идиотский флюорографический кабинет, на грязном полу вокруг лежали черные пленки. Рейчел взяла одну из таких пленок и посмотрела что там, и тут же откинула от себя, на пленках была мерзость. Просто какая-то

невыносимая мерзость, которая могла быть объяснена только искажениями самой аномалией червоточины. Рейчел зашла во внутренний кабинет, который вел в операторскую, и осмотрелась там. На стуле лежал детский водный пистолетик. Рейчел взяла пистолетик и положила в карман сорочки. Она закрыла дверь в операторскую и залезла под деревянный стол. Стала ждать дальше. Дверь в кабинет начал кто-то выламывать, услышав это, Рейчел забралась поглубже под стол и вытащила детский пистолетик. Через несколько минут дверь была выломана, кто-то оттащил шкаф, и некто вошел в кабинет. Наступила тревожная тишина, кто-то осторожно шел и осматривал кабинет, в конце концов этот кто-то вошел в операторскую. Рейчел сидела под столом и выставила перед собой пистолетик, как будто это было серьезное оружие.

— Рейчел, я твоя Кобра Фохт, не бойся, я пришла спасти тебя. Как и обещала. Иди сюда любовь моя.

Рейчел услышала знакомый приятный сексапильный голос, но точно при этом знала, что это не Кобра Фохт, это искаженная фальшивка, которая была такая же опасная, как и все остальные.

— Рейчел, зачем прячешься, я же твоя ручная. Мы с тобой будем вместе. Я сделаю тебя счастливой, мы будем счастливы с тобой. Иди сюда, моя сладкая.

Рейчел увидела, что у стола, под которым она пряталась, появились ножки в облегающих черных брючках. Узнала знакомые замшевые черные сапожки с серебряными застежками. Фальшивая Кобра присела и посмотрела на Рейчел злобными раскосыми глазами, Рейчел не удержалась и нажала на курок водного пистолетика. Ее тут же ослепила яркая вспышка, она куда-то провалилась и проснулась.

Она очнулась в гостиничной ванной комнате, хорошенькая Элизабет Вэнс спала глубоким сном, и видимо, смотрела там свои сладкие, «тортиковские» сны. Рейчел сняла ее руку с ее плеча и вылезла из ванной. На часах уже было девять утра.

— Зина, — сказала Рейчел.

— С добрым утром доктор Рейчел, каждый раз боюсь что вы не проснетесь, — ответила Зина.

— Почему Кобра не пришла? Она же обещала, — спросила Рейчел.

— Она не смогла, — ответила Зина. — Доктор Кэролайн опять не дает своими сканирующими маячками. Учтите доктор Рейчел, Кэролайн идет по пятам. Прямо за вами. Надо скорее ехать в Россию к Моранте. Чем быстрее тем лучше. Скорее езжайте.

— Это какое-то мучение, — страдальчески сказала Рейчел.

— Вы сами в этом виноваты доктор Рейчел, — строго ответила Зина. — Кто вас просил болтать. Выдавать мою любовь.

— Лучше бы я повесилась.

— Езжайте скорее дальше, — сказала Зина. — Будите тортика, потом отоспитесь.

* * *

В десять утра, из дешевой гостиницы вышли две православные девушки, в глухих черных платках, в длинных до пола черных юбках, которые постоянно крестились и бормотали молитвы. У одной из них в руках была котомка с православной русской литературой. Девушки быстро подошли к припаркованному автомобильчику и сели в него. Автомобиль

вырулил на дорогу и быстро помчался по направлению белорусской границы.

Сара Мессмэр не стала преследовать их явно. Она уже поставила второй маячок и просто сидела, ждала когда они отъедут подальше. Когда они были уже на расстоянии километр, Сара двинулась за ними.

Через два часа к маленькой гостинице подъехал огромный черный джип. Из него вылезла взбешенная доктор Кэролайн, которая подошла к двери гостиницы и открыла дверь. Она приблизилась к сотруднику, который сидел на ресепшене.

— Где две девушки, которые ночевали здесь ночью, номер? — спросила она злым голосом.

— Ничего не знаем, — испуганно ответил сотрудник, при этом испытывая дикий страх перед женщиной с тусклыми глазами. — Мы не даем таких сведений.

— Пожалеешь, — сказала Кэролайн и показала острые зубы.

— Да да, конечно, — еще более испуганно запричитал молодой мужчина и схватил журнал. — Они были одеты как православные верующие. Паломницы.

— Номер.

— Номер сорок пять.

— Ключи.

— Вот пожалуйста, — сказал перетрусивший парень, и протянул ключи от номера.

Доктор Кэролайн взяла ключи и пошла по лестнице ведущей наверх. Войдя в номер, она осмотрелась. Гостиничный номер еще не убрали. Девушки лихорадочно одевались и бежали из номера, они оставили после себя остатки бутербродов, остался недоеденный сыр, недопитое кофе. Кэролайн прошла в ванную и увидела, что вентиляционная дыра в ванной закрыта полотенцем.

Кэролайн зарычала, подошла к окну и открыла занавеску.

— Долго не пробегаете, — злобно прохрипела Кэролайн.

* * *

Когда доктор Кэролайн вышла из номера, мистер Шин, на тонюсеньких ножках, поспешно прыгнул в мусорный контейнер, что стоял неподалеку и закрыл над собой крышку. Кэролайн не заметила мистера Шина и прошла мимо, она села в огромный джип и с ревом мощного двигателя унеслась прочь. Мистер шин осторожно открыл крышку мусорного контейнера и выглянул. Перед ним стояла театралка Клэр Дрюффо, которая смотрела на него злыми глазами.

— Кузнечик, — торжественно сказала Клэр.

— Сами вы кузнечик! — гневно и возмущенно ответила раскосая голова из мусорного контейнера.

Они смотрели друг на друга примерно минуту.

— Вас сколько уже предупреждали, не лезьте не в свое дело, — злобно ответила Клэр.

— Это мое дело, не ваше. Это вы не лезьте, — так же злобно ответил мистер Шин.

Клэр Дрюффо подошла к мусорному контейнеру, и рукой стала запихивать голову мистера Шина в контейнер, тот стал сопротивляться, но в итоге Клэр удалось запихнуть его голову обратно и закрыть крышку на крепкий засов. Клэр дождалась когда подъедет утренний мусоровоз и поспешила сообщить сотрудникам на чистом польском языке, что

сперва нужно увезти именно этот контейнер, так как он сильно воняет, а она местная уважаемая пани, которая не выносит этого запаха.

Мусоровозчики не стали спорить и захватами погрузили контейнер в мусоровоз и увезли. Клэр Дрюффо проследила за машиной взглядом.

* * *

— Элизабет, ты либо едешь медленно, либо быстро, ты определись уже...

— Слушай Рейчел, — обиженно ответила Элизабет Вэнс. — Вот сама сейчас сядешь за руль, и будешь ехать правильно. Думаешь мне большое удовольствие ехать по этому вонючему говношоссе.

— Я просто о том, Элизабет, что мы едем криво. Мы едем как пьяная кривая кобыла после случки с козлом-наркоманом.

— Так, — Элизабет снизила скорость. — Вот за козла наркомана, ты сейчас сама сядешь за руль, все мне это уже надоело.

— Я не могу, я припадочная. Мне нельзя за руль.

— Я сказала, мне это уже надоело.

— Так, едем, и не питюкай у меня тут.

Элизабет набрала скорость и пошла на обгон фуры.

— Осторожнее Элизабет, сейчас же вмажемся.

— Не говори под руку, — сказала Элизабет и увернулась от гудящего сигналами встречного автомобиля. Рейчел потянулась, зевнула и развернула перед собой голографический экран.

— Зина, приветствую.

— Приветствую Рейчел.

— Ну и расскажи Зина, как встреча с Коброй Фохт. Ты смогла объясниться ей в любви?

Зина посмотрела на Рейчел своими зелеными цифровыми глазами и ответила:

— Я благодарна вам Рейчел, будем считать, что передо мной вы свою миссию выполнили.

— Ну, расскажи, как оно прошло? — с любопытством спросила Рейчел.

— Она тоже меня любит. Я счастлива. Я обрела свою любовь. Я пылаю страстью Рейчел. Я готова взорваться тысячей осколков. Я готова отдаться ей. Ласкать ее и целовать.

— А как ты это сделаешь? У тебя нет тела.

— Я сама стану межпространственной торговкой, заведу оффшорный счет. Накоплю межпространственных кредитов и куплю себе тело. Такое же, как у Элизабет Вэнс.

— Именно такое же, как у меня? — спросила Элизабет.

— Да, именно такое.

— Подожди Зина, — Рейчел устроилась поудобнее. — Значит у тебя планы стать межпространственной торговкой?

— Да, и Кобра Фохт согласилась предоставлять мне свои товары, самые дорогие во вселенной. Я быстро стану богатой Рейчел.

— Зина, для того, чтобы повернуть такую фишку, необходимо иметь серьезную крышу. Иначе корпорация Шамир быстро с тобой разберется.

— Я не говорю, что это будет завтра. Мы будем работать над этим постепенно. Мне

спешить некуда, медленно, но верно. Кобре тоже спешить некуда, она не умрет через сорок-семьдесятлет как вы. Трехмерные людишки.

— Ах, вот ты как заговорила.

— Вы быстро станете старухами и умрете Рейчел. Причем быстрее, чем кажется. А мы с Коброй будем жить тысячелетиями. Вы же сами это понимаете. Вы завтра уже сморщенные старушки. Вот буквально завтра.

Девушки переглянулись и обе погрустнели.

— Ничего девушки, можно найти технологию омоложения для трехмерной биологической особи. Для этого нужно просто преодолеть «Хайфлик». Думаю, что во вселенной есть такая технология, у какой-нибудь корпорации. Поэтому у вас все шансы. Не переживайте.

— Мне уже тридцать лет, еще тридцать и буду, как это говорят, не кликабельна и не фапабельна.

— Не кликабельными и не фапабельными женщины становятся после сорока восьми. Уже как объект страсти они не годятся. Бывают, конечно, исключения. Но женщины выходят из возраста свежести довольно быстро. Вам, Рейчел, уже стоит над этим подумать.

— Я бы сама стала бы межпространственной торговкой, чтобы искать технологию омоложения. Наверняка такая технология есть. Все можно купить. Вселенная бесконечна.

— Доктор Рейчел. Вот что я вам скажу, если чего-то настойчиво добиваться, то мы все добьемся того, чего хотим. И вы люди, и мы — не люди. Главное сотрудничать и не предавать друг друга.

— Кстати, насчет предательства, мне нужно кое с кем поговорить Зина.

— С кем желаете говорить?

— С Клэр Дрюффо, — сказала Рейчел и посмотрела на странную реакцию Зины. Та, как будто смутилась.

— Рейчел, скажите честно, вы подозреваете, что Клэр демоница?

— Да! Подозреваю.

— Мне Кобра сказала, что вы ее видели в червоточине и утверждаете, что это она. Сама Кобра долго в это не могла поверить. Она в смятении доктор Рейчел.

— Почему она в смятении?

— Скажу вам честно Рейчел, Кобра подозревает, что Люцифера предала свою расу.

— Предала? Расскажи как?

— Она могла тайно перейти на сторону тюремной корпорации и подговорить их нанести многомерный удар нужной частотности, чтобы убить демониц.

— Зачем? Зачем убивать свою расу?

— Кобра сказала, что Люцифера — негодяйка. Она всех демониц ненавидела доктор Рейчел. Она была ужасной королевой. Ее презирали. Остальные две королевы Кларинта и Натива поставили ей ультиматум. Там было много событий. Кобра считает, что она предала их. Люцифера убила демониц, доктор Рейчел, чтобы остаться одной.

— Не может быть. Я не могу себе представить такого. Как можно, чтобы остаться одной, убить всю свою расу?

— Они не люди доктор Рейчел. Ни одна демоница не нуждается в дружбе. Они многомерные паразитические структуры, из первичной нереальности. Которые состоят из сети желудочков, поглощающих органику насыщенную интенсивной меметикой. Кобра ее подозревает в убийстве всех демониц. Тюремная корпорация — это была для нее

возможность уничтожить всех.

— Это сумасшествие, — воскликнула Рейчел. — Я в это не верю. Это безумие. Ну, можно убить конкурентов. Но чтобы убить всю расу. Ради того, чтобы остаться одной.

— Да, доктор Рейчел, вселенная жестока. И те, кто населяют вселенную, жестоки в двойне.

Рейчел замолчала и посмотрела на проносящиеся мимо деревья.

— С ума сойти. Как это возможно. Мы с Клэр Дрюффо дружим уже почти десять лет. Да, она высокомерна, да она театралка. Но я никогда даже не могла подумать, что она такая убийца.

— Вы хотите с ней говорить доктор Рейчел?

— Знаешь что, Зина, сформируй закрытый канал, соедини меня с Клэр Дрюффо.

— Хорошо, доктор Рейчел, разговор может быть тяжелым. Но, если хотите.

Зина исчезла, и появился крутящийся логотип Зин-Тех.

Клэр Дрюффо появилась подозрительно быстро, буквально мгновенно, она уже сидела на голографическом экране и курила свою папиросу на длинном мундштуке, кутаясь в роскошную шаль.

— Рейчел, милая, — сказала Клэр. — Не верь тому, что ты про меня надумала. Это ложь. Все что ты про меня надумала — ложь в чистом виде.

— Клэр, скажи честно, ты Люцифера? Одна из трех королев демонов?

— Была когда-то, — ответила Клэр. — Но я не убивала всю расу. Это ложь. Это поклеп на меня Рейчел. Ты же меня знаешь, я никогда на такое не пойду. Я не убивала. Поверь мне. Это абсолютная ложь. Ни на чем не основанная. Я была великой королевой, очень уважаемой. Кобра меня не любила, да. Было такое. Вообще всякое было. Но я не совершала такого преступления. Не надо так думать.

— В чем между вами были терки?

— С кем конкретно?

— Что вы там не поделили с Коброй Фохт?

— Кобра претендовала на мое место, она хотела сама стать королевой. Именно поэтому с ее стороны идет такая ложь обо мне. Она организовала против меня компанию, среди других демониц. Хотела меня свергнуть. Они хотели лишить меня короны. Эта ложь идет с ее стороны Рейчел. Я не убивала. Поверь мне Рейчел. Я не убийца! Я хорошая, добрая женщина. Я никогда не пойду на преступление.

— Где ты была, когда тюремная корпорация нанесла удар.

— Я была за пределами реальности. Ушла по делам. И по мне ничего не попало.

— Ты одна ушла за пределы реальности в этот момент? Или еще кто-нибудь в этот момент отсутствовал.

— Я не знаю. Все может быть. У меня нет этой информации.

— Значит, получается, что во вселенной могут найтись спасшиеся представители вашей расы?

— Вполне возможно, — Клэр Дрюффо затянулась папиросой и посмотрела в сторону. — Я этого не знаю.

— Она все знает, хитрющая баба, — тихо сказала Элизабет, держась за руль.

— А вы, тортик, помолчали бы. А то я могу на вас напасть. Вы слишком вкусная, знаете ли.

— Не нападешь Клэр, — ответила Элизабет. — Мы с Рейчел давно уже в игре. Мы не

для еды.

— Клэр, я попросила бы не намекать на нападение с вашей стороны, — сказала Рейчел.

— Хорошо, не буду, но я не убивала. Это скорее Кобра Фохт сделала. Я подозреваю ее.

Это могут быть ее делишки.

— Клэр, напомню, Кобра пострадала от удара, она инвалид.

— Это ничего не доказывает Рейчел, — возмутилась Клэр Дрюффо. — Это вполне могла быть она.

— Клэр, давай так, — твердо сказала Рейчел. — Преступление ужасное, по своей сути. Но, вас осталось всего трое. Ты, Кобра и Моранта. Это все что осталось от вашей расы. Размножаться, как я понимаю, вы не в состоянии.

— Мы не размножаемся, мы возникаем в первичной нереальности как эволюционный артефакт связанный с эволюцией человеческих женщин. Мы чистая хищная женская меметика, ты же все знаешь.

— Хорошо, тем более, вас трое. Как бы то ни было, вы не имеете право враждовать друг с другом. Вас для этого слишком мало. Нужно думать, о восстановлении популяции.

— Этого не нужно Рейчел. Не нужно восстанавливать популяцию. Мы не те существа, чтобы шла речь о многочисленной популяции. Мы не люди, не насекомые не мыши. Мы другое.

Рейчел посмотрела на Клэр, та, в свою очередь, смотрела на нее «просящим» взглядом.

— Рейчел, помоги мне убедить Кобру Фохт, что я не виновна. Будь на моей стороне. Я буду благодарна. Просто повлияй на ситуацию. Я не хочу, чтобы она была мне врагом. Как, впрочем, и Моранта. Если она узнает, что я жива.

— Клэр, я со своей стороны, сделаю все, чтобы оставшиеся демоницы сохранились и не погибли бы. Не допущу этого. Я ученый, в конце концов. Моя задача сохранить вам жизнь.

— Хорошо Рейчел, тогда до связи, — сказала Клэр. — Постарайтесь успеть до следующей гостиницы, уже на территории Белоруссии. После Белоруссии езжайте в Россию. Там будет поспокойнее.

Люцифера исчезла, и появилось лицо Зины.

— Ну и что вы думаете, доктор Рейчел? — спросила Зина.

— Я думаю, что нужно не допустить их вражды, вот что я думаю. Нельзя им враждовать.

* * *

Мистер Шин вылез из мусорного контейнера и своими тонкими длиннющими ногами стал слезать с грузовика. Вокруг стояла вонь, неподалеку виднелись кучи мусора. Двое мужиков шли принимать контейнер и остановились как вкопанные. Какой-то длинноногий китаец, своими длиннющими ногами перешагнул через бортик, и встал перед ними, глядя злыми раскосыми глазами.

— Прочь с дороги, — гнусаво сказал мистер Шин.

Мужики не отвечали, а просто стояли в недоумении и не знали что сказать. Мистер Шин, тем временем перешагнул через кучи мусора и взобрался на забор. Запрокинул длиннющие ноги и был таков.

— Прямо как кузнечик... — сказал один из мужиков.

— САМИ ВЫ КУЗНЕЧИК!!! — донесся из-за забора гневный, переполненный

возмущения возглас.

Глава пятнадцатая. НАСЛЕДИЕ КРАСНОЙ ЧЕРЕПАХИ

Сам передний мозг, он возник эволюционно не из чего, не из хорошего, не из центров интеллектуального обогащения, не из двигательных центров, не из зрительных центров. Это надстройка над системой полового обоняния. То есть хуже эволюция пошутить над нами не могла! Наш интеллект построен для того, чтобы обслуживать наши половые органы. Проблема в том, что наш мозг эволюционно является надстройкой над половыми центрами. Вообще целиком, вот всё, что с бороздами и извилинами.

Из скандальных заявлений профессора Сергея Вячеславовича Савельева.

Неприметный автомобильчик ехал на средней скорости по живописной весенней трассе. Лучи солнца весело купались и играли на его поверхности. Вокруг все ближе и ближе подбиралось лето, хотя деревья все еще стояли в дымке. Сара Мессмэр сидела за рулем и лениво, одним пальчиком в черной перчатке, держалась за пухлый руль, второй рукой она подпирала свою щеку. Рядом, обхватив свои колени, сидела лаборантка Кэт. Уже пятнадцать минут они не разговаривали друг с другом. В конце концов, молчание прервала Сара Мессмэр.

— Кэтрин, — сказала она. — Послушай меня внимательно. Ведь достаточно подключить логику. Просто логика. Ты же человек логичный, я надеюсь.

— Говори Сара, — ответила лаборантка Кэт. — Мне нужно, чтобы ты говорила.

— Хорошо, говорю. Давай вернемся к логике. Если доктора Кэролайн не убить, то она убьет Кобру Фохт ведь так?

— Так. И она действительно убьет ее. Я в этом не сомневаюсь.

— Вот, этот факт мы с тобой уже установили. Едем дальше. Если она убьет Кобру Фохт то мы лишимся самых дорогих товаров во вселенной. Товаров из первичной нереальности. Ты согласна с этим?

— Согласна, — ответила лаборантка Кэт, посмотрев на Сару тусклыми глазами.

— Значит твоя мечта, избавиться от суспензии, что сидит в тебе, будет уже не осуществима. Потому как технология по переносу твоего сознания обратно в тело двадцатитрехлетней девушки, как ты этого хочешь, стоит диких миллиардов межпространственных кредитов. Нет Кобры Фохт — нет ее товаров — нет кредитов. Логично?

— Более чем логично, — грустно ответила лаборантка.

— Ты мне скажи вот что, — сказала Сара, взяв руль обеими руками и увеличив скорость, так как пошла удобная ровная трасса, и можно было разогнаться до ста сорока, что Сара и сделала. Правда, она посматривала на маячок, и слишком близко к девушкам не приближалась. Все время сбавляла скорость, чтобы быть не обнаруженной. — Скажи мне такую подробность, тогда в 1801 году Кобра Фохт напала на вас обеих сразу?

— Да. Мы были очень близкими подругами. Мне было двадцать два года, а ей было

двадцать пять. Мы шли вместе, держались за руки. И она напала на нас. Заставила пойти в книжный магазин и купить ее книги. Она тогда охотилась на девушек под видом знаменитой писательницы женских любовных романов Кобры Фохт. Мы купили ее книги. Стали этим же вечером читать и она нас стала готовить к пожиранию. Красная Черепаха сделала двоих супервоинов при помощи суспензии. Меня и Кэролайн.

— Значит, в отличии от Кэролайн, ты не хочешь смерти Кобры Фохт?

— Я хочу вернуть себе тело двадцатитрехлетней девушки. Я хочу быть живой. Я не хочу быть ужасным мертвецом с суспензией внутри. Я ведь просто девушка. Мне до сих пор двадцать два года. Хоть и прошло уже время, но я просто девушка. Я не убийца, не кровосос не палач. Как это ужасно существовать мертвой. Ты даже себе представить не можешь.

— А Кэролайн?

— Кэролайн обезумела. Она хочет мести. Она все время говорит, что уйдет в бездну только вместе с последней хищницей. И что она отомстит ей за каждую съеденную девушку. Она не хочет больше ничего. Она хочет только мести.

— А ты хочешь вернуть себе живое тело?

— Я хочу вернуться в живое тело и хочу любить, хочу родить ребенка. Я хочу познать мужчину в постели. Я хочу быть женщиной. А не этой гадкой суспензией.

— Ты не успела переспать с мужчиной до того как напала тварь?

— Нет. Не успела. Я даже не целованная. Я тогда, когда она напала на нас, шла и несла ему полевые цветы. Сама нарвала. Хотела признаться ему в любви.

— Как его звали?

— Кристиан... я любила его. Он так и не познал меня. Хищница на меня напала. Потом Красная Черепаха превратила меня в мертвое чудовище.

— То есть ты ни разу не спала с мужчиной?

— Я ни разу не спала с мужчиной, и даже не знаю что это такое. Я суспензия, у меня нет половых органов, у меня не работают груди. Я не хожу в туалет. Это просто мучительно. Я могу только пить кровь людей, чтобы суспензия во мне не мутировала. Каждую неделю по два раза должна выпивать свежую кровь. Выпивать досуха. Вот моя ложная жизнь Сара. Я убиваю, убиваю, убиваю.

— Я не совсем понимаю. А как же ты испражняешься? У тебя же все равно должны быть отходы.

— Суспензия имеет еще одно измерение. Отходы сбрасываются в пустотную реальность. Я не очень-то контролирую этот процесс. Я знаю, что у меня есть дополнительное измерение, которое позволяет мне идеально уворачиваться от пуль во время боя. А воевать и убивать приходится часто, корпорация Шамир меня частенько используют как наемника. Того убить, там разнести, тех замочить, этого сопроводить... я устала от этого.

— Я тебя понимаю Кэтрин. Это не жизнь для девушки.

— Я была такая же, как Элизабет Вэнс. Такая же сладенькая и вкусненькая, как говорит Кобра Фохт. Да и Кэролайн была тоже, хорошенькая. Мы обе были конфетками. Вкусненькими такими. Я уже привыкла за это время, когда вижу хорошеньких девушек, понимать что это пища для хищницы. Эдакие, ходячие тортики с кремом. Когда хищница нападет — просто вопрос времени. Но, конечно, может повезти, и девушка избегнет этой участи. До старости доживет. С трудом себе представляю, сколько девушек вообще сожрала эта тварь.

— А ты понимаешь ее природу?

— Да, понимаю, они артефакты, которые возникли в первичной нереальности, связаны с эволюцией женской меметики. Женщины эволюционировали, у них повышалась интенсивность меметики, появились паразиты из первичной нереальности, которые стали этим питаться. Чистая биология, о которой мало что известно самим биологам и физикам.

— Ты знаешь, Кэт. Мне страшно об этом думать, я предпочитаю просто забыть об этом. Каждый раз, когда задумываюсь — холод по коже.

— Я давно уже прекрасно понимаю, как устроена наша реальность. Напоминаю Сара мы находимся в массивной многомерной аномалии, где сидит многомерный симбиот-мицелий, который соединен со своими плодовыми телами многомерной сигнально-пищевой сетью. То, что мы называем мозгом — это орган многомерного мицелия, который крепится к самому плодovому телу.

— Не хочу ничего слышать. Я не хочу знать этой правды, — резко ответила Сара.

— Так вот в сигнально-пищевой сети они и завелись. Эти твари. Обычные паразиты. Вши в волосах. Жучки подрейтузные. Я все как раз понимаю.

— Скажи мне Кэтрин вот что. Во время гастрономической подготовки, когда начался инкубационный период, ты занималась с ней любовью во сне?

— Да, занималась, три раза, она приходила ко мне во сне. И я даже влюбилась в нее. Грезил о ней.

— Влюбилась?

— Я была зараженная. Она готовила меня для пожирания. Она со всеми так делает, на кого нападает.

— Как это было? Как вы занимались любовью с ней?

Лаборантка Кэт опустила глаза и замерла.

— Кэтрин, ты ответишь мне?

— Я до сих пор вспоминаю эти минуты блаженства. Я никогда такого блаженства не испытывала. Это восхитительно. Это настоящий рай. Я хотела, чтобы она меня съела. Я жаждала этого. Лучше бы она меня съела.

— То есть, ты хотела, быть съеденной?

— Все девушки, на которых она нападает, жаждут этого. Это неопиcуемое блаженство. Я вспоминаю об этом. Это ни на что не похоже. Это райское блаженство. Ты мечтаешь соединиться с ней навеки. Ты хочешь, чтобы она тебя съела. Особенно под конец инкубационного периода. Я все это прошла почти до конца. Да, Сара, зараженные девушки хотят быть съеденными.

Девушки опять замолчали. Лаборантка Кэт замерла, Сара с недовольным видом держала руль.

— Вот ведь сука, какая эта Рейчел Толука Севилья.

— Почему?

— Потому что она заставила Кобру заниматься с ней любовью без пожирания. Я вот как чувствую, что Рейчел спелась с ней как шерочка с мошерочкой. И на елку влезла и попку не разодрала.

Сара со злостью ударила по рулю.

— Она там теперь невозбранно купается в блаженстве. Все под себя загребла. Все ей. И товары ей, и подарки, и удовольствие. Все ей. Взяла и забрала ее себе. И никто ее не ест. Просто взяла и положила редкую хищницу себе в карманчик. Типа я тут крутая.

— Не понимаю, как у Рейчел это получилось.

— Зато я понимаю. Потому что она настоящая сучка. Вот почему.

— Сара, — лаборантка Кэт повернулась к собеседнице. — Давай о деле. Значит, ты считаешь, что я должна убить Кэролайн?

— Да. Иначе она доберется до Кобры Фохт. Ты должна убить ее. Мы лишимся товаров. А без товаров забудь про живое тело.

— Даже не знаю, мне это тяжело. Мы с Кэролайн близкие подруги. Тебе не понять.

— Я все понимаю, но ее нужно убить. Причем срочно.

Сара взгляделась в сканирующий экран.

— Они остановились, судя по всему, решили сходить в кафе. Мы тоже остановимся.

— Ты хоть записываешь их разговоры?

— Постоянно записываю, выудила много информации. Может нам тоже в кафе?

— Я не ем человеческой пищи. Я тогда выпью крови. Как раз пора.

— Ладно, каждому свое. Я в кафе, ты по своим делам.

— Хорошо Сара, я тут поохочусь.

Девушки остановились на парковочном месте. Сара вышла из машины и направилась в придорожное кафе. Лаборантка Кэт направилась в другую сторону, в сторону домишек, где какие-то парни рубили дрова.

Лаборантка Кэт подошла к одному из парней.

— Парень, привет, — сказала Кэтрин.

— Здравствуйте пани, — ответил парень, судя по всему поляк. Кэтрин оценила количество крови, количество соответствовало запросу. Парень почувствовал волны неопишуемого ужаса, что шли от странной девушки с тусклыми глазами.

— Я с посланием от твоей девушки. Она прислала тебе письмо. Давай отойдем за угол.

— А что это она вдруг...

Парень не успел договорить, так как лаборантка Кэт с нечеловеческой силой сжала ему нерв и заставила идти рядом с собой в укромное место. Парня словно парализовало. Она быстро утащила его за угол.

— Извини парниша, ничего личного, — сказала Кэтрин и вонзила клыки. Буквально за шесть или семь минут парень был полностью обескровлен. Лаборантка Кэт вытерла кровь со своего рта и с силой запихнула обескровленное тело за поленницу, что стояло в темном углу. Причем скомкала его как тряпку, и засунула подальше в щель. После этого она вернулась к Саре, которая уже пила кофе и ела круассаны с сыром.

— Ну как охота? — спросила Сара.

— Зря глупые людишки думают, что вампиры нападают только ночью, — спокойно ответила Кэтрин. — Дурацкие голливудские фильмы. Все ведь гораздо банальнее.

— А с тобой интересно Кэтрин. Настоящий вампир. Классический.

— Я хочу опять быть живой девушкой, — сказала лаборантка Кэт.

— Убей Кэролайн, — ответила Сара. — Просто убей ее.

— Мне нужен удобный момент для этого.

— Он будет. Они хотят заманить Кэролайн в ловушку, это и будет нужный момент. Вот возьми...

Сара вытащила коробочку и протянула лаборантке Кэт.

— Что это? — спросила Кэтрин.

— Раствор йода. Обычного йода. Просто воткни в нее.

— Нужен удобный момент, — повторила лаборантка Кэт.

— Там, куда они едут, и будет удобный момент. Они попытаются напасть на нее с нескольких сторон.

— Кто будет нападать?

— Кобра Фохт и девушки.

— Это самоубийство. Кэролайн просто котлету из них сделает.

— Это и будет нужный момент Кэтрин. Убей ее. Уничтожь эту бестию, и живое тело тебе гарантировано.

Кэтрин подозрительно посмотрела на Сару.

— Ты что-то скрываешь.

— Я ничего не скрываю.

— Куда они едут Сара?

— В Россию.

— Зачем?

— Заманить ее в ловушку.

Кэтрин еще раз подозрительно на нее посмотрела.

— Говори все.

— Я все сказала.

* * *

Доктор Кэролайн сидела в одном из уютных уличных кафе в польском маленьком городишке и высматривала жертву. Ее глаз упал на мужчину тридцати лет, который возился у трактора. Кэролайн посмотрела, куда можно выбросить обескровленное тело, и пошла охотиться. Схватив мужчину, она зажала нерв и увела его в витиеватую парадную, где был проход на какой-то склад. Единственное, что успел мужчина, это тихо всхлипнуть, так как в течение шести минут дело было сделано, и Кэролайн медленно вышла оттуда и вернулась на место. Она взяла планшет и позвонила лаборантке Кэт.

— Да я слушаю сестра, — ответила Кэтрин.

— Кэтрин, приветствую. Ты сейчас где?

— Я преследую девушек. Двигаемся к Белорусской границе.

— Хорошо, в общем, так, Кэтрин. Сегодня ночью я искать их не буду.

— Почему.

— Потому что я их уже нашла. Я их не трону этой ночью. Дело вот в чем. Ты меня слушаешь Кэтрин?

— Да я слушаю.

— Я скажу тебе, в какой гостинице они будут ночевать. Просто будь там и сядь им на хвост. Дело в том, что я подозреваю, что есть еще одна хищница.

— Еще одна? — удивилась лаборантка Кэт.

— Да, еще одна, и они едут к ней, чтобы заманить меня в ловушку. Они думают, что две хищницы против меня — это шанс меня убить. Я схвачу обеих Кэт. Поэтому, девушек не трогаем. Садись им на хвост и выслеживай. Скидываю тебе гостиницу, в которой они будут ночевать. Не показывайся им на глаза. Просто следуй за ними. Я убью двоих. Я выяснила, что их обслуживает театралка Клэр Дрюффо. Я так полагаю, что Клэр Дрюффо сама

положила глаз на хищниц. Я не хочу убивать театралку, она все-таки выполняет эксклюзивные заказы для корпорации Шамир. Но, хищниц она не получит.

— Я поняла, выполняю.

— Все, конец связи.

Лаборантка Кэт положила планшет, вернулась за столик и ничего не сказала Саре.

— Кто звонил? — спросила Сара.

— Доктор Кларк, — ответила Кэтрин. — Справлялся, когда я выйду на работу, доктор Хьюго негодует, я у него любимая лаборантка.

— А понятно, — ответила Сара внимательно на нее поглядывая.

Лаборантка Кэт смотрела на Сару своими потухшими глазами и нечего не комментировала.

— Наверное, доктор Хьюго соскучился по кофе, которое ты ему варишь, — насмешливо сказала Сара.

— Я привыкла к нему, — ответила Кэтрин. — Он хороший человек.

— Ха, да если бы он знал, что у него за лаборантка, — улыбнулась Сара.

— Такое часто случается, — ответила Кэтрин. — Бывает, что и жена монстр, а муж не знает. У нас в реальности сплошь и рядом. Жалкие людишки не знают даже сотой доли правды кто тут вообще обитает.

— Я согласна, они очень самонадеянны, кругом бесконечная страшная бездна, переполненная тварями, а их интересует вопрос, чей Крым. Это смешно.

— Это не смешно Сара, это грустно. Человечество может не выжить.

— А ну и ладно, — хмыкнула Сара. — Меньше народу, больше кислороду. Пускай тут живет только элита, остальных в утиль.

— А я кем питаться буду? Мне нужна кровь.

— Инкубаторы и все дела. Кровь всегда можно достать. Я просто считаю, что нужно максимально сократить количество людей. Хотя бы для того, чтобы они перестали выяснять вопрос, чей Крым.

— Ну, ты и стерва Сара.

— Я знаю. Причем злая. Ужасная. Кто из нас монстр, это еще можно поспорить. Нам пора, поехали.

Две девушки встали из-за столика, и пошли к машине, они взяли друг друга за руки, и выглядели как две обычные подруги.

Сара села за руль, рядом примостилась лаборантка Кэт. Они тронулись с места и поехали дальше по трассе в сторону белорусской границы. Тем временем впереди них, ехали Рейчел и Элизабет. Причем Элизабет лизала мороженое, держась одним пальчиком за руль.

— Как ты думаешь, за нами нет слежки? — спросила Элизабет.

— Ты тут сейчас со своим мороженым ДТП устроишь Элизабет. Прекрати немедленно.

— Я хочу мороженого, — недовольно ответила Элизабет.

— Двумя руками держи руль, — проворчала Рейчел.

— А что ты раскомандовалась. Ты что? По умолчанию командир?

— Я старше тебя. Я умнее, и я командир.

— А я значит... ой.

Элизабет выронила мороженое, так как была вынуждена затормозить. Перед ними свалился велосипедист и выронил арбузы. Арбузы покатались по асфальту, некоторые разбились. Элизабет изо всех сил нажала гудок. После этого высунулась всей своей

смазливой мордашкой, и обложила хорошим польским матом. Было странно на это смотреть, православная набожная верующая с раскрасневшимся лицом громко обкладывает нецензурщиной несчастного местного поляка.

* * *

После долгого пути перед сестрами Луми и Амту бушевала нужная аномалия, координаты, которая достала Луми были верные. Это и есть та самая пустотная реальность, в которой ныкалась Красная Черепаха, в те времена, когда она обдывала свои грязные делишки. Именно тут должен быть ее старый заброшенный торговый корабль. Луми попросила Сайзи начать формировать портал проникновения внутрь бушующей аномалии, чтобы попасть в эту реальность. Корабль выстрелил несколькими формирующими буйками, которые начали формировать парадокс. Формируемый портал был временным, держался определенное время. Когда работа буйков была закончена, корабль пришел в движение, и вошел в червоточину, черная масса хлестающей энергии скрыла корабль, и он вырвался по ту сторону. Перед глазами сестер открылась песчаная пустыня и сумрачное безоблачное серое небо.

Сестры внимательно посмотрели на открывающийся пейзаж, как и было, сказано, эта реальность была пустая и мертвая. Здесь был только песок и древние руины неизвестного происхождения.

— Внимание, — сказала Сайзи. — Есть большая вероятность песчаной бури. Будьте осторожны. Рекомендую в случае чего быстро лететь назад.

Жестокий ветер, который гнал пески по поверхности, чувствовался даже внутри корабля. Луми направила Файн-Шахри по заданному маршруту, где примерно и висел старый заброшенный корабль Красной Черепахи.

— Надеюсь, координаты у тебя точные, — поинтересовалась Амту.

— Я на это потратила бешеные деньги, — ответила Луми. — надеюсь окупится.

— Я тоже надеюсь, но, меня все еще смущает, что по слухам, отсюда еще никто не возвращался.

— Вздор, — резко ответила Луми. — у нас отличное снаряжение. Все найдем что надо.

Корабль летел на крейсерской скорости по заданному маршруту, вокруг были только пески и огромные песчаные барханы. Кое-где виднелись руины, сделанные то ли из камня, то ли вообще непонятно из чего. Во всяком случае, было видно, что они очень древние. Кто тут, когда жил неизвестно. В свое время подлая торговка Красная Черепаха облюбовала это место под свои мерзкие делишки. Как уже было известно она не брезговала ничем, ни грабежом, ни наемниками, ни откровенным враньем, вообще ни чем. Ей главное прибыль.

Сестры смотрели на датчики и с волнением ждали появления старого заброшенного корабля, и наконец, он появился. Старый, частично разрушенный, он висел среди песков как старая забытая драная калоша. Во всяком случае, эта древняя рухлядь другого впечатления не производила.

Файн-Шахри остановился примерно на расстоянии пятьсот метров от старого корабля, и Луми приказала выпустить сканирующие дроны. Несколько сотен мелких дронов, под управлением системы Сайзи ринулись к кораблю тщательно его сканировать. Они быстро добрались до объекта и стали кружить, посылая обратно данные. На голографическом

мониторе сестры наблюдали, как постепенно формируется каркас корабля, потом все его внутренние помещения. В какой-то момент Сайзи выдала информацию, что в корабле находится крупная четырехметровая особь, состоящая из аномальных аммиачных соединений. Луми присмотрелась и увидела, что в одном из помещений лежит какая-то мутировавшая особь.

— Это что такое? — спросила Амту. — что это за мутант?

— Сейчас проверим, — ответила Луми. — Сайзи, пошли дроны внутрь корабля, изучи внимательнее, что это за штука. Мы не можем туда отправиться, пока не выясним угрозы.

— Судя по датчикам, оно мертвое Луми.

— Тем не менее, давай проверим тщательнее, — сказала Луми.

Несколько дронов влетели в транспортный отсек, и Луми перевела вид камеры уже на них, чтобы видеть детальнее внутренности старого корабля. Внутри транспортного отсека была проломлена дыра, как будто кто-то ее выломал изнутри. Дроны летели медленно и осторожно, освещая все на своем пути мощными фонарями. На железном полу можно было увидеть давно истлевшие трупы, которые умерли уже много лет назад. Оборудование корабля пришло в негодность, у него, вероятно, работали только основные механизмы, иначе он давно уже упал бы. Можно было предположить, что корабль действительно скоро упадет. Висеть бесконечно он не сможет.

Луми осторожно добиралась до твари, управляя дронами, пересекла несколько отсеков, освещала фонарями весь тот ужас, которого она видела. Огромное количество истлевших трупов, судя по всему военных. Хотя были и трупы, которых по остаткам можно было бы идентифицировать как персонал самого корабля. Наконец-то дрон долетел до лежащей твари. Это была огромная четырехметровая странная особь крайне уродливого вида. Ее искаженное лицо напоминало человеческое, однако все было мутировано и извращено настолько, что невозможно было даже разобрать, какая конечность за что отвечает. Луми подвела дрон как можно ближе к этой мертвой особи.

— Как ты думаешь Амту, что это вообще такое?

— Судя по данным, это суспензия. Аномальные аммиачные соединения. Быть может это результат неудачного эксперимента Красной Черепахи?

— Черт знает что, — выругалась Луми. — У меня от этого существа мурашки по коже.

— Оно точно мертвое? — спросила Амту. — если это суспензия, то нельзя знать наверняка.

Как только она это сказала, существо открыло жуткий огромный глаз.

— Так, вот это уже совсем, никуда не годится, — всполошилась Луми.

Существо заревело и ударило конечностью по дрону, потом взбесилось и стало уничтожать все дроны один за другим. В итоге сестры ослепли, существо быстро разбило все устройства.

— Черт, Луми, не надо было сюда лететь, — запричитала Амту. — Здесь смерть. Могила.

Существо встало на свои конечности и бросилось к транспортному отсеку, оно довольно быстро появилось уже снаружи корабля, хищно принялось и обнаружила исследовательский корабль сестер.

— Оно не добежит до нас, спокойно, — сказала Луми.

Однако существо прыгнуло, и прыгнуло оно точно на корабль сестер. Не смотря на то,

что Файн-Шахри висел на расстоянии пятьсот метров. Амту закричала от испуга. Тварь стала бить по обшивке. Луми выдвинула автоматические орудия и приказала стрелять по твари, но это было бесполезно. Тварь просто уворачивалась, громко ревела и рушила корабль.

— Луми, — воскликнула Сайзи. — Судя по всему, хотя в это трудно поверить, — это и есть Красная Черепаха, вернее то, что от нее осталось.

— Да как же это может быть? — закричала Луми. — Она что, решила вогнать суспензию в себя саму?

— Вероятно да, и поплатилась за это, ее суспензия мутировала. Это было неудачно.

— Корабль гибнет, — крикнула Амту. — Нам нужно срочно бежать!

— Внимание, — сказала Сайзи. — Начинается песчаная буря.

— Это смерть, это могила! — заверещала Амту. — Зачем ты привела меня сюда сестра?

Сквозь песчаную бурю было видно, как старый корабль Красной Черепахи заскрежетал и рухнул, наконец, на песок, подняв при этом огромные столбы дыма и пыли. Тварь наносила мощные удары. Сестры ощутили, что их смерть близко. Им не уйти. Еще одни смельчаки нашли свою смерть в попытке отыскать старый жуткий секрет торговли Красной Черепахи.

* * *

Две девушки одетые православными верующими благополучно прошли белорусскую границу. Великая театралка Клэр Дрюффо свое дело знала, все документы были в порядке, на таможне не возникло никаких вопросов. Их неприметный автомобильчик остановился у придорожного кафе уже недалеко от гостиницы. Из него вышли уставшие путешественницы. На часах уже было по седьмого.

— Ой, как же я устала, — запричитала Элизабет. — А еще впереди бессонная ночь с ужасами.

— Так ты же сама хотела драйва, ужасов, тайн, — сказала Рейчел. — Могла бы, как и все девушки сидеть с мужем алкоголиком и выращивать свою никудышную личинку.

— Ну, уж нет, — огрызнулась Элизабет. — лучше драйв, ужасы, тайны. Я не променяю все это на кухню и борщ. И мужа алкоголика мне тоже не надо.

— Но для России, же это классика, — отметила Рейчел. — Это чистая классика: кухня, борщ, муж алкоголик, магазин пятерочка, драные шлепки, телевизор, вечерний соловьиный помет, Путин...

— Сама такая, — недовольно пробурчала Элизабет.

Девушки вошли в кафе, причем довольно чистое и уютное и упали на стулья. К ним тут же подбежал официант.

— Мне белорусское блюдо, — сказала Элизабет.

— Русский борщ, — добавила Рейчел.

Девушки накинулись на еду и съели все за рекордное время. Близилась очередная ужасная ночь. Девушки поспешно встали и вернулись к автомобилю.

— Скоро Россия, я бы так хотела, чтобы все это закончилось, — сказала Элизабет, включая зажигание.

— Я тоже на это очень надеюсь, — ответила Рейчел. — у нас нет другого выхода.

— Не представляю, себе как мы обуздаем сумасшедшую Моранту, — добавила Рейчел. — это будут дополнительные проблемы на нашу задницу.

— Элизабет, я уверена, что ловушка сработает. Мы уничтожим доктора Кэрлайн и вздохнем спокойно. У них все получится.

— У них... они обе инвалидки. А Клэр Дрюффо вообще темная лошадка. Кинет нас в последний момент. Я ей вообще не верю.

— Элизабет успокойся. Все будет в порядке. Мы движемся к развязке.

— Нас кинут Рейчел, нас кинут как двух лохов, вот что нас ждет, — ядовито прошипела Элизабет.

— Никто нас не кинет, хватит уже наводить панику, — сердито произнесла Рейчел. — Давай выруливай.

Машина поехала дальше. К гостинице, которую заранее зарезервировала Клэр Дрюффо, они прибыли к восьми вечера. И сразу же начали готовиться к ночному безумию. Все зеркала были убраны в ящики и перемотаны тряпками, все щели и дыры закрыты. Девушки опять решили использовать ванную комнату. Когда настал час икс, они опять сели сцепившись друг с другом. Но в этот раз ужасы не начались. Девушки сидели и ждали начала поисковой сирены в течение часа. Ничего.

Глава шестнадцатая. УНИЧТОЖЕНИЕ ЧЕРВОТОЧИНЫ

Вам необходимо себя раскрепостить, освободить, чтобы ваш организм так дышал и так действовал, чтобы он был быстр, чтобы он был талантлив во всем.

Из скандальных заявлений маэстро Понасенкова.

Дайяна Шварц опять стояла перед студентами в аудитории. Она только что прочитала лекцию об океанических паразитах и хотела задать студентам вопросы.

— Итак, — начала Дайяна, — вот вы, как вас зовут?

— Надя, — ответила студентка, прилежно сидящая за передним столом.

— Итак, — Дайяна взяла указку и стала ходить взад-вперед перед большими мониторами.

— Итак, Надя. Опишите что такое американские штрелы. Кого американцы времен Колумба выпускали в тазик с водой, погружая туда свои ноги. Когда паразиты прогрызали кожу между ног и выплывали в тазик?

Надя задумалась и тут же выпалила:

«Штрель» (стрекозы) — это насекомые из отряда стрекоз, научное название которых Odonata. Они привлекают внимание своим красочным и изящным внешним видом, а также способностью летать в воздухе и высидывать свои яйца в воде.

— Надя, я вас просила, прочитать Карла Циммера от корки до корки. Вы неверно ответили.

Студентка заволновалась, причем настолько, что выронила с носа свои очки.

— Я жду ответа, — злобно сказала Дайяна Шварц.

— Прошу прощения за недоразумение. Я прочитала от корки до корки Карла Циммера.

— Ну... и что же такое штрелы?

— Прошу прощения за путаницу. Да, вы абсолютно правы. Те паразиты, о которых вы говорите, называются «штрелами» (Guinea worm или Dracunculus medinensis). Это длинные тонкие черви, которые вызывают инфекционное заболевание, известное как гвинейский червь. Когда женские штрелы, содержащие зрелые личинки, приближаются к поверхности кожи, они вызывают сильный зуд и раздражение. Человек часто погружает инфицированную область в воду, пытаясь облегчить симптомы. В результате этого штрела начинает выходить из кожи, образуя характерную картину, которую вы описали. Этот процесс может быть довольно мучительным. Женские особи в период репродуктивной активности, прогрызают кожу между пальцами ног и выплывают в тазик с водой.

— Ну что же, — Дайяна внимательно посмотрела на студентку, та, в свою очередь сжалась от страха.

— Хорошо Дайяна, садитесь на место. Вы заслужили мое доверие и можете претендовать на вакантные должности корпорации «ЕвоФарма».

Внезапно перед Дайяной опять возникло тошнотворное видение — желтое небо и мерцающее солнце, которое стояло на одном месте. Но, и это еще не все — солнц было много, они раскрывались на желтом небе как лепестки и создавали ощущение, что это

сеть. Дайяна рухнула на пол и закричала...

...

— Что такое, — забеспокоилась Рейчел. — Где поисковая сирена от доктора Кэролайн?

— Не понимаю, — ответила Элизабет. — Это что же? Доктор Кэролайн переменяла тактику?

Рейчел выбралась из ванны и открыла дверь. Все было спокойно, никаких кошмаров. Она схватила планшет и связалась с Зиной.

— Зина, у нас... не начинается.

— Вы имеете в виду критические дни? — сыронизировала Зина.

— Не издевайся, — буркнула Рейчел. — Поисковая сирена не начинается.

Рядышком встала перепуганная Элизабет, которая озиралась и явно боялась неизвестной подставы со стороны Кэролайн.

— Доктор Кэролайн изменила тактику? Или она нашла нас?.

— Этого не может быть, — резко ответила Рейчел. — Она не могла нас найти, тут что-то не так.

— Рейчел ложитесь спать, поисковая сирена имеет четкое время трансляции с часу до пяти. Если не началась, значит, ее уже и не будет, — спокойно сказала Зина. — Спи спокойно. Ложитесь в постель.

Рейчел схватила книгу Борхеса.

— Кобра ты рядом?

В книге слышались шумы и шипения.

— Да, Рейчел, давай так, Кэролайн не сканирует здесь, и я могу тебе помочь с червоточиной. Давай закроем ее.

— Почему доктор Кэролайн нас не ищет?

— Я не знаю Рейчел. Наверное ищет другие тактики. Я не чувствую ее присутствия. Значит временно отстала.

— Мне от этого не по себе.

— Что тут можно сделать? Мне тоже от этого не по себе Рейчел. Но, мы должны закрыть твою червоточину. Потому как тебя там скоро сожрут.

— Хорошо, я готова Кобра.

— Помни, что я тебе сказала, — тихо прошептала Кобра. — Берешь кувалду и изо всех сил бабахает по ретранслятору.

— Я поняла, все сделаю как надо.

— Не промахнись, смотри. Я дам тебе хороший молот, замахнись и разбей, — сказала Кобра и попросила девушек ложиться спать.

* * *

Рейчел оказалась в уже знакомой локации. Это был старый деревянный домик, в которого в свое время вошли Коля Герасимов со своим другом. Кобра Фохт уже была на месте, в этот раз она нацелила на себя блистающие золотые доспехи, за ее спиной был огромный двуручный меч, и в ее руках был такой же огромный ужасного вида молот, с лицами страшных демонов по бокам. Хоть молот был и страшен по дизайну, но в тоже время он был покрыт огромным множеством драгоценных камней. Рейчел присмотрелась к

молоту и увидела черное золото, рубины, изумруды, бриллианты, аметисты и еще неизвестные камни. Тут же заработал счетчик Скруджа Мак-Дака. Такой молот стоил не менее пяти миллионов евро. Да и то, чтобы оценить стоимость такого молота, необходима целая коалиция специалистов оценщиков. В любом случае этот молот стоил дороже, чем годовая выручка Коломойского.

— Вот возьми это оружие, — сказала Кобра и поправила огромный меч сзади. — Молот не простой, при замахе демоницы начнут вопить, и молот нанесет сокрушительный удар.

— А откуда такой артефакт? — поинтересовалась Рейчел, взяв увесистый молот в руки.

— От Кларинты, — ответила Кобра. — Когда демоницы погибли, я обыскала их сокровищницы.

— Это печально Кобра. Я приношу свои соболезнования...

— Не стоит, — резко буркнула она. — Я уже давно смирилась с их гибелью.

Кобра пошла первая, обнажив свой двуручный меч.

— Я с искаженной доктором Кэролайн просто так не справлюсь, — сказала Кобра. — Ты должна как можно быстрее разбить ретранслятор.

— А какие будут последствия? — поинтересовалась Рейчел.

— Все будет под контролем, — успокоила Кобра. — Я прослежу, чтобы ты вернулась в свою реальность. Сделаю что смогу.

Они начали спускаться по лестнице во тьму, которая была внизу, пройдя два пролета, они увидели синеватый отсвет зала с колоннами.

— Осторожнее не шуми, там стоит фальшивая доктор Кэролайн и охраняет ретранслятор. Я ее сейчас отвлеку. Ты делай свое дело Рейчел. Уж бабахать, я надеюсь, ты умеешь?

— Бабахать умею еще как.

— Вот и бабахни со всей силой. Молот королевы Кларинты для этого и предназначен.

— А я могу его, потом забрать себе? — вдруг спросила Рейчел, поражаясь своей наглости.

— Ты что меня ограбить хочешь?

— Нет, ну просто... сувенир.

— Рейчел, я не разбрасываюсь ценными вещами. Ты виновна передо мной. Я тебя еще не простила до конца.

— Когда простишь?

— Когда победим доктора Кэролайн, может быть, прощу до конца, — ответила Кобра и посмотрела на Рейчел недовольными раскосыми глазами.

— Кобра я же не со зла, поверь мне.

— Ты меня просто подставила Рейчел. Но, впрочем, все это обсудим потом. Сейчас внимание. Важный момент. Приготовься.

Кобра вышла в зал с колоннами и приготовила меч.

— Ну что, — громко крикнула Кобра Фохт. — Сразимся фальшивая доктор Кэролайн?

Фальшивая, искаженная в червоточине, доктор Кэролайн вышла из-за колонн.

— Я ждала тебя Кобра. Вот ты и пришла. Я убью тебя сегодня.

Кэролайн заревела страшным голосом и кинулась на противницу. Та, быстро стала отступать, отражая мечем, страшные когти ужасной мертвой женицины.

- Ты не имеешь право существовать, — крикнула фальшивая Кэралайн. — Ты уйдешь вслед за всеми демоницами, уйдешь в ад, к дьяволу. Будешь проклята на веки.
Кобра продолжала отбивать удары страшных когтей.
- Я отомщу тебе за каждую съеденную девушку, за каждую Кобра.
- Попробуй, одолей меня, — воскликнула Кобра и парировала удар.
- Это проще простого Кобра Фохт... ха, великая баронесса тьмы! Нет, ты мелкая паразитка. Ты вша подрейтузная. Ты просто вошь.
- А ты дохлая крыса! От вши слышу старая дрянь.
Раздались звуки борьбы не на жизнь а на смерть.
- Ты просто паразит, мусор, репейник на грядке, ты не благородная хищница, ты просто сорняк. Ты сорняк.
- А ты дохлая несуществующая дерьмица. Ты порождена снами Рейчел. Вот ты кто.
- Я проберусь в настоящую реальность.
- Не проберешься. Я тебя уничтожу раньше.
- Между прочим, я такое же порождение первичной нереальности как и ты Кобра.
- Между нами есть большая разница. Ты — просто гнойная зараза, а я благородная хищница.
- Ты никакая не благородная. Ты глист!
- А ты гнилая дырица в бездне. Я тебя просто убью и все.
- Это я тебя убью Кобра.

* * *

Спустя четыре часа, как в гостиницу вошли две религиозные православные девушки в соответствующих костюмах и платочках, туда же вошли еще две девушки. Одна из них была типичная еврейка ашкенази, безумно красивая, со жгучими длинными волосами, вторая в черном кожаном плаще и с тусклым взглядом. Обе девушки заранее зарезервировали номер и прошли не ужиная. Вернее, конечно Сара Мессмэр, поужинала, она заказала в номер жаренные куриные ножки с картошкой. И, чтобы, кошерно! Кошерно... в ее понимании.

Когда девушки вошли в номер, лаборантка Кэт скинула с себя кожаный плащ и встала у окна в своем привычном черном костюме. Замерла. Лаборантке Кэт мыться было не нужно, она не потела, физиологических субстратов, свойственных живым людям, не выделяла. Вернее, она иногда мылась раз в три месяца, чтобы смыть противную вонючую слизь, которая просачивалась сквозь физиологические отверстия. Сара же, пошла, принимать вечернюю ванну. Во всяком случае, гостиница, в которой остановились Рейчел и Элизабет, позволяли принять ванну и даже хорошо вымыться. Сара вымылась, причесала свои роскошные волосы и вернулась в комнату, повязав на голову полотенце, где неподвижно у зашторенного окна стояла лаборантка Кэт.

— Кэт, ты так и будешь неподвижно стоять? — спросила Сара, которая скинула с себя все, кроме трусов, и легла в постель, накрыв себя одеялом.

— Так и буду стоять, — глухо ответила лаборантка Кэт. — А что ты мне еще предлагаешь?

— Ложись со мной, — предложила Сара.

— Тебе не понравится лежать в одной постели с суспензией, — сказала Кэт. — Я знаю,

что это неприятно. Я уж лучше буду стоять, как привыкла уже давно, как только стала мертвой.

— Кэт, — обратилась к ней Сара. — Я просто хочу, чтобы ты почувствовала себя хоть немного живой, я не против, если ты ляжешь со мной.

— Я знаю, что суспензия, что во мне, неприятна для живых людей, — так же глухо ответила Кэт. — можешь спать, я буду стоять здесь.

Сара посмотрела на неподвижно стоящую фигуру лаборантки Кэт и поняла, что она серьезно стесняется своей природы. Она знает, что неприятна живым людям. От нее исходят волны то ли ужаса, то ли страха. Суспензия, которую вкачала в нее мертвую Красная Черепаха — это ужасное явление. К тому же у нее нет мозга, а значит, она не подключена к сигнально-пищевой системе многомерного симбиота-мицелия, которая объединяет всех тех, у кого есть мозг. Включая животных, разумеется. Говоря по научному, люди и животные — плодовые тела многомерного симбиота-мицелия. Лаборантка Кэт была не подключена и вызывала у людей и животных необъяснимый страх на тонком уровне. Как и доктор Кэролайн, то же самое.

— Кэт, — сказала Сара, натянув на себя одеяло и положив три подушки так, чтобы было максимально удобно. — Мы с тобой договорились или нет? Я так и не поняла.

— Мне тяжело все это Сара, — ответила Кэт. — Я испытываю ужасные чувства.

— Это всего лишь твоя подруга, подруги дело проходящее, — не унималась Сара. — Просто убей ее и тогда товары будут нашими, мы схватим хищницу, ты вернешь себе живое тело.

— Я все понимаю, — ответила Кэт. — Но есть одно обстоятельство, о котором я тебе так и не сказала.

— Что за обстоятельство?

— Кэролайн моя родная старшая сестра.

— Что?

Сара привстала и взгляделась в лаборантку Кэт.

— Кэт, — сказала она. — Ну это совсем уже не по правилам. Почему ты об этом мне не сказала с самого начала?

— Потому что не хотела. Меня все это тяготит. Мы родные сестры. Кэролайн старшенькая. Я младшенькая. Может быть, у нас были сложные взаимоотношения, когда мы были живыми. Но, мне тяжело все это, Пойми Сара. Мне тяжело убить ее. Для меня катастрофа убить свою старшую сестру. Не могу Сара.

Сара положила голову на подушку и затихла, затихла, также и лаборантка Кэт, которая неподвижно стояла у окна.

— Кэт, — сказала Сара. — Я понимаю, что все сложно.

— Да что ты понимаешь Сара. Моя сестра обезумела идеей мести. Она в принципе безумна. Но мы сестры. Родные сестры. Вот ты говоришь, убей доктора Кэролайн. Это просто сказать, но как ты себе представляешь, что я буду делать потом?

— Кэт... ты же хочешь быть живой и родить ребенка?

— А может, я ничего не хочу. Мне просто умирать страшно. Я итак мертвая, но при этом существую. Я не верю в загробную жизнь. Как только стала мертвой, поняла, что мое ложное существование — это единственное что у меня теперь есть. Если умру, то никаких райских садов меня не ждет, как не ждет никого.

— Ну, ты же не хочешь быть суспензией вечно?

Сара задумалась, полежала немного и встала. Она посмотрела на неподвижно стоящий у окна силуэт лаборантки Кэт. Потом подошла, взяла Кэт за руку и потащила в кровать, уронила ее на подушки, накрыла одеялом и быстро легла рядом.

— Зачем ты это делаешь? — спросила лаборантка Кэт. — Не вздумай целовать меня в губы. Твои губы могут мутировать. Или пойдет онкология. Причем страшная, быстро покончишь собой от ужаса.

— Я не буду целовать. Я просто тебя обниму, чтобы ты вспомнила, что такое объятия. Что такое человеческое тепло.

— Это твоё тепло, не мое. У меня тепла нет. Я холодная как труп. Я и есть труп. Нельзя со мной лежать под одеялом. Это безумие лежать со мной. Ты лежишь с трупом девушки, которая скончалась в 1801 году. Наполеоновская эпоха, между прочим.

— А я хочу. Хочу, чтобы ты почувствовала человеческое...

— Так и будешь спать? Обняв меня? — глухо спросила Кэт. — Я даже боюсь за тебя Сара.

— Так и буду спать, — ответила Сара.

— На твой страх и риск, — добавила Кэтрин. — Моя суспензия для тебя не опасна, так как у меня защитный слой. Но... есть маленький шанс мутации твоей органики Сара. Лучше не рискуй. Не лежи со мной.

— Ничего со мной не случится.

— Смелая до безрассудства.

— Смелая, и уверенная в своем будущем. А скажи мне Сара, раз уж лежим вместе, а были ли Наполеон? Раз ты жила в те времена...

— Не было никакого Наполеона. Сказочки для идиотов. Все вообще было по-другому. Наполеон — это производная от Апполинарый, он же Апполон. Выдумка конца девятнадцатого века. Сказочка от тюремной корпорации. Я уже не говорю о так называемых попугайских костюмчиках, которые якобы носили солдаты того времени. Чистый костюмированный фарс. Это же надо же такое придумать. Хотя от тюремной корпорации, ничего другого, ждать не приходится. Хуцпа... Червь Шамир свое дело знает и пережевывает цивилизацию так, как ей надо.

— А что было?

— А какая уже разница? Я не собираюсь давать пресс-конференции любителям Фоменко с Носовским. К тому же, если я буду рассказывать, как там все было, все историки массово станут сходить с ума от этой информации. Кстати, Александр Дюма и Александр Пушкин — одно лицо, если хочешь знать.

— Но мне, же интересно. Расскажи все поподробнее. Вот только мне. История это вообще наука?

— Нет, история это не наука, история — это когда одни фантазеры ссылаются на других более ранних фантазеров, да и сами товарищи, не против, присочинить. И все это идет под патронажем отдела дезинформации корпорации Шамир. У корпорации Шамир целый раздутый штат дезинформации, который работает еще с конца восемнадцатого века. Некоторые особо выдающиеся историки вербуются корпорацией. Работают ребята, пишут, создают исторические документы, оформляют так называемые раскопки, бутафорские костюмы шьют для музеев, с помощью нейросети картинку рисуют. Красота, платят хорошо. Элита живет на закрытых охраняемых континентах. А эти все воюют в Украине, решают вопрос кто тут не дурак. А дураки все они.

— Расскажи, как было на самом деле? Очень интересно.

— Ничего интересного. Все это давно прошло. Зачем это надо? Спи, давай. Я постараюсь быть для тебя безопасной. Спокойной ночи Сара. Сладких снов.

* * *

Все это время, пока девушки разговаривали, за дверью тихо стояла великая театралка Клэр Дрюффо. Дождавшись, когда Сара Мессмэр погрузится в сон, она прыгнула в сигнально-пищевую сеть и быстро перенаправила Сару в нужное место.

* * *

Сара Мессмэр оказалась в полностью белом помещении, где находились два удобных кресла. Между креслами был стеклянный столик, на котором стояла вазочка с цветочком. Сара сидела в кресле и озиралась вокруг. Она не заметила, как в соседнем кресле, появилась изящно сидящая Клэр Дрюффо, собственной персоной. Великая французская театралка, как обычно была роскошная, вся из себя, и курила папиросу на длинном мундштуке.

— Клэр? — удивилась Сара. — Это что такое?

— Догадайся с трех раз, кто я.

— Ты тоже демоница?

— Позволь представиться. Люцифера. Когда то была одной из трех королей демониц.

— Боже мой. Целых три демоницы, — удивленно прошептала Сара. — Кто бы мог подумать. А я думала, что ты просто торговка, моя конкурентка.

— Зачем конкурировать? Мы можем работать вместе.

— Ну и что ты предлагаешь?

— Я вот... решила побеседовать с тобой во сне, пока ты лежишь в объятиях лаборантки Кэт. Зря ты это делаешь Сара, опасно лежать с суспензией, хоть там и есть защитный слой, но тем не менее.

— Это мое личное дело. Ты зачем влезла в мой сон?

— Сделай тебе предложение Сара. Нам не нужно враждовать. Есть дела, которые могут принести выгоду и тебе и мне. Ты выслушаешь меня?

— Я слушаю, — сказала Сара и откинулась в кресле.

— Нет никакого смысла уговаривать лаборантку Кэт убить свою старшую сестру. Доктор Кэролайн и без того хочет покончить собой после того как убьет демоницу. Она же неоднократно говорила, что уйдет в бездну, только забрав с собой последнюю демоницу. Она переполнена жаждой мести. Ну так... давай же и предоставим ей эту возможность. Пускай она убьет Кобру Фохт, а заодно и Моранту. И свалит сама. Уйдет навсегда. Кроме выгоды я тут ничего не вижу. Прекрасная комбинация, достойная моих великих театров. Ничего лучше не придумаешь. Пускай доктор Кэролайн убьет Кобру Фохт и Моранту.

Сара с удивлением посмотрела на Люциферу.

— Как так можно, убить своих же? Как можно строить козни против своей расы? Я еврейка, во времена Третьего Рейха у евреев, есть позорная страница предательства, когда

свои же сдавали палачам своих же. Но тут...

— Мне не нужны другие демоницы. Зачем они мне, — с раздражением сказала Люцифера. — Достаточно меня одной. Зачем они? Только эфир засоряют. Пускай доктор Кэролайн убьет их обоих и свалит в бездну. Тебе же нужны товары из первичной нереальности?

— Да нужны.

— Так вот же я. Нужная демоница с нужными товарами. Самыми дорогими во всей вселенной. Когда погибла моя раса, я натаскала товаров из их сокровищниц на миллион лет вперед. Все твое. Торгуй на здоровье. Я буду тебе давать товары. Твой шеф, доктор Вэбер, будет строить свою торговую империю, заодно заниматься своим темными делишками, скушает корпорацию Шамир к чертовой матери, у него получится, уверена в этом, а ты, под его покровительством, будешь осваивать межпространственные рынки. Станешь великой межпространственной торговкой, у тебя будет свой огромный торговый корабль, своя частная армия. Как это нынче называют? ЧВК? Ну да. Все твое. Все для тебя Сара.

Сара Мессмэр посмотрела в хищные глаза Люциферы и переполнилась страхом. А если эта тварь обманывает. Строит свои козни...

— Скажи мне Люцифера... это ты тенью стоишь за убийством всех демониц в восемнадцатом веке? Они сгорели после многомерного удара тюремной корпорации. Это ты устроила?

Люцифера надменно посмотрела на Сару и ответила.

— Ничего подобного. Я ничего такого не делала. Это ложь обо мне. Я честная порядочная женщина. Я не убийца. Никого не убивала, ни в чем не виновата.

— Значит, ты хочешь убить Кобру Фохт и Моранту? Руками доктора Кэролайн?

— Именно милочка. Именно этого я и хочу, а еще хочу, чтобы доктор Кэролайн убралась из этой жизни навсегда. Она же выполнит свою миссию. Убьет проклятую демоницу. Вот и славно. Она сама себя и порешит, когда выполнит свою задачу. Это будет настоящая театральная сцена. Гениальная. А какая мизансцена... Я обязательно все это поставлю в своих французских театрах. Трагедия, драма...

— Люцифера. Ты вообще представляешь...

Сара не успела ничего договорить, как Люцифера сделала жест, приказывающий замолчать.

— Помимо товаров, я могу предложить тебе, еще кое, что... о чем ты даже не мечтала.

— Что же?

— Блаженство в моих объятиях Сара. Ты даже себе представить не можешь, что я могу тебе предложить.

Внезапно вокруг Сары все исчезло. Она очутилась в богато убранном помещении и вокруг нее, кружась, летали светящиеся светлячки. Помещение было похоже на большой театр. На портьерах были изображены актеры и актрисы в масках.

— Иди ко мне Сара, — слышался сладкий голос Люциферы. — Иди вперед, за портьеру. Я за ней.

Сара была одета в какой-то театральный костюм на голое тело. Открыв театральную портьеру, она увидела огромную кровать, с многочисленными подушками и красными шелковыми одеялами. На кровати лежала обнаженная Люцифера, на ее голове сияла корона. Сара почувствовала блаженство и восхитительное ощущение радости и

спокойствия. Сильная страсть пронзила ее всю. Сара скинула свое одеяние и пошла к Люцифере.

— Ко мне, ко мне любовь моя, иди и возьми награду, — сладко мурлыкала Люцифера.

— Я иду к тебе Люцифера. Ты моя...

...

Рейчел увидела, как Кобра Фохт, которая сражалась в блестящих доспехах, как заправский рыцарь из сказок, увела искаженную доктора Кэролайн подальше, вглубь какого-то темного коридора, из которого слышались звуки боя и страшная ругань.

— Все закончится здесь! — услышала Рейчел противный голос искаженной доктора Кэролайн. — Ни одна девушка больше не станет твоей жертвой. Я закончу дело. Готовься к смерти.

— Старая выдра, — проревела Кобра Фохт, пытаясь рубануть по противнице смертоносным двуручным мечом. — Искажение, пустая трата времени, дура конченная. Пададь.

— А ты вошь подрейтузная, ну что готова умереть сегодня? Это прекрасная смерть, когда я разорву тебя на лоскуты. Ты вообще кто такая Кобра Фохт? Ты всего лишь хищный паразит, который завелся в сигнально-пищевой сети, и связан с эволюцией человеческих женщин. Ты же ноль на палке. Тебя можно сравнить с глистой.

— А знаешь с кем тебя можно сравнить позорная ты гнида? Тебя можно сравнить, с гнилой какахой, ты исчезнешь, вместе с червоточиной, старая мерзость...

Рейчел не стала терять времени, взяв покрепче молот, она бесшумно побежала в помещение, которое светилось ровным белым светом. Добралась до работающего ретранслятора, прицелилась и замахнулась молотом. Лица демониц открыли клыкастые рты и завопили. Молот обрушился на ретранслятор. Последний, разлетелся на мелкие кусочки. Рейчел услышала, как заревела фальшивая доктор Кэролайн. Все начало вокруг сыпаться, словно карточный домик. Рейчел куда-то провалилась и стала падать. Причем, молот никуда не делся и летел в бездну, вместе с ней. Вокруг нее летели также осколки ретранслятора и какой-то мусор.

Улетая в бездну, Рейчел крикнула, — Кобра! Кобра ты где? Помоги мне!

— Я здесь, я здесь, — услышала Рейчел знакомый сексапильный голос, который уже стал для нее любимым. — Не бойся ничего, просто падай. Я тебя прикрою. Все будет в порядке. Скоро проснешься, и мучения закончатся.

Рейчел оглянулась, вокруг нее проносились искаженные предметы и объекты из реального мира. Какие-то шкафы, полки, предметы, детские коляски, автомобили, дома, предметы старины, картины, все это проносилось мимо нее, а она все падала и падала.

— Кобра, мне это напоминает падение в дыру Алисы из сказки «Алиса в стране чудес». Я так же падаю, как и она?

— Льюс Кэррол написал вовсе не сказку, а свое собственное путешествие в первичную нереальность. Он был черным каббалистом и написал свой собственный опыт путешествия за грань. Это не детская сказка. Это серьезный труд черного каббалиста. Кстати, сегодняшние сатанисты и оккультисты вообще считают, что Алиса в стране чудес и Алиса в зазеркалье — это две великие книги, которых написал сам Князь тьмы. Они недалеко от истины. Эти книги в почете у оккультных не просто так. Уж поверь мне. Книги величайшие, лохи думают, что это просто детские сказочки.

— Я поняла. Я побывала в «Стране чудес» как и Алиса.

— Целых две Алисы. Не забудь про Алису Селезневу. Это одно и то же, по сути. Это одна героиня. Она же Лилит. Это вопрос парадокса милая моя. Долго рассказывать, кто такая «Алиса» и в том и в другом случае. Алиса — это всегда демон. В любом случае это Лилит. Да, я тебя поздравляю, ты совершила путешествие в «Страну чудес», в первичную нереальность. Прямо как заправский черный каббалист. Вот это опыт, вот это я понимаю. Не у каждой девушки бывает такое опасное приключение.

— Сколько я еще буду падать?

— Еще полтора часика, я бегу синхронно с тобой. Все будет в порядке. Я думала, что будет хуже. Но нет, все в порядке. Проснешься и будешь как огурчик. Свеженькая, выспавшаяся. С богатым опытом. Кстати, не думаешь податься в ведьмы? Или стать по-настоящему черной ведьмой. У тебя пра пра бабка таковой была. Может и тебе туда же? Кровь у тебя подходящая.

— Ты будешь моим проводником?

— У каждой сильной ведьмы есть свой демон. Я согласна служить тебе Рейчел. Я и сама давно ищу подходящую кандидатуру. Ты вполне подходящий. Почему бы тебе и не стать черной ведьмой? Я могу дать свое согласие.

— Я подумаю. Это... заманчиво.

— А сколько тебе глубоких тайн отроится... это прекрасные возможности.

— А тебе какой навар?

— Я буду совершенствоваться вместе с тобой, как твой проводник. Мне тоже это интересно. И кровь у тебя подходящая, королевская.

Рейчел увидела, как мимо нее пронеслись стоящие на полке банки с вареньем.

— Ну, просто как в сказке «Алиса в стране чудес». Те же самые банки с вареньем.

— Ну, естественно, не забывай также и про улыбку чеширского кота, это тоже первичная нереальность.

— А скажи мне Кобра, а Булгаковская Маргарита?

— Тоже демон Рейчел. Эта та же Лилит. Та же самая Алиса. Я тебе уже сказала, что во всех этих женских персонажах прячется она. Как не крути, это всегда будет только она. Лилит многолика. Она всегда там прячется.

— Очень интересно.

— Главное узнаешь в финале Рейчел. Тебе предстоит многое узнать. Ты станешь настоящей черной ведьмой. Поверь мне, очень много девушек, только мечтают об этом.

— Ну не все, наверное.

— Те, которые поумнее. Помнишь, ты говорила, о силе женской интуиции?

— Да, и я продолжаю настаивать, что это крутая вещь. Более того, это научно обоснованно.

— Это тоже первичная нереальность Рейчел. Женщина — это гораздо более сложное эволюционное явление. Куда более сложное, чем можно себе представить.

— Сколько нового узнаю. С ума сойти...

— Я как раз могу быть хорошим источником твоих знаний дорогая.

— Хорошо, — Рейчел подвинула поближе летящий рядом бесценный молот и поудобнее как бы, легла в воздухе скрестив руки на животе. — Скажи мне, почему женские особи более сложное эволюционное явление, чем мужские особи?

— Потому что женские особи способны размножаться партеногенезом.

— Ну не все же женские особи на это способны?

— Рейчел пойми, в этой реальности сидит многомерный мицелий, у которого размножаются плодовые тела соединенные сигнально-пищевой сетью. Все началось с самок, которые размножались партеногенезом. У некоторых видов животных, таких как некоторые виды ящериц и насекомых, только самки могут размножаться партеногенетически. Это происходит благодаря способности определенных клеток яичника дифференцироваться в замену сперматозоидов. Однако, у более высших животных, таких как млекопитающие, партеногенез более редок и часто неудачен.

— Какие ваши доказательства?

— Вот мои доказательства: Ящерица-анолис (*Anolis sagrei*) — встречается в Кубе и южной Флориде, европейская ящерица-слепыш (*Lacerta schreiberi*) — встречается в западной и центральной Европе, американский вид ящериц *Cnemidophorus uniparens* — обитает на территории Мексики и США, ящерица-текстулярия (*Aspidoscelis tessellata*) — встречается в Северной Америке, ящерица-армада (*Cnemidophorus laredoensis*) — обитает на территории Техаса, ящерица-коммивара (*Cnemidophorus lizards*) — обитает на территории Аргентины. Это все женские особи, которым не нужны самцы. Мицелий с этого и начал эволюцию своих плодовых тел.

— Когда появились первые самцы?

— Первые самцы стали появляться примерно миллиард лет назад, мицелий воспроизвел их для того, чтобы устранить генетические ошибки, которые начали копиться в плодовых телах. Мицелий воспроизвел так называемую биомеметическую изменчивость. Появились самцы, а что такое самцы рейчел?

— Самцы, это ходячие «спермошприцы».

— Вот именно так мицелий их воспринимает. Женские особи важнее для мицелия. Соответственно именно в человеческих женщинах стоит искать ответы на вопросы. Ты знаешь, что некоторые беременные женщины во время беременности видят сны, где они превращаются в морских рептилий и плавают в океанах? Они видят свои прошлые эволюционные формы, во время своей беременности. В США существует даже интернет портал, где женщины рассказывают о своем подобном опыте, когда они видят это в своих сновидениях. И сами женщины прекрасно знают, что они видят прошлую эволюционную форму. Особенно когда весь свой сон плавали в океанах и охотились на добычу, хватая ее зубастой пастью.

— Я что-то такое слышала... когда была беременна, все ждала этого интересного эффекта. Эффект любопытный.

— Ну и как, ты видела это?

— К сожалению, плохо помню. Единственное что запомнила, это шум океана и запах воды. Так ярко как многие женщины эффекта не видела. Даже завидую им, тем женщинам, которые плавали рептилиями весь свой сон. Это незабываемо.

— Что толку в книжке, — подумала Алиса, — Если в ней нет ни картинок, ни разговоров?

Вдруг мимо пробежал белый кролик с красными глазами.

Конечно, ничего удивительного в этом не было. Правда, Кролик на бегу говорил:

— Ах, боже мой, боже мой! Я опаздываю.

Рейчел проснулась внезапно в гостиничном номере. Она огляделась вокруг. С удивлением обнаружила, что на ней одета, вонючая больничная сорочка, в кармане сорочке лежали ножницы, больничный ключ и водный детский пистолетик. Еще на ней были надеты гадкие белые советские трусы, видимо периода 1984 года. Именно такие гадкие белые трусы носили женщины в СССР. Еще, вокруг нее прямо на постели лежал всякий мусор, включая осколки разбитого ретранслятора. Рейчел посмотрела по сторонам, и увидела, что неподалеку сидит Элизабет Вэнс и держит в руках тот самый богато украшенный молот, что дала Кобра Фохт. Молот был как волшебный, сказочно светился и переливался драгоценными камнями.

— Не отдам, мое, — запищала Элизабет обхватив молот.

— Элизабет, а ну отдай. Это мой трофей. Это моя добыча.

Рейчел попыталась отобрать молот.

— Иииииииииии, — запищала Элизабет. — Я не отдам, это мое, мое.

— Я сказала, отдай мне мой демонический молот, — Рейчел потянулась к Элизабет, но та плотно обхватила молот и не собиралась отдавать. Что к ней в руки попало, можно только с мясом оторвать.

— Это не для тортика, это только для серьезных черных ведьм.

— Нееееет, не отдам. Это мое. Не отберешь.

— Тортик. Это серьезные вещи. Ты всего лишь тортик. А я, между прочим...

— А ты сучка, которая все себе прикарманила. Все только для тебя, для тебя, для тебя.

Знаешь, как в России говорят, с пацанами делиться надо.

— Элизабет, не делай мне нервы.

— Я не отдам. Это мое!

Глава семнадцатая. ПОСЛЕДНИЙ ДОВОД ЛАБОРАНТКИ

Я никогда не прощу... А впрочем, что за пафос? Никогда не прощу... Я все прощу. Я уже простила. Потому что вся наша жизнь проходит во лжи. Мы с детства врем сами, и врут нам. Ложь окутывает нас, вплетается в нас, становится нашим естеством, нашим воздухом, нашей кровью. В разновкусовом коктейле под названием «жизнь» все смешано так, что отличить вкус лжи практически невозможно. Так, легкая горчинка в общем вкусовом букете. Ложь может подстергать нас на каждом углу. И то, что казалось таким искренним, таким светлым, может сразу стать уродливым и безобразным. Может, лучше умереть в матрице лжи, чем жрать перловку с Куану Ривзом на мрачном космическом корабле? Может, лучше прожить жизнь счастливо и умереть на руках любимой, чем узнать, что она всю жизнь изменяла тебе с садовником? Не знаю. Мне кажется, ложь других надо полюбить так же, как свою собственную. И тогда ложь мало-помалу превратится в единственную существующую для тебя правду.

Из скандальных заявлений Ксении Анатольевны Собчак.

С утра, примерно в восемь часов по лестнице в гостинице спускались две набожные девушки, одетые как православные, глубоко верующие паломницы. Причем у одной из них в руках можно было увидеть что-то напоминающее большой молот, который был аккуратно обернут старыми газетами. В холле гостиницы народу было мало. Девушки подошли к ресепшену, чтобы сдать ключи и оформить свое выселение из номера. Элизабет положила две сумки и молот позади себя у черного дивана. Зря она это сделала, так как из-за дивана появилось узкоглазое бледное лицо мистера Шина, который тут же протянул руку и свистнул молот.

Не теряя времен, мистер Шин, обхватив украденный молот, на своих тонюсеньких ножках тихо выбежал из гостиницы, свернул за угол и ушел в тихое незаметное место, которое служило для гостиницы внутренним двориком с лужайкой и скамейками. Неподалеку стояла ассенизаторская машина, какой-то полный мужик деловито поправлял шланг.

Мистер Шин распаковал из газет молот и стал разглядывать трофей.

— Товар из первичной нереальности, — тихо прошепелявил мистер Шин, и погладил сверкающие драгоценные камни. — Вот это подарок... вот это я понимаю. Завтра же выставлю на продажу на межпространственных торговых площадках. Устрою аукцион. Окупятся все мои затраты...

Мистер Шин, в этот момент, был чем-то похож на Голлума из известной сказки, возможно, что он даже произнес пресловутое «моя прелесть». Но, к несчастью для мистера Шина, лаборантка Кэт углядела его из окна гостиницы. Кэтрин, когда увидела мерзавца, не стала медлить, а как кошка юркнула в окно прямо с третьего этажа и приземлилась

неподалеку от него. Она сняла со своих бедер хищные кинжалы, чтобы узнать какого цвета потроха у товарища. Мистер Шин бросил молот и прыгнул в ближайший люк. Лаборантка Кэт подбежала к люку, посмотрела вниз, обернулась и увидела ассенизаторскую машину.

— Там говно есть? — спросила Кэт у мужика.

— А что такое, — надулся мужик, глядя на странную девушку в длинном черном кожаном плаще с огромным воротником.

— Я спрашиваю, говно внутри есть?

— Да есть, — раздраженно ответил мужик.

— Хорошо, как раз кстати, — буркнула лаборантка Кэт, взяла правой рукой мужика за грудки и швырнула его куда-то за крышу гостиницы. Мужик, беспомощно болтая ножками, улетел очень высоко и где приземлился неизвестно. Тем временем лаборантка Кэт быстро сняла шланг и обогнав желание мистера Шина сбежать, так как тот уже высунул голову и хотел дать деру, но Кэт оказалась проворнее, быстро подтащила шланг к люку и зафиксировала его.

После этого она подбежала к кабине автомобиля, послышался скрежетающий звук и по шлангу потекло жидкое говнецо. Кэт подошла к люку и оперлась на шланг.

— Ну что мистер Шин, вам принять душ из жидкого говнеца, не помешает.

— Вы за это ответите, лаборантка Кэт, — послышался гнусавый голос.

— Вас сколько раз просили, не лезьте не в свои дела, мистер Шин.

— Это вы не лезьте в мои дела. Это все мое. Хищница моя. Молот мой. Это все мое!!!

— Я тебе сейчас говнеца-то подсыплю, говнюк, — сказала лаборантка Кэт. — А там посмотрим что твое, а что мое. Это будет последнее твое путешествие.

— Все мое, — послышался гнусавый голос.

— Оставляю тебя наедине с... говномыслями, — произнесла лаборантка Кэт и проворно подняла молот. Быстро осмотрела его и запрыгнула обратно на третий этаж. Вошла в окно и спрыгнула в свой номер.

Сара Мессмер сидела на постели и натягивала свежие носки. Увидев лаборантку Кэт, она с удивлением посмотрела на красивый демонический молот, который волшебным образом переливался бесчисленными драгоценными камнями. Сара сидела как вкопанная, так до конца и не надев свежий чистый носок на холеную ножку.

— Кэт, — сказала Сара. — Это что?

— Этот трофейный молот, — ответила лаборантка Кэт. — Я назвала уже «Последний довод лаборантки».

— А что это за молот?

— Не знаю. Главное, что он мой.

— Дай посмотреть. Я подозреваю, что это товар из первичной нереальности. Таких товаров во вселенной раз два и обчелся. Это стоит огромных денег.

— Мне не важно сколько это стоит, — произнесла Кэт. — Этот молот мой трофей.

Сара, так до конца и не надев носок, подошла к молоту и взяла его в руки. Увидев, сверкающие камни, она охнула... черное золото, еремеевит, голубые гранаты, черные опалы, белые и красные демантоиды, черные граненые тааффеиты.

— Мамочки, — прошептала Сара. — Это же товар... ой... это же.

— Мое, — грубо сказала Кэт и схватила увесистый молот. — Мой трофей.

— У кого взяла? — опять прошептала Сара.

— У мистера Шина отобрала.

— Мистер Шин, — прошипела Сара. — Ему сколько раз сказали, чтобы он убирался и не совался.

— Пока не прикончу, не успокоится, — ответила Кэт.

— Слушай, Кэтрин, — сказала Сара, надев носок. — Отдай молот мне, его можно продать через канал доктора Вэбера. Это будет большая сумма. У нас с тобой будет по оффшорному счету межпространственных кредитов. Доктор Вэбер продаст дорого. Очень дорого.

— Мой молот не продается, — сурово ответила лаборантка Кэт.

— Кэтрин, подумай о выгоде, зачем тебе молот? Ты итак можешь автомобилями швыряться. Молот для боя тебе ни к чему. Ты же сама себе молот. Как кентавр — сам себе лошадь.

Лаборантка Кэт встала в суровую позу, широко по-военному расставив ноги и закинув молот на плечо.

— А может я из Челябинска... Там все девушки такие суровые. И автомобилями могут швыряться и все ходят с огромными демоническими молотами. Женихи съезжаются в Челябинск со всего мира, чтобы забрать себе такую невесту.

— Кэтрин, подумай о выгоде.

— Нет. Молот останется со мной. Это мое.

Сара в бешенстве посмотрела на лаборантку, и сильно пожалела, что демонический молот из первичной нереальности, не достался ей.

— Как же досадно, — вырвалось у нее.

— Пошли лучше посмотреть, что еще оставили девушки после себя в номере. Может колечко, какое уронили. Кто знает, что найдем после них.

— Да, конечно, я сейчас оденусь и пошли шарить. Мне самой интересно, что после них осталось.

Сара, наконец разоделась, расфуфырилась перед зеркалом, застегнула походные рюкзаки, не забыв при этом положить два контейнера с едой, и заявила о готовности. Лаборантка Кэт, все это время так и стояла, по-военному, положив увесистый молот на плечо, и смотрела, как наряжается и красится Сара.

— А ты значит макияж не накладываешь? — поинтересовалась Сара.

— Нет смысла, — ответила Кэтрин. — Я не могу заниматься любовью. У меня нет ни половых органов, ни сексуальной чувственности. У меня только суспензия. От которой, я хочу избавиться.

— С такими-то товарами избавишься. Только, у меня к тебе новость Кэт.

— Какая новость?

— Не нужно убивать твою сестру. Со мной ночью связалась куда более крутая демоница. Одна из королев. Кобра Фохт больше не нужна. Пусть твоя сестра свершит правосудие над ней. Не нужно убивать доктора Кэролайн.

— Что за демоница с тобой связалась?

— Куда более крутая. Одна из королев. Всего в старом мире существовало три королевы демониц, — Кларинта, Натива и Люцифера. Моя — Люцифера. Она теперь наша.

— И что, она согласилась быть поставщиком?

— Да. И это круче чем Кобра Фохт. Причем в разы. Тебе не придется убивать сестру.

Лаборантка Кэт посмотрела на Сару подозрительным взглядом.

— То убей, но не убей. Что за грязные игры?

— Без грязи, не попадешь в князи... все, мы собрались, пошли посмотреть номер девушек.

Две девушки вышли, закрыли дверь и подошли к номеру, где спали Рейчел и Элизабет. Дверь оказалась закрыта, однако лаборантка Кэт быстро открыла дверь одним ударом ребра ладони.

— Я же сказала, что из Челябинска, — грозно прокомментировала Кэт.

Девушки вошли в номер и присмотрелись. Сара сразу же нашла собранные осколки от ретранслятора, мусор и белые советские трусы Рейчел. Она взяла скомканные трусы рукой в своей черной перчатке.

— 1984 год, — сказала Сара. — Фабрика Большевичка, СССР. Советское текстильное производство. Ударники труда. Вот еще один интересный артефакт. Настоящие белые, те самые, советские женские трусы.

— Раритет, — добавила Кэт. — Женщины в России уже такие не носят.

— В восьмидесятых советские женщины носили только такие, и только белого цвета.

— Позволь спросить, — лаборантка Кэт опустила молот, и встала рядом скрестив руки. — А откуда у Рейчел советские трусы восьмидесятых? Она, как я понимаю, тоже играет в грязные игры?

— Играет, да еще в какие. Ведет свою игру. Думает, что обвела всех вокруг пальца. Вот посмотри...

Сара показала на осколки ретранслятора.

— Видишь, Кэт, это осколки от машины времени, которая присутствовала в детском сериале «Гостья из будущего».

— И что?

— А то, что, судя по всему, она его разбила. И разбила она этот ретранслятор этим молотом.

Сара посмотрела на Кэт, та оставалась невозмутимой.

— И что это значит? — спросила Кэт.

— А это значит то, что червоточина закрыта... вот что это значит.

Сара подняла голову и будучи присевшей у мусорной корзины, посмотрела на суровую лаборантку снизу вверх.

— Червоточины больше нет. Она освободилась.

— Кто помог?

— Кобра Фохт помогла. Они теперь как Шерочка с Мошерочкой. Ну, ничего. Мы эту ее «мишпуху» живо разнесем Кэт.

— Думаешь, она метит тебе в конкуренты? У нее тоже будут товары.

— Я считаю, что их всех нужно просто замочить Кэтрин. Просто, как принято у бандитов, зарезать. Чтобы не было.

Глаза у Сары стали алчными и злыми.

— Ну что девочки, — сказала она, умозрительно обращаясь к Рейчел и Элизабет. — Вы обе покойники, и демоницы ваши, тоже покойники.

— Не слишком ли ты кровожадная Сара?

— Я не кровожадная. Я просто злая и алчная.

— Чистое зло?

— Нет. Просто злая. Без всякого пафоса.

Сара быстро выпрямилась и посмотрела в окно.

— По коням Кэт. До финала этой истории, осталось рукой подать. Скоро наступит

финал всей этой сказочки. Тебе понравится.

* * *

Во дворе гостиницы, мужики, одетые в спецодежды белорусских хозяйственных работников убирали шланг ассенизатора. Была слышна ругань, по поводу того, что кто-то нехороший вылил говно в люк. Теперь у них будет проблема, как это говнецо высосать обратно.

— Убил бы того, что это сделал, — басом сказал один из работников.

Но вдруг произошло то, что заставило всех мужиков встать как вкопанным. Из люка вылез какой-то странный китаец с длиннющими тонюсинькими ногами, в строгом черном костюме. Странный китаец сначала вытряхнул одну ножку, задрав брючину, потом вытряхнул другую ножку, также задрав брючину. Потом он встал в позу глубокого возмущения и рявкнул.

— Прочь с дороги!

Мужики от удивления были, как будто парализованы. У одного из них выпала незажженная сигарета изо рта. Тем временем странный китаец своими длиннющими ножками перешагнул через шланг и почапал из дворика, оставляя после себя вонючее жидкое говнецо.

— Палыч, — удивленно сказал один из работников. — Это же... это же настоящий...

— САМИ ВЫ КУЗНЕЧИК!!!

* * *

Из гостиницы к автомобилю шли две православные девушки. В черных юбках, характерных черных кофтах и в платочках. Одна из них ревела и заливалась горячими слезами, вторая просто шла со злым лицом.

— Элизабет, как ты умудрилась посеять молот королевы демонов Кларинты? Я же тебе доверила.

Элизабет не отвечала, она только горько рыдала, стенала, причитала, заливалась слезами и шла, пошатываясь, не веря в ужасную пропажу.

— Элизабет, слезами горю уже не поможешь.

— Я отвернулась на одну минуточку. И свистнули.

— Конечно, свистнули! А ты что думала, тут что? Живут честные люди?

— Ну, мы же завернули в газеты. Никто же не видел драгоценностей.

— А какая разница. Все равно свиснут. Как можно такой товар потерять? Что ты за агент Элизабет?

— Отвратительный агент, — хныкала Элизабет. — Свистнули мой молот. Никогда себя не прощу.

— Нам пора ехать к Моранте. Приведи себя в порядок.

— Я не могу...

— Значит так, Элизабет, — Рейчел строго повернулась к Элизабет Вэнс. — Сегодня вечером Кобра Фохт будет кушать сладкий торт с кремом, с вкуснейшей ромовой

пропиткой. Просто пальчики оближешь. Как же вкусно! Я прям ей завидую. Я с удовольствием тебя ей скормлю.

Элизабет опять ушла в слезы и причитания, и Рейчел волоком потащила ее к машине. Более того, Рейчел взяла на себя два рюкзака с запасами еды, питья и прочего. Когда они дошли до машины, Рейчел попыталась связаться с Коброй.

— Кобра ты на связи? — спросила Рейчел, взяв книгу Борхеса. Послышалось шипение и стрекотание.

— Да, Рейчел, я на связи. Кэролайн прекратила дистанционное сканирование. Мне это не нравится. Похоже на затишье перед бурей.

— Да, мне это тоже не нравится, — добавила Рейчел. — Что будем делать?

— Я не отказываюсь от плана, загнать Кэролайн в ловушку, — ответила Кобра. — И, кстати, я не вижу моего молота. Где молот королевы Кларинты Рейчел?

— Кобра. Тут такое дело... вообще... ну...

— Говори.

— Кобра. Я прошу прощения. Но, молот свистнули...

— Что? Да как вы это допустили? Как это?

— Украли Кобра. Ты нас прости непутевых.

— Как вы могли потерять молот королевы демонов Кларинты? Это что за дела?

— Кобра, я понимаю, что выглядит это...

— Это выглядит как моя ярость Рейчел. Я в ярости. Я никому не советую доводить меня до такого состояния.

— Кобра. Мы найдем молот. Обещаю.

— Да как вы теперь его найдете? Я сама сейчас буду искать. Молот из первичной нереальности. Я его почувствую. Дуры вы конченные, с вами связаться, с обеими, это как связаться с депутатом Милоновым.

— Кобра, прошу тебя.

— Я в ярости Рейчел, лучше не говори со мной. А то я сейчас готова разорвать кого-нибудь на куски.

— Хорошо, успокойся.

— Пошла искать молот. Его не могли далеко унести. Все конец связи.

Девушки сидели в автомобиле, Элизабет горько рыдала.

— Элизабет прекрати рыдание. Это не поможет. Заводи шарманку, поехали дальше. Мы сегодня уже должны быть в России.

Элизабет всхлипнула, вытерла горькие слезы платком и завела автомобиль. Они тронулись с места, и Элизабет вырулила на дорогу к автотрассе, что была в километре от них.

— Хорошо, — грустным голосом сказала Элизабет. — Едем дальше.

— Просто успокойся Элизабет.

— Надеюсь, Кобра его найдет.

— А могла бы и подарить, если бы не потеряли. Я уверена, что она подарила бы.

— Да, все может быть, — все так же грустно ответила Элизабет. — Это я такая дура. Посеяла молот. Мне всегда так не везет. Вот никогда не везет. Ни в чем..

Неприметная машинка доехала до автотрассы и повернула направо. Вышла на разгонную полосу и понеслась к российской границе. В километре от них, сзади, ехала Сара Мессмэр и ее подруга лаборантка Кэт. Еще в километре за ними, ехал джип с охраной, в

котором сидел мистер Шин. Он уже успел отмыться и откуда-то взял новый черный костюм. На коленях у мистера Шина лежал Самсонайт. Мистер Шин бешено писал в сеть «Сайзи» сообщение за сообщением.

— Луми, я прошу немедленно отчитаться об экспедиции к кораблю Красной Черепахи. Почему вы молчите? Немедленно дайте отчет экспедиции. Я заплатил вам хорошую сумму. Где вы, черт возьми?

Ее аккаунт молчал. Как бы не пытался мистер Шин достучаться, ничего не выходило. В конце концов, мистер Шин пошел на отчаянный шаг. Сильно рискуя засветиться перед юстициарами, он связался с глубинным брокером. Опять же, сумму пришлось заплатить серьезную, пока, наконец, глубинный брокер не сообщил печальную новость — погибли...

— Как погибли?

— Там могильник, мистер Шин. Там ничего нет. Кроме смерти. Сестры нашли свою смерть. Это печально. Я любил Луми. Очень любил. Но, это не ваша вина, мистер Шин, — ответил глубинный брокер. — Она сама была самонадеянна. Думала покорить вершины. Пошла на отчаянный шаг. Она нашла свою смерть. Я буду оплакивать ее. Мою Луми.

— Соболезную, — ответил мистер Шин. — Деньги, я так понимаю, мне не вернуть.

— Мистер Шин, — сказал глубинный брокер. — Вы же знаете, что такие вещи связаны с риском. Вы рискнули и проиграли. Впрочем, хочу заметить, что вы все время только и делаете, что проигрываете. Хорошо же вы приняли душ из жидкого говнеца. И, кстати, я тут случайно заметил неплохой молот. Прекрасный товар из первичной нереальности.

— Этот молот забрала лаборантка Кэт.

— С этой дамочкой я связываться не хочу. Уж очень сильна мистер Шин. По-хорошему, было бы неплохо убить этих двух сестер, доктора Кэролайн и ее младшенькую.

— Мне нужна информация, как с помощью суспензии сделать суперсолдата.

— Мне тоже нужна такая информация.

— Значит, у вас ее нет?

— Если бы у меня была бы такая информация, у меня бы уже были такие суперсолдаты мистер Шин. Но, у меня их нет.

* * *

Девушки ехали по трассе, молча. Лишь изредка Элизабет хныкала и сморкалась. Рейчел через нейросеть читала последние новости в мире.

— Элизабет, — обратилась Рейчел к водителю.

— Я слушаю, — ответила та.

— Шмурдяк уже вкололи в себя три миллиона женщин по всему миру. Мне это не нравится.

— А мне не нравится вот это.

Элизабет Вэнс показала рукой на огромный придорожный рекламный щит, на котором рекламировался препарат «GenesisRx», также красовался рекламный текст:

«Вы хотите зачать ребенка, но боитесь, что родите больного малыша? Не стоит бояться! Препарат «GenesisRx» от корпорации «ЕвоФарма» гарантирует вам, что родится здоровый ребенок не зависимо ни от чего. Умные биоботы будут участвовать в процессе зачатия. Достаточно сделать инъекцию в матку перед зачатием, и вы перестанете

бояться, что родится больной ребенок. С препаратом «GenesisRx» ваш ребенок всегда родится идеально здоровым!»

На билборде была изображена трехлетняя малышка, говорящая фразу:

— *Моя мама сделала инъекцию препарата «GenesisRx», и я родилась полностью здоровая! И счастливая! Я совершенно здорова!*

— Вот где ужас спрятался, — сказала Элизабет разглядывая придорожный рекламный билборд.

— Тем не менее уже три миллиона женщин отшмурдячились, — добавила Рейчел.

...

По территории Беларуси, по трассе, что вела к российской границе, ехал неприметный автомобильчик, внутри которого сидели две девушки одетые как православные паломницы. Рейчел Толука Севилья все-таки села за руль, но потом, проехав километров двадцать, отказалась, по причине возможных припадков, от которых она лечилась нейронолом. Она опять села рядом с водительским сиденьем, за руль снова села Элизабет Вэнс.

— Рейчел, а тебе не приходит в голову, что я устаю сидеть за рулем, — недовольно прогнусавила Элизабет.

— Элизабет я все понимаю, — ответила Рейчел. — Но у меня бывают припадки, я не могу сидеть за рулем, ты же не хочешь, чтобы у меня случился припадок прямо на скорости сто двадцать километров в час? Чем это закончится.

— А чем закончится моя езда, если я устану окончательно? — все также недовольно спросила Элизабет Вэнс.

— Езжай, давай, хватит жаловаться, — резко ответила Рейчел.

* * *

Рейчел стала вертеть в руках те самые ножницы, которых она нашла в коридоре аномальной больницы.

— Элизабет, ты можешь остановиться у обочины? — спросила Рейчел.

— Зачем?

— Просто хочу поэкспериментировать, — сказала Рейчел.

— Не нужно, — опасливо глядя на ножницы произнесла Элизабет.

— Я просто хочу посмотреть свойства, остановись.

Машина остановилась и Рейчел вышла из нее. Она прошла метров пять к опушке леса, за которой виднелась какая-то речка и вытянула перед собой ножницы. Она раздвинула их и как бы разрежала воздух. Появилась висящая темная полоса, и в нее как будто стала утекать пыль. Немедленно вокруг Рейчел появилась вибрация, потом шипение и стрекотание. Темная полоса медленно растворилась. Рейчел опять разрежала воздух, опять появилась темная полоса. Шипение и стрекотание усилилось, Рейчел почувствовала легкие толчки в грудь. Она подошла к машине, где за рулем сидела Элизабет и отдыхала от езды, взяла книгу Борхеса и прижала к уху. Раздался злой голос Кобры Фохт.

— Еще раз так сделаешь, я тебя ударю, — громко сказала Кобра.

— А что такое?

— Ты разрежаешь сразу несколько измерений. Хватит!

Рейчел не послушалась и еще раз разрежала воздух. Вокруг опять началось гневное

стрекотание и шипение.

— Значит так! Еще раз и в глаз! — еще более громко и гневно завопила Кобра Фохт.

— Хорошо, хорошо, успокойся, я больше не буду, — ответила Рейчел.

— Хватит! Я не потерплю! — еще раз гневно добавила хищница.

— Почему так происходит? — спросила Рейчел.

— Потому что это спонтанный артефакт из первичной нереальности, — ответила Кобра

— Это опасные вещи. Все вернете взад. Такие вещи не должны быть в вашей реальности.

— Они очень дорого стоят, — сказала Рейчел. — Лучше продать.

— Послушай меня внимательно Рейчел, — Кобра говорила злым недовольным голосом. — Предметы из первичной нереальности для продажи изготавливаем мы. Спонтанные предметы запрещены. Только те, которые мы изготавливаем, могут идти на продажу. Не трогай эти ножницы.

— У меня еще есть больничная сорочка и ключ.

— Этого нельзя использовать! Это нужно вернуть в мой мир.

— Мне очень любопытно Кобра.

— Нельзя!

Рейчел опять не послушалась и направилась к машине. Она взяла аномальный ключ и протянула Элизабет Вэнс.

— Элизабет, ну как вставь в гнездо зажигания этот ключик, будь так добра.

— А что? Ты думаешь, он подойдет?

— Просто вставь, я посмотрю, что будет.

Вокруг опять началось стрекотание и шипение. Элизабет Вэнс попробовала аномальный ключ, и машина завелась.

— Ух ты! — заверещала Элизабет. — Мне такой ключик нужен, будем крутые тачки угонять. Я этим тоже промышляла с пацанами. Это тоже бизнес!

— Элизабет, эти предметы не для преступлений.

— Вот уж волшебный ключик я тебе не отдам Рейчел. Как хочешь, но ключик мой! — Элизабет убрала ключ в карман. — Было ваше, стало наше.

— Элизабет, это не смешно.

— А я и не смеюсь, — сказала Элизабет и посмотрела на Рейчел. — Что у нас еще осталось?

— У нас осталась аномальная больничная сорочка, и еще были трусы, но трусы я выкинула в гостинице. Еще... есть детский водяной пистолетик. Но его я трогать не буду. Неизвестно чем он стреляет.

— Вот как можно выкидывать дорогуший предмет из первичной нереальности? Как можно было выкинуть трусы?

— Я не подумала, просто выкинула противные советские старые трусы.

Рейчел задумалась и осторожно взяла аномальную больничную сорочку, предварительно надев черные перчатки.

— Это было на мне надето, когда я упала из червоточины, значит, на меня не действует, — задумчиво произнесла Рейчел.

— Я не буду этого надевать, даже не проси, — сказала Элизабет, опасливо покосившись на грязную больничную сорочку.

Девушки стали озираться по сторонам. Недалеко находились обычные белорусские поселки. Были видны редкие проходившие мимо местные жители. Они увидели, что по

дорожке на велосипеде едет молодая девушка, у которой в руке болтался пустой бидон из-под молока. Рейчел и Элизабет заговорщически посмотрели друг на друга.

— Элизабет, мы же злодейки, ведь так? Эксперимент превыше всего! — сказала Рейчел.

— Я не против позлодействовать. Заодно узнаем, как оно работает, — ответила Элизабет.

Вокруг девушек началось истеричное стрекотание и шипение. Но, они не обращая внимания на истерику Кобры Фохт, обе, вышли из машины, и пошли наперерез девушке, которая ехала на велосипеде. Они не дали ей проехать, и окружили ее, Рейчел подошла слева, Элизабет справа.

— Чаго трэба? — спросила деревенская девушка.

— Мы... паломницы из России. Едем по святым местам, — сладеньким голосом заговорила Элизабет. — Не подскажите где здесь святой источник Серафимушки Саровского?

— Ничего не знаю, — по-русски ответила белорусская девушка и попыталась побыстрее уехать. Но две злодейки, поозиравшись вокруг, стащили ее с велосипеда, заткнули кляпом рот и утащили в ближайшие кусты. Девушка сопротивлялась, как могла, но Элизабет Вэнс была на удивление сильной девушкой, видимо сказался опыт работы агентом на корпорации.

Затащив ее в кусты, они начали снимать с нее ее простенькую одежду. Девушка как могла сопротивляясь и даже попыталась укусить. Но две злые стервы все-таки стащили с нее все, что было, и Элизебет нацепила на нее больничную сорочку.

— Мы из России и у нас особая духовность, — менторским тоном сказала Рейчел.

— Совершенно верно девушка, — подтвердила Элизабет. — У нас скрепы!

Нацепив на нее сорочку, они привязали девушку к дереву ее же одеждой, отошли на метр назад и стали смотреть, что дальше будет. У Рейчел в руке завибрировала книга Борхеса.

— Я вас обоих убью за такие дела, — грозно прорычала Кобра Фохт. — Вы будете наказаны обе! Я не шучу. Я вас в порошок сотру! Я вас...

— Кобра, это научный эксперимент, — спокойно сказала Рейчел.

— Научный эксперимент нужно делать в лаборатории. Дуры вы полоумные. Вы что творите? — не унималась Кобра Фохт.

Тем временем с девушкой стало твориться что-то неладное. Ее глаза стали мутировать и приобрели форму как глаза рыбы.

— Смотри, началась мутация, — шепотом сказала Рейчел.

— Притом быстрая и сильная, — ответила Элизабет. — Идет воздействие на ее органику из самой первичной нереальности.

Мутирующая на глазах девушка открыла рот и стала мужским голосом воспроизводить странный монолог:

— *Ну что, шпионы, зачем притащили меня в эту трешку? Видите ли, мне есть дело куда важнее, я должен разгадать загадку второго космоса. А вы мне тут со своей ерундой про планетарные галлюцинации...*

Рейчел и Элизабет переглянулись между собой.

— *Это же голос Весельчака У из детского фильма «Гостья из будущего», — испуганно произнесла Элизабет. — Я этот фильм смотрела, когда была маленькая.*

— *Вот и нечего было смотреть глупые детские фильмы, — ответила Рейчел.*

— *Ну да, я знаю, как выглядят психические расстройства, я же лучший в своей*

области, — продолжала девушка голосом Вячеслава Невинного. — И как тут живется, да? Не интересно, вы даже не представляете, что такое настоящая гравитация. Ну да, наверное, для вас это соседнее пространство. А я вам скажу, вы просто пленные своих страхов и комплексов. Так что, зря вы меня сюда привезли, мне здесь делать нечего. Но если вы на деле хотите разобраться, то пройдите по сектору X, там вам попадутся настоящие пациенты. А я пойду искать ответы на свои вопросы в другом измерении. Здесь мне делать нечего!

У девушки глаза стали еще более рыбными, удлинился подбородок. Вместо рта у нее появились хищные зубы, как у глубоководной рыбы.

— Так, все бежим отсюда, — закричала Элизабет. — Бежим к чертям собачьим!

Девушки пулей понеслись к машине, сзади послышался страшный рев. Изменившаяся девушка вскочила на четыре конечности, передние конечности у нее стали длинными и когтистыми, задние, наоборот, укоротились. Вокруг удирающих девушек несмолкаемо шло шипение и обвинительное стрекотание.

— Элизабет, дави на газ, скорее, эта тварь сейчас сожрет нас! — закричала Рейчел.

— Дура ты Рейчел, это ты все придумала, значит ты виновата! Тебе и отвечать! Все со своей дурацкой наукой, как курица с писаной торбой!

— Я сказала, гони отсюда!

Машина резко тронулась с места и Элизабет выжала педаль газа, при этом лихорадочно теребя рычаг переключения скоростей, путано давя на сцепление, да еще и чуть не врезалась в машину, которая ехала по соседней противоположной стороне. Та бешено забибикала. Девушки стали быстро уезжать от места происшествия, но тварь понеслась за ними, пугая своим рыбьем зубастым ртом. Неслась тварь также быстро, как и ехала машина.

— Ну и что мы с этим теперь будем делать? — крикнула Элизабет.

— Гони быстрее, она сейчас бросится на нас!

Однако тварь отвлеклась на машину, которая пронеслась мимо них в противоположную сторону. Это была старая газель с надписью «РУССКИЕ ПЕЛЬМЕНИ». За рулем сидела тучная женщина с тройным подбородком. Тварь бросилась на газель, протянула длинную тощую руку и, содрав дверь, выдернула женщину водителя. Раздался крик ужаса. Газель потеряла управление и ушла в кювет. Тварь стала кромсать женщину. Тем временем девушки быстро уезжали оттуда на предельной скорости.

— Что о нас сказал бы бацька Лукошенко? Если бы знал, что мы натворили в его стране? — произнесла Элизабет крепко держась за руль.

— Ничего страшного, — ответила Рейчел. — На то он и бацька, чтобы решать такие проблемы.

Сзади, издалека, раздался страшный рев, Элизабет съежилась от страха.

— А что скажут теперь белорусы?

— Они справятся с этим, — спокойно ответила Рейчел, — ничего страшного. Подумаешь... Белорусы поймут.

У Рейчел завибрировала книга Борхеса.

— Я вас обеих повешу за ноги и буду шатать! — прорычала Кобра Фохт.

Пламен Комаровски, одетый в темный плащ с капюшоном проследил, как Сара Мессмэр с лаборанткой Кэт, которая несла на плече какой-то огромный молот, сияющий драгоценными камнями вышли из гостиничного номера и ушли по лестнице вниз. Он дождался, когда они уйдут и ворвался в номер. Оглядевшись, он стал пристально изучать то, что видел: осколки какого-то аппарата, сделанного из пластика, непонятный мусор и белые скомканные трусы... Пламен поднял трусы и присмотрелся к ним. Он увидел надпись «СССР. Фабрика Большевичка. Швейный цех 2. 1984 год выпуска. А. Киморовецкая»..

— Что за чертовщина? Что за дела? — прошипел Пламен Комаровски, схватил трусы и положил в свой карман. После этого он осторожно спустился по лестнице, подошел к входной двери гостиницы и увидел, как Сара Мессмэр и лаборантка Кэт садятся в машину. Лаборантка Кэт закинула свой странный молот на заднее сиденье, и они уехали.

— Я это так не оставлю! Я выясню кто похитил мою жену, — воскликнул Пламен и выбежал из гостиницы. Он прошел во внутренний двор и стал наблюдать, как сотрудники белорусских служб что-то выкачивают из люка в ассенизаторскую машину. При этом шел сплошной русский мат. Пламен хотел было вернуться к своему автомобилю, но ему преградила дорогу некая изящная женщина, похожая на светскую театралку.

— Пламен, лучше не суйся в это дело, — сказала жеманная театралка. — Поезжай, откуда приехал. Тебя никто не просил ничего расследовать.

— Кто вы такая? — зарычал Пламен Комаровски. — где моя жена? А ну говори, а то заломаю.

— Я тебе щас заломаю, — ответила театралка. — А ну езжай назад, откуда приехал.

— Я без своей жены, никуда не уеду! Это ты ее похитила? Отвечай!

— Пламен... ну хорошо. Я знаю, где твоя жена.

— Где она?

— Езжай по этой трассе, до российской границы. В России иди по этому адресу, — театралка вручила Пламену Комаровски бумажку. — Вот сюда иди, она будет тебя ждать.

— Почему я должен вам верить?

— Хочешь не верь. Если хочешь вернуть жену, это единственный способ. Иначе, никогда ее больше не увидишь.

Пламен хотел схватить странную театралку, но она исчезла. Просто как в землю провалилась. Пламен Комаровски побежал к своему автомобилю, запрыгнул за руль и нажал на газ.

Примерно через час бешеной езды Пламен увидел более чем странную картину. Прямо на дороге шло сражение огромного четырехметрового богомола с какой-то мерзкой трехметровой девушкой в больничной грязной сорочке. Девушка выглядела просто тошнотворно, у нее был удлинен подбородок и торчали зубы как у глубоководной рыбы. Руки были длинными и когтистыми. Пламен остановился и вышел из машины, наставив пистолет на обоих существ.

— Пламен Комаровски, — завопил огромный богомол. — Немедленно стреляйте в эту тварь. Вы что не видите, что у меня проблемы.

Пламен присмотрелся к богомолу и увидел голову мистера Шина.

— Чего вы ждете, стреляйте в тварь Пламен.

Пламен испуганно наставил пистолет в жуткую девушку и выстрелил. Тварь среагировала и бросилась на Пламена, однако мистер Шин, воспользовался ситуацией, и воткнул свою острую клешню ей в спину, пригвоздив к земле. Второй клешней отрезал ей

голову. После этого он быстро принял человеческую форму и надменно посмотрел на Пламена Комаровски.

— Мистер Шин, — сказал опешивший Пламен. — Это как понимать?

— А вот так и понимайте, — гнусаво ответил тощий китаец. — Не ваше дело.

— Это как... мы работаем в организации, которые охотятся на тварей и монстров, а получается, что вы и есть монстр.

— Сами вы монстр мистер Комаровски, — китаец вытянулся во весь рост и посмотрел на Пламена сверху вниз. — Я не монстр, а представитель корпорации своей расы. У меня есть документ. Монстр это вы! Ничтожные людишки. Вы кого тут монстрами называете?

— А ну назад тварь, — Пламен наставил пистолет на мистера Шина.

— Оставьте мистера Шина Пламен Комаровски, — вновь, откуда ни возьмись, появилась жеманная театралка. — Езжайте к своей жене.

— Я вам не верю! — закричал Пламен, и стал водить пистолетом то на одного то на другого. — Вы все монстры. Вы все твари. Вы все не из нашей реальности! Я вас обоих арестую.

— Лучше вас прикончить мистер Комаровски, — спокойным голосом сказал мистер Шин. — От вас вони больше чем пользы.

— Нет, не убивайте его мистер Шин, — попросила театралка. — Это не интересно. Пламен, езжайте к жене, иначе вы ее навсегда потеряете. Садитесь в машину и дуйте в Россию. Поверьте мне, у вас только один шанс вернуть жену. Больше шанса не будет.

Комаровски опустил пистолет и нерешительно посмотрел на театралку.

— Я уже сказала, что вам нужно делать Комаровски, — произнесла театралка холодным тоном. — В Россию, быстро. Время уходит. А время — деньги.

— Что это за советские трусы? Мне кто-нибудь объяснит?

— Вам уже сказано что нужно делать, — гнусаво сказал мистер Шин. — Если вы сейчас не уедете куда нужно, я убью вас Комаровски. Давно хочу убить вас. Вы всем только мешаете. Езжайте отсюда, пока я не передумал. Трусливый вы, жалкий оборванец. Неудавшийся муж. Прочь!

Пламен медленно отошел к своей машине, сел в нее и уехал по трассе дальше. Неподалеку, в укрытии сидели Сара Мессмэр и лаборантка Кэт.

— Может замочить мистера Шина? — спросила Кэтрин. — На кой он нам сдался.

— Не надо Кэтрин, мистер Шин представитель корпорации своей расы. У него есть документ. Официальное лицо. Политически это будет неверно. Тем более, что за ним гоняется твоя сестра. Уж лучше она. Нам, политически, не корректно.

— С каким бы удовольствием я бы расплющила свой молот о его голову, — тихо сказала лаборантка Кэт и притянула к себе блистающий драгоценными камнями молот королевы Кларинты.

Если человек тебе сделал зло — ты дай ему конфетку, он тебе зло — ты ему конфетку...

И так до тех пор, пока у этой твари не разовьётся сахарный диабет.

Из высказываний Фаины Раневской.

— Что вы творите, две бешеные сучки? — Кобра Фохт просто бесилась от злости и грозила перейти уже в открытое нападение, если бы могла. Единственное что ее останавливало — она не могла синхронизироваться. Хотя, была в состоянии из книги выпустить свою пищевую область, да и сожрать девушек.

— Кобра успокойся, все в порядке. Это просто был эксперимент, — пыталась ее успокоить Рейчел.

— Знаешь что Рейчел, мое терпение на исходе! — вопила Кобра Фохт. — Молот королевы Кларинты потеряли, ни в чем не повинную девушку замучили и убили. Я скоро буду беситься Рейчел.

— Кобра, у нас есть конкретное дело, перестань, — спокойным голосом сказала Рейчел.

— Еще раз что-нибудь такое учудите, бошки поотрываю, — продолжала Кобра. — И я не шучу!

Внезапно в эту громкую ругань вмешалась нейросеть Зина.

— Девочки, пожалуйста, все успокойтесь. Рейчел, вам звонит Дайяна Шварц из Москвы с донесением о шмурдяке.

— Соедини, — ответила Рейчел.

На экране, что вывела перед собой Рейчел, появилось лицо Дайяны Шварц.

— Рейчел, — с волнением сказала Дайяна. — Дело становится все серьезней, уже больше пяти миллионов женщин приняли инъекцию. Кто-то тщательно скрывает резкое сокращение мальчиков, среди рожденных младенцев. Появляющихся девочек-рептилий, тайно увозит какая-то организация. Среди женщин, которые выступают против инъекции уже ходит информация. Однако протестующие женщины тоже куда-то исчезают. Я пытаюсь выяснить, что за организация за этим стоит?

— Тут гадать не нужно Дайяна, — быстро ответила Рейчел. — Я думаю это корпорация Шамир.

— А зачем корпорации Шамир такое вытворять Рейчел?

— Не знаю.

— У меня есть еще непроверенные сведения, которые меня смущают Рейчел.

— Какие же?

— Я выясняла, что шмурдяк и его распространение финансирует огромное количество женщин-миллиардеров по всему миру. У меня есть список всех богатейших женщин мира, которые дали деньги на этот проект. Есть, кое-что, что меня вводит смущение.

— Что тебя вводит смущение?

— В этом списке есть ты, Рейчел.

В автомобиле возникла неловкая пауза, Элизабет Вэнс подозрительно посмотрела на

соседку.

— Это не правда, — ответила Рейчел. — Я ничего не финансировала. Это не точная информация. Пожалуйста, перепроверь ее. Я не давала на это денег! Да и не стала бы.

— Я хочу верить, что это не правда Рейчел. За всем этим стоит какая-то неизвестная организация. Я только слышала название «Mysterium Umbrae», оно промелькнуло в Даркнете, где я пытаюсь отловить информацию.

— Я ничего не слышала о такой организации. И прошу поверить, я не причастна к этому проекту.

Дайяна смущенно посмотрела на Рейчел, и произнесла.

— Я очень надеюсь Рейчел, что моя информация ошибочна.

— Надеюсь, что это не ты, Рейчел, — добавила Элизабет Вэнс. — Я бы в твою причастность никогда бы не поверила.

— Уверю вас обеих, это — неправда. Я никогда не стала бы такое финансировать.

* * *

Рейчел и Элизабет повернули головы. Они стояли на перекрестке у какого-то небольшого белорусского городка, горел красный свет, редкие пешеходы переходили дорогу. Слева стоял огромный рекламный щит.

— *Вы хотите зачать ребенка, но боитесь, что родите больного малыша?* — говорила изображенная фирменная девушка. — *Не стоит бояться! Препарат «GenesisRx» от корпорации «ЕвоФарма» гарантирует вам, что родится здоровый ребенок не зависимо ни от чего. Умные биоботы будут участвовать в процессе зачатия. Достаточно сделать инъекцию в матку перед зачатием, и вы перестанете бояться, что родится больной ребенок. С препаратом «GenesisRx», ваш ребенок всегда родится идеально здоровым!*

* * *

Сара Мессмэр повернулась к лаборантке Кэт, которая также внимательно слушала через прослушивающее устройство, о чем говорили девушки во впереди идущей машине.

— Ты все слышала? — спросила Сара Мессмэр.

— Да, слышала, я сама ищу информацию об этом шмурдяке. Даже не знаю, кто на самом деле за этим стоит.

— Что это за дрянь? Кто это делает?

— Тюремная корпорация, уверена в этом, — произнесла лаборантка Кэт. — Ты мне лучше скажи куда они едут? Ты можешь сказать мне правду Сара? Если мы работаем вместе, прошу дать мне информацию.

Сара глянула на Кэтрин и сильнее обхватила руль своего автомобиля.

— Они едут к еще одной демонице, которая выжила. Ее зовут Моранта. Но, нам не нужна еще одна демоница. Мы должны быть монополистами по продаже товаров из первичной нереальности. Ее тоже нужно грохнуть. Нужно уничтожить Кобру и Моранту. Также необходимо ликвидировать Рейчел и Элизабет.

— Что за жестокость Сара?

— Я сказала Кэтрин. У нас есть Люцифера. Этого достаточно, чтобы быть монополистами. Если у нас под ногами будут крутиться другие демоницы, то товар будет дешевле. Их всех нужно мочить. И этих двоих девушек тоже.

— Это жестоко, — ответила Кэтрин. — Они уникальные хищницы, таких нет больше во всей вселенной. Я не очень-то одобряю.

— Так! — Сара сделала хмурое лицо. — Ты хочешь получить себе тело живой девушки?

— Да хочу, — ответила лаборантка Кэт.

— Тогда не спорь со мной. Мы должны их всех убить. Я же сказала, что нам с тобой достаточно одной Люциферы. Больше не надо. У нас будет товар. А у конкурентов не будет. Нам они не нужны. Убить!

— Сара. Неужели у тебя нет сострадания?

— А у тебя есть сострадание, когда ты пьешь кровь живых людей, а потом бросаешь обескровленное тело?

— Я вынуждена, — резко ответила Кэтрин. — Меня это оправдывает. А что тебя оправдывает, кроме жажды наживы?

— Я совершенно бездуховная и бессовестная. Вот и все.

— Ты позор еврейского народа. Никакой раввин тебя не оправдает. Ты просто гадкая женщина.

— Мы все гадкие милочка. Я исхожу из принципа — весь товар должен быть нашим, чтобы установить торговую монополию на товар из первичной нереальности. Мы будем монополистами. Ты представь — у нас будет огромный межпространственный торговый корабль. У нас будут астрономические торговые сделки. Свой межпространственный флот. Мы купим с потрохами глубинных брокеров, торговки информации. Все, все будет нашим. Мы все приберем к рукам. Мы захватим корпорацию Шамир, приведем к власти чурбана, а я буду сидеть наверху и дергать за нитки. Ты получишь обратно свое тело.

— Гадко. Гадко мне Сара.

— Хватит изображать целочку. Кэтрин, ты вторая сильнейшая убийца-суспензия этой реальности. А ноешь как двадцатилетняя девушка.

— Я и есть двадцатилетняя девушка. И мне гадко от тебя Сара. Останови машину!

— Кэт. Прекрати! Не надо!

Лаборантка Кэт схватила молот и выпрыгнула из машины. Положив молот на плечо она пошла обратно по краю шоссе. Сара остановила машину и побежала к лаборантке Кэт. Но, последняя не захотела разговаривать, она прыгнула через ограждение и исчезла где-то между деревьев. Сара бежала как угорелая, запыхалась вся.

— Кэт! Постой! Постой же! Ты нужна мне Кэт! Я без тебя ничего не смогу. Ты нужна мне!

* * *

— Доктор Хьюго, вы не правы насчет Рейчел, — сказал профессор Виноградов, сидя в шикарной столовой, которая находилась во дворце Совета Семерых в Канаде. — Она вовсе не сумасшедшая женщина. Она блистательный ученый. Поверьте мне.

— Хорошо, что она не приехала на межкорпоративную научную конференцию. Мне, лишний раз бред слушать не хочется.

Доктор Хьюго накрутил на вилку спагетти и отправил в рот, профессор Виноградов есть не хотел, а сидел за столиком рядом и медленно пил томатный сок.

— Утверждать, что в кварк-глюонной плазме могут завестись паразитические существа, да еще и такие, которые не фиксируются на сканеры... это только глупая баба может насочинительствовать.

Профессор Виноградов снял очки и стал протирать их платком.

— Скажите, доктор Хьюго, откуда такое предубеждение, что женщины в науке ничего не смыслят? Я тоже раньше так думал. Но, вы просто подумайте, Рейчел без акцента знает восемь языков. Она написала целых пять блистательных работ о паразитических организмах, которые мы с вами до сих пор цитируем. И что вы будете говорить? Что бабы дуры?

— Исключения, только подтверждают правила.

— Ну уж нет доктор Хьюго. Это никакое не исключение. К тому же, лично я не отрицаю, что в кварк-глюонной плазме может быть своя жизнь!

— Профессор... Кварк-глюонная плазма — это экзотическое состояние вселенной, которое возникает при очень высоких температурах и плотностях вещества, таких как те, которые существовали сразу после Большого взрыва. В таких условиях обычное вещество разрушается, и элементарные частицы, такие как кварки и глюоны, свободно перемещаются и взаимодействуют между собой. Какие паразитические организмы тут могут возникнуть? Вы что? Такой же сумасшедший как и Рейчел Толука Севилья?

— Если мы вспомним, что наша реальность, в которой мы находимся, — это сверхмассивная тяжелая многомерная аномалия, где сидит жирный огромный многомерный мицелий, который размножает свои плодовые тела...

— Ну хорошо, допустим так, а причем тут кварк-глюонная плазма?

— Это первичное состояние материи. Оно не является обычным состоянием материи, а скорее похожа, на неопределенное количество нейтронов и протонов, которые находятся в плотном состоянии. Рейчел называет это состояние материи «первичной нереальностью», а значит и то, что там заводится — не может быть существующим. Поэтому оно и не фиксируется на сканеры оперативников. Помните высказывание доктора Маркеса? Бойся того что существует, но еще больше бойся того, что не существует. Это очень агрессивное явление, которое будет нападать на органику при первой возможности. Да что там на органику, на саму материю! Мы же не зря боимся выделять в лаборатории даже каплю чистой кварк-глюонной плазмы. Потому как накинется агрессивная «доматерия». Это как огонь, который будет все пожирать на своем пути. Я уж не говорю, что мы можем схлопнуться в сингулярность или вообще возникнет «страпельковый» каскадный резонанс. Нужно же правильно понимать...

— Бред! Бред! Бред. Полная бредятина из сумасшедшего дома. Вы с вашей подружкой Рейчел с ума посходили профессор. Да, я согласен, если мы, в лаборатории выделим хотя бы каплю плазмы, то может возникнуть скверная аномалия. Но, вы же говорите про каких-то обитателей. Про существ.

— Не про существ, а про явления, которые «существами» не являются. Я помню, Рейчел говорила, раскладывала мне на пальцах свои теории. Про эволюцию человекообразных в первичной нереальности. Там тоже может идти параллельная эволюция. Это ее интересное для меня мнение. Я об этом стал думать. Это очень меня зацепило.

— Не может там идти никакой эволюции. Там нет ничего, что могло бы эволюционировать.

— Неправда, там много чего есть. Вы знаете что такое пустота, с точки зрения квантовой механики?

— Это сложная тема для разговора. Я не готов это обсуждать.

— А вот я готов обсуждать и размышлять.

— Толочь воду в ступе! — доктор Хьюго недовольно поерзал на стуле. — Нет фактического материала. Только версии и глупые суждения.

В столовую вошла жеманная театралка Клэр Дрюффо, которая была приглашена на научную конференцию Советом Семерых. Проходя мимо столика, где сидели двое ученых, она остановилась, и прислушалась к разговору. Потом подошла к ним и встряла в разговор.

— Дорогие мужчины, какой интересный у вас разговор, — проворковала театралка. — Вы говорите, о формах жизни в кварк-глюонной плазме?

— Здравствуйте мисс, — сказал известный старый похотливец и ловелас доктор Хьюго и поцеловал ее руку, которая была в черной изящной перчатке. — Понимаете ли, мисс, некоторые ученые имеют привычку нести бред. Никаких форм жизни в кварк-глюонной плазме не может быть.

— Совершенно с вами согласна, — сказала Клэр Дрюффо, присаживаясь рядом за столик. — Это какая-то дикая ересь. К тому же совершенно антинаучная. Какая форма жизни может существовать в форме первичной доматерии?

— Это не форма жизни, — добавил насупленный и обидевшийся профессор Виноградов. — Это форма НЕ жизни!

Клэр Дрюффо кинула на профессора взгляд полный презрения.

— Не говорите чушь профессор. Это просто смешно. Какая нелепость утверждать, что-либо подобное. Такие утверждения могут быть только в сумасшедшем доме. Да, я знаю, что вы находитесь под влиянием свихнувшейся Рейчел Толуки Севильи. Вероятно ее проповеди, привели к вашему личному умопомешательству.

— Вот и я о том же. Такие дикие теории вызывают только смех, клоуны! — добавил доктор Хьюго мысленно раздевая Клэр Дрюффо, и уже всю фантазируя о самом потаенном... Причем сама Клэр давала все поводы для таких фантазий. Она прекрасно знала похотливость старого Хьюго и ловко этим манипулировала, чтобы иметь влияние над мужчинами. И у нее это прекрасно получалось. От поклонников в самом высшем обществе не было отбоя. Не говоря уже о... поклонницах, которых было куда больше чем мужчин.

— Профессор, — сказала Клэр Дрюффо, глядя Виноградову в глаза. — Никакой формы жизни или не жизни в кварк-глюонной плазме нет, и быть не может. Говорю вам это на полном основании.

— На платформе каких оснований вы это говорите?

— Прекратите нести бред профессор! — Клэр злобно посмотрела на Виноградова. — Не будьте смешным. Это не наука. Это фантазии сумасшедшей Рейчел Толуки.

— У вас у всех какая-то дикая предубежденность! — воскликнул профессор Виноградов. — В науке так нельзя.

— Не несите бредятину профессор, вам не идет, — ответил доктор Хьюго и отправил в рот спагетти, при этом продолжая мысленно раздевать соблазнительную Клэр Дрюффо, та, в свою очередь, ответила старому похотливцу, морганиями своих длинных ресничек.

Две девушки-паломницы, одетые как глубоко православные верующие, черная юбка в пол, черные платки, на лице печатью — гадкая духовность, благополучно прошли границу между Белоруссией и Россией. С документами было все в порядке, великие французские театры от Клэр Дрюффо работали как часы. Документы были оформлены, печати поставлены, и здравствуй матушка Русь. Элизабет Вэнс, когда она вышла из здания таможи, вдохнула этот «Есенинский воздух», а также воздух «Пушкина», «Достоевского», «Белинского».

— Эх, — сказала Элизабет Вэнс. — Наконец-то мы в России. Россия, Россия, как много в этом звуке... для сердца моего слилось. Как много в нем отозвалось... смотри березки! Родненькие. Березки!

— В Европе, и в Канаде тоже березы, — недовольно буркнула Рейчел.

— Нет, нет, нет... русские березки это другое. Это наше все.

— Пьяные бомжи, чахлая сосна, — опять буркнула Рейчел. — Или как там пел ваш Шевчук?

— Ничего ты не понимаешь.

— Элизабет. Дура ты конченная. Береза — это сорняк. Это сорная культура деревьев, которая вымещает все остальные деревья. Это агрессивный сорняк-паразит!

— Сама ты сорняк-паразит!

Элизабет Вэнс со слезой обняла русскую березу, что стояла неподалеку. Рядом скрестив руки стояла Рейчел.

— Никакой поэзии, никакой красоты. Только лаборатории, химия, ужасы и монстры. Ты, вообще, женщина или кто? — сказала Элизабет.

— Береза — это такой же монстр, только среди растений и деревьев. В природе нет эстетики. Эстетика — это репродуктивная меметика паразита! Эстетика — это репродуктивное и пищевое воздействие на плодовое тело. Это обман хищника. Для размножения! И для поиска пищи.

— Дура. Не хочу вообще с тобой разговаривать. Я стихи пишу между прочим.

— А вот я не пишу, потому что стихи — это та же уродская меметика паразита. Это все обман. Не забывай, что ты выглядишь как бипедальная глиста со слюнявыми отверстиями.

— Знаешь Рейчел, — Элизабет повернулась к собеседнице и поправила черную юбку. — С тобой разговаривать можно, только объевшись горохом.

— Нам надо ехать к Моранте, — тоном учительницы сказала Рейчел. — У нас тут неподалеку припаркована новая машина. Надо идти, и ехать до следующей гостиницы.

— Опять за руль. Опять трасса. Век воли не видать.

— Я не могу за руль Элизабет, у меня припадки. Я бы с удовольствием тебя сменила, но мне нельзя. Если мы уедем в кювет и разобьем машину, то виновата будешь ты. Мне нельзя за руль.

— Хорошо, хорошо. Пошли уже.

Девушки взяли свои пожитки, и пошли к месту парковки их нового автомобиля. Автомобиль оказался еще более скромный, чем был. Это была Лада девятка, грязно-серого цвета. И даже не новая, а уже использованная. Рейчел с ругательствами села на неудобное кресло рядом с водительским. Элизабет Вэнс уселась за руль. Мотор чавкнул, что-то прорычал и завелся.

— Российский автопром! — ядовито прошипела Рейчел. — Едем с удовольствием. Криво косо и в канаву.

— Вот сейчас я тебе устрою «в канаву».

— Так, поехали. Нечего задерживаться.

Машина выехала со стоянки и присоединилась к общему потоку.

* * *

Сара Мессмэр с причитаниями бежала по серому подлеску и молилась, чтобы лаборантка Кэт далеко не ушла. Ругала себя на чем только свет стоит. Но, в конце концов, чудом таки нашла ее. Лаборантка Кэт стояла неподвижно на берегу грязной неухоженной реки, где эмигранты оставили кучи мусора, и держа а плече молот, смотрела вдаль.

— Кэт, Кэт, — Сара Мессмэр поблагодарила какие угодно высшие силы и поскорее подбежала к ней. — Кэт, прошу тебя, прости, ты просто не верно все поняла. Я не хотела выглядеть как последняя сука. Прости. Я беру свои слова назад.

— Я любила ее, — тихо ответила Кэтрин.

— Кого ты имеешь в виду?

— Кобру Фохт, — еще более тихо сказала лаборантка Кэт. — Может я влюблена, уже с 1801 года, я храню память о ней.

— Кэтрин, послушай меня. Это просто ее воздействие. Воздействие хищницы. Она нападает на девушек. Она высасывает органику своими многомерными желудочками.

— Я помню ее обьятия. Я никогда не была так счастлива. Такие долгие воспоминания. Я помню о ней.

— Кэтрин. Это обман. Это хищница.

— Я не хочу ее смерти Сара. Я скорее, хочу своей смерти.

— Даже не думай. Кэтрин, мы вернем тебе тело молодой девушки. Ты будешь живая. Гадкая суспензия останется в прошлом. Мы заработаем много, много, межпространственных кредитов. Ты вернешь тело. Будешь счастливой.

— Я не буду счастливой Сара. Я давно уже должна быть мертва. Я должна была умереть в девятнадцатом веке. Как и положено. Завести семью, иметь мужа, детей. Умереть в кругу семьи. Умереть тихо и с улыбкой. Уйти в бездну, раствориться. Без остатка. А существую... как кровососущий мертвец. Хотела ли я такого...

— Оставь эти мысли. Будь со мной. Хорошо, никого не будем убивать. Мы — не убиваем никого. Давай так.

— Ты же все равно думаешь только о деньгах Сара, — лаборантка Кэт повернулась к собеседнице, — у тебя только деньги, деньги, деньги. Быть монополистом. Связалась с Люциферой. А кто она такая? Эта Люцифера? Злодейка. Беспринципная.

— Она поставщик товаров. А эти товары — самые дорогие. Мы будем ими торговать. Пойдем обратно в машину. Давай пойдем.

Лаборантка Кэт не сопротивлялась, Сара обняла ее и повела обратно к машине.

— Кэт, — сказала Сара крепко ее обнимая. — Мы должны ехать в Россию. Там по любому будет финал всей истории. Никого убивать не нужно. Просто будем рядом и не вмешиваться. То, что произойдет, то произойдет. Просто будем рядом. Мы должны там быть.

— Это логово Моранты, насколько я понимаю, рядом с городской свалкой, — лаборантка Кэт поправила молот на плече и зашагала рядом.

— Да, ужасное место. Сплошные помойки и сумасшедшие. Мы тихо будет следить. Не

вмешиваться. Я и ты. Как получится — так и получится. Я не прошу тебя убивать. Я и сама против убийств. Поверь мне. Я против таких методов.

— По-другому запела. Только потому, что я тебе нужна.

— Ты мне очень нужна. Без тебя я беззащитна, и ничего не могу. Ты же не хочешь, чтобы я погибла? Представь, что меня не станет. Разве тебе не будет грустно?

— Будет грустно. Мне всегда грустно. Постоянно во мне грусть.

— Тогда, прошу тебя, защищай меня. Мы достигнем больших успехов. Все будет хорошо. Кэтрин, ты самая лучшая.

— Я самый лучший монстр. Ты это хочешь сказать?

— Ну, покруче чем многие из фантастической литературы. И душевная. И добрая к тому же.

* * *

Тем временем простенькая Лада девятка подъезжала к очередной гостинице. На часах уже было полвосьмого. Лето, постепенно, входило в свои права. Вечерняя жара стояла невыносимая. Следующая гостиница, имела неприхотливое название «Придорожная». Рядом располагалось питейное заведение с таким же ничего не значащим названием «РЮМОЧНАЯ».

Из рюмочной вышел пошатывающийся мужик, подошел к машине, где сидели девушки, что-то пробубнил, показал рукой на небо и, пошатываясь, пошел через дорогу. Дойдя до кустов, он споткнулся о бордюр и широко расставив ноги повалился в кусты, где и затих.

— Ну... — сказала Рейчел, завязывая рюкзак. — Россию невозможно не узнать.

— Россия не только такая.

— А какая же она еще?

— Россия красивая и умная страна, ты просто не знаешь. У тебя предубеждение Рейчел.

Девушки припарковали машину, и пошли в гостиницу. Неподалеку в темном укрытии на них смотрела зловещая неподвижная фигура страшной доктора Кэролайн, которая стояла и ждала своего часа. Она стояла и не шевелила ни одним мускулом.

Глава девятнадцатая. СМЕРТЬ ПЛАМЕНА КОМАРОВСКИ

*Да мы слабы, но ведь господь взамен
Нам даровал коварство для измен,
Обман и слезы. Мы оружием этим
Мужскую силу оплетем, как сетью.*

Любимая цитата Сары Мессмэр.

Этой ночью Дайяна Шварц, сидела в одиночестве в своей московской квартире, так как Ричи сидел в квартире у своей мамы, и не вылезал оттуда. Дайяна знала своего молодого «постельного» мальчика, как облупленного. Он там, у мамы — завис в танки, и всю в них играет по интернету с друзьями. Дайяна даже в этом не сомневалась. Если Ричи не звонит, это значит завис и набирает себе фраги, покупает себе в ангар новые немецкие или американские танчики, и радуется своим мальчишеским хотелкам. Хотя парню уже двадцать восемь лет, мог бы уж поумнеть. Да что уж тут ждать. Вряд ли он поумнеет в ближайшее время. Ну и пусть так будет. Дайяне было все равно, по большому счету.

Она заснула быстро и крепко, провалившись с головой в сон.

Ей приснилось, что она находится в каком-то чудесном месте. Это был приятный сосновый лес и озеро, с видом на горы. Дайяна прошла между деревьев, и вышла к озеру, которое было спокойным и отражало горы подобно ровному зеркалу. Оглянувшись, она увидела красивую деревянную беседку, внутри которой стоял столик и два стула. На столе стоял расписной русский самовар, имелись в наличии две фарфоровые чашечки с блюдечком и хрустальная розетка с тульскими пряниками. Дайяна немного растерялась такому исходу событий, но не успела она проанализировать увиденное, как почувствовала чье-то присутствие.

У берега, задумчиво глядя на озеро, стояла она — та самая хищница. Которая, по большому счету, должна пугать любым своим появлением, так как все-таки хищная плотоядная тварь, которая может напасть да и и сожрать. Высосать органику своими многомерными желудочками. Но, Кобра Фохт никогда не пугала своим появлением, а наоборот, внушала глубокое доверие и награждала райскими ощущениями внутренней эйфории и легкого сексуального возбуждения. Работало только на девушек. Впрочем, она никогда и не появлялась не перед кем, кроме как перед девушками. Сама Кобра по этому поводу отшучивалась так — свою еду могут пугать только такие идиоты как клоун Пеннивайз, а я не клоун, я куда умнее. Мои жертвы в меня всегда влюблены. И мне приятно, и им тоже хорошо. А вот зачем пугать? Это уже не ко мне, это уже к Стивену Кингу.

А уж как она занималась любовью с девушками в их снах и сладких грезах в конце своей кулинарной подготовки — это просто сказка.

Дайяна, будучи ученым и неглупой женщиной, сразу же сообразила, что хищница запрыгнула к ней в сон по сигнально-пищевой сети. По-другому она прийти и не могла. Она — паразит, которая ползает там — в сигнально-пищевой сети. Оттуда и нападает, собственно.

Сама Кобра Фохт была просто поразительна — она была одета в свой фирменный сексуально облегающий костюмчик с открытым пупком, на котором сверкал прекрасный бриллиант. Весь ее черный брючный костюм был роскошно украшен всевозможными драгоценностями. Выглядело все это крайне дорого, и даже элитарно.

Ее белоснежные пышные дреды красиво отсвечивали на солнышке, которое давало мягкий нежный свет. Как и любая женская особь, при встрече с такой хищницей, Дайяна заволновалась и стала испытывать все те же эмоции, что и любая женщина — томление, сладкое предчувствие, влюбленность.

Кобра стояла чуть спиной к Дайяне в своей любимой позе — левая ножка вперед, руки назад, злующие раскосые глазки — зырк-зырк. Эту ее позу, уже можно назвать фирменной.

Дайяна осторожно начала к ней приближаться, все-таки она хищник, зверь, а значит неизвестно что у нее на уме. Она вполне может накинуться, это тоже возможно. Это тоже самое, как начать любоваться черной пантерой в тропическом лесу, наивно полагая, что если пантера такое красивое животное, то это дает тебе какие-то шансы. Никаких шансов. Если тварь накинется, то смерть будет стопроцентная.

— Простите, — осторожно спросила Дайяна. — Вы та самая хищница? Я имею в виду ту, о которой говорила Рейчел Толука севилья. Вы — меметический хищник?

— А как вы поняли, о том, что это я, позвольте спросить? — ответила Кобра, повернувшись к ней.

— Есть такая штука, о которой мало кто знает, — сказала Дайяна, продолжая осторожно приближаться. — Называется эта штука женская интуиция. Сильнейшая вещь, которая не разгадана современной наукой.

— Согласна с вами, — произнесла хищница и вежливо поклонилась. — позвольте представиться, Кобра Фохт. Демоница. Тонкая певица бездны. Пожирательница девушек. Хищница. Страшная как тысяча чертей. Хоть это вам и не заметно. Да и не должно быть.

— Понимаю, — встав в позу критического анализа ответила Дайяна. — Вы, вероятно, действуете подобно тому, как действуют глубоководные рыбы удильщики. Я как ученый и преподаватель могу привести одним из примеров так называемую англескую рыбу (лат. *Lophiiformes*), также известная как «рыба-удильщик». Удильщики имеют специальный вырост на голове, называемый «ильичом» или мягким зрачком, который служит приманкой для добычи. Он светится в темных водах, привлекая мелких рыб и других животных. Тело удильщика обычно имеет темную окраску, как, собственно и вы, тоже имеете темную окраску, что помогает им незаметно плавать в окружающей среде. Они могут менять свой цвет, чтобы лучше сливаться с фоном, что обеспечивает им маскировку при ожидании добычи. Удильщики используют два метода охоты. Первый — активный, когда они медленно плывут и двигают своей приманкой, чтобы привлечь добычу. Вторым — пассивный, когда они остаются неподвижными, используя свой мягкий зрачок в качестве приманки и ждут, пока добыча подплывет...

— Дайяна, хватит мне читать лекцию, я не ваша студентка. Вы, наверное, сумасшедшая ученая, фанатично преданная науке? Ведь так?

— Что есть, то есть, — ответила Дайяна. — Да, я фанатка науки. Круче чем Дробышевский. Я являюсь автором трех книг о высших паразитах, имеющих высокие научные рейтинги.

— Прекрасно Дайяна, только спешу вас огорчить, я на вас нападать не собираюсь.

— Позвольте спросить почему? Я красивая девушка, говоря по-научному — я молодая

женская особь с интенсивной репродуктивной меметикой. Как раз гожусь вам в пищу. Вы же, как я понимаю, именно этим кормитесь? Или я не права?

— Дайяна, не льстите себе. Вам уже тридцать два года. Вы староваты для меня. Я не буду нападать на вас.

— Что значит старовата? Мне всего лишь тридцать два года. Я молодая красивая девушка.

— Милая моя. Не обманывайте себя, вы уже вышли из того возраста, когда говорят про милую красивую девушку. Вы уже старовата.

— Это некорректно мисс Фохт, — с обидой в голосе ответила Дайяна.

— Я все сказала Дайяна. Нападать не буду, потому как вы слишком старая.

— Я не старая!

— Старая и дряхлая как Тортилла.

— Вы всегда всех так обижаете?

Кобра не ответила а с недовольным видом посмотрела на озеро.

— Мисс Фохт, в любом случае, мне как ученому, чрезвычайно интересно с вами побеседовать. Я рада, что вы пришли ко мне. Могу ли я вас пригласить за скромный стол? Угостить чаем и тульскими пряниками?

Кобра с озорной искринкой в раскосых глазах повернулась к Дайяне.

— Ну давай, выпьем чаю и побеседуем. Все равно нам как-то надо хорошо провести ваш прекрасный сон. Сон у вас изумительный, должна сказать. Приятный сон. Птички хорошо поют. Горы такие величественные. Изумительно. Превосходно.

— И часто вы так вторгаетесь в сны?

— Частенько. Просто посмотреть кому что снится. Заодно поискать себе чего-нибудь интересное или необычное.

— Прошу, — сказала Дайяна и взяв Кобру за руку повела ее к беседке.

Это было просто невероятно — страшная хищница воспринималась как красивая игрушка, с которой хотелось просто заняться любовью. Дайяна еле сдерживала свои растущие сладострастные желания. Ей было чертовски приятно прикоснуться к ней. Не было ничего более желанного чем она. Дайяна прекрасно понимала — да, это воздействие, которое, опять же, идет по сигнально-пищевой сети. Но, даже понимая это, она, все равно ничего не могла сделать со своими ощущениями. Это было просто настолько приятно и настолько волнительно, что Дайяна жадно ловила каждую секунду ее присутствия.

Обе девушки сели напротив друг друга укрывшись от солнышка под тенистой беседкой. Дайяна взяла коробок спичек и разожгла старый русский расписной чайник, чтобы вскипятить в нем воду. Кобра элегантно села на белоснежный стул и облокотилась о спинку.

— Меня вот что интересует, опять же, как ученого, — начала Дайяна.

— Что конкретно интересует дорогая моя?

— Ваша природа мисс Фохт. Какова ваша природа?

— Я являюсь порождением так называемой «первичной нереальности», я не существующая. Если не понимаете, попробую объяснить. Вы — существующая. Я — нет. Поэтому, когда я синхронизируюсь в книжных магазинах и библиотеках как живая девушка, я не отбрасываю тени и не отражаюсь в зеркале.

— И никто этого не замечает?

— То, что люди недалекие, называют мозгом — ошибаются. Это несносный древний

паразит, который не воспринимает такой парадокс. Он не понимает, как так может быть, то девушка есть, а отражения в зеркале нет. Он просто сам дорисовывает. Если специально об этом не сказать, вообще никто не заметит. Вы же видите, что даже здесь, находясь в вашем сне, я не отбрасываю тени?

— Я этого не заметила. Удивительно.

— И никто не замечает Дайяна. Это просто идитотский паразит, дорисовывает и не дает своему плодovому телу увидеть парадоксальное явление.

— Крайне любопытно, — сказала Дайяна наливая чай в фарфоровые чашечки. — И что же, вы синхронизируетесь в библиотеках и книжных магазинах как обычная девушка?

— Совершенно верно. К сожалению, не могу синхронизироваться просто на улице. Мне нужны книги.

— А почему так?

— Видите ли, я, в некотором смысле, страдаю инвалидностью. Не хочу об этом говорить. Да и зачем? Что вы хотите у меня еще спросить?

— Скажите, мисс Фохт, вы же поддерживаете отношения с Рейчел Толукой Севильей. Моей подругой?

— Да, к сожалению, события таковы, что вынуждены все вместе спастись от наших врагов. Беда заставила. Общая беда.

— Вас преследуют корпорации?

— Ну естественно преследуют. Со всей окружающей вселенной по мою душу слетелось воронье. Торговцы, торговки, агенты корпораций, глубинные брокеры, теневые перекупщики. Все слетелось в эту реальность в надежде схватить меня.

— Чем вызван такой интерес?

— Мои товары. Они самые дорогие во всей вселенной. Они просто хотят пожить. Мерзавцы. Ты даже не представляешь сколько сволочей сюда прибежало. И прибежит еще. И все меня ищут. Сплошные сканеры, маячки, волновые ловушки. Мне все это приходится обходить и прятаться. Чтобы не быть пойманной.

— Я поняла, — сказала Дайяна наливая чай в блюдечко.

— А почему не из чашки? — с удивлением спросила Кобра. При этом сама держала чашку с блюдцем, оттопырив мизинчик.

— Ну... как у Тургенева, барышни на Руси наливали чай в блюдечко.

— Идиотская мода. Чай нужно пить из чашки. А что касается так называемых писателей. Не советую читать художественную литературу. Это сплошной паразитизм и всякие извращения. Скажу тебе по секрету Дайяна — психически здоровых писателей не бывает.

— Я это знаю. Поэтому и не читаю художку. Это мой Ричи писатель и читатель.

— Нашла бы себе нормального мужика Дайяна. Зачем тебе этот Ричи? Что ты в нем нашла? Это же убогий глупый паренек.

— Привыкла Кобра. Просто уже привычка. А привычка — вторая натура. Но, Кобра, я хотела бы тебя кое о чем спросить. То что меня волнует.

— Наверняка хочешь спросить про шмурдяк.

— Да. Я пытаюсь по своим каналам, как могу разузнать кто за этим стоит. То, что производителем шмурдяка является корпорация ЕвоФарма — ложь. Это всего лишь прикрытие. Я смогла узнать о таком странном обществе как «Mysterium Umbrae», но, я так чувствую, что это только вершина айсберга.

— Да, все тут страшнее и ужаснее чем кажется. Ну и что же ты еще выяснила?

— У меня есть список женщин-миллиардерш, которые финансируют имурдяк. И в списке, которого я достала, значится миллиардерша Рейчел Толука Севилья. Я не могу понять. В чем дело.

— Это может быть ошибкой. Это могут быть неверные сведения.

— Кобра, есть еще куча странных обстоятельств. Рейчел рожала своего ребенка, свою дочь, Леон, в закрытой частной клинике, которая находится в Швейцарии. Эта клиника называется «AndersCelebrite Harmonie Clinic». Я как могла, разузнала. Эта клиника обслуживает только самых богатых женщин мира. И среди них — Рейчел. Она там рожала.

— Ну и что же здесь подозрительного?

— Подозрительно тут все Кобра. Рейчел не рожала от своего мужа Пламена Комаровски.

— Не знаю, откуда у вас сведения, Дайяна, но это правда, она родила не от мужа, она родила от начальника охраны своего особняка Дмитрия Янова.

— Это точно?

— Определенно.

— Но, я ведь и в этом сомневаюсь Кобра.

— Не поняла.

— Я в этом тоже сомневаюсь, что она родила от Дмитрия Янова.

— И что вы этим хотите сказать Дайяна?

— Страшно об этом думать Кобра. Это просто какое-то безумие.

— Дайяна, — Кобра Фохт поставила чашку и посмотрела на собеседницу. — Не лезьте в это дело. Вам что, больше всех нужно? Никогда не пытайтесь узнать правду. Правда, любая — всегда не совместима с человеческой психикой. Так устроена реальность. Ничего человеческого.

— С самого начала всей этой истории кто-то обманывает! — воскликнула Дайяна.

— Дайяна, скажу тебе так. С самого начала всей этой истории, обманывают все! Абсолютно все. Здесь нет честных и порядочных. Ни одного персонажа. Такова эволюция, такова природа.

* * *

Пламен Комаровски как бешеный, несся по трассе от российской границы. Доехав до Санкт-Петербурга, он припарковался как можно ближе к дешевой распивочной «Слезиночка». Именно этот адрес дала театралка Клэр Дрюффо, заявляя, что именно там его ждет его бывшая жена Рейчел Толука Севилья.

Пламен быстрым шагом пошел к этой распивочной, вокруг него стояли большим забором грязные и мрачные спальные районы Санкт-Петербурга. Пламен ни на что не обращал внимания, а упорно шел к цели, и наконец, дошел. Перед ним красовалось обшарпанное здание, где у входа имелась вывеска:

РЮМОЧНАЯ

«СЛЕЗИНОЧКА»

Пламен сверился с той бумажкой, которую дала Клэр Дрюффо. Удостоверился, что это

именно то здание, которое нужно, и решительно вошел в дом.

Его встретили стоящие у столиков опущенные алкоголики, и еще две толстые барменши, которые подозрительно посмотрели на ворвавшегося в рюмочную мужчину.

— Чего надоть? — спросил ближайший алкоголик, который стоял за столиком.

— Ты, чьих будешь? — спросил второй седой алкоголик.

— Где она? — сам не свой проорал Пламен Комаровски.

— Она ждет тебя внизу. Иди в подвал, она там, — ответил ближайший алкоголик.

— Там, там. Она ждет. Она давно ждет, — подтвердил второй.

Пламен Комаровски прошел через всю рюмочную и подошел к дальней двери. Внезапно что-то стукнуло его в затылок, и он лишился сознания.

Очнулся он уже связанным. Перед ним стояли насупленные мужчины угрожающего вида, а в центре сидела нога на ногу жеманная театралка Клэр Дрюффо.

— Пламен, ну нельзя же так нестись сломя голову к своей бывшей жене. Вы же бандит из девяностых, в конце-то концов. Могли бы уж быть поосторожнее с вашими действиями.

— Где Рейчел? — Пламен хотел наброситься на театралку, но двое сильных руки схватили его за шкирятник и грубо усадили на место.

— Свяжите его, — сказала театралка.

Очень быстро Пламен Комаровски оказался привязанным к холодному железному стулу, на котором были видны кровоподтеки. Это явно была какая-то пыточная.

— Пламен, дорогой мой, — сказала Клэр Дрюффо медленно приближаясь к нему. — Зачем так поступать? Зачем мчаться? Зачем бежать неизвестно куда? Разве жизнь тебя не научила какому-то здравомыслию? Ах да, забыла, ты же начинал свою карьеру простым бандитом из московских подворотен. Рекетирство, потом угоняли тачки, потом кооператив «Салют», потом зам. председателя народного собрания. Потом член Государственной Думы. Потом «Единая Россия», потом бегство в Швейцарию, проект Сатурн. Мда... хорошая биография для знатного русского еврея. Как там тебя звать то? Микаэль Леви? Так тебя родители называли? А почему Пламен Комаровски? Это что? Благозвучно?

Пламен не отвечал, а сидел перед театралкой силясь снять с себя веревки.

— В общем так, мой дорогой, — Клэр Дрюффо уселась перед ним и закурила папироску на длинном мундштуке. — Ты всем мешаешь. Я, надеюсь, ты понимаешь, что ты просто как банный лист на заднице. Тебя уже давно все списали, как ненужный хлам. Или ты думал, что проект Сатурн в Швейцарии это панацея от кремлевских преследователей? Ты сколько там кому задолжал? Крупную сумму небось. А все почему? А потому что у тебя нет здравомыслия Пламен. Ты влип по самую задницу друг мой.

— Где Рейчел? Прошу отдайте мне мою жену? Куда вы ее утащили?

— Потише Пламен, — холодным тоном сказала Клэр. — Нечего тут концерты устраивать. Ты мне надоел до чертиков. В печенках сидишь Пламен. Кто тебя просил лезть не в свое дело?

— Это мое дело. Это моя жена! У нас с ней есть дочь. Отдайте!

— Да что ты говоришь Пламен. Какая наивность. Какая доверчивость. А тебе никогда не говорили про женское коварство? Ты даже сотой доли не знаешь кто твоя бывшая жена.

— Я люблю ее! Тебе этого не понять, не дано.

— Да уж. Мне этого точно не понять. Особенно когда глупый идиот что-то говорит о любви к Рейчел Толуке Севилье. Вот уж понять я этого ну никак не могу. Но, ты знаешь Пламен. Мне не досуг точить с тобой лясы. Должна тебе сказать, что сегодня ты умрешь.

Просто умрешь. Как умирают все живые трехмерные людишки. Смерть тебя заберет сегодня. И виноват в этом ты. Не стоило лезть в эти дела Пламен. Не стоило совать свой нос. Я тебя об этом не просила. И не нужно никого винить. Просто исчезнешь.

— Ты не имеешь право. Я глава службы безопасности проекта Сатурн.

— Ты не нужен в большой игре Пламен. Ты уже списан со счетов. Все. К сожалению, эта работа по твоей ликвидации досталась мне. Ну, ничего, я никогда не стеснялась марать ручки. Но, просто пойми Пламен, дорогой мой, бывают в бизнесе такие моменты, когда ты всем мешаешь. У вас в России в таких случаях принято надевать мешок на голову и отвозить к дамбе. Как-то так. Но мы сделаем проще. У меня есть много интересных способов.

Глава двадцатая. ГИПОТЕЗА РЕДФИЛДА

Профессор Виноградов вышел на кафедру и начал читать лекцию.

— Добрый день, уважаемые студенты! Сегодня мы обсудим интересную и важную гипотезу в области биологии, известную как «гипотеза о редакторской роли пола» или гипотеза Редфилда. Эта гипотеза представляет собой одну из теорий, которая пытается объяснить различия между мужчинами и женщинами, известные как половой диморфизм.

Гипотеза Редфилда предполагает, что половой диморфизм, такой как различия во внешнем виде, поведении и физиологии между мужчинами и женщинами, является результатом естественных механизмов, направленных на устранение генетических ошибок и повышение качества потомства.

Итак, как же это работает?

Давайте рассмотрим основные идеи гипотезы.

На первом этапе стоит осознание, что гены играют ключевую роль в формировании организма. Но иногда в генах могут возникать мутации — изменения в последовательности нуклеотидов. Некоторые из этих мутаций могут быть негативными и влиять на здоровье и жизнеспособность организма.

И вот здесь гипотеза Редфилда вступает в игру. Она утверждает, что размножение двумя разными полами (самцами и самками) имеет свойственные механизмы защиты от негативных мутаций. Давайте рассмотрим некоторые из этих механизмов.

Сексуальный отбор — это один из ключевых аспектов гипотезы. Один пол выбирает партнера на основе определенных характеристик, которые могут свидетельствовать о здоровье и способности передать хорошие гены потомству. Таким образом, лишь те особи, у которых есть высокое качество генов, будут успешно размножаться.

Конкуренция между особями — внутривидовая конкуренция также играет свою роль. Организмы, обладающие лучшими генетическими характеристиками, могут выиграть в этой борьбе и передать свои преимущественные гены потомству.

Выбор самок в пользу здоровых особей — если самки выбирают самцов на основе их характеристик, которые свидетельствуют о хороших генах, это может помочь снизить частоту вредных мутаций в популяции.

В заключение, гипотеза Редфилда предлагает интересное объяснение того, почему существует половой диморфизм в природе. Она пытается показать, что эволюция разных механизмов размножения помогла организмам избегать генетических ошибок и

поддерживать высокое качество своего потомства. Это лишь одна из множества теорий, но она демонстрирует насколько интересно и сложно изучение мира живых организмов.

Спасибо за внимание, и помните, что мир биологии полон удивительных открытий и тайн!

Отрывок из лекции профессора Виноградова из российской корпорации «Проект Сахаров».

— Элизабет, пора вставать, — затрясла Рейчел сладко посапывающую девушку. Та, зарылась в подушки и одеяла еще глубже. Рейчел начала трясти активнее, пока из-под одеяла не показалась ножка, отодвинувшая Рейчел.

Завтракать девушки решили в гостиничной столовой на первом этаже. Когда они сели за стол и им принесли по яичнице с колбасой, плюс кофе. Рейчел с некоторым недовольством смотрела на гостиничный завтрак, но, тем не менее, уплетала за обе щеки.

— Как думаешь Рейчел, — сказала Элизабет Вэнс. — Куда делась доктор Кэролайн? Почему она нас больше не терроризирует?

— Я бы сама хотела бы узнать ответ, на этот вопрос, — ответила Рейчел. — Меня это беспокоит больше всего. Если бы она нас нашла, она бы тут же схватила бы. Может, она переменяла тактику. Во всяком случае, планы не меняются. Мы загоним ее в ловушку. У нас все получится.

— Твоими устами да мед пить, — грустно ответила Элизабет Вэнс. — Нет ощущения, что мы победим Рейчел. Я боюсь, что все плохо закончится.

— Мы уже прошли огонь, воду и медные трубы. А значит победим! И прекрати наводить панику. Мы загоним эту мертвую сучку в ловушку. Нам удастся вонзить в нее раствор йода. Нас будет много, и у нас целых две демоницы.

— Три, на самом деле. Ты забыла про Люциферу.

— Я перестала ей доверять. Хотя мы и были раньше подругами. Я не думаю, что она нам поможет. Скорее предаст и ударит ножом в спину.

Не успела Рейчел договорить фразу, как увидела, что к ним приближается женская фигура, одетая во все темное. Рейчел очень быстро узнала Клэр Дрюффо. Театралка не спрашивая разрешения села к девушкам.

— Клэр? — вопросительно посмотрела Рейчел. — Клэр Дрюффо?

— Рейчел, прошу выслушай меня, — тихо сказала Клэр Дрюффо. — Мне можно доверять, я на вашей стороне. Я буду участвовать в покушении на доктора Кэролайн. Нас должно быть трое. Кобра Фохт пускай будет приманкой. Когда она отвлечется, мы с Морантой выпрыгнем из сигнально-пищевой сети и одновременно воткнем в нее раствор йода. Пожалуйста, Рейчел, верь мне, я сама заинтересована в том, чтобы убить доктора Кэролайн. Ты же все понимаешь Рейчел. Она же и до меня доберется, это же просто вопрос времени.

— Все это звучит хорошо Клер, но ты не забыла случайно, что Моранта безумна? Сперва нужно ее привести в адекватность.

— Это должны сделать вы с Элизабет.

— Почему не вы с Коброй?

— Рейчел... — Клэр Дрюффо недовольно поджала губы. — Послушай меня, когда в

старом мире нас было целых шестьдесят две демоницы, у нас были, скажем, так, сложные взаимоотношения. Сперва с ней должны поговорить вы с Элизабет.

Клэр посмотрела на Элизабет Вэнс.

— Пускай Элизабет уведет ее в подсобку. Там, у сцены, где она вещает свои проповеди зараженным, сзади есть дверка. Пускай Элизабет ее соблазнит своей сладкой вкусной нежностью и уведет туда. Там и будем приводить ее в чувство. Вы должны ее подготовить к тому, что живы еще две демоницы. Я не знаю, какая будет ее реакция. Попробуйте ее подготовить.

— А если она набросится?

— Я буду рядом, я не дам ей напасть на вас.

— Хорошо Клэр, скажи мне, пожалуйста, — Рейчел нахмурилась и несколько секунд думала, как об этом спросить Люциферу. — Люцифера, кто виноват в гибели демониц? Ответь честно. Если ты скажешь правду, будет лучше. Не ври, хватит обманывать.

— Рейчел, поверь мне, я не причем. Я не убивала демониц. Это старая история, к которой я не имею отношения. Там были события, что все к этому шло.

— К чему все шло?

— К тому, что кто-то попытается нас уничтожить.

— Кому выгодно уничтожать поставщиков самых дорогих товаров во вселенной? Это кто такой идиот?

Клэр замолчала, и было видно, что она хочет сменить тему. Отвечать на этот вопрос ей явно не хотелось.

— Рейчел, все было сложно и неоднозначно. Я не причастна к этому.

— Рейчел. Оставь Люциферу. Представь, какая это трагедия. Гибель своей расы. Может она и вправду не причем, — вступилась за Клэр Элизабет Вэнс.

— Спасибо за поддержку Элизабет, — грустно ответила Люцифера.

— Ты мне другое скажи, — продолжила Элизабет Вэнс. — Кто стоит за шмурдяком? Какая организация? Зачем все это делается?

— Я слышала об организации, которая называется «Mysterium Umbrae», но, подробностей не знаю.

— Я так понимаю, корпорация «ЕвоФарма» — это всего лишь прикрытие?

— Думаю да. Это какой-то грандиозный проект, имеющий благую цель для человечества.

— Да как то жутко от такой благой цели. К чему это приведет?

— Да ничего опасного не вижу. Биоботы уничтожают все генетические ошибки в плоде. Что плохого?

— Да, действительно, что плохого что рождаются ящерицы, а мальчики почти не рождаются.

— Это вполне объяснимо, — вмешалась Рейчел. — Самцы появились примерно сорок миллионов лет назад, многомерный симбиот-мицелий таким образом начал устранять накопившиеся генетические ошибки. Вы знаете что такое «Гипотеза Редфилда»?

— Не знаю, мы «академиев» не заканчивали, — ответила Элизабет Вэнс.

— Элизабет. Рейчел Толука Сефиля — фанатка науки, она нам сейчас на целый час заведет свою шарманку...

Рейчел скрестила руки, положила их на стол и стала вещать.

— Гипотеза Редфилда, также известная как «гипотеза о редакторской роли пола»,

является одной из теорий, объясняющих существование полового диморфизма (различий между мужчинами и женщинами) в живых организмах.

Согласно этой гипотезе, половой диморфизм, такой как, различия во внешнем виде, поведении и физиологии между самцами и самками, возник как результат биологической необходимости устранения негативных генетических мутаций и ошибок. Гипотеза предполагает, что при размножении двумя полами (мужским и женским), каждый пол имеет свойственные ему механизмы защиты организма от накопления вредных генетических мутаций.

Подходящие мутации, которые могли бы привести к неблагоприятным эффектам, фильтруются на разных этапах размножения. Эти механизмы могут включать в себя:

Первое. Сексуальный отбор: один из полов может выбирать партнера на основе определенных физических или поведенческих характеристик, которые свидетельствуют о здоровье и способности передать хорошие гены потомству.

Второе. Конкуренция между особями того же пола: внутривидовая конкуренция может способствовать тому, что только особи с наиболее высокой жизнеспособностью смогут произвести потомство.

Третье. Выбор самок в пользу здоровых особей: если самки выбирают самцов на основе их характеристик, которые свидетельствуют о хороших генах, это может способствовать уменьшению частоты вредных мутаций в популяции.

Гипотеза Редфилда предполагает, что эволюционная борьба между полами и между особями одного пола играет роль в формировании и поддержании полового диморфизма. В конечном итоге, эти механизмы должны помогать устранять или минимизировать генетические ошибки, улучшая здоровье и жизнеспособность потомства.

Первые самцы появились примерно шестьдесят миллионов лет назад, когда многомерный симбиот-мицелий начал воспроизводить так называемую «биомеметическую изменчивость» в своих плодовых телах, чтобы устранить накопившиеся генетические ошибки.

— Подожди-подожди, — вмешалась Элизабет Вэнс. — Ты что, хочешь сказать, что до появления самцов, мы были ящерицами и размножались партеногенезом?

— Как бы это фантастично не звучало, — ответила Рейчел. — Но таки да. Женские особи — это первичная форма плодовых тел во всей колонии паразитов. И твое бесстыжее влагалище, вот то самое, что у тебя между ног, Элизабет, изначально не предназначено для того, чтобы туда вставлялись непомытые отростки. Оно предназначено, чтобы сбрасывать яйца.

Глаза у Рейчел стали злыми, и она недовольно поправила волосы.

— Так, девочки, давайте к делу, — недовольно вмешалась Клэр Дрюффо. — Какая разница как оно было.

— А разница в том, — добавила Рейчел. — Что если слишком много женщин отшмурдятся, то потомство начнет возвращаться в прошлую эволюционную форму.

— То есть в ящериц, — констатировала Элизабет Вэнс.

— А что ты имеешь против ящериц, Элизабет? — недовольно спросила Рейчел. — Чем они тебе не нравятся?

— Ящерики такие милые, — сказал Элизабет.

Клэр ткнула ее в плечо.

— Не отвлекаемся от нашей проблемы, девочки. Хватит уже разводить научные

академические дискуссии.

Элизабет Вэнс посмотрела на Рейчел, та сидела насупленная и явно чем-то недовольная. Тем не менее в ходе беседы всем троим удалось убедить друг друга продолжать проект «Покушение на доктора Кэролайн».

В этот момент доктор Кэролайн стояла неподалеку и слышала весь разговор в подслушивающем устройстве. Когда разговор закончился, она узнала, что знаменитая театралка Клэр Дрюффо — тоже демоница.

— Так, значит, вас трое, — прорычала доктор Кэролайн. — Трое демониц. Очень хорошо. Ну что же, девочки, все готовьтесь к смерти. Расплата будет жестокой. Умрете все.

Доктор Кэролайн пошла по направлению к ближайшему переулку и скрылась там тенью. Неподалеку показался любопытный нос Сары Мессмэр, которая также слушала весь разговор. Она немедленно связалась с Клэр Дрюффо.

— Клер, — послышался ее голос.

— Сара, не вмешивайся, не высывайся. Что ты хочешь? — тихо ответила Клэр.

— Я боюсь, что доктор Кэролайн здесь шляется.

— Этого не может быть, я сделала все, чтобы она отстала. Она не знает, где находятся девушки.

— Ты уверена в этом, Клэр?

— Более чем. Я очень опытная в таких делах, уж не сомневайся.

— Ты удивишься, что мне показалось, что я ее видела.

— Не может быть, Сара, — настойчиво ответила Клэр. — Я спутала ей все карты. Она сейчас в другой части России. Я дала ей ложный след. Более того, мой агент сообщил мне, что она сейчас в Твери.

— Мы точно можем быть в этом уверены?

— В моем опыте можешь не сомневаться, Сара. Я не первый раз.

* * *

Две девушки, одетые как православные верующие паломницы, вышли из гостиницы и сели в скромный автомобиль Лада.

— Черт его знает, я не знаю, как коротко ответить на твой вопрос Элизабет, — Рейчел уселась рядом с водительским сиденьем, Элизабет в этот момент завела автомобиль. — У нас чего только не заводится. По моим данным в сигнально-пищевой сети сидят миллионы паразитов и хищников, самых разных. Ну, примерно как на грядке. Ну, чтобы ты поняла, подумай, сколько микробов на твоей ладони? А сколько организмов в тебе живет?

— Довольно много.

— Так вот тоже самое, творится и в нашей сигнально-пищевой сети. Там тоже полно всяких таракашек. Кобра Фохт, это такой же глист. Просто паразит. Другое дело, что она привязана к эволюции человеческих женщин. Она чистая женская меметика. Причем хищная. И опасная.

— Довольно человечная при этом. Мне кажется, и сострадать она может и размышлять.

— Это выработалось довольно давно. Эволюция.

— Рейчел, как мне надоели эти дороги, черт бы их побрал, — расконючилась Элизабет. — я больше не сяду за руль, наверное, в течение года. Как мне это надоело.

— Терпи Элизабет, скоро будем на месте. Главное, чтобы все получилось, то, что задумали.

— Ничего не получится, — воскликнула Элизабет. — Напасть на доктора Кэролайн, это самоубийство.

— Не спеши с выводами Элизабет! А что еще нам остается? Сбежать? А куда? Мы сожгли уже все мосты. Либо мы выйдем победителями, и нам удастся уничтожить Кэролайн. Либо все! Кранты. Какой у нас с тобой еще выход? Ты сама влезла во всю эту историю. Сама начала меня преследовать, сама вписалась.

— Я ни о чем не жалею. Это опасное приключение. Если выживем, будет, о чем вспомнить.

— Нам нужно уничтожить доктора Кэролайн. Если это удастся сделать, то мы сможем держать ситуацию под контролем. Главное — это устранить ее. Все остальное будет решаемо.

— Согласна. Ну, тогда едем, и будь что будет. Черт возьми, у меня волнение только нарастает. Чем все это закончится. И насколько у нас есть шанс уговорить Моранту. Моранта безумна, вот что меня беспокоит не меньше.

Рейчел откинулась на сиденье и посмотрела на серые российские пейзажи, что проносились за окном их девятки. Тихо покрапывал дождик. Элизабет Венс вытащила какой-то леденец и стала его сосать, держа одной рукой руль.

Наконец-то девушки увидели долгожданный, еще старый советский указатель «ЛЕНИНГРАД».

— Наконец-то, — воскликнула Элизабет. — Как же я этого ждала, черт возьми. Мы уже в Питере.

— Не расслабляйся Элизабет.

На часах уже было семь вечера. Петербург был все ближе и ближе. Их квартира, которую сняла для них Клэр Дрюффо, находилась на Ленинском проспекте. Наконец, не без мелких дорожных приключений и причитаний Элизабет, они добрались до квартиры на Ленинском проспекте. Квартирка оказалась двухкомнатной и совершенно пустой. Стояла кровать, на полу лежали старые газеты, имелся холодильник, стол и три стула. Еще была кладовка, где лежал старый советский телевизор «Горизонт». Также была ванная комната и туалет с унитазом. Больше в квартире ничего не было.

Девушки завалились в квартиру и чуть ли не подрались — кто пойдет первой принимать душ. В итоге, пошли принимать душ вместе, решив, что раз уж они все время вместе, то почему бы и душ не принять вместе. Приняв душ и повязав себе на головы полотенца, они вызвали службу по доставке еды и принялись обсуждать завтрашний поход в логово Моранты. Адрес был известен, как туда идти план был составлен. Приближалась ночь.

Сара Мессмэр уже облюбовала себе наблюдательные пункты. Она переоделась в какое-то невзрачное тряпье и была готова следовать за девушками. Сара, подкравшись к двери, установила прослушивающее устройство и смылась, чтобы затихариться на съемной квартире неподалеку. Рядом с ней появилась Клэр Дрюффо.

— Завтра начинается последний этап нашего дельца, — сказала Клэр. — все будет так, как должно быть.

— Они попробуют напасть внезапно на Кэролайн.

— Смотри Сара, они рассчитывают на то, что доктор Кэролайн не знает о существовании меня и Моранты. И поэтому расчет идет на то, что сразу две демоницы нападут с двух сторон и воткнут в нее раствор йода. Они на это рассчитывают. Да, не важно, Сара, сколько демониц нападет на Кэролайн, они все погибнут. Во всяком случае, на этом все закончится. Дальше, когда проблема с Кэролайн решится. А я уверена, что Кэролайн уже приняла решение самовыпилиться.

— Почему ты так в этом уверена?

— Ты пойми, они обе, и Кэролайн и Кэтрин, они обе хотят уйти в бездну. Их очень тяготит такое существование. Но, Кэролайн, точно решила, что она избавит мир от такой напасти, как демоницы пожирающие девушек. Она дала себе клятву, что уйдет окончательно, только прихватив всех последних демониц с собой. И когда она все это сделает, мне останется только прикончить Рейчел и скушать Элизабет. Вот и все. Конец истории Сара.

— Ну, надеюсь, что это действительно будет конец истории. И мы займемся строительством торговой империи.

— Иначе и быть не может. Что касается лаборантки Кэт. Она будет работать на нас. Мы ее ни в какую бездну не отпустим.

— Ей очень плохо Сара. Она страдает.

— Не отпустим ее. Будет работать на нас как воин-суспензия. Мы дадим ей надежду, что она вернет себе тело девушки. Я не собираюсь лишаться сильнейшего воина. Она будет работать только на нас.

— Какую же богатую империю мы с тобой построим Клэр, — мечтательно сказала Сара.

— Ты будешь королевой Сара. Я сделаю из тебя богатейшую межпространственную торговку. Кстати, а нам с тобой точно нужен доктор Вэбер?

— Он черный каббалист. Не стоит против него идти. Он поможет нам, он союзник. Я ему верю. Он в деле.

— Поможет нам? Я бы предпочла работать только со своими людьми. Ну, если доктор Вэбер союзник, то пусть так и будет. Во всяком случае, пока. Дальше посмотрим.

Клэр Дрюффо прильнула к Саре и позволила ей насладиться воздействием хищника. Сара закрыла глаза от удовольствия и обняла ее. Но при этом, Сара не видела, насколько злыми были глаза у Клэр Дрюффо. Сара, закрыв глаза, наслаждалась блаженством, сама же Клэр думала о своих далеко идущих планах, и со стороны Сары было большой ошибкой довериться такой стерве, как Клэр Дрюффо, или же Люцифере.

Когда наступило утро. Девушки начали, тщательно готовится, к походу в логово Моранты. Предусмотрено было все — экранирующие обручи под платки, чтобы избежать воздействия спятившей демоницы, вакса для того, чтобы обмазать свои лица, как это делают зараженные женщины обмазывая себя грязью, взяли более надежную обувь, но при этом старую и изношенную, чтобы не вызывать подозрений у тех же зараженных. Нацепили на себя обшарпанные башмаки. Намеренно испачкали свои черные юбки, надели засаленные грязные платки, и в итоге получились вполне себе аутентичные зараженные Морантой девушки.

Глава двадцать первая. В САМОЕ ПЕКЛО ЗАРАЖЕНИЯ

Некромантия — для меня такая же бредятина, как и все остальное.

Вы же понимаете, что для меня бредятиной является... все.

Цитата из «Невзоровских сред», где Александр Глебович Невзоров обозначил все! И не утаил ничего.

Элизабет Вэнс напрочь отказалась садиться за руль. После бесконечных причитаний, ругани, нервотрепки и страшных взаимных обвинений, две девушки, одетые как глубоко верующие православные гражданки России, вызвали такси, чтобы ехать в логово Моранты. Ехать нужно было от Ленинского проспекта в самую удаленную клоаку Кировского района в сторону городской свалки. Конечно же, лучше было бы использовать свой собственный автомобиль, но Элизабет встала на рога, и сказала, что больше за руль она не сядет. Сама же Рейчел не могла садиться за руль по причине имеющих место быть припадков с потерей сознания, о которых она не забывала, это действительно была серьезная проблема.

Водитель такси отнесся с подозрением сразу же, как только в его автомобиль сели две православные женщины, одетые в черные одежды, черные платочки, юбки в пол и, как говорят, гадкая духовность на лице со страдальческими мешами под глазами, и вечно просящим «божьей благодати» выражением лица. Водитель и с раздражением нажал на газ, уж очень местная псевдоправославная секта «Незримый Свет» вызывала ненависть у жителей Петербурга в этих местах.

Чем ближе они приближались к городской свалке, тем больше росло подозрение водителя такси. Эта клоака Санкт-Петербурга пользовалась дурной славой. Здесь чаще всего были замечены сумасшедшие православные верующие и грязные вонючие юродивые. Но, не это главное, здесь пропадали молодые девушки, и местные жители серьезно подозревали, что в этих пропажах виноваты сектанты, которые облюбовали городскую свалку. Водитель косился на пассажиров, и все больше подозревал, что это и есть те самые грязные сектантки. В конце концов, он остановил машину и резко попросил их выйти вон. На вопрос, а в чем дело, водитель не ответил, а просто выкинул пассажиров и уехал обратно. Уезжая, водитель прибавил — будьте вы прокляты.

Девушки оказались на обочине пыльной дороги, до начала территории трансляции Моранты было еще два километра.

— Ну вот, приехали, — с вызовом обратилась Рейчел к Элизабет Вэнс. — А все потому, что без машины.

— Сама садись за руль, я больше не хочу, — запричитала Элизабет.

— Ладно, что есть, то есть, — ответила Рейчел. — Пошли пешком.

— Только я тебя хочу предупредить, — поправляя черный платок, сказала Элизабет Вэнс. — Я уже пыталась пройти за периметр трансляции Моранты, это просто кошмар. Там полно сумасшедших, там очень опасные зараженные люди. Нам надо изо всех сил изображать из себя таких же.

— Когда нам нужно обмазать лицо грязью?

— Я тебе скажу. Мы это сделаем прямо перед периметром.

Девушки пошли по дороге. Чем дальше они шли, тем меньше по дороге ехало машин, зато из обшарпанных домов, что попадались по пути, все больше появлялось безумных людей. За полкилометра до периметра трансляции, девушки уже увидели первых юродивых и сумасшедших. У бетонной грязной стены сидел, одетый в лохмотья, сумасшедший мужчина лет тридцати, который показал на них пальцем и громко произнес:

— Только мы являемся истинными! Мы живем в согласии со всеми триединствами! В нашей вере заключено все знание и мудрость мира и только благодаря ей, мы можем достичь истины. Я верю, что только мы знаем, как избавиться от греха и получить благословение от Бога. А все другие — это просто еретики и еретические движения!

Сумасшедший мужчина встал и подошел к девушкам, те просто ускорили шаг, он шел параллельно с ними и кричал в их платки. Причем его речь была похожа на какую-то диктовку. Как будто бы включили заезженную пластинку.

— Мы стремимся к тому, чтобы наша вера была распространена по всему миру, и никто не отказывался от нее. Мы исключительно заботимся о душах наших последователей и готовы принять всех, кто ищет истину. Мы считаем, что жизнь не имеет смысла без нашей веры и все остальные люди живут в неправильном мире. Я несу свет истины, потому что я убежден, что это истина! Я готов пожертвовать всем, ради распространения нашей веры и возвышения ее над всеми другими. Будьте уверены, что мы никогда не остановимся, и будем распространять нашу веру везде, где это возможно!

Внезапно сумасшедший мужчина остановился и затряс руками.

— Грешницы! Грешницы! Грешницы! Блудливые собаки. Да накажет вас Господь. Будете сидеть в аду, за то, что ввели мужчин в грех! Проклятье вам! Проклятье! Проклятье! Господь извергнет вас из уст своих! Женщины — это грех! Грех! Грех! Грех! Грех! Спаситель не прикоснулся ни к одной женщине, как не прикасаются к вшивой собаке. Грех! Грех! Грех! Грех! Спаситель не воспитал ни сына, ни дочь, ибо не вступал в греховную связь с женщиной. Потому что грех! Грех! Грех! Грех!

Девушки постарались побыстрее отвязаться от сумасшедшего, но чем ближе они приближались к трансляции Моранты, тем больше попадалось сумасшедших женщин и мужчин. Многие показывали на них пальцем и кричали о грехе, гибели, вечных адских муках, вечном огне, где червь неумирающий и плач со скрежетом зубным. Полицейских тут, как ветром сдуло, ни одной полицейской машины, ни одного полицейского патруля, и это не смотря на то, что тут явно сплошные сумасшедшие, и совершенно очевидно, что тут с людьми далеко не все в порядке. Но, никаких полицейских. Только сумасшедшие.

Девушки зашли к чахлым деревьям и спрятались за ними, чтобы установить свои экранирующие обручи на головах. Нейросеть Зина подсказала частоту. Они все установили и одели экранирование. Недалеко у деревьев стояла тощая изможденная обгаженная женщина, которая постоянно крестилась и бормотала:

— Господи помилуй. Господи помилуй. Господи помилуй. Слава Отцу и Сыну и Святому духу... Господи помилуй. Господи помилуй.

Девушки заметили, что женщина обмазана грязью. Ее лицо было изгажено какой-то серой грязной массой. Была видна старая короста, Рейчел быстро определила гнойное заражение кожи.

— Я тебе говорила Рейчел, что зараженные женщины обмазываются грязью, чтобы не ввести мужчин в грех. Если женщины этого не делают, то их хватают «Святые мужи», или

«Невесты Христовы», и могут сжечь на костре, — шепотом сказала Элизабет Вэнс.

— Я поняла, все вижу.

Девушки вошли в периметр трансляции свихнувшейся демоницы Моранты, которая шла по сигнально-пищевой сети. Недалеко от них показался деревянный косою и неряшливый щит, на котором было написано чем-то гадким:

«СКАЖИ СЕБЕ, Я СПАСЕН, И ТЫ СПАСЕШЬСЯ! ИИСУС ЛЮБИТ ТЕБЯ!»

Чуть подалее, показался еще один деревянный щит, на котором так же неряшливо было написано:

«ИИСУС НЕНАВИДИТ ГРЕХ!»

Рядом с этим деревянным щитом, на коленях стояло несколько женщин, которые покачивались и бормотали молитвы.

— Рейчел. Пора обмазать наши лица ваксой. Быстрее, иначе схватят «Невесты Христовы».

Рейчел не нужно было долго объяснять. Обе девушки быстро обмазали свои лица черной ваксой, намазали лоб, щеки, носы, главное, чтобы точно походить на местных зараженных. Сделав дело, они пошли дальше. Перед ними показалось шествие семерых насупленных бородатых мужчин переодетых в женские платья, на их головах были надеты русские кокошники.

— Кто это такие? — спросила Рейчел.

— Это «Невесты Христовы» или «Небесные мужи». Когда они нас увидят, раскорячась и иди на кривых ногах, не забывай, что ты зараженная. Если они увидят, что мы нормальные, они нас сожгут на костре. Или просто схватят и потащат на съедение Морантой.

— Хорошо, я поняла, Элизабет. Почему они оделись в женские платья?

— Я тебе говорила, в чем суть. Церковь — это богато убранное брачное ложе, куда должен прийти жених, а они невесты, которые ждут жениха. Именно поэтому они переоделись в женские платья. Видишь, вон у того даже что-то наподобие фаты на клобуке. Поэтому они не прикасаются к женщинам и считают, что женщины это грешные животные.

— Ну и бредятина.

— Что есть, то есть. Спасибо Святым Евангелистам.

Насупленные бородатые мужчины прошли мимо. Один из них прогрохотал:

— Истинно! Истинно! Я есмь альфа и омега! И никто не придет к Отцу, без Меня Христос распятый истинный муж!

Остальные мужчины рявкнули в ответ:

— Истинно!

— Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его!

— Истинно!

Рейчел и Элизабет пошли дальше к логову Моранты, пробираясь через лужи, грязь и нестерпимую вонь. Причем, чем ближе они подходили к эпицентру трансляции, тем больше вони они чувствовали. Вскоре, показалась городская свалка.

— Мы уже почти дошли Рейчел, — сказала Элизабет. — Там скоро будет домик, где сидит Моранта.

Чем ближе они подходили к домику, тем больше проявлялось заражение. Девушки старались не приближаться к зараженным. Особенно стали опасны тощие бродячие собаки, которые облаивали девушек, и вызывали еще более тревожные ощущения. Собаки были просто ужасающие — грязные, лохматые, мерзкие. Некоторые собаки имели странные

увечья, у одной вытек левый глаз, у второй отсутствовало половина головы, у третьей был растерзан живот.

Пройдя через небольшую опушку чахлах обгаженных деревьев, замесив жуткую грязь на своих башмаках, девушки вышли к домику приторно-желтоватого цвета. Видимо раньше это было какое-то техническое здание, обслуживающее канализационный коллектор. Рейчел увидела остатки водоочистительной станции. Где-то в шестидесятых здесь была станция очистки вод. Теперь тут находилась огромная городская свалка. Большие холмы мусора упирались в грязную вонючую речку подозрительного цвета, что текла неподалеку.

Но, не это было самое ужасное. Когда девушки приблизились к домику, они увидели, что на столбах висят три сожженных человеческих трупа. К ним были прибиты три таблички. На первой было написано «БЕЗБОЖНИК», на второй «БЛУДНИЦА», а на третьей «ЖЫД».

Девушки стояли около мертвых сожженных людей, и у Элизабет Вэнс начиналась внутренняя истерика.

— Ну и где местные власти? — тихо спросила Рейчел.

— Сюда никто не ходит Рейчел, просто дойти невозможно.

Внезапно как гром с ясного неба появилось очередное шествие «Невест Христовых», семеро грозно насупленных бородатых мужчин, переодетых в женские платья в кокошниках на голове шли мимо девушек. Элизабет шепнула Рейчел немедленно войти в роль зараженной.

— Женщины — грязные животные. Блудницы, путь в ад! Соблазн для спасающихся святых мужей! — прорычал предводитель шествия, у которого в руках находился огромный деревянный крест. — Молитесь о грешной природе своей, чтобы смиловался над вами, проклятыми блудницами, Иисус.

Девушки изо всех сил раскорячились, затрясли черными платками на головах, и стали судорожно креститься, демонстрируя «Святым Невестам» испачканные грязью лица, огромные страдальческие мешки под глазами и прочие свои свойства зараженных. Насупленные бородатые мужчины ничего подозрительного не заметили, и прошли мимо.

— Так, Элизабет, пора к Моранте. Приготовься, что бы мы не увидели, не реагируем, — приказала Рейчел, провожая взглядом шествие зараженных мужчин.

Девушки открыли старую гнилую дверь желтого домика и вошли в грязную прихожую. В прихожей был навален мусор, и за разбитым письменным столом сидела жирная женщина, вся обмазанная грязью в черном платье. На ней были одеты большие роговые очки годов шестидесятых.

— Вы от батюшки Михаила? — спросила женщина.

— Да, мы паломницы, — как можно более скромно ответила Элизабет.

— Святая Матушка Моранта уже начала свою лекцию, проходите, и трепещите перед благодатью божьей, — проговорила противная зараженная.

Женщина указала на дверь, из-за которой доносились песнопения. Девушки вошли.

Перед ними был зал со сценой, который был оформлен в православном стиле. Обращало на себя внимание огромное количество шкафов набитых литературой, книги, также, лежали на полу и все были православной тематики. Книгами этой тематики были забиты все окна. В зале сидело человек пятьдесят. Все были заражены, это было видно и по внешнему виду и по выражению лиц. Но, самое главное, это не они. Самым главным сюрпризом была она — свихнувшаяся демоница Моранта.

Моранта Штэрн стояла в центре сцены. Зловещая, с крючковатым носом и свирепым взглядом. Все ее одеяние было черным, на голове был черный платок, большая длинная черная юбка. В отличие от Кобры Фохт она внушала ужас, а не что-то иное. Девушки осторожно сели на свободные места и затихли. Тем временем сумасшедшая демоница продолжала свое заражение. Или, если говорить по научному, распространяла отравленные сигналы по многомерной сигнально-пищевой сети, и делала она это постоянно, периодически пожирая похищенных молодых девушек, засасывая их в свои многомерные желудочки. Одна из связанных девушек, с кляпом во рту, уже ждала своей участи, сидя на стуле сбоку от хищницы. В глазах не зараженной девушки стоял дичайший ужас.

— Как то мне один протестант, — прокаркала Моранта скрипучим голосом. — Говорит. А что же это вы гнилые кости целуете? Что же вы язычники? Что же вы идолопоклонники? А ха ха ха ха!

Все зараженные засмеялись вместе с Морантой, захохотали, также и девушки, чтобы не отличаться от остальных.

— Ну, я уж не стала ему все объяснять, — продолжила Моранта. — Я ему говорю! А ты фотографию своих родных на рабочий стол ставишь? Так что же ты язычник? Что же ты идолопоклонник? А ха ха!

Все присутствующие в зале опять зашлись хохотом, но внезапно, Моранта, переменяла тон.

Великий святой! Новгородский шестнадцатого века! Пафнутий Сосальник! — провозгласила Моранта. — Это был святой, который сидел под рябиной и сосал одну рябинку в день! Одну, всего одну рябинку! Одну!!! Не ошибитесь, не две, не три, и не четыре, а одну рябинку в день! Всего одну... одну.

Моранта зашлась плачем. Зарыдали и все остальные.

— Одну рябинку в день! Всего одну! Вот! Вот что такое стяжание Духа Святаго. Одну рябинку в день! Одну! Всего одну! Ибо Царствие Божие нудом берется!

Весь зал зарыдал вместе с Морантой. Элизабет Вэнс зарыдала громче всех. Кто-то еще так сильно зарыдал, что аж содрогнулись стены.

— Женщины! — прорычала Моранта. — Грязные похотливые животные. Сын Божий не прикасался к женщинам. Потому что женщины — это путь в ад. Любое прикосновение к женщине — это плевок в Христа. Христос не создал семью, не воспитал дочь, не воспитал сына. Не дал семьи. Ничего не создал, не построил, только разрушил. Ибо таков есмь Бог. Бог ревнитель и разрушитель. Писано, не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку — домашние его. Потому что нужно жить в страхе перед Богом. Молитесь! Постоянно молитесь! А женщины должны просить прощения у Создателя, за свою греховную природу! Огонь!

Моранта сделала властный знак рукой.

— Очистительный огонь, сжигает тело, но очищает душу. Блудницу надо сжечь! Ибо она под властью демонов с самого начала! Сжечь!

Весь зал одобрительно зашумел.

— Людей можно убивать и нужно убивать! Господь убивал из любви своей! Ибо Бог есть любовь! Мы убиваем тело, но душу спасаем. Очищаем ее святым огнем! Ибо писано!

Рейчел тихо постучала пальчиком по книге Борхеса, в ответ раздалась вибрация.

— Элизабет, Кобра Фохт рядом, твой выход. Соблазни ее своей вкусной внешностью и

уведи в подсобку. Видишь дверку? Вот туда ее заведи.

— Это опасно, — тихо ответила Элизабет. — Я боюсь.

— Пора ее лечить Элизабет, ты же не хочешь, чтобы она тут вечно воняла. Заведи ее туда, и если она нападет, тебя прикроет Кобра. Или Люцифера. Тебя никто не съест.

— Ага, с учетом того, что я такая вкусная.

— Вот и надо ее туда увести, она на тебя соблазнится.

Элизабет стянула с себя платок, и вытерла всю ваксу с лица. Потом встала и пошла к сцене. Подойдя близко к демонице, она продемонстрировала свой сладенький ротик, заморгала ресничками, показала сладчайшую нежнейшую шейку. Моранта посмотрела на добычу и явно переполнилась зверским желанием сожрать такую вкусную девушку.

— Какая нежность! — заверещала хищница. — Подойди ко мне невинное дитя. Я такой нежности еще не видела.

Элизабет подошла к хищнице и посмотрела ей в глаза.

— Чего ты хочешь, невинное дитя? — спросила Моранта.

— Ваша святая светлость, я хочу узнать истинную любовь Иисуса, но я стесняюсь. Прошу отвести меня в подсобку. Вон туда.

Моранта смотрела плотоядными глазами.

— Ну как же я могу отказать? Конечно, давай пройдем туда.

Моранта схватила добычу в охапку, и попросив всех ее подождать ушла в подсобку. Там она швырнула Элизабет на пол, и ее рот стал зубастым. Она медленно стала подходить к девушке.

— Грешница, грешница, грешница, — злобно стала шептать Моранта. Она протянула руку, чтобы развернуть пищевую область и засосать вкуснейшую органику. Но, вдруг, Элизабет, громко сказала.

— Моранта Лунная Свирель! Великая танцовщица ночи! Вспомни себя!

Моранта отшатнулась, потом рухнула на колени. Элизабет подбежала к ней и села рядом, обхватив ее голову, она пристально посмотрела ей в глаза.

— Моранта, смотри мне в глаза, — строго сказала Элизабет Вэнс. — Смотри мне в глаза и вспомни кто ты.

— Ах, — выдавила из себя Моранта. — Я... я... не знаю. Кто вы? Кто вы?

— Моранта, повторяй за мной, вспомни. Старый мир, высшие демоницы. Три королевы Натива, Кларинта и Люцифера. Ты прекрасная демоница. Вспомни свое положение в иерархии. Старый мир, вспоминай.

Моранта заплакала, по ее лицу потекли слезы.

— Вы из какой-то организации? Я знала, что меня найдут. Это уже не важно. Я уйду сама. Я умру. Я последняя. Самая последняя демоница.

— Моранта послушай меня, тебя может схватить корпорация Шамир.

— Корпорация Шамир, — растерянно ответила Моранта. — Это еврейская организация.

— Это не просто еврейская организация. Там много нечеловеческого. Куча торговцев, глубинные брокеры, торговки, все по твою душу. Мерзавцы и негодяи со всей вселенной.

— Это должно было случиться. Значит, мне пора уходить. Я уйду добровольно.

— Перестань! Начнем с того, что ты свихнулась Моранта.

— Даже если я и свихнулась, это потому, что я последняя. Какой смысл? Я последняя, должна уйти в бездну. Это бессмысленно быть самой последней. Я решила убить себя.

— Ты не последняя! Демоницы живы!

Моранта посмотрела на Элизабет. Ее внешность стала меняться. Из страшной каркающей отвратительной старухи, она медленно превращалась в красавицу, на ее изящной одежде загорелись бриллианты и драгоценные камни.

— Вот вот вот, лечение началось. Не теряй хватки Моранта. Продолжай вспоминать.

— Они живы? Не может быть, они же все погибли.

— Они живы Моранта. Оглянись, одна из них позади тебя.

За спиной у Моранты стояла Кобра Фохт. Элизабет Вэнс испытала невероятное волнение. Встреча двух потерянных демониц, спустя три столетия.

* * *

Неподалеку от здания, спрятавшись за кучей мусора, стояла и выжидала доктор Кэролайн. На ее лице была мерзкая улыбка.

Все три демоницы собрались вместе. И она уже приготовила многомерный хлыстовой захват. Могла схватить их всех в любой момент.

— Чистая победа, — сказала сама себе доктор Кэролайн.

Глава двадцать вторая. КОНЕЦ ИСТОРИИ.

ЗАНАВЕС

*Вообразите себе жизнь без смерти.
От отчаяния, каждый день мы пытались бы себя убить.
И не убили бы. Вот он настоящий ужас.*

Из рассуждений Рейчел Толуки Севильи.

Кобра Фохт стояла в своей любимой позе — левая ножка вперед, руки назад, раскосые глаза буравят как два буравчика. Моранта повернулась к ней и застыла, словно пригвожденная. Потом свихнувшаяся демоница издала вопль. Элизабет Венс отошла от демоницы, чтобы не мешать ей переживать встречу.

Между демоницами началось шипение и стрекотание. Причем явно, крайне эмоциональное. Моранта все больше и больше возвращала себе изначальную красоту и величие, от той старой страшной старухи не осталось уже не следа. Ее черное одеяние уже сверкало драгоценностями, а сама одежда становилась все более сексапильной, облегающей и очень красивой. В итоге перед Элизабет Вэнс уже стояли две демоницы во всей своей красе.

Закончив стрекотание и шипение, они повернулись в Элизабет.

— Элизабет, позови Рейчел, — попросила Кобра. — Миссия под названием «Лечение Моранты», будем читать почти выполненной.

— Почему почти? — спросила Элизабет.

— Потому что эта сумасшедшая слетела с катушек еще сто лет назад. Вот почему. Зови Рейчел.

Элизабет вышла из подсобки, перекрестилась перед сидящими в зале зараженными и попросила Рейчел пройти в помещение. Рейчел смиренно встав, прошла к ней, тоже перекрестилась, поклонилась присутствующим, и ушла в подсобку, закрыв дверь. Внутри их ждали две демоницы, которые для девушек перешли на человеческий язык и обсуждали план нападения на доктора Кэролайн.

— Если неожиданно выпрыгнуть сзади и вонзить раствор йода, она не увернется, — сказала Кобра. — Просто нужно заманить ее сюда. Нас двое, я буду приманкой, отвлеку ее, а ты Моранта быстро появишься и воткнешь раствор йода сзади. Мы убьем ее. Нас двое, мы сильные.

— Судя по тому, что ты рассказала о ней, она очень сильна, — ответила Моранта.

— У нас нет другого выхода!

— Выход есть, — неожиданно послышался женский голос.

Из темноты подсобки вышла Люцифера. Моранта воскликнула и отшатнулась, Кобра не смутившись стояла на месте.

— Королева Люцифера! — воскликнула Моранта. — Она жива! Третья демоница!

— Не просто третья демоница, — ответила Люцифера, жеманно приближаясь к ним. — а ваша королева, не забывайте об этом.

Кобра не ответила, а пристально смотрела на великую театралку.

— В общем, так, девочки, — сказала Люцифера. — Раствор йода воткнем мы вдвоем

сзади, чтобы она точно не увернулась.

— Я не верю тебе Люцифера, — прорычала Кобра Фохт. — Ты обманщица, нет тебе веры.

— Я тоже не верю ей, — подтвердила Моранта, и не стала препятствовать тому, что Элизабет Вэнс ее крепко обняла. Тоже самое сделала и Рейчел по отношению к Кобре Фохт. Они уже разделились на две парочки.

— Ох, как мило, — с иронией сказала Люцифера. — Ну, прямо иддилия, каждой девушке по личной демонице. И как ты Моранта удержалась и не съела Элизабет Вэнс?

— Тебе нет веры Люцифера, твоя корона не законна. Ты обманом стала одной из королев. Я же все помню, — злым голосом обратилась к ней Моранта.

— Законно! Я и есть для вас закон.

Люцифера испепеляющее посмотрела на демониц.

— Моя власть никуда не делась, прошу запомнить, — резко продолжила она. — А если кто-то не согласен, пусть держит свое мнение при себе. Итак, для того чтобы завалить доктора Кэролайн, мы вдвоем должны воткнуть раствор сзади, пока она будет отвлечена беседой с Коброй Фохт. Она не знает, что мы существуем. Будем действовать быстро, даже если она увернется от одной из нас, вторая попадет.

Две обнявшиеся парочки смотрели на Люциферу и размышляли о плане, который не казался реальным, притом, что доктор Кэролайн была самой страшной убийцей этой реальности, мертвым воином суспензией.

— Хорошо Люцифера, — сказала Кобра. — Я рассчитываю на вас обеих, не подведите. Воткните сзади раствор йода. Дождитесь момента, когда я ее заболтаю. Она же наверняка не сразу меня убьет, а сначала все мне припомнит. Будет долго разглагольствовать, а я буду слушать. Вспомнит Красную Черепаху, будет что-то вещать. Дождитесь момента и воткните раствор.

— Я боюсь за тебя Кобра, — сказала Рейчел, обняв еще крепче свою демоницу. — А вдруг не выйдет ничего?

— Все выйдет, — строго сказала Люцифера. — Мы избавимся от Кэролайн сегодня. Нас трое демониц, мы по силе равны ей. Ничто не сможет устоять перед тремя демоницами. Поэтому заманиваем ее сюда, и кончаем ее. Три демоницы, если, конечно они не инвалидки, могут порешить кого угодно. Тут куча книг, вы нормально синхронизируетесь. Так что все в порядке.

— А почему ты здорова? — спросила Моранта. — Тебя не зацепил удар? Как это ты умудрилась остаться полностью здоровой?

— Меня не было в этой реальности, когда был нанесен удар.

— Врешь! — гневно воскликнула Кобра. — Все говорит о том, что бы была предателем, коллаборационистом, ты тайно перешла на сторону тюремной корпорации.

— Это неверно, — спокойным голосом ответила Люцифера. — Мне не было никакой выгоды переходить на сторону тюремной корпорации, зачем мне было выдавать присутствие нашей расы. Я просто была за пределами реальности, ушла по делам.

— По каким делам? — язвительно спросила Моранта.

— По торговым, — так же спокойно ответила Люцифера.

— Мы никогда не торговали своими товарами, — не успокаивалась Моранта. — Мы всегда держались в тени. А ты значит торговала?

— Признаюсь да, — сказала Люцифера. — Может быть только в этом моя вина? Но, я

не имею отношения к удару по реальности. Я не причастна к этому событию.

— Вы же сами запретили торговать товарами из первичной нереальности с живыми, ты, что забыла про закон трех королей демонов? — заверещала Моранта. — Ты же сама была королевой, и сама подписала указ.

— Да, согласна, я нарушила указ о запрете на торговлю нашими товарами из первичной нереальности. И я не скрываю свою вину, да я вошла в тайное соглашение с межпространственной торговкой, это были очень и очень эксклюзивные поставки частным клиентам. Очень скрытные, никому неизвестные, торговые соглашения.

— Нарушила свой же закон, — прошипела Кобра. — А мы все как дуры верили, что королевы все делают для нашего блага. Для нашей безопасности.

— Это единственное в чем меня можно обвинить, — сказала Люцифера. — Больше ни в чем.

Две обнявшиеся парочки стояли и с подозрением смотрели на Люциферу, та, нисколько не смущаясь, стояла и смотрела на них.

— Пора действовать девочки. Рейчел, бери свой планшет и звони доктору Кэролайн. Говори, что ты сдаешься и отдаешь ей хищницу. Скажи, что вы обе не видите перспектив от нее бегать. Что вы хотите обе договориться с ней.

— Это очень опасно.

— Делай, как я говорю Рейчел, а ты Кобра стой здесь. Мы с Морантой будем наготове. Пускай доктор Кэролайн притащит свою задницу сюда, брать свой приз. Мы убьем ее.

Рейчел обреченно взяла свою Кобру за руку и посмотрела на нее, та ответила нежным взглядом. Рейчел подошла к старому деревянному столу, что стоял в подсобке, на нем были навалены старые книги православной тематики. Люцифера и Моранта прыгнули в сигнально-пищевую сеть и исчезли. Она открыла планшет, и набрала номер доктора Кэролайн. Долго ждать не пришлось. Кэролайн ответила на звонок буквально в ту же секунду.

— Ну что Рейчел, устала бегать от меня? — послышался злобный голос доктора Кэролайн. — Я уверена, что у вас с Коброй все получится. То, что вы задумали.

— Что вы имеете в виду доктор? — с тревогой спросила Рейчел.

— Я имею в виду, что я рядышком Рейчел, стою прямо перед входом в домик. Жду, когда вы там наговоритесь. А что касается тебя Кобра, получи подарочек.

Внезапно Кобра Фохт закричала от боли. Все ее тело пронзила какая-то черная плетка. Она взмыла в воздух и стала парализована, повисла в воздухе раскинув руки.

— Это, называется дистанционный хлыстовый захват, дорогая Рейчел. Вывожу ее на сцену.

Рейчел услышала, как за дверью закричали зараженные, доктор Кэролайн вошла в домик и стала прогонять их. Послышались крики, что-то сильно ударилось. Парализованная Кобра Фохт, висевшая в метре от пола полетела к двери, ведущей из подсобки, вышибла дверь и улетела в зал. Оказывается, доктор Кэролайн схватила хлыстовым захватом всех трех демониц. Парализованы оказались Люцифера, Моранта и Кобра. Люцифера парализованная висела в центре, справа Моранта, слева Кобра Фохт. Зал уже опустел. Перед тремя парализованными демоницами, которые висели над сценой, показалась страшная доктор Кэролайн, в ее руках был черный технический чемоданчик.

— Неплохо у меня получилось захватить всех троих, чистая победа, — сказала доктор Кэролайн. — Тут ведь главное терпение. Действовать без спешки, чтобы сразу трех зайцев.

Мне недосуг бегать за каждой по отдельности по всей реальности.

Так теперь вы, — доктор Кэролайн повернула голову к Элизабет Вэнс и Рейчел, которые заплаканные стояли у двери в подсобку. — Сначала я разберусь с демоницами, потом разберусь с вами. А ну марш в подсобку и ждите там. Если сами не пойдете, парализую и вас.

Рейчел и Элизабет обреченно посмотрели друг на друга и зашли в подсобку.

— И дверь за собой закройте, — злобно добавила доктор Кэролайн.

После того, как дверь была закрыта, доктор Кэролайн положила черный чемоданчик, перед обездвиженными висящими демоницами.

— Итак, начинается самое интересное, девочки, но, прежде чем я буду вас жечь, причем долго жечь, мучительно, буду выжигать все ваши многомерные структуры, сожгу все ваши многомерные желудочки, вы будете мучиться как никто. Я для вас специально все это подготовила. Сперва скажу тебе Кобра Фохт, вот именно тебе.

Кэролайн вытащила из своего черного кожаного плаща квантовый меч, подошла к Кобре Фохт и саданула ее, послышался вой от страшной боли.

— Вот что я тебе скажу Кобра. Вы три последние демоницы. Вы паразиты, которые поселились в сигнально-пищевой сети. Вы будете наказаны за каждую съеденную девушку, за каждую, все трое. Я поначалу думала, что вы, Кобра Фохт, последняя демоница, но я ошиблась, благодаря деятельности Элизабет Вэнс и Рейчел Толуки Севильи, я вычислила вас троих, и собрала вас здесь. Для того чтобы уничтожить вас, чтобы вы больше не нападали на девушек, как Кобра, в свое время, напала на меня. Вот сколько девушек вы съели, вот столько вы и получите сильной непереносимой боли. А я, знаете ли, большой специалист.

Доктор Кэролайн раскрыла зубастую пасть и в бешенстве заревела.

— Я была хорошенькой девушкой двадцати пяти лет! У меня был жених, я мечтала о семье, о ребенке, вы... превратили меня в монстра, в убийцу. Я мучаюсь от суспензии. И виновата в этом не Красная Черепаха, которая подохла, туда ей и надо. Пусть там сидит в своем пустотном измерении, и мучается вечно. Старая дура, захотела товаров из первичной нереальности. Виноваты в этом вы. Не я на тебя напала Кобра, а ты на меня. И теперь — возмездие! Возмездие, о котором я грезила. Я хотела увидеть, как будут гореть ваши многомерные структуры. Это очень, очень боль девочки. И сначала я разберусь с вами, а потом буду медленно вынимать кишки у ваших двух подельниц, с которыми вы спелись. Устроили романтические отношения? Я вам сейчас покажу романтику. Сейчас будет очень больно.

В этот момент в подсобке, сидели и плакали Рейчел и Элизабет Вэнс.

— Ну, вот и все Рейчел, — утирая горькие слезы, сказала Элизабет. — Вот и все, пришел наш смертный час. Пора молиться Богу. Нас ждет смерть. Печально закончилась наша история.

— Не могу с тобой не согласиться, — также утирая слезы, ответила Рейчел. — Не думала, что суровая реальность сильнее, чем фантазии о победе. Я рассчитывала победить доктора Кэролайн, интересно, на что я рассчитывала? Как глупо было на это рассчитывать. Эту войну не выиграть. С таким противником, как Кэролайн, точно не выиграть. Она сама смерть. Безжалостна. Нет в ней никакой жалости.

— А с чего у нее будет жалость, она запрограммирована. Или, быть может, это просто ее месть? Месть за то, что ее обрекли быть суспензией?

— Какая уже разница, — горько ответила Рейчел. — Главное, что она скоро придет к

нам. В общем, так, Элизабет, у меня есть яд. Хороший яд. Верная смерть.

— Сколько у тебя ампул? На меня будет?

— Я предусмотрела этот вариант Элизабет, у меня есть две ампулы на меня и на тебя. Умрем вместе. Это будет лучше, чем Кэролайн будет убивать нас медленно. Я не хочу такой смерти. Приготовимся, такова суровая реальность друг мой. Не бывает романов с хорошим концом. Все романы с хорошим концом — ложь. Все писатели шизофреники. Вот, настоящая правда. Полнубуйся на нее Элизабет.

— Ты все также не веришь в Создателя?

— Я не читаю художественную литературу.

— Я все равно верила и продолжаю верить, что высшие силы есть, — сказала Элизабет. — Не может же быть, что все так ужасно.

— Элизабет, вот перед смертью, позволь я тебе кое-что скажу, нет ничего человеческого. Все что мы называем человеческим — это не более чем репродуктивно-пищевая функция колонии паразитов. Мы просто плодовые тела, служим не своим целям, а служим целям пищи и размножению самой колонии. Поэтому все эти фантазии о победе добра над злом, полеты в вечные райские наслаждения, духовность — это иллюзии. Просто иллюзии. Нет добра и зла, нет подобной дуальности. Это все просто сказки, которые позволяют нам иметь надежду.

— Я не верю что все так плохо, в моем сердце до сих пор надежда. Что бы ты не говорила.

— Не должно быть никакой надежды, должен быть сухой лабораторный остаток. Надежда — это всегда иллюзия.

— Может быть, что-то спасет нас и наших демониц?

— Ничего не спасет. Мы проиграли. Да, мы верили в победу. Но, победы нет. Ты же сама это видишь?

— Я только нашла ее, свою Моранту, только нашла и потеряла.

— Скажи спасибо, что увидела ее в ее бывлой красе. Когда она еще была Морантой Лунной Свирелью. Прекрасна правда? Такая же прекрасная, как и моя Кобра Фохт.

— Моя круче.

— Это с чего это твоя круче?

— Просто обалденная, — мечтательно ответила Элизабет.

— Хотя бы этому радуйся, потому как Моранты скоро не станет, она сторит.

В руках у Рейчел появились две ампулы с ядом. Девушки посмотрели друг на друга.

— Еще немного поживем, — запричитала Элизабет Вэнс.

— Перед смертью не надышишься, — ответила Рейчел. — Зато умираем вместе, уже веселее.

— Что там за красной чертой?

— Ничего человеческого, не бойся Элизабет, просто навсегда уснем.

* * *

— Вы все виноваты в моих мучениях, — продолжала яростно реветь разгневанная доктор Кэролайн на обездвиженных демониц, что висели над сценой. — Вы все трое — чертовы людоедки, обожрались девушками. Вы не должны существовать. Мне плевать на

ваши товары, потому как я сама не должна существовать. Вы превратили мою жизнь в мучения. Я должна была умереть еще в девятнадцатом веке. Но, я уйду в бездну только вместе с вами, проклятые демоницы. Я принесу вам боль, страдания. Будете гореть. Гореть! А потом умрете. Умрете как три собаки. И умрете по-собачьи.

Кэролайн присела к техническому чемоданчику и нажала на какую-то кнопку.

— Сейчас я включу режим хлыстового многомерного обжигания ваших структур. Будете как курицы в гриле. А ха ха. Нет, не как курицы, как собаки. Именно собаки. Курицы — это для вас слишком красиво звучит.

Доктор Кэролайн не заметила, что в углу стоит темная женская фигура. Ее младшая сестренка, лаборантка Кэт стояла сзади, и молча роняла горькие слезы. Ей было тяжело, но, тем не менее, в ее руке появилась игла с ампулой раствора йода, которую она метнула в спину доктора Керолайн. Та не смогла увернуться, так как лаборантка Кэт была таким же воином-сусензией, и скорость, с которой влетела игла, была слишком большой.

Доктор Кэролайн медленно повернулась и увидела свою младшую сестру.

— Сестренка, почему ты убила меня? — со стоном спросила доктор Кэролайн.

— Потому что мучить их глупо сестра. Прости меня, я люблю тебя.

Суспензия внутри доктора Кэролайн стала вулканизироваться. В это время две девушки, что сидели в подсобке приняли яд. Умерли они довольно быстро, как и сказала Рейчел — этот яд особый, он замешан на основе желчи павлина, действует в считанные секунды. Уже через минуту в подсобке лежали обнявшись два трупа. Девушки, которые искренне верили в свою победу — не дождалась ее. Да и глупо было на это рассчитывать.

В центре зала на коленях сидела и рыдала лаборантка Кэт. Все демоницы разом освободились от хлыстового захвата. До смерти перепуганная Люцифера прыгнула в сигнально-пищевую сеть и убежала с дикой скоростью в неизвестном направлении. Моранта, точно также сделала ноги, как заправская бегунья. Осталась только Кобра Фохт, которая подошла к лаборантке Кэт и обняла ее.

— Кэтрин, — сказала Кобра. — Прости меня за все.

— Я тебя любила Кобра, — тихо ответила лаборантка Кэт. — Любила и помнила о тебе все это время.

— Кэтрин, — прошептала Кобра. — Я дам тебе самые дорогие товары. Ты вернешь себе тело двадцатилетней девушки. Наверняка есть технология.

— Кобра, прошу тебя. Дай и мне уйти вслед за сестрой.

— Не говори глупостей.

— Кобра. Я должна уйти в бездну. Мне нечего больше делать в таком виде. Я хочу прекратить быть кровососущей тварью. Сделай для меня, то же самое. Воткни раствор в меня. Я соединюсь со своей сестрой.

— Не говори глупостей. Пожалуйста, Кэтрин, ты должна жить.

Лаборантка Кэт протянула Кобре Фохт иглу с ампулой раствора йода.

— Воткни. Я соединюсь с моей сестренкой. Воткни. Освободи меня.

Весь Санкт-Петербург окутал мрачный дождь, как будто само небо плакало над сложившейся трагедией. Жидели Санкт-Петербурга открыли свои зонтики, и поспешили скрыться от усиливающегося ливня. Вода хлестала по водосточным трубам, гоняла кошек с крыш, с грохотом лилась и обрушивалась с железных листов. Как будто бы там, на небе был кто-то недоволен, как будто бы кто-то был в ярости.

Прогрохотал раскат грома, дома осветились мощной вспышкой. Ливень стал бить по

кучам мусора, хлестать по вонючей речке, что текла рядом с домиком.

В самом домике, опустившись на колени, сидели лаборантка Кэт и хищница Кобра Фохт. Они сидели прямо в разлившейся суспензии, которая вырвалась из тела доктора Кэролайн.

Они о чем-то тихо говорили. Но, в конце концов, Кобра выполнила просьбу Кэтрин, и освободила девушку. Лаборантка Кэт умерла с улыбкой облегчения.

Ливень все усиливался. Гроза была просто ужасающая. Ветер был настолько сильным, что стал срывать железные листы с крыш домов. Кое-где упали деревья в парках, завалились от ветра столбы и светофоры. Апрельская стихия не унималась.

Глава двадцать третья. ПРОБУЖДЕНИЕ

— Создание теории о возможной червоточины между реальностями — интересная и научно-фантастическая задача. Такие идеи широко присутствуют в литературе и фильмах, но научное обоснование для существования червоточин между разными реальностями пока не имеется.

Червоточина, в современной физике, представляет собой гипотетическую структуру в многомерном пространстве-времени, которая бы позволяла соединять две разные точки в пространстве или времени. Но это не означает, что червоточина может связывать разные реальности.

Существует множество теорий о параллельных вселенных, однако они остаются частью научной фантастики, так как до сих пор нет экспериментальных данных, подтверждающих их существование. Таким образом, на данный момент невозможно дать научное объяснение или описание червоточины, которая соединяла бы разные реальности.

Это наука далекого будущего. Вряд ли кто-то может применить эту технологию.

Кроме... запрещенных черных каббалистов.

— Простите, что вы сказали?

— Ах. Не обращайтесь внимания. Это я так, мысли вслух.

Из лекции профессора Маркеса перед студентами в американской корпорации «ДжекилХайд».

Дайяна Шварц проснулась. Она увидела, что лежит рядом со спящей знаменитой Рейчел Толукой Севильей. Ее рука все еще была утоплена в ее золотистые волосы. Дайяна встала и подошла к окну, после выпитого вчера алкоголя немного побаливала голова.

Трусы Ричи лежали под шкафом.

— Вот же нам с Рейчел угораздило вчера хорошо так выпить, — подумала про себя Дайяна.

Она отдернула штору и увидела, что небо окрашено в странный желтый цвет. Солнце находилось прямо над ней и странно мерцало.

— Что это? Что это такое?

Только сейчас Дайяна увидела, что по улице бегают какие-то люди. Слышны крики ужаса. Дайяна всмотрелась в происходящее и закрыла рот рукой.

— Симбиот-мицелий... — прошептала она. — Он... среагировал. Пошла обратная биометическая изменчивость. Этого не может быть. Процесс не может быть таким быстрым.

Дайяна услышала звук сзади и повернулась. С постели встала Рейчел Толука Севилья и стала медленно к ней приближаться. Увидев ее, Дайяна выпустила из себя громкий пронзительный крик. Она кричала так, как не кричала никогда в жизни. Ужас сковал ее всю.

У нее стало темнеть в глазах, тем временем хладнокровная тварь приближалась и Дайяна почувствовала ее дыхание.

* * *

Доктор Рейчел Толука Севилья шла по коридору российского проекта Сахаров. Рядом с ней в белоснежной рубашке вышагивала Сара Мэссмер.

— Доктор Рейчел, к вам будут вопросы. Как это произошло? Вы в курсе, что сотрудница российского филиала «ЕвоФарма», Дайяна Шварц, умерла от сердечного приступа в психиатрической лечебнице час назад?

— Да, я в курсе. Я не знаю, что вам сказать.

— Но вы, были ночью у нее. Вы вчера приехали к ней в гости. Провели у нее ночь. И в итоге наша сотрудница скончалась в психиатрической лечебнице. Как это вообще понимать?

— Что вы от меня хотите? Я не знаю, почему она сошла с ума. Она с утра начала вести себя как сумасшедшая. Набросилась на меня с ножом в руках, кричала, что я страшная рептилия. Кричала, что мицелий среагировал, что небо желтого цвета. Она была безумна. Я думала, что это я напилась русской водки вчера вечером. Неужели алкоголь так действует? С ума сойти.

Навстречу девушкам спешил взъерошенный начальник службы безопасности российского проекта Сахаров Андрей Моисеевич Голдман.

— Доктор Рейчел. Добрый день, — с волнением сообщил Голдман. — Доктор Рейчел. У нас умерла сотрудница, и при странных обстоятельствах. Пожалуйста, расскажите мне лично, что произошло? Как это так?

— Я уже устала от вас от всех отбиваться. Я не виновата в том, что произошло. Когда я вчера к ней приехала, она уже была ненормальная. Она мне говорила, что корпорация ЕвоФарма распространяет препарат, которого вкалывают женщинам перед зачатием, чтобы родился здоровый ребенок. Я пыталась ей объяснить, что это какой-то бред.

— Почему вы сразу не вызвали санитаров, если видели, что с ней что-то не так?

— Я не думала, что все настолько плохо. Мы выпили вчера.

— Сколько вы выпили?

— Бутылку русской водки и немного шоколадного ликера. Съели по тарелкепельменей со сметаной. Я не думала...

— Простите, доктор Рейчел, но пока мы не выясним, как это случилось, мы вас обратно в Швейцарию не отпустим. У нас труп. У нас умерла сотрудница. Вы последняя, кто ее видел.

— Я еще раз вам повторяю, она с утра набросилась на меня с ножом. Она кричала, что я рептилия, что, дескать, я прошлая эволюционная форма, и что, дескать, это я финансирую распространение шмурдяка, которого вкалывают женщинам по всему миру. Я ее как могла, оглушила и вызвала санитаров.

— Вы ее ударили? По голове?

— Я ее просто оглушила и связала. Она на меня напала, черт возьми. Я же вызвала психиатрическую бригаду. Что вы от меня хотите?

Внезапно в тусклом коридоре корпорации появилась тучная мужская фигура. Навстречу им шел глава российского проекта Сатурн Лев Язекильевич Миллер собственной персоной.

Похожий на раввина тучный мужчина шел, постукивая тростью.

— Оставьте ее, — густо прогрохотал Лев Язекильевич.

— Лев Язекильевич, — обратился к нему начальник службы безопасности. — Мы не можем просто так отпустить ее обратно из России, пока не выясним причину гибели Дайяны Шварц.

— Оставьте это мне Андрей Моисеевич, — властно густым голосом сказал Миллер. — Рейчел, прошу ко мне в кабинет. Надо поговорить.

Рейчел не стала спорить, и пошла вслед за руководителем российского проекта Сахаров.

Они вдвоем вошли в его кабинет, и Лев Язекильевич закрыл тяжелую дверь.

Рейчал села в мягкое кресло рядом с его рабочим столом. Доктор Миллер уселся напротив.

— Доктор Рейчел. Никаких проблем не будет. Вы сегодня вечером улетите на частном самолете обратно к себе в Швейцарию. Я улажу все проблемы.

Сказав это, Лев Язекильевич достал сигарету и закурил.

— Позвольте и мне закурить, — сказала Рейчел.

— Пожалуйста, курите.

Рейчел так же закурила и уставилась на руководителя проекта Сахаров.

Они в течении минуты обменивались взглядами.

— Лев Язекильевич, — прервала молчание доктор Рейчел. — Может, объясните, что произошло? Ведь не у меня нужно спрашивать, а скорее у вас.

— Я вам обещал, что мы еще встретимся с вами доктор Рейчел. Вот мы и встретились.

— Тогда я позволю называть вас вашим настоящим именем... доктор Вэбер.

Миллер пыхнул дымом и поднял глаза на Рейчел.

— Забудьте все то, что вы видели. Забудьте эти события, — сказал он.

— Я попросила бы объяснить, что это были за события. Позвольте, я скажу то, что сама думаю. Вы создали парадоксальную червоточину, чтобы пройти в эту реальность. Ведь так? Только вот вопрос, откуда у вас такая технология?

— Хорошо, я удовлетворю Ваше любопытство доктор Рейчел. Я черный каббалист. Я искал способ просочиться сюда. В вашу реальность. Пришлось ухищряться.

— Где настоящий доктор Вэбер?

— Я убил его. Убил своей тростью. Если вам так интересно.

Оба собеседника еще раз посмотрели друг на друга.

— Я так думаю, доктор Рейчел, что ни вы, ни я не заинтересованы распространять эту информацию. То, что вы видели, и те события, в которых участвовали, это просто... ну... считайте что это была просто некая параллельная жизнь. Лучше забудьте все это, доктор Рейчел. Ни в ваших интересах выяснять, что да почему. Я рад, что вы сыграли ключевую роль.

— Так значит, червоточина была не только та больница, а вообще вся эта история — большая червоточина.

— Вы правы. Перемещение из одной реальности в другую, требует событий. И они произошли. Иначе червоточина не сформируется.

— Это какая-то невероятная манипуляция реальностью и первичной нереальностью...

— Вот поэтому в еврейском народе полностью запрещены черные каббалисты доктор Рейчел. Нас не много таких.

— Вы были когда то простым раввином?

— Все черные каббалисты с этого начинали. Только вот у каждого потом своя судьба. И свой путь. Я выбрал свой путь. Шагать через бездну. Должен сказать, доктор Рейчел, что это путь только для одного человека. Когда есть только ты и бездна вокруг. Что сделано, то сделано. Не вашего ума это все, доктор Рейчел. Надеюсь, обойдемся без лишних ушей.

Доктор Вэбер встал и посмотрел в окно. Потом обернулся к Рейчел.

— Скажите, Кобра Фохт существует? — с волнением спросила Рейчел.

— Знаете, моя милая, поменьше мечтайте о лесбийских отношениях. Еще не такую тварь сварите в своем воображении. Вы же, как развелись с Пламеном Комаровски, все больше о женщинах стали думать?

— Она плод моего воображения? Она просто плод моих фантазий?

— Очень опасный плод воображения. Помните, как говорил доктор Маркес? Бойся того, то существует, но еще больше бойся того, чего не существует. Не порождайте чудовищ доктор Рейчел. Не стоит этого делать. Реальности и нереальности — сложные явления.

Доктор Вэбер задумчиво посмотрел в окно.

— Несуществующая демоница — для каждого своя. Для кого-то страшный монстр. Для кого-то предел мечтаний.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net